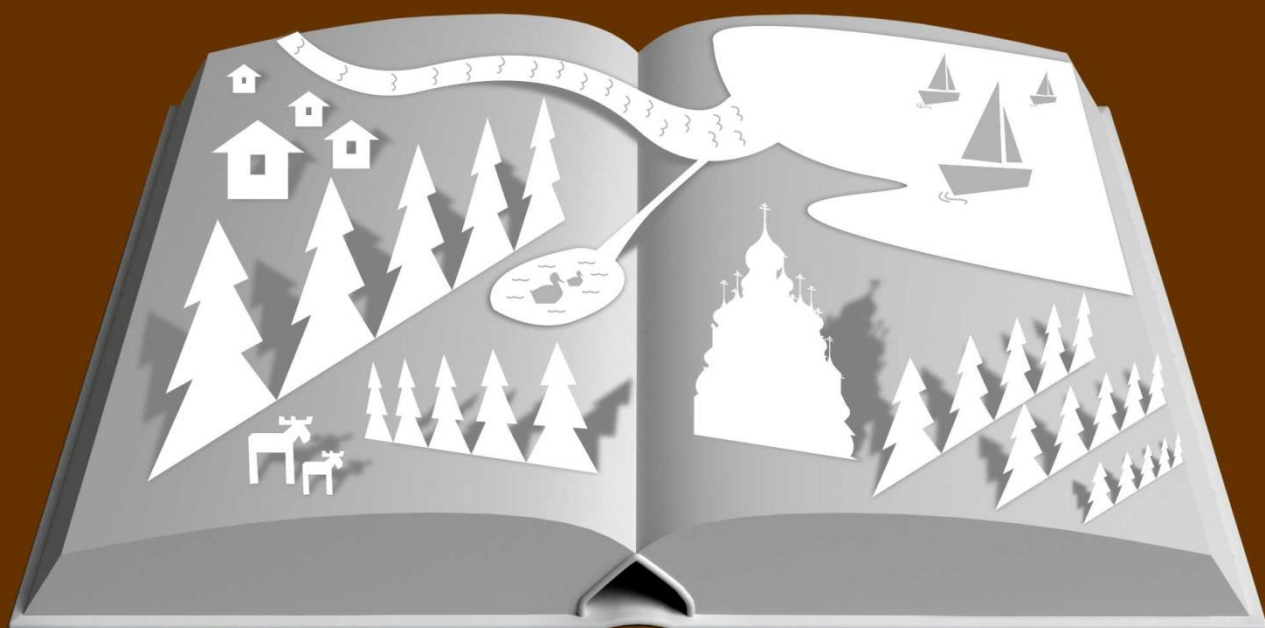

БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы XV научной конференции
(17 - 18 февраля 2021 года)**

**Петрозаводск
2021**

Бюджетное учреждение
«Национальная библиотека Республики Карелия»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы XV научной конференции
(17 - 18 февраля 2021 года)**

Петрозаводск
2021

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.Кар) – 7я431 + 78.38я431
К 78

Составитель : П. Н. Соловьева, главный библиограф отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»
Технический редактор: Н. Б. Семенова, редактор БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

К 78 Краеведческие чтения : материалы XV научной конференции (17 - 18 февраля 2021 года) / Национальная библиотека Республики Карелия. – Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2021. –278 с. - Систем. требования: IBM PC ; Интернетбраузер ; Acrobat Reader. - Режим доступа: Сайт «Национальная библиотека Республики Карелия», свободный. - Загл. с экрана. – Текст (визуальный) : электронный.

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.Кар) – 7я431 + 78.38я431
К 78

Содержание

Предисловие.....	5
Раздел 1. Пленарные доклады	6
<i>Ицксон Е. Е.</i> Отражения образа Карелии в региональной архитектуре	6
Раздел 2. Секция «Карелия в слове, тексте, образе»	25
<i>Баринова Л. В.</i> История создания дневников этнографической экспедиции в Заозерье 1930 года студентов ЛГУ	25
<i>Борисов И. В., Тутакова А. Я.</i> Карелия в творчестве писателя, путешественника и геолога Андрея Глебовича Булаха.....	30
<i>Емелин И. Б.</i> Гимн Карело-Финской ССР.....	39
<i>Ильина И. Г.</i> Кондопожский край в творчестве художника Ирины Соболевой.....	46
<i>Милевская С. Н.</i> «Из мгновений сотканная жизнь...» Фотолетопись Кивача Юстаса Эркко	59
<i>Садовская Е. И.</i> АО «Кондопожский ЦБК» глазами художников.....	77
<i>Соловьева П. Н.</i> Работа операторов Центральной студии документальных фильмов и Ленкинохроники на Карельском фронте	90
<i>Федотова В. В.</i> «Милая родина»: карельский писатель В. Сергин о городе своего детства	95
<i>Фитисова А. Е.</i> Карелия в творчестве кондопожских поэтов (по итогам районного конкурса «Карелия – мой дом родной»)	118
<i>Чикина Н. В.</i> Образы жителей Карелии в романе А. Пертту «Экспедиция Папанина».....	122
Раздел 3. Секция «Города и районы Карелии».....	125
<i>Булгаков Е. В.</i> Летопись спортивной жизни в Пряжинском районе в 1932 – 1941 годах	125
<i>Войтюшенко Е. П.</i> Историография системы организации благотворительности в Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв.	129
<i>Логвиненко Е. С.</i> Петрозаводские фотографии Карл Август и Кнут Леонтин Иогансоны	134
<i>Макушева М. С., Кулаковская О. Ю.</i> Барьеры взаимодействия лиц БОМЖ с государственными учреждениями города Петрозаводска	141
<i>Нилов В. М.</i> Оправдание добра: благотворительность и общественное призрение в Олонецкой губернии.....	150
<i>Новоселова В. А.</i> Взаимодействие латиницы и кириллицы в композитных номинациях предприятий и организаций города Петрозаводска.....	157
<i>Соколова И. В.</i> Физиогномия большевизма в исследованиях краеведов или как осуществлялся путь от мастеровых к государственной и общественной деятельности.....	164
<i>Степанов М. А., Степанова О. Н.</i> По главной улице деревни Хайколя	171

Раздел 4. Секция «Культурное наследие Карелии» 174

Голикова Ю. С., Кулаковская О. Ю. Опыт социального обслуживания граждан пожилого возраста в малых городах Карелии 174

Ершов В. П. Символика оклада иконы «Сошествие во ад» 179

Жукова О. Ю. Вепские заговоры от болезни, насланной ветром 186

Калинина Е. А. У истоков развития физической культуры и спорта в Карелии 1918 – 1923 гг. .189

Кулаковская О. Ю. Генеалогические находки и артефакты из глубинки Карелии.....194

Минавалеев С. А. Употребление алкоголя на свадьбе карелов-людигов 201

Мошина Т. А. О промышленных, торговых и культурных связях Олонецкой губернии с Москвой в XIX веке 206

Намятова Е. С. Мунозерский приход Петрозаводского уезда Олонецкой губернии: демографические процессы в конце XVIII — начале XX вв. (по данным метрических книг) 215

Сайконен Е. А. Певцы карельских рун : из фонда Национальной библиотеки Республики Карелия 224

Харитонова Д. В. Физическое воспитание детей школьного возраста в СССР в 1920-е годы 231

Раздел 5. Секция «Лингвистические исследования» 235

Приображенский А. В. Оленеводство и оленеводческая лексика Кемского Поморья 235

Раздел 6. Секция «Имена в истории Карелии» 240

Агамирзоев К. М. К 150-летию со дня рождения Деменчука Сильвестра Львовича 240

Апроду Ю. В. Портреты известных людей Карелии в коллекции Музея изобразительных искусств Республики Карелия 253

Кондратьев В. Г. Воспоминания и размышления. Люди, с которыми сводила судьба ...259

Федосов А. В. Пример служения обществу и закону: Петрозаводский полицмейстер Алексей Александрович Беляев 263

Федулова Г. М. Eloksen ratas. Колесо жизни. (к 90-летию со дня рождения В. Е. Брендоева) 270

Сведения об авторах 276

Предисловие

17 - 18 февраля 2021 года состоялась XV научная конференция «Краеведческие чтения. Карелия в слове, тексте, образе».

Организаторы конференции – БУ «Национальная библиотека РК», Институт языка, литературы и истории ФГБУН Федеральный исследовательский центр "Карельский научный центр Российской академии наук". Участники конференции – как ведущие специалисты в своей области - научные работники, преподаватели, специалисты музеев, архивов и библиотек, так и молодые исследователи - студенты и аспиранты учебных заведений, также краеведы города и республики.

Сборник материалов по итогам конференции включает 35 докладов. Тематика докладов и сообщений конференции – краеведческие исследования по истории, культуре, образованию, филологии, краеведению, музейному и библиотечному делу. В соответствии с программой конференции статьи объединены в разделы.

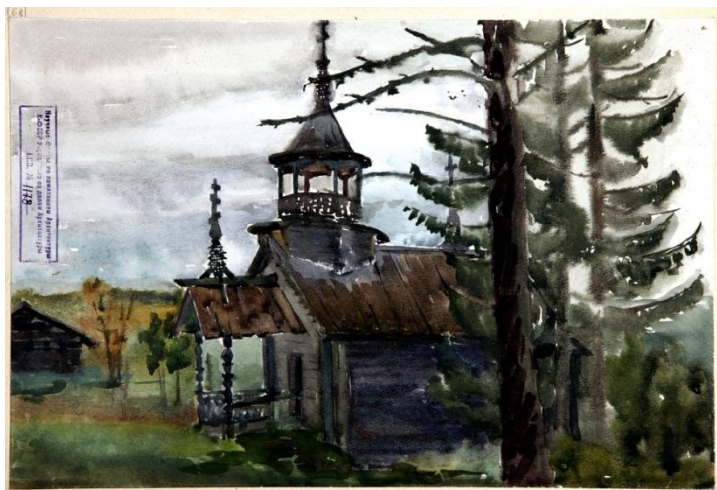
Публикации адресованы краеведам, учителям, студентам и всем, кто интересуется историей края.

Сборник публикуется только в электронном виде и в авторской редакции. Составители сборника благодарят авторов статей за предоставленные материалы и участие в работе конференции.

Раздел 1. Пленарные доклады

Ицксон Елена Евгеньевна

Отражения образа Карелии в региональной архитектуре

Варваринская часовня в дер. Коккойла.
Акварель из собрания музея-заповедника Киж

Каждая конкретная географическая территория имеет свои отличительные особенности. Карелия предстает в воображении жителей или путешественников сразу в двух своих характерных ипостасях – таежная природа с обилием озер и скал и народное деревянное зодчество.

Крестьянская архитектура Карелии (Олонецкой губернии), опиравшаяся на преемственность строительных традиций, сохраняла на протяжении многих столетий региональные приемы формообразования, связанные как с основным строительным материалом – деревом, так и с отражением местной природы.

В частности, некоторые элементы культовой архитектуры удивительным образом напоминают фрагменты местной растительности. На это обратил внимание в своей очень поэтичной книге «В мире сказочной реальности» специалист по народному зодчеству В. П. Орфинский, описывая главку Варваринской часовни из дер. Коккойла, очень напоминающую обычную еловую шишку. *«Это главка маленькой часовенки, а над нею крест – символ христианства. Но нет в шишке-главке ничего от традиционных лукович русских православных церквей и часовен. И невольно возникает мысль, что посвящалась часовня не абстрактному триединому богу, а иному богу, близкому и понятному – Природе. И вместе с тем древние пережитки язычества, поднятые средствами искусства до уровня символического обобщения, это не просто подражание природе. Здесь в одной детали отразилась вся художественная сущность деревянной архитектуры карел, особенности миропонимания плотников-зодчих и сила их художественной интуиции»*¹. И далее там же: *«Шатры-ели, главки-шишки, красный тес – разлапистые еловые ветви... Все эти аналоги подтверждают «природное» происхождение многих архитектурных форм. И не случайно связь архитектуры с природой то принимала форму подражания и подчинения, то превращалась в своеобразное творческое соревнование»*.

¹ Орфинский В. П. В мире сказочной реальности. Петрозаводск, 1972.

Слева – главка Варваринской часовни в дер. Коккойла.
Справа – епанча под главкой на часовне Петра и Павла в селе Волкостров.
Фото Б. Бойцова из книги В. П. Орфинского «В мире сказочной реальности»

Народное зодчество Карелии развивалось *«путем постепенного и относительно независимого преобразования отдельных форм, деталей, узлов, сходного с эволюцией в живой природе»*². При этом устойчивые традиции способствовали органичному «усвоению» разнообразных декоративных элементов, иногда заимствованных из «больших» интернациональных по существу архитектурных стилей. Например, декора петербургского барокко – в наличниках окон³.

Архитектурная орнаментика карельского деревянного зодчества очень чутко и тонко перенимала и узоры народных вышивок (причелины, полотенца на кровлях домов и т.п.), а также их зооморфных мотивов (темы коня и птицы в декоре), *«соотносимых с мифологией и фольклором в декоративном убранстве дома как обережно-благожелательных символов»*⁴.

С принятием и высочайшим утверждением планов городов в Российской империи конца XVIII века, в Карелии (Олонецкой губернии) появилась профессиональная архитектура. Именно тогда для реализации государственной градостроительной политики Указом Екатерины II в губерниях впервые в обязательном порядке вводились должности губернских архитекторов.

Государство предъявляло довольно жесткие требования к строительству в российских городах, желая придать им респектабельность и европейский вид. Для этого все конфирмованные планы снабжались в обязательном порядке утвержденными «образцовыми» фасадами «для обывательского строения», что вполне соответствовало стремлению при застройке городов не допускать изысканного строения⁵ «на мужичий⁶ образ». Окна должны быть больших размеров установленных пропорций, углы срубов не допускалось выполнять «в обло», наружные стены подлежали непрерывной обшивке тесом, были запрещены любые традиционные украшения на фасадах деревянных домов, в первую очередь, наличники на окнах и прочий обычный декор крестьянских жилищ. То есть, в любом виде преемственная связь регионального народного зодчества и городской

² Гришина И. Е., Мильчик М. И. Путь длиною в полстолетия // Народное зодчество. Межвузовский сборник. ПетрГУ. Петрозаводск, 1999. С. 13 - 21.

³ Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Ленинград, 1972; Орфинский В. П. Классификация архитектурно-конструктивных и декоративных деталей деревянного зодчества Русского Севера // Архитектурное наследие и реставрация. Москва, 1986. С. 143 - 156; Орфинский В. П. Логика красоты. 1978.

⁴ Гришина И. Е. О развитии декоративных мотивов в деревянном крестьянском зодчестве Российского Севера // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Российского Севера. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1991. С. 72 - 89.

⁵ Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII - XIX вв. Москва, 1961.

⁶ РГИА, ф. 1310, оп. 1, д. 49, л. 6. Цит. по: Кириченко Е. И., Щеболева Е. Г. Русская провинция. Москва, 1997. С. 55.

профессиональной архитектуры пресекалась на корню законодательным путем на всей территории Российской империи.

Традиционный карельский дом (фото Б. Семенова)

Городской дом в Петрозаводске, построенный в соответствии с «образцовым» проектом (фото из фондов Национального музея Республики Карелия)

Типовые проекты жилых и «казенных» зданий, а также альбомы «собраний фасадов» для застройки городов империи и Олонецкой губернии, в частности, были распространены вплоть до конца XIX века⁷. Застройщики пользовались ими в отсутствие на местах профессиональных архитекторов и получали все необходимые разрешения на строительство. На рубеже XIX – XX вв. жесткие требования об обязательном применении утвержденных образцов несколько ослабли. Кроме того, в конце XIX – начале XX века потребность в самоидентификации, по-видимому, стала одной из причин появления в искусстве архитектуры национальных течений: в России – неорусский стиль (А. М. Горностаев, Н. В. Султанов, И. П. Ропет и др.), в Финляндии – национальный романтизм (Элиэль Сааринен, Ларс Сонк, Уно Ульберг и др.).

⁷ Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках. Москва. 1987.

И. Билибин. Село Подужемье. Открытка 1904 г.

Возникновение в объектах российской профессиональной архитектуры мотивов народного деревянного зодчества, появившееся в начале XX века, возникло на фоне обращенности ряда архитекторов, работавших в рамках стиля модерн, к бревенчатому, «избяному» стилю, воспетому и романтизированному художниками «Мира искусства», в частности, Иваном Билибиным (1876 – 1942). И. Я. Билибин в 1902, 1903 и 1904 гг. посещал Вологодскую, Олонецкую и Архангельскую губернии, куда его командировал этнографический отдел Музея Александра III (Русский музей) для изучения деревянной архитектуры. По следам командировок, кроме обязательных отчетов, появились открытки, а также иллюстрации в журнале «Мир искусства», ставшие для многих, в том числе и архитекторов, откровением, окном в область деревянного зодчества Русского Севера.

Наглядное и относительно массовое появление в Олонецкой губернии «билибинского», или профессионального избяного стиля, использовавшего в объемном формообразовании и декоративных деталях образцы местного народного зодчества, связано со строительством Олонецкой, а затем – Мурманской железной дороги⁸ в 1914 – 1917 годах.

Вокзал в избяном стиле станции Кивач. Фото А. М. Азанчеева. Фото 1916 г.

Вокзалы, а также все необходимые постройки, включая жилые дома, на всех станциях Олонецкой и Мурманской железных дорог строились из дерева. Это было связано с экономией единовременных вложений в строительство, а также изобилием леса

⁸ Ициксон Е. Е. Город Петрозаводск и железная дорога. Архитектурная история взаимоотношений [Электронный ресурс] // Краеведческие чтения: материалы X научной конференции (11-12 февраля 2016 г.). Национальная библиотека Республики Карелия. Петрозаводск, 2016. С.15-32 (дата обращения: 07.03.2021).

и достаточным количеством плотников соответствующей квалификации в Олонецкой губернии.

Управлением Мурманской железной дороги были разработаны⁹ несколько типов деревянных зданий вокзалов, станционных построек, жилых домов барачного типа для рабочих и строителей дороги, а также домов посемейного расселения специалистов. Большинство проектов выполнено либо в русском народном, так называемом, «избяном» стиле, либо в стиле модерн архитекторами Сергеем Александровичем Транцевым (1881 – 1942), закончившим в 1915 г. Академию художеств, и инженером-архитектором Петром Семеновичем Вышинским (1868 – 1918).

Вокзал в избяном стиле станции Шуерецкое. Фото 1918 г.

Вокзальные здания в Петрозаводске – на основной станции и на Голиковке – были построены в стиле модерн. Оба здания не дошли до нашего времени.

Из множества деревянных зданий вокзалов на трассе Мурманской железной дороги, сохранился в несколько измененном виде **вокзал в Медвежьегорске**, построенный по проекту архитектора Р. М. Габе¹⁰ (1875 – 1939), отличавшийся от других своим сложным объемно-пространственным решением.

Здание вокзала, принятое в эксплуатацию в 1916 году, представляло собой объект, созданный в стиле модерн, с присущей ему асимметричной объемной композицией, но с явным уклоном в некую карельскую версию национального романтизма. В объеме здания ясно проявились местные народные строительные традиции и общее формообразование, насколько это было возможно для иного по типологической принадлежности объекта, нежели то, что строилось в регионе ранее. Руфин Габе неслучайно использовал мотивы местного народного зодчества – он их достаточно хорошо знал, серьезно изучая на специализированном курсе Петербургского университета, а также в экспедиции 1908 года,

⁹ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК), ф. 320, оп. 3, д. 31/231. Материалы по гражданским сооружениям. 1915; д. 74/602. Чертежи и планы жилых домов и барачков. 1916; д. 95/704. Гражданские сооружения... 1916; д. 98/707. Чертежи по гражданским сооружениям. 1916.

¹⁰ НА РК, ф. 320, оп. 3, д. 18/143. Станционные постройки, пассажирские здания, служебные помещения... 1915 – 1917. Л. 53.

обмеряя и зарисовывая памятники в Олонецкой губернии – в деревне Сулажгора и селе Кондопога.

Вокзал станции Медвежья Гора. Архитектор Р. Габе. Фото 1916 г.

Архитектурное решение здания вокзала в Медвежьегорске ¹¹ основано на контрастном сочетании одноэтажного корпуса под двускатной крышей с продольным коньком и асимметрично расположенного вертикального живописного объема.

В этом объекте автор воплотил собирательный образ народного деревянного зодчества через ассоциации с наиболее характерными и яркими формами традиционных сооружений – клетской постройки с крутой двускатной крышей, высокого двухэтажного четверика с полницами и кубоватым покрытием, шатрового столпа типа «восьмерик на четверике». Наличники с треугольными навершиями и полукруглыми фартуками, резные причелины и кисти, а также «остатки» на угловых пересечениях стен, имитирующие рубку с повалами.

Вокзал станции Медвежья Гора. Фото 1919 г.

Судя по фотографиям 1916 – 1919 гг., относящимся к первым годам существования вокзала, первоначально он был компактным в плане, на юго-западном фасаде доминировал шатровый столп с одноэтажной пристройкой тамбура у подножия. Здание, срубленное из круглого леса, было не обшито, скаты деревянных кровель и полиц оканчивались красным тёсом. Позднее, но до 1941 г., здание вокзала было расширено за счет одноэтажной пристройки к юго-западному торцу, а также обшито доской. При этом здание утратило свою почти скульптурную живописность объема и доминирование столпообразной вертикальной части.

¹¹ Гришина И. Е., Куспак Н. В. Памятники архитектуры г. Медвежьегорска. // Энциклопедия Карелия. Т. 2. Петрозаводск, 2009. С. 341.

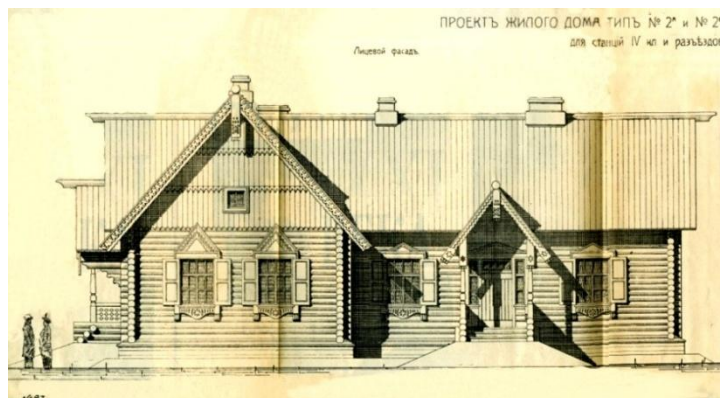

Здание вокзала в Медвежьегорске. Фото Бориса Семенова, 1985 г.

Управление Мурманской железной дороги предполагало построить на трассе еще два таких же вокзальных здания по проекту Р.М. Габе – в Сороке (Беломорске) и Кандалакше¹², но потом отказалось от этой идеи.

Жилые деревянные дома Мурманской железной дороги постройки 1915-1916 гг. в Петрозаводске сохранились вблизи от бывшей станции – 2-х и 4-х квартирные, одноэтажные. В стиле модерн – с характерными полувальмовыми крышами и слуховыми окнами (ул. Шотмана, 46 и 58, ул. Разина, 5) и в изыском стиле, – декорированные резными полотенцами, причелинами, наличниками. Ко второму типу относятся дома по ул. Шотмана, 36 и 38.

Проект жилого дома тип №2 для станций Мурманской железной дороги. Фото НА РК

Дома второго типа, навеянные народным зодчеством края, были построены на многих станциях Мурманской железной дороги, в частности на ст. Масельская, что зафиксировано на одной из фотографий С. М. Прокудина-Горского (1863 – 1944). Такие дома можно и сегодня видеть в Медвежьегорске (ст. Медгора) на ул. Артемьева (бывшей – Привокзальной), а также – в Кеми.

¹² НА РК, ф. 320, оп. 3, д. 18/143. Станционные постройки, пассажирские здания, служебные помещения... Л. 130 – 131.

Жилые дома на станции Масельгская. Фото С.Прокудина-Горского 1916 г.

Жилой дом на ст. Медвежья Гора. Фото С. Сульженко 2012 г.

Дом на ст. Петрозаводск, ул. Шотмана, 36. Фото 2017 г.

Жилой дом на ст. Кемь. Фото В. Федотовой 2020 г.

Новое строительство после гражданской войны (1917 – 1922) в Петрозаводске было преимущественно деревянным. В то время в городе не возводилось зданий из кирпича в связи с тяжелой экономической ситуацией в Карелии. Кроме того, все ресурсы направлялись на Кондострой (ГЭС и ЦБК).

Однако Петрозаводск, являвшийся столицей края, богатого памятниками деревянного зодчества и еще живыми традициями плотницкого строительного искусства, стал на короткое время площадкой, где причудливо смешались народная и профессиональная деревянная архитектура. Многие здания того времени не дожили до наших дней, только фотографии дают о них общее представление. Некоторые архитектурные объекты 1920-х – начала 1930-х гг., выполненные из дерева, отражают явное влияние местной крестьянской строительной культуры. Так как дерево – основной материал, использующийся в постройках, – неизбежно, через традиционные строительные технологии, влечет такое отражение.

Клуб строителей в Петрозаводске. Фото 1930-х гг.

Например, утраченный Клуб строителей, возведенный в начале 1930-х на углу пр. Ленина и ул. Куйбышева. Материал бревенчатых стен клубного здания, традиционный для местных народных построек, подвигнул автора на поиски некоего нового «крестьянского» стиля в условиях неведомой тому иной типологии сооружения общественного назначения.

Дом крестьянина¹³ в Петрозаводске, в отличие от других общественных зданий своего времени, строился в 1926-1928 гг. из дерева исключительно по принципиальным

¹³ Ициксон Е.Е. Дом крестьянина // Энциклопедия Карелия. Т. 1. Петрозаводск, 2007. С. 311 – 312.

соображениям – по стилистике архитектурного образа он должен был напоминать именно традиционный крестьянский дом. На проектирование здания правительством АКССР был объявлен конкурс, в условиях которого указывалось, что *«Дом должен быть деревянным, в крестьянском стиле, двухэтажным, на каменном фундаменте»*. Проект, разработанный ленинградским инженером-архитектором Петром Моисеевичем Розенблумом (1885 – 1957), получил 1 премию и был осуществлен строительством.

Дом крестьянина в Петрозаводске. Архитектор П. Розенблум. Главный фасад. 1930 г.

Этот терем, срубленный плотниками в лучших традициях карельского деревянного зодчества, стал самой удивительной достопримечательностью Петрозаводска и, благополучно пережив Великую Отечественную войну, дошел до начала XXI века. Если присмотреться к Дому крестьянина внимательнее (к сожалению, теперь только на сохранившихся фотографиях), можно открыть гармоническую слаженность частей и целого, понимание автором сути традиций народного деревянного зодчества и их эстетической природы.

Габариты здания в плане были примерно 30х30 м. Известно, что размеры деревянной постройки определяет длина бревна. В данном случае потребовалось «перевязать» несколько срубов, чтобы получить объем, вмещавший гостиницу на 63 места, столовую, лекционный зал, библиотеку. Однако здание отнюдь не казалось тяжелым и аморфным: в Доме крестьянина найден верный масштаб за счет выступающих и западающих частей, соответствующих отдельным срубам. Ни один фасад здания не повторяет другой.

Живописная асимметричность объема дополняется богатым декоративным убором, причем здесь почти нет прямого, механического заимствования деталей народного зодчества. Исключением, пожалуй, являются лишь причелины с кистями на эркере бокового фасада да резные подзоры под крышей.

Один из боковых фасадов Дома крестьянина. 1942 г. Фото из фондов НМ РК

Навершия наличников окон – две птицы и елочка между ними – из плоских прорезных, используемых в традиционных крестьянских домах, приобрели скульптурную объемность и окончательно утратили связь с заонежскими и вепскими прототипами. Ставни получили остекление и «помогли», не нарушая общую стилистику, увеличить размеры окон, необходимых в этом общественном здании.

Дом крестьянина в Петрозаводске. Парковый фасад. 1942 г. Фото с сайта SA-Kuva

Дом крестьянина во время разборки после пожара. Фрагмент паркового фасада. Фото Е. Ициксон 2002 г.

Декоративные балкончики 2 этажа имели выходы изнутри в отличие от многих крестьянских домов, где они часто несли сугубо художественную нагрузку. Террасы 1-го этажа были похожи на гульбища, но не опоясывали все здание, а прерывались, сопутствуя лишь функциональной необходимости. В этом доме декоративные детали вплелись в его архитектурную ткань органически как неотъемлемая часть, не нарушая цельности художественного образа.

Здание бывшего Дома крестьянина горело несколько раз¹⁴, начиная с 2001 года, и было окончательно разобрано в 2003 г.

Советский неоклассицизм, пришедший в СССР на смену конструктивизму еще в первой половине 1930-х гг. и основанный на универсальности античной ордерной системы, укрепил свои позиции при послевоенном восстановлении городов страны. При этом освоение классического наследия в архитектурном творчестве допускало использование национальных мотивов в декоре объектов жилой и общественной застройки. Лозунг *«Советская архитектура должна быть социалистической по*

¹⁴ Ициксон Е. Дом крестьянина // Карелия. 27.12.2001; Е. Ициксон. Мы не ведаем, что потеряли // Лицей, №11, 2002; Кутьков Н. П. Городской дом крестьянина // Краевед. Петрозаводск, 2007.

содержанию и национальной по форме» давал возможность ряду архитекторов, в зависимости от их художественных предпочтений, обратиться к народному зодчеству.

В Петрозаводске со второй половины 1940-х гг. начали работать несколько архитекторов, попытавшихся привнести национальные особенности в здания, строившиеся в городе. Однако в условиях жесткой греко-римской ордерной системы авторам проектов часто оставалось лишь декорировать здания практически по классическим лекалам: вместо иоников – сосновые шишки, вместо акантовых листьев – еловые и дубовые ветки, – либо размещать на глади стен небольшие рельефные панно на темы национального карельского узора. Тогда это называлось *«архитектурным оформлением зданий на базе творческого освоения народного зодчества»*.

Вышеупомянутые национальные и региональные мотивы в виде прямых орнаментальных стилизаций использовали в своих объектах архитекторы Эмилия Тентюкова (1925 – 2005), Ляля Мунасыпова (1924 – 1986) и Марина Старченко¹⁵ (1924 – 2016). Как правило, объектами были 4 – 5-этажные кирпичные жилые дома, где, кроме декора, негде было приложить народные традиции карельского зодчества, особенно в части объемно-композиционных решений.

---

¹⁵ Орфинский В. П. Закономерности развития архитектуры. Ленинград, 1987. С.7 - 15; Ициксон Е. Очарованная Карелией (к 80-летию М.Г. Старченко) // Петрозаводск. 04.03.2004

**Дом на углу ул. Анохина и Горького. Классический портик-лоджия. Капители квадратных колонн вместо иоников и акантовых листьев представлены еловыми шишками и ветками.
Архитектор Э. Тентюкова. Фото Ю. Свинцовой**

**Капитель колонны Дома офицеров. Архитектор Э. Тентюкова.
Фото Ю. Свинцовой, 2014 г.**

**Декоративные панно на домах военведа по ул. Анохина. Архитектор Э. Тентюкова.
Фото Ю. Свинцовой**

Слева – окно дома Яковлева (музей Кижь). Фото А. Машигиной. 2020 г.
Справа – окно б. швейной фабрики на пр. Урицкого (А. Невского).
Архитектор Л. Мунасыпова. Фото И. Олконен

Обрамление окна над главным входом в здание на ул. Гоголя, 5.
Архитектор М. Старченко

Летний кинотеатр в ПКиО Петрозаводска. Архитектор М. Старченко.
Фото Б. Бойцова. 1960 г.

Марина Георгиевна Старченко¹⁶, тем не менее, попыталась использовать местные национальные особенности в архитектуре при строительстве других объектов.

Одним из них стал **летний кинотеатр в Парке культуры и отдыха Петрозаводска** (1949 г.). Эта постройка стала самой «карельской», самой «национальной» у автора. Здесь все сошлось: и материал стен, и окружающий ландшафт – пусть не естественная природа, а всего лишь парк, и мастерство архитектора, не оставлявшего попытки донести до современника и горожанина скрытую от многих глаз поэзию народной архитектуры. Пожалуй, лишь в этом, единственном и, к сожалению, утраченном сооружении (здание сгорело во второй половине 1970-х гг.) национальные традиции не выглядят только лишь как декор, «вышивка», которую можно удалить без ущерба для архитектуры здания. Летний кинотеатр в своих формах продолжил конструктивно-строительные приемы карельских плотников, которые использовались ими при решении образных задач архитектуры жилых ли, культовых ли сооружений.

Поиски национального характера нашли отражение еще в одной постройке М. Старченко, выполненной из дерева в конце 1940-х – трибунах и ограде стадиона «Спартак» на пр. К. Маркса.

Вход на стадион «Спартак» с пр. К. Маркса. Архитектор М. Старченко

¹⁶ Орфинский В. П. Старченко Марина Георгиевна // Энциклопедия Карелия. Т. 3. Петрозаводск, 2011. С. 138.

Необходимо упомянуть об одном интересном, но неосуществленном проекте¹⁷ московского архитектора Леонида Павлова, ярко отразившем черты карельского народного зодчества. По первым послевоенным проектам планировки Петрозаводска центр города являл собой композиционную ось с нанизанными на нее улицами и площадями, соединяющую новую привокзальную площадь с пристанью на Онежском озере. Как писала об этом республиканская газета «Ленинское знамя», «*Проспект Карла Маркса плотно застраивается жилыми домами. Вблизи стадиона проспект разрывается, образуя небольшую площадь, на которой будет выстроен республиканский театр. На площади Кирова будет выстроено пятигранное здание Дома правительства с пятью башнями, обозреваемыми с разных сторон*¹⁸».

Музыкальный, или Республиканский театр планировалось разместить на пр. Карла Маркса, на месте утраченного Гостиного двора. На проектах детальной планировки центра 1946 – 1947 гг. можно видеть различные варианты его размещения. Один из вариантов театра был разработан в 1944 – 1946 гг. архитектором Леонидом Николаевичем Павловым (1909 – 1990); по его проекту театр был решен в духе суровой «северной дорики».

Проект Музыкального театра на пр. К. Маркса в Петрозаводске.
Архитектор Л. Н. Павлов. 1946 г.

Похоже, автор перед этой работой познакомился с народным зодчеством региона, для которого выполнял свой проект. В образе здания явно просматривается тема «избы», по крайней мере, несмотря на использование классического традиционного портика с колоннами, на главном фасаде кровля над фронтоном решена с большими выносами на мощных кронштейнах, имитирующих выпуски самцов, а также – с характерным абрисом шелома. В тимпане фронтона – просматривается объемная модель некоего весельного судна, возможно, с героями карело-финского эпоса «Калевала».

Несколько особняком стоит еще один объект, в котором национальная составляющая была принципиально необходима – это **павильон Карело-Финской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке** (позднее – ВДНХ) в Москве, построенный в 1954 г. по проекту Фариды Рехмукова¹⁹ (1926 – 2005). В этом объекте, полностью вышедшем из классической архитектуры своими формами (главный фасад – портик с колоннадой), национальными особенностями стало лишь использование местных карельских материалов – дерева и камня, – украсивших в изобилии павильон. Резной деревянный фронтон со скульптурой и барельефами и шесть облицованных красным карельским гранитом мощных колонн дают хорошее представление о природе и естественных богатствах республики. Но не о карельском народном зодчестве.

¹⁷ Хрипунов Ю. Д. Архитектура советского театра. Москва, 1986. С. 168 – 170.

¹⁸ Каким будет центр Петрозаводска? Ленинское знамя. 1946, 9 июня.

¹⁹ Ициксон Е. Город, который построил Фарид // Карелия, 17.08.2006.

**Павильон КФССР на ВДНХ. Архитектор Ф. И. Рехмуков
Павильон КФССР на ВДНХ. Фрагмент главного фасада. Фото Д. Гальцина. 2011 г.**

К сожалению, идея создания «карельских» объектов путем перенесения в новое строительство национальных традиций оказалась во многом утопичной. Деревянные жилые и культовые сооружения представляли собой благодатный материал для заимствования, стилизации, детализовки, но нельзя было воспроизвести в городской среде самого главного – взаимосвязи архитектуры и природы, архитектурного объекта и ландшафта, которая отличает каждую, самую малую постройку народного зодчества. Не было в карельской национальной архитектуре аналогов таким большим сооружениям из материала иного, чем дерево. Нет той нити преемственности, потянув за которую можно развить национальные традиции в современной архитектуре, опирающиеся совсем на иные строительные технологии и другую городскую среду.

Тема отражения Карелии в региональной архитектуре нашла себя отчасти в использовании натурального камня в отделке фасадов зданий, в частности, Петрозаводска. Цоколя и первые этажи общественных объектов города, облицованные грубо обработанными гранитными блоками в фактуре «скала», демонстрируют принадлежность местной архитектуры к краю, богатому камнем. Например, Петрозаводский университет на пр. Ленина, 33, первый этаж и цоколь которого облицованы шокшинским кварцитом; здание Министерства внутренних дел на пр. Карла Маркса, 18, первый этаж которого представляет собой кладку из квадров серых гранитов Гольцовского месторождения²⁰.

²⁰ Зискинд М. С. Декоративно-облицовочные камни. Ленинград, 1989. С. 169 - 173

Отделка зданий природным камнем использовалась в конце 1940-х – начале 1950-х гг., когда Карелия имела статус Карело-Финской Союзной республики. С упрощением архитектурного стиля после 1955 года, с приходом, так называемого хрущевского модернизма, ставящего во главу угла всемерное удешевление объектов – натуральный камень, как достаточно сложный в обработке и дорогой, несколько десятилетий не был востребован в строительстве.

Одной из последних по времени попыток отозваться в своем творчестве на карельское народное зодчество можно считать **пристройку к зданию Национальной библиотеки** (арх. А. П. Гречкин, 2014). Архитектура надземной части пристройки, решенная в современных формах, не копирует какой-либо объект, лишь дает некую отсылку к образу избы с двускатной крышей и гультбищами старинных карельских домов, едва намеченных стилизованной колоннадой.

**Пристройка к Национальной библиотеке. Архитектор А. Гречкин. 2014 г.
Фото с сайта Национальной библиотеки РК**

В наше время архитекторы Петрозаводска не стремятся украшать свои объекты декоративными стилизациями, скорее, их более привлекает отношение к пространству, особенно в индивидуальных жилых домах среди природы, отношение, характерное и для карельских народных мастеров-плотников. Это – общие композиционные приемы довольно сдержанного характера и отсутствие избыточности в объемно-планировочных решениях, которые свойственны современной карельской архитектуре.

Жилой дом. Арх. И. Лялько. 2009 г. Фото автора

Раздел 2. Секция «Карелия в слове, тексте, образе»

Баринова Людмила Викторовна

История создания дневников этнографической экспедиции в Заозерье 1930 года студентов ЛГУ

Дневник – совокупность ежедневных записей за определенный период времени и сопровождением даты.

Каждому из нас приходилось вести дневник: в учебных заведениях и на рабочем месте, в походах, экспедициях и для себя лично. Существуют дневники, которые можно почитать как литературное произведение. А есть такие, из которых можно узнать о истории своего края, своей малой родины. Например, дневники студентов 1 курса этнографического факультета географического отделения Ленинградского Государственного Университета 1930 года.

Эти документы в настоящее время хранятся в архиве Карельского Научного Центра РАН. Насчитывается 21 дневник 14 студентов с экспедицией с 1 по 29 июня 1930 года в село Заозерье Прионежского района. Из них 13 дневников с реальными записями по определенным темам и 8 дневников с ежедневными записями действий студентов по поиску материала и описания их быта. Темы для конкретной работы ребята получали только тогда, когда добирались до места экспедиций. У каждого студента была своя тема. И они могли вестись по мере сбора материала. Дневникам с ежедневными записями авторы доверили многое. Некоторые даже свои размышления о происходящих вокруг и с ними событиях. Также в них упоминаются фамилии студентов такие как: Давычев, Ярышкин, Кочетов, чьих дневников нет.

Среди этих тетрадей есть одна отличающаяся от всех. Нет, не по внешнему виду, внешне они все одинаковы. Она на финском языке, написанная студенткой Конкка С. С. и включающая в себя дневника-еженедельника и реальных записей на определенную тему. Перевел содержание тетради этнограф Алексей Петрович Конкка. Случилось так, что автор дневника на финском языке оказалась тетей его переводившего.

Из дневников можно узнать, что в Петрозаводск студенты прибыли двумя партиями. «Ночью приехали на станцию Петрозаводск, где были очень недолго. На далеком пространстве земли царил невозмутимый покой и стояла сосредоточенная тишина. Это город Петрозаводск погружен был в глубокий сон. Утомленные мы направились к базе, о которой слышали от наших руководителей еще в Ленинграде, но которой вообще не оказалось в городе. Кроме всего нас не пустили ночевать в Дом крестьянина. Не оказалось свободных мест, в гостинице также не было для нас места. И вот-вот в этом столичном городе пришлось бы ночевать в холодную погоду на улице, если бы не гражданин, который сжалился над нами и пригласил к себе».¹

Вторая партия ребят прибыла днем. «Карелия встречает крайне неприветливо: дождь, снег, град, сильный ветер, переходящий на Онежском озере в шторм».²

Мнения студентов о городе совпадает. «Общий вид города самый непривлекательный: однообразие домов, в преобладание одноэтажных деревянных. Не видно правильной планировки города. Вот и станция. Маленькая, деревянная, точно такая

¹Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 53 л. 1 Семерницкая С. М. Дневник 1930г.

²Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 52 л. 1 Падекрат А. Дневник 1930 г.

же, как и большинство из них, удаленных от центра на большие расстояния. По городу ходит автобус».³

«На первый взгляд столица Карелии не очень сильно напоминала город. Отправившись с вокзала, мы двигались по обычной деревенской улице, которая, как потом выяснилось, была окраиной Петрозаводска. Дома были отделены от дорог широкими лужайками и огородами. Там и сям позвякивал коровий колокол. Строения были в основном деревянные, одноэтажные. По приближении к центру, эта большая деревня получала все более городские черты. Большие, широкие улицы убегали в разные части города».⁴

«Пешком направляемся в столовую, которая как говорят, находится в бывшем соборе. Дорога плохая. Город находится в километрах 2-х от станции. Центр города состоит из нескольких улиц. По бокам каменные одноэтажные и двухэтажные дома, в которых большей частью находятся государственные учреждения Карельской республики. Проходим мимо рынка. На рынке построен каменный, если так можно выразиться, гостиный двор».⁵

«Столовая произвела на всех отрадное впечатление. Она помещается в соборе. Внутри собора сотни людей обедают. На стенах развешаны портреты вождей. Купола еще сохранили отжившую древность веков – кресты».⁶

Пообедав в столовой, студенты отправились к пристани. Погода в этот день не была благосклонна к студентам. Дул сильный северный ветер, периодически шел снег. На Онего был шторм. Добираться до Соломенного студентам пришлось на небольшом буксире «Кудама», который «поднимает груз в 100 пассажиров и груз для торговых организаций Заозерского района и Соломенного лесопильного завода».⁷ Дорога длиной в 7 км стоит 35 коп. «На пароходике кроме нас ехали местные крестьяне. Пароход был не вполне удобен. На корме появилась вода. Пассажиры стояли не двигаясь в воде, ибо деваться было некуда. Крестьяне нас успокаивали: «Не далеко ехать, через полчаса будем в Соломенном».⁸ Вот другая студентка пишет: «Скоро мы с другими пассажирами, при сильнейшем геме, втиснулись на выдавший виды пароход. С трудом нам удалось поместить свои корзины и мешки на днище корабля, после чего сами сели на них сверху. Нос был с одной стороны прикрыт парусной тканью, но прямо с носа на нас дул яростный ветер с открытого озера. Но нам не удалось спокойно посидеть, потому что после выхода в озеро мы обнаружили на днище судна воду, и именно там, где лежали наши вещи».⁹

«Через 30-40 минут встречает Соломенное. Это село с перевозом. С лесопильным заводом. При сильном ветре, который усиливает течение в небольшом проливчике, переезжаем на лодках на другую сторону, где ждет подвода».¹⁰ «Выдержав невзгоды семикилометрового пути через Петрозаводскую губу, высадились в Соломенном. Там нам надо было грести на лодках через пролив. Это было для нас новым испытанием. На дне лодок был порядочный слой холодной воды, в которой нам пришлось стоять. Если в лодках и находилось сухое место, то туда сразу наваливали наши котомки, чтобы спасти их от намокания».¹¹

Часть студентов добралась до деревни на подводе с вещами. Часть шла пешком. Естественно, о дорогах в дневниках сказано. «Здесь как видно, о них думают или очень мало или же нет средств на это, но во всяком случае дороги естественные, крайне плохие.

³ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 56 л. 1 Хомич К. К. Дневник 1930 г.

⁴ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 42 л. 1 Конкка С. С. Дневник 1930 г.

⁵ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 56 л. 1 Хомич К. К. Дневник 1930 г.

⁶ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 39 л. 2 Бойцова А. Дневник 1930 г.

⁷ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 52 л. 1 об. Падекрат А. Дневник 1930 г.

⁸ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 39 л. 2 Бойцова А. Дневник 1930 г.

⁹ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. д. 42 л. 4 Конкка С. С. Дневник 1930 г.

¹⁰ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 56 л. 2 Хомич К. К. Дневник 1930 г.

¹¹ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 42 л. 4 Конкка С. С. Дневник 1930 г.

Поэтому и как видно после пролитых дождей крайне тяжелы для перевозок на колесах. Масса камней, горы камней».¹²

Замершие, продрогшие с промокшими вещами, студенты наконец добираются до деревни Логморучей, до дома, в котором будут жить во время экспедиции. Но и тут им не везет. Дом год стоял «без присмотра». Хозяева, построив новый дом, этот собирались снести, в нем не оказалось ни одной годной печи.

Естественно, что некоторые студенты простудились. Да и погода не располагала к хорошему настроению. Дул сильный северный ветер и шел снег. Всем раздали темы для работ. Некоторые студенты совершили прогулки по деревне и познакомились с местными жителями. Другие же знакомились с убранством помещения или же вели записи в дневниках.

Несмотря на ненастную погоду на следующий день в деревне Логморучей состоялся местный праздник. Студенты в этот день пытались пообщаться с местной молодежью, но у них ничего не вышло. Студенты предлагали новые песни, танцы и игры, но получали отказы в участии в них. Девушек студенток, которые описывали одежду местного населения, поразило то, что деревенского в ней они ничего не нашли. «Платья носят по-городскому, короткие, пострижены по последней моде», - писали девушки в своих дневниках.

Но студенты не унывают. Они постепенно начинают вовлекать в свои мероприятия местное население. На четвертый день своего пребывания проводят собрание с местным населением, так называемую «смычку» о целях своего приезда, организуют танцы и игры и радуются тому, что «завоевали авторитет среди местного населения». Ребята ставят спектакли, показывают пьесы «Красный полушалок» и «Гажий спец» не только в окрестных деревнях, но и в рабочем поселке в устье реки Большуха, в Шуе. Студенты ездят знакомиться в село Соломенное с общественными организациями и оттуда привозят активистов для помощи в открытии детской площадки у логморучьевской школы, помогают обучать грамоте желающих учиться и организуют сбор денег на открытие ясель в деревне Логморучей. Три девушки съездили в Ялгубу. Другая группа ребят побывала в Соломенном в так называемой Новой деревне, посмотрели, как там живут люди. И при этом они успевают делать записи по темам и в дневниках и рисовать. Организуют дежурство по кухне в доме, где они живут. В середине экспедиции студентам привезли фотоаппараты и несколько дней в дневниках значилась одна запись: «Фотографировал». К сожалению, в архиве Кар НЦ РАН фотографий и альбомов с рисунками нет. Есть небольшие рисунки в самих дневниках.

Студенты удивлялись контрасту: чистоте в самом доме и во дворе и очень грязным, непролазным, каменистым и неудобным для проезда дорогам. Вызвали их восхищение большие двухэтажные дома, внутренняя расстановка мебели в доме. Замечали, что почти во всех домах в Красном углу портреты вождей висели вперемешку с иконами и простыми картинками. Удивлялись тому, что большая часть населения уходит на отхожие промыслы, а не занимается сельским хозяйством. Но потом, разглядев на полях кучи камней и поучаствовав в посадке капусты в огороде кооперации, поняли, какой это тяжелый труд. Даже резкая перемена погоды и снег в июне поразили их.

Студенты часто бывали в сельском совете. Видели там на стенах приколотые объявления и списки. И в один прекрасный день девушки-студентки, ожидая очереди для разговора с председателем сельсовета, увидели на стене список лишенных права голоса. Среди множество имен оказалось имя хозяйки их дома. Лишали права голоса богатых, зажиточных крестьян.

Хозяйка дома поведала им о пище, которую ели местные жители, видел процесс ее приготовления. Рассказывала она и о нарядах, об украшениях и много другого, в том числе и о женских работах доме.

---

¹²Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 56 л. 2 Хомич К. К. Дневник 1930 г.

Студенты так много пытались увидеть вокруг и услышать от местных жителей, что могли утром, еще до завтрака прогуляться в соседнюю деревню, полюбоваться местным пейзажем или съездить через Логмозеро в одну из шуйских деревень, чтобы расспросить о том, как ведется сельское хозяйство в той местности. Трое студентов несколько дней беседуя со священником узнавали о истории деревень, лесозавода, кому-то из студентов удалось съездить в город и побывать в Краеведческом музее. Есть интересная запись участника экспедиции от 12 июня: «Сегодня был послан в Петрозаводск. Впечатление такое же превратное, какое осталось от первого посещения. Но как ни хочешь, а видно, что здесь бурлит жизнь. Это же столица Карельской республики. Когда я сошел с парохода и направился к городу, то увидел, как с собора, где теперь находится столовая, снимают последние кресты».¹³

В дневниках присутствует детальное описание построек с указанными размерами: курных бань, амбаров и риг, русской печи, лодки-кижанки, различных транспортных средств. Есть просто описание дома, в котором они жили, встречается описание других зданий. Студенты были в восторге от того, что увидели на фасаде вновь строящегося доме звезду, как элемент декора. Очень удивил тот факт, что в Заозерье по-прежнему продолжают ездить не на телегах, а на волокушах. У некоторых студентов в дневниках есть небольшие зарисовки всего того, о чем они упоминают в записях. Некоторые из них сравнивают с той местностью, откуда они родом. Поразило то, что скот маленький и ходит по всей деревне. Позже выяснилось, что нет пастуха. Прежний сбежал, прихватив с собой всю оплату. Студенты активно участвовали в различных собраниях и помогли выбрать нового председателя правления, сместив за бездействие предыдущего. Кто-то из ребят с удовольствием рассказывал в дневнике о производстве кирпича, а другой человек детально описывал увиденный остов от часовни, забор и крест в деревне Лехнаволок.

Запись от 16 июня: «Сегодня день прошел даром. Отвозили художника Пятигорского на лодке в Петрозаводск. Всего на веслах и парусе пришлось пройти около 6 верст. Путешествие здорово утомило, хотя было очень интенсивным».¹⁴ Пятигорский – это художник, преподававший у них рисунок. Приезжал, чтобы забрать рисунки и материалы, собранные студентами за время нахождения в деревне Логморучей. В интернете нашла о нем немного. Пятигорский Александр Лейбович (1876 – 1931) – член общины художников, Окончил Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге, получил звание художника за офорты в 1904 году.

«Без приключений нельзя!» – таков девиз студентов экспедиции 1930 года. В последние дни перед поездкой домой, студенты решили съездить на водопад Кивач. Мало того, что время выхода в Логмозеро на лодке сдвинулось с 13 часов на 23.30, так как долго искали лодку. Потом выяснилось, «что одна из моторок, как оказалось была старой насквозь промокаемой калошей с названием «Выдвиженка». Если у всех «Выдвиженок» такие достижения как у нашей моторки, то действительно выйдет по-Костаревски – что при таких условиях социализма не построишь. Лодка хороша, мотор на «Ъ», а моторист – чудо природы - пьян, за машиной не смотрит, а все время спит. Вместо того, чтобы насос положить в масленку, кладет его себе в карман. Про запас у него с приятелем 1,5 л белого, дюжина пива, коньяк и т.д. Прямо – винная лавка».¹⁵

Путь до Кивача был спокойным, доехали благополучно. В двух местах лодки перетаскивали волоком. Кто-то оказался под большим впечатлением от падающей воды, кто-то от леса его окружающего. А одному показалось, что плотина в его родной деревне с девятью метрами падающей воды намного интереснее и все ему это привычно.

Обратный путь один из студентов описывает так: «Назад выехали в 6 часов вечера под накапывающим дождем, который скоро проник во всю нашу «непромокаемую» одежду. Стало холодно и печально. Сразу у всех упало настроение. Для поднятия

¹³ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 56 л. 18 Хомич К. К. Дневник 1930 г.

¹⁴ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 52 л. 23 Падекрат А. Дневник 1930 г.

¹⁵ Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 52 л. 34 Падекрат А. Дневник 1930 г.

настроения затягиваю «Дашь контакт». Несколько голосов подхватывают «есть контакт» и скоро песня подхваченная молодыми здоровыми голосами разносится по озеру, пугая мирно плавающих уток. Так дошли до первого перевала... Переволокли с поразительной быстротой. Поехали мокрые дальше. Останавливаться нельзя. Завтра надо четырех ребят, в том числе и меня самого отправлять в лагерь. Второй этап прошли в более ужасных условиях.¹⁶

Перед вторым перевалом они чуть не утонули. «Моторист спал, а воды прибыло большое количество. В лодке началась среди девчат паника. В ход пошли чашки, тарелки. Чашки скоро были все разбиты. Берег был близко и скоро все сушились в крестьянских избах. Спали прямо на полу и все-таки немного подсохли. Переволокли одну моторку. Вторая застряла на камне. Надо снимать. Лезть в воду никто не хочет. Нашлись четверо добровольцев. Разделись. Холод пробивает насквозь. Вода кажется теплой, но вылезешь, резкий режущий холод обвивает ноги так, что они коченеют. После долгих усилий наша взяла. Моторку столкнули. Бегом понеслись греться на печку, а в это время ребята пошли волочить вторую лодку... Разбудили нас скоро. Вторая лодка тоже застряла. И вот мы лезем. Дружно беремся за моторку. Она легко сходит, но я горячо взялся, не рассчитал. Я падаю за моторкой и ухожу под воду. В мокром пальто сажусь в лодку. С ним приезжаю и в Ленинград, так как по дороге оно высохнуть не успело. Лодка «Выдвиженка» работает все хуже и хуже. Мотор встает раз 10. Приходится в Логморучье идти на веслах. Приехали мокрые, но довольные».¹⁷

Вот в таких условиях создавались дневники студентов ЛГУ В 1930 году. Холод, дождь, ветер преследуют ребят на протяжении всей поездки. Неприязнь местного населения и их нежелание общаться с незнакомыми людьми тоже мешают ребятам в их деле. Несмотря на все это, студентам удалось собрать интересный этнографический и исторический материал, провести фотографирование и сделать рисунки интересующих объектов. В будущем этих ребят ждут реорганизация ЛГУ, репрессии. Кто-то из них не сможет закончить обучение в университете. Но это все потом. А записи, созданные в далеком 1930 году, останутся в дневниках и с ними можно ознакомиться в архиве Карельского Научного Центра Академии Наук.

Из Архива КарНЦ РАН:

1. Разряд VI оп. 1 д.39 Бойцова А. Дневник 1930 г.
2. Разряд VI оп. 1 д.42 Конкка С. С. Дневник 1930 г.
3. Разряд VI оп. 1 д.44 Корепанова Н. Дневник 1930 г.
4. Разряд VI оп. 1 д.46 Костарев С. П. Дневник 1930 г.
5. Разряд VI оп. 1 д.52 Падекрат А. Дневник 1930 г.
6. Разряд VI оп. 1 д.53 Семерницкая С. М. Дневник 1930 г.
7. Разряд VI оп. 1 д. 56 Хомич К. К. Дневник 1930 г.

¹⁶Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 52 л. 35-36 об. Падекрат А. Дневник 1930 г.

¹⁷Архив КарНЦ РАН Разряд VI оп. 1 д. 52 л. 35-36 об. Падекрат А. Дневник 1930 г.

Карелия в творчестве писателя, путешественника и геолога Андрея Глебовича Булаха

Памяти Андрея Глебовича Булаха (29.03.1933 – 21.09.2020), доктора геолого-минералогических наук, почетного профессора Санкт-Петербургского университета, почетного члена Российского минералогического общества, автора замечательных книг по истории добычи и применения природного камня Карелии в архитектуре и учебников по минералогии.

Данная работа выполнена в рамках международного проекта «История и будущее природного камня в архитектуре – мост между Юго-Восточной Финляндией и Россией» (NaStA).

Андрей Глебович Булах родился 29 марта 1933 г. в Ленинграде. С детства он не знал, что станет геологом, минералогом. Его дядя, В. Р. Гардин, основатель ВГИКа, предлагал Андрею заняться дипломатической работой или кино. В Ленинградском государственном университете оказался почти случайно, по инициативе матери, успешно поступил на геологический факультет и стал учиться на геолога. По словам Андрея Глебовича Булаха, первые два курса геология не увлекала, было скучно. Интерес к профессии появился на третьем курсе, когда доцент кафедры минералогии Ольга Михайловна Римская-Корсакова поручила ему пересмотреть коллекцию старых образцов минералов, собранных геологами в районе Питкяранта еще с 1860-х годов. Тогда учиться стало интересно. В 1955 г. А. Г. Булах с отличием окончил Ленинградский государственный университет (ЛГУ), получив диплом по специальности «Геохимия и поиски полезных ископаемых».

После окончания ЛГУ он был направлен во Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ) в Ленинграде, где работал младшим научным сотрудником минералогической лаборатории. Весной 1962 г. А. Г. Булах был приглашен профессором А. А. Кухаренко на кафедру минералогии ЛГУ, где работал более полувека - сначала заведующим учебной лабораторией, затем доцентом, профессором, заведующим кафедрой минералогии (1987 – 1992 гг.) и снова профессором.

Главной темой научных исследований А. Г. Булаха стала минералогия редкометалльных месторождений Кольского полуострова, приуроченных к щелочно-ультраосновным комплексам. По этой теме были защищены кандидатская (1962 г.), и докторская (1979 г.) диссертации, написано большое число статей и книг. Андрей Глебович выполнял научную и научно-производственную работу в Мурманской области, Якутии, на Памире.

Андрей Глебович Булах был ярким преподавателем. Он увлекательно и доступно рассказывал о сложных вопросах, связанных с геологией и минералогией. Им были разработаны новые, интересные по стилю изложения и доступные для понимания курсы по минералогии для студентов.

Профессор А. Г. Булах – автор четырех общевузовских учебников по минералогии: «Минералогия с основами кристаллографии» (ЛГУ, 1989 г.), «Общая минералогия» (ЛГУ, 1999, 2002, 2008 гг.; совместно с В. Г. Кривовичевым и А. А. Золотаревым), «Минералогия» (СПбГУ, 2011 г.). Вместе с профессором Х.-Р. Венком он написал учебник минералогии на английском языке «Minerals. Their Constitution and Origin» (Cambridge University; 2004, 2006, 2007, 2012).

Андрей Глебович Булах подготовил десятки научных и учебно-методических книг, пособий и методических указаний, которые стали большим подспорьем для многих

поколений геологов и минералогов. Среди них «Расчет формул минералов» (1964, 1967 гг.; на русском и немецком языках), «Термодинамика в минералогии» (1968, 1974 гг.; на русском, немецком и китайском языках), «Графика минералов» (1971 г.), «Физико-химические свойства минералов и компонентов гидротермальных растворов» (1978 г.; в соавторстве с К. Г. Булахом), «Вводные лекции по минералогии» (1984 г.), «Расчет минеральных равновесий» (1985 г.; в соавторстве с В. Г. Кривовичевым) и многие другие. Всего он опубликовал более 420 работ, среди которых около сорока книг.

А. Г. Булах стал лауреатом университетской премии 1990 года за высокое педагогическое мастерство и подготовку научных кадров. В 1999 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», а в 2011 г. – звание «Почетный профессор Санкт-Петербургского университета (СПбГУ)».

Организаторские способности А. Г. Булаха широко проявились в годы заведования им кафедрой минералогии. За это время благодаря его стараниям и инициативе были значительно расширены международные контакты кафедры минералогии – многие его ученики направлялись на стажировки в Канаду, США и Германию.

Особо следует отметить увлечение Андрея Глебовича Булаха, перешедшее в профессиональное дело: это история использования природного камня в архитектуре Санкт-Петербурга, изучение процессов изменения и мониторинг состояния этого уникального строительного материала. По данной теме он выпустил серию книг под общим заголовком «Каменное убранство Петербурга». Эти книги нашли своего благодарного читателя. Для студентов А. Г. Булах разработал специальный курс «Камень в истории и культуре».

А. Г. Булах широко известен не только в нашей стране, но и за рубежом. Он неоднократно представлял СПбГУ на конгрессах, конференциях и выставках в Канаде, США, ЮАР, Китае, Англии, Италии, Германии, Испании и других странах; читал лекции в Болгарии, Чехословакии, Германии.¹

Научная работа Андрея Глебовича Булаха была тесно связана с Карелией. Любовь к минералам и горным породам Карелии зародилась у него еще в студенческие годы. Первый раз А. Г. Булах оказался в богатой минералами Питкяранта в ноябре 1951 г., когда с группой студентов, оставив занятия, приехал сюда за камнями. Через год он написал курсовую работу по геологии и минералогии питкярантских месторождений полиметаллов и пегматита. А еще через год, в 1953 г., доцент кафедры минералогии геологического факультета ЛГУ Ольга Михайловна Римская-Корсакова (1914 – 1987) поручила студенту Андрею Булаху привести в порядок старую коллекцию минералов, когда-то собранных в Питкяранта.

В 1953 г. Ольга Михайловна Римская-Корсакова совершила пробную поездку в Питкяранта со своими студентами. В 1957 г. доцент кафедры кристаллографии ЛГУ Виктор Альбертович Франк-Каменецкий отправился туда же с группой школьников, занимавшихся в Клубе юных геологов. Они собрали коллекцию минералов, составили отчет. В 1958 г. в Питкяранта вновь побывала О. М. Римская-Корсакова вместе с известным знатоком геологии Приладожья, профессором Н. Г. Судовиковым (1903 – 1966) и старшим преподавателем кафедры минералогии А. С. Ивановым (1910 – 1992). А. Г. Булах тоже был приглашен в эту поездку, но не смог принять в ней участие по производственным причинам. До места назначения долго добирались на поезде Ленинград – Петрозаводск через Сортавала. На станции Янисъярви отцепили два вагона, которые доставили геологов до конечной станции Питкяранта. Преподаватели осмотрели старые рудники, действующие карьеры пегматитов, посетили острова, обсудили маршруты предстоящих практик.

Собранные в ходе поездок материалы, приведенная в порядок коллекция питкярантских минералов стали основой для подготовки геологического путеводителя по

---

¹ Памяти почетного профессора СПбГУ Андрея Глебовича Булаха [Электронный ресурс]: Сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://spb.ru>

Питкяранта. Важным источником исторической информации по питкярантским рудникам был машинописный перевод ценной монографии финского геолога Отто Трюстедта (1907 г.), а также только что изданная профессором Хельсинского университета Пентти Эскола книга по геологии Финляндии.

Буклет по Питкяранта готовили Андрей Глебович Булах и доцент кафедры кристаллографии геологического факультета ЛГУ Виктор Альбертович Франк-Каменецкий (1915 – 1994). Неоценимую помощь в издательстве буклета оказал профессор Петр Алексеевич Борисов (1877-1963), который в то время являлся директором Института геологии Карело-Финской базы АН СССР. Он вместе с О. М. Римской-Корсаковой и В. А. Франк-Каменецким был увлечен идеей организации студенческих практик в Питкяранта.

Окрестности Питкяранта для проведения учебных практик были выбраны не случайно. Здесь очень интересная геология, необычайно много минералов (около 150 на тот момент, сейчас известно около 200). С 1830-х годов до 1904 г. в питкярантских шахтах добывали руды олова, меди (с серебром) и железа. Первым, кто приехал в Питкяранта со студентами, был профессор кафедры минералогии и геогнозии Санкт-Петербургского университета Платон Алексеевич Пузыревский (1830 – 1871). Здесь бывали преподаватели университета Петр Петрович Сушинский и Петр Алексеевич Борисов, который в свое время изучал минералогию Питкяранта. В 1880-е годы Питкяранта посетил тогда еще студент кафедры минералогии, будущий академик Владимир Иванович Вернадский. В то время до Питкяранта добирались еще дальше: на поезде из Санкт-Петербурга до Выборга, затем до Сердоболя, оттуда на пароходе до Койриноя, и далее – на бричке до рудников.

Долгожданный буклет «Геологическая экскурсия в окрестности Питкяранты», авторами которого стали А. Г. Булах и В. А. Франк-Каменецкий, был издан под редакцией П.А. Борисова Государственным издательством КАССР (Петрозаводск) в 1961 г. в серии путеводителей для краеведов². Книжка получилась очень интересной. Она адресована в первую очередь подрастающему поколению – школьникам и студентам, но также представляет большую ценность для краеведов и специалистов – геологов, историков. В ней занимательно и доступно рассказывается о геологии и минералогии района Питкяранта, в том числе о скарновых олово-полиметаллических и пегматитовых месторождениях, об истории добычи в этом районе оловянной, медной и железной руды. Питкяранта представлена как уникальный минералогический музей под открытым небом, где в ходе геолого-минералогических экскурсий можно увидеть десятки интереснейших минералов и горных пород. Это была первая, с начала XX в. книжка, посвященная минеральным богатствам Питкяранта! Она не осталась незамеченной; напротив, очень быстро разошлась среди любителей и знатоков минералов и горной истории. Но все же часть тиража брошюры была изъята из продажи по настоянию КГБ, т.к. по мнению чекистов в ней содержались «секретные» сведения по минеральным богатствам Питкяранта, которые не следовало бы знать широким слоям населения. Тем не менее, эта брошюра успела осесть в библиотеках страны и в частных коллекциях геологов, минералогов, историков. Данная брошюра оказалась надежным подспорьем для студентов, посещавших Питкяранта. Даже сегодня, когда о питкярантских недрах известно очень многое, книжка А. Г. Булаха и В. А. Франк-Каменецкого представляет большую ценность для специалистов и студентов-минералогов, проходящих практику в Питкяранта.

В мае 1961 г. О.М. Римская-Корсакова привезла в Питкяранта первых студентов – минералогов и кристаллографов третьего курса Санкт-Петербургского университета. Так началась учебная практика в Питкяранта. Екатерина Ивановна Сосновская, директор школы № 2, предоставила бесплатно для проживания студентам спортзал. Вопросы питания, организации практики решали инженеры кафедры Н. И. Клушина (1921 – 1985),

---

² Булах А.Г., Франк-Каменецкий В.А. Геологическая экскурсия в окрестности Питкяранта. Государственное издательство КАССР. Петрозаводск. 1961. С. 105.

В. В. Тишкина и позже, 21 год подряд – Э.Б. Ростовцева (1937 – 1998), которая создала прочную «материальную» основу быта, а в 1987 г. подыскала для проживания домики лыжной базы. Большую помощь в организации питкьярантской практики оказала председатель горисполкома Питкьяранта Онега Фёдоровна Власова.

На Питкьярантской практике студенты выполняли следующие работы: учились определять минералы, собирать образцы, наблюдать за взаимоотношениями минералов в породах. Они обучались приемам минералогической фотодокументации обнажений пород и стенок карьеров и т.п. На полуострове Куйваниеми студенты проводили детальную геологическую съёмку района распространения пегматитовых жил, составляли планшеты и получали геологическую карту всего мыса. В 1986 – 1988 гг. студентов даже возили на несколько дней из Сортавала на Валаам.

С 1961 по 2011 гг. в Питкьяранта на практике побывало 470 студентов Санкт-Петербургского государственного университета (в год от 7 до 20 человек). Некоторые из них стали впоследствии преподавателями и руководителями этой практики. Андрей Глебович Булах в качестве преподавателя и руководителя практики был в Питкьяранта 19 раз. Впервые он оказался здесь в 1962 г. вместе с О.М. Римской-Корсаковой, потом - в 1968 г. С 1974 по 1990 гг. А. Г. Булах приезжал в Питкьяранта ежегодно! На практике он работал не один, а вместе с другими преподавателями – А. К. Пиотровским (1974 г.), М. Д. Евдокимовым (1975 – 1978, 1983 – 1987 гг.), А. А. Золоторёвым (1988 – 1990 гг.)³.

С 1965 г. в Питкьяранта стали возить студентов кафедры геологии месторождений радиоактивных элементов ЛГУ. В 1998 г. в пос. Импилахти начала работать стационарная база СПбГУ, действующая до сих пор.

С 2000-х годов в Питкьяранта эпизодически приезжают на практику студенты кафедры минералогии Московского государственного университета.

С 2004 г. Андрей Глебович Булах стал проводить в Сортавала, на базе Регионального музея Северного Приладожья, еще одну практику – для студентов третьего курса факультета искусств (специальность реставрация) СПбГУ. Его помощником, ассистентом в этом деле был Игорь Викторович Борисов, сотрудник Регионального музея Северного Приладожья, который вел геолого-краеведческие экскурсии.

В течение шести лет студенты приезжали в Сортавала для знакомства с природным камнем Северного Приладожья, используемом в прошлом в строительстве и декоре сооружений Санкт-Петербурга, Петродворца, Сортавала и Валаамского монастыря. Во время экскурсий студенты посещали месторождения гранитов и мраморов, где еще можно было бы взять камень для реставрации исторических сооружений Санкт-Петербурга.

В ходе проведения сортавальской практики продолжительностью шесть дней отрабатывались теоретические и практические навыки распознавания горных пород, их минерального состава, физических свойств и т.д. Еще перед приездом в Сортавала, в Санкт-Петербурге, студенты прослушивали курс лекций «Природный камень в архитектуре Петербурга», который читал Андрей Глебович Булах.

В первый день практики студенты познакомились с историей и архитектурой города Сортавала и экспозицией Регионального музея Северного Приладожья, обсуждали программу. Во второй день они посещали Горный парк Рускеала, где И. В. Борисов проводил экскурсию «Рускеальские мраморные каменоломни», после чего посещали красивейшие водопады на реке Тохмайоки – Ахинкоски и Рюмякоски. На третий день обычно проходила увлекательная экскурсия по Ладожским шхерам «Тулولا – родина атлантов», с посещением старинных каменоломен сердобольских гранитов на острове Тулолансаари и острова Калккисаари, где раньше добывали ювенский мрамор. Одна из студенток в отчете написала: «Мне кажется, что на месте исторических каменоломен острова Тулолансаари нужно создать национальный парк, для того, чтобы люди видели первозданную красоту камня и, бывая в Санкт-Петербурге и Петергофе, восхищаясь

---

³ Булах А.Г. 50 лет питкьярантской учебной минералогической практике // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2011. Вып. 2. С. 57 – 64.

памятниками и дворцами, украшенными светло-серым с голубоватым оттенком гранитом, вспоминали каменное ожерелье Ладожского озера». На четвертый день студенты участвовали в экскурсии «Природные и культурные ландшафты северного побережья Ладожского озера», в ходе которой посещали интересные места: Дом композиторов в Кирьявалахти, водопад в Ляскеля, поселок Импилахти, каменоломни «валаамских» гранитов на острове Сюскюянсаари, Кительские гранатовые копи, Койринойский водопад и выходы гранитов-рапакиви в «Долине героев».

На пятый день группа уезжала на метеоре на святой остров Валаам. Здесь во время экскурсии они познакомились с самыми яркими памятниками церковной архитектуры острова – часовнями «Всех скорбящих радость» и «Знамения Пресвятой Богородицы», надвратной церковью Петра и Павла, Спасо-Преображенским собором, церковью «Всех отцов в посте и молитвах просиявших» и надгробиями на Игуменском кладбище, церковью Вознесения Христова в Красном скиту. В своих наблюдениях студенты уделяли большое внимание природному камню, используемому в декоре этих сооружений – «монастырскому» граниту с острова Святого Сергия (Путсаари), «ювенскому» мрамору, местному габбро-диабазу, «валаамскому» граниту и амфиболиту с острова Святого Германа (Сюскюянсаари) и т.п. В последний день практики каждый студент готовил отчет по выбранной теме.

Сортавальская практика для студентов была одним из главных культурных событий, во время которого учащиеся лучше понимали проблемы, связанные с добычей камня, реставрацией памятников, могли продумать свои будущие действия по отношению к реставрируемым объектам культурного наследия. Студенты постигали тайны рождения камня, основы его диагностики, учились разбираться в строительном материале. По мнению многих студентов, прошедших сортавальскую практику, каждый реставратор должен был в своей жизни хотя бы один раз посетить эти прекрасные места для своего культурного и эстетического развития в профессии⁴.

В 2013 г. студенты третьего курса кафедры реставрации СПбГУ А. Спиридонов и Д. Сюхина опубликовали в журнале «Санкт-Петербургский университет» обзорную статью «Камень Приладожья в архитектуре Петербурга: взгляд будущих реставраторов», рассказывающую о последней практике в Сортавала⁵. Эта статья была дополнена и опубликована под названием «Будущие реставраторы на родине мрамора и гранита» в том же журнале в октябре 2013 года⁶.

Многие годы А. Г. Булах занимался изучением природного камня Карелии, Финляндии и Ленинградской области в архитектуре Санкт-Петербурга. Результаты этих исследований вошли в серию книг, изданных под общим названием «Каменное убранство Петербурга». Первая книга из этой серии («Каменное убранство центра Ленинграда»), подготовленная Андреем Глебовичем Булахом и доцентом кафедры минералогии Ленинградского горного института Натальей Борисовной Абакумовой, была издана в Ленинградском государственном университете в 1987 году⁷. В ней приводятся важные сведения о месторождениях природного камня, в т. ч. Карелии, и о его применении в архитектуре Ленинграда. Сама идея книги родилась под влиянием лекций, бесед, экскурсий, проводимых профессором Д. П. Григорьевым – знатоком скульптурного, декоративного и архитектурного камня. В работе над книгой А. Г. Булах пользовался

⁴ Мусатова Т. Сортавальская практика (доклад на научно-краеведческой конференции «Человек и камень», 2010 г.). Рукопись. Архив Регионального музея Северного Приладожья.

⁵ Спиридонов А., Сюхина Д. Камень Приладожья в архитектуре Петербурга: взгляд будущих реставраторов. Журнал «Санкт-Петербургский университет». № 6 (3864). 16.04.2013 г. СПбГУ. [Электронный ресурс]: Сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://journal.spbu.ru>

⁶ Спиридонов А., Сюхина Д. и др. Будущие реставраторы на родине мрамора и гранита // Журнал «Санкт-Петербургский университет». № 13 (3871). 15.10.2013 г. СПбГУ. [Электронный ресурс]: Сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://journal.spbu.ru>

⁷ Булах А.Г., Абакумова Н.Б. Каменное убранство центра Ленинграда. Издательство Ленинградского университета. 1987. С. 296.

советами и консультациями многих специалистов, в т. ч. директора Музея геологии Института геологии КарНЦ РАН Виктора Григорьевича Пудовкина, а также многочисленными публикациями других авторов.

С каждым годом объем информации по камню в архитектуре Санкт-Петербурга увеличивался, что требовало издания новых книг. В 1993 г. Санкт-Петербургский университет выпустил вторую книгу А. Г. Булаха и Н.Б. Абакумовой под названием «Каменное убранство главных улиц Ленинграда»⁸. В этой работе еще больше, чем в предыдущей книге уделяется внимания характеристике карельского камня и использованию его в архитектуре «северной столицы».

В 1997 г. в издательстве «Сударыня» вышла в печати третья книга упомянутых авторов – «Каменное убранство Петербурга. Город в необычном ракурсе»⁹. В ней опубликованы новые интересные материалы по камню в архитектуре города, не вошедшие в предыдущие работы.

В 1999 г. Андрей Глебович Булах опубликовал очередную, четвертую книгу из серии, под названием «Каменное убранство Петербурга. Этюды о разном»¹⁰. В этой книге приведены новые, малоизвестные сведения по применению природного камня в архитектуре Санкт-Петербурга. В увлекательной и непринужденной форме автор в своем рассказе ведет читателя по наиболее интересным, иногда мало знакомым местам города, высказывая свое мнение об исторических событиях и проблемах сохранения красоты и исторической ценности «северной столицы». Впервые приводится сравнение Санкт-Петербурга с Таллином, Хельсинки, Стокгольмом, Парижем, Лондоном, Римом. В книге есть главы, повествующие о шокшинских кварцитах и сердобольских гранитах острова Тулолансаари на Ладожском озере.

В том же году в Санкт-Петербурге была издана на английском языке еще одна книга А.Г. Булаха «Декоративный камень в Санкт-Петербурге. История и архитектура города – взгляд геолога»¹¹.

В 2002 и в 2004 годах в издательстве «Сударыня» вышла в печати пятая книга из серии под названием «Каменное убранство Петербурга. Книга путешествий», в подготовке которой участвовал целый коллектив авторов: профессора Санкт-Петербургского государственного университета Андрей Глебович Булах и Елена Геннадьевна Панова, профессор Санкт-Петербургского горного (технического) университета Владимир Васильевич Гавриленко и преподаватель (2000 – 2001 гг.) Московского колледжа градостроительства и предпринимательства Игорь Викторович Борисов¹². Эта книга содержит новые малоизвестные сведения по добыче камня для Санкт-Петербурга. Читатель как бы путешествует по разным уголкам Карелии и знакомится с основными месторождениями природного камня, широко применявшегося в строительстве и украшении Санкт-Петербурга, в т.ч. рускеальских, ювенских и тивдийских мраморов, сердобольских и прочих гранитов, шокшинских кварцитов и т.п. В книге также рассказывается об истории города Сортавала и Валаамского монастыря, и использовании в их строительстве местного природного камня, приводится рассказ о добыче гранатов в Кителея. Идеологом и главным редактором книги был А. Г. Булах, который ещё и написал несколько глав.

---

⁸ Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство главных улиц Ленинграда. Издательство Санкт-Петербургского университета. 1993. С. 184.

⁹ Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство Петербурга. Город в необычном ракурсе. Санкт-Петербург. Издательство «Сударыня». 1997. С. 144.

¹⁰ Булах А. Г. Каменное убранство Петербурга. Этюды о разном. Санкт-Петербург. Издательство «Сударыня». 1999. С. 152.

¹¹ Bulakh A. G. Stone decoration of St. Petersburg: The history and architecture of the city as seen by geologist. Athens-St. Petersburg. Theophrastus publ. Co. 1999.

¹² Булах А. Г., Борисов И. В., Гавриленко В. В., Панова Е. Г. Каменное убранство Петербурга. Книга путешествий. Санкт-Петербург. Издательство «Сударыня». 2002, 2004. С. 240.

Все книги Андрея Глебовича Булаха из серии «Каменное убранство Петербурга» написаны живым, увлекательным языком, иллюстрированы картами, схемами, рисунками, фотографиями. Эти книги интересны специалистам – геологам, географам, историкам, архитекторам, искусствоведам, реставраторам, а также краеведам и туристам. В каждой новой книге изменяются и дополняются маршруты прогулок по Санкт-Петербургу, логистика повествования, расширяется кругозор читателя.

В 2007 г. вышла очередная книга из серии «Каменное убранство Петербурга» под названием «Порфир и мрамор, и гранит...». Андрей Глебович Булах написал ее в соавторстве с директором фирмы «Эклектика» Игорем Эммануиловичем Воеводским¹³. Читателю предлагается ряд увлекательных рассказов о малоизвестных или редко замечаемых людьми моментах в городской архитектуре, связанных с камнем, его историей и легендами. В книге есть небольшая глава, рассказывающая о поездке студентов – реставраторов Санкт-Петербургского государственного университета в город Сортавала и его окрестности в рамках учебной практики. Изложена краткая информация о Сортавала, его памятниках архитектуры, о карьерах гранитов и мраморов, где добывали камень для строительства Санкт-Петербурга. Книга иллюстрирована красивыми цветными фотографиями.

В 2009 г. была издана следующая книга А. Г. Булаха из серии «Каменное убранство Петербурга. Шедевры архитектурного и монументального искусства Северной столицы»¹⁴. В ней автор дает подробное описание памятников Санкт-Петербурга, в которых применялся природный камень, в т.ч. из Карелии: сердобольский и «валаамский» гранит, рускеальский, ювенский и белогорский (тивдийский) мрамор, тиурульский гнейс, шунгитовый сланец и т.п. Несмотря на «справочный» характер, книга написана живо, увлекательно и больше напоминает развернутый путеводитель. В книге изложены проверенные временем сведения по камню в архитектуре Санкт-Петербурга.

В 2012 г. вышла в печати еще одна книга А. Г. Булаха – «Казанский собор в Петербурге. Каменный декор и его реставрация»¹⁵, которая продолжает идею серии книг «Каменное убранство Петербурга». В этой книге дан обзор приемов использования А. Н. Ворониным художественных свойств природного камня в архитектурном декоре Казанского собора. Рассказывается о сердобольском граните, рускеальском мраморе, шокшинском кварците и нигозерском сланце, которыми богато украшен собор. Описаны места добычи и история применения камня в годы строительства собора, последующие реставрации и реставрации камня.

Идею серии книг «Каменное убранство Петербурга» продолжает одна из последних книг А. Г. Булаха, изданная в СПбГУ в 2015 г. – «Эфдаленская порфиновая мануфактура и ее вазы в Петербурге». В ней автор рассказывает о порфирах и других декоративных камнях и изделиях из них в Санкт-Петербурге, впервые приводит сведения по Эльфдаленской порфировой мануфактуре в Швеции и ее вазах, представленных в «северной столице»¹⁶.

В последние годы было опубликовано несколько монографий с участием Андрея Глебовича Булаха, посвященных проблемам реставрации камня в памятниках архитектуры Санкт-Петербурга: «Оценка состояния памятников архитектуры и монументальной скульптуры до и после реставрации» (2013 г.), «Оценка состояния гранита в памятниках архитектуры» (2015 г.) и т.п.

¹³ Булах А. Г., Воеводский И. Э. Порфир и мрамор, и гранит... / Каменное убранство Петербурга. Кн. 7. Санкт-Петербург. Издательский и культурный Центр «Эклектика». 2007. С. 160.

¹⁴ Булах А. Г. Каменное убранство Петербурга. Шедевры архитектурного и монументального искусства Северной столицы. Москва. Центрполиграф. 2009. С.315.

¹⁵ Булах А. Г. Казанский собор в Петербурге: Каменный декор и его реставрация. Санкт-Петербург. Издательство «Нестор-история». 2012. С. 96.

¹⁶ Булах А. Г. Эльфдаленская порфировая мануфактура и ее вазы в Петербурге. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета. 2015.

Андрей Глебович Булах делился своими знаниями не только через книги. Он читал прекрасные лекции, и не только для студентов, но и для широкой публики. Вспоминается замечательное выступление Андрея Глебовича о карельском камне в Петрозаводске примерно в 1996 г. Накануне он заехал домой к Виктору Григорьевичу Пудовкину, директору Музея геологии докембрия Института геологии Карельского научного центра РАН, с которым вместе многие годы работал по теме «Природный камень Карелии в архитектуре городов». Выступление Андрея Глебовича в Доме культуры прошло великолепно. Зал был полон, было много школьников и студентов. Все, затаив дыхание, слушали захватывающий рассказ профессора о карельском камне – сердобольском и «валаамском» граните, шокшинском кварците, мраморах Рускеала и Белой горы.

В 2015 г. была издана книга Андрея Глебовича Булаха «Три Валаама моей души. Россия, Северная Америка, Финляндия»¹⁷. В ней дан краткий обзор событий в истории Валаамского монастыря, начиная со времен Петра I, рассказывается о миссии Валаамского монастыря в Русской Америке и о Валаамской обители в современной Финляндии. Монография написана на основе материалов, собранных автором и его помощниками-студентами в ходе многочисленных поездок в Карелию (район Сортавала), в Финляндию, в Канаду и США. В качестве документальной основы использованы историческая литература и рукописи, хранящиеся в архиве Ново-Валаамского монастыря в Финляндии. Книга рассчитана для широкого круга читателей, в т.ч. туристов и паломников, богато иллюстрирована цветными фотографиями, рисунками, схемами. Вероятно, мысль написать книгу о Валааме появилась у А. Г. Булаха давно, еще в 1990-е годы. Он не раз приезжал на святой остров со студентами – минералогами и реставраторами, а также с коллегами. И каждый раз, покидая архипелаг, Андрей Глебович увозил с собой новые впечатления и сведения по истории и архитектуре Валаамской обители. На Валааме его в первую очередь интересовал камень (гранит, мрамор, амфиболит, гнейс), которым богато украшены многие сооружения монастыря. Этот камень в свое время монахи добывали на ладожских островах Сюскюянсаари, Путсаари, Кивисаари, Сикасаари и др.

Работа в архивах Ново-Валаамского монастыря в 2012 – 2013 годах позволила собрать интересные, малоизвестные материалы по истории и строительству Валаамской обители. Благодаря этой книге история и архитектура Валаамского монастыря предстает совершенно в ином ракурсе, не так, как у многих современных авторов, переписывающих общеизвестные источники. Интересны главы, повествующие о каменном убранстве Валаамского монастыря и истории добычи этого камня для строительства обители на островах Ладожского озера. Примечательно, что сложный и объемный материал автор подает в традиционной для себя манере – через экскурсии.

Андрей Глебович Булах ушёл из жизни 21 сентября 2020 года. Он оставил после себя сотни замечательных статей и десятки книг по геологии, минералогии и архитектуре, большое количество записей на радио и дисках по истории применения камня в строительстве Санкт-Петербурга. Им было подготовлено немало учеников, которые стали известными преподавателями, мастерами и учеными в области минералогии и природного камня. И всегда в своих книгах, лекциях и экскурсиях Андрей Глебович признавался в любви к Санкт-Петербургу и Карелии, откуда на протяжении веков поступал камень для украшения этого великого и необыкновенного города.

---

¹⁷ Булах А. Г. Три Валаама моей души. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный университет. Институт наук о земле. 2015. С. 112.

Литература

- Булах А. Г., Франк-Каменецкий В. А. Геологическая экскурсия в окрестности Питкяранта. Государственное издательство КАССР. Петрозаводск, 1961. 105 с.
- Булах А. Г. 50 лет питкярантской учебной минералогической практике». Вестник СПбГУ. Сер. 7. Вып. 2. 2011. С. 57-64.
- Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство центра Ленинграда. Издательство Ленинградского университета. 1987. 296 с.
- Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство главных улиц Ленинграда. Издательство Санкт-Петербургского университета. 1993. 184 с.
- Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство Петербурга. Город в необычном ракурсе. Санкт-Петербург. Издательство «Сударыня». 1997. 144 с.
- Булах А. Г. Каменное убранство Петербурга. Этюды о разном. Санкт-Петербург. Издательство «Сударыня». 1999. 152 с.
- Булах А. Г., Борисов И. В., Гавриленко В. В., Панова Е. Г. Каменное убранство Петербурга. Книга путешествий. Санкт-Петербург. Издательство «Сударыня». 2002, 2004. 240 с.
- Булах А. Г., Воеводский И. Э. Порфир и мрамор, и гранит... / Каменное убранство Петербурга. Кн. 7. Санкт-Петербург. Издательский и культурный Центр «Эклектика». 2007. 160 с.
- Булах А. Г. Каменное убранство Петербурга. Шедевры архитектурного и монументального искусства Северной столицы. Москва. Центрполиграф. 2009. 315 с.
- Булах А. Г. Казанский собор в Петербурге: Каменный декор и его реставрация. Санкт-Петербург. Издательство «Нестор-история». 2012. 96 с.
- Булах А. Г. Эльфдаленская порфиновая мануфактура и ее вазы в Петербурге. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета. 2015.
- Булах А. Г. Три Валаама моей души. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный университет. Институт наук о земле. 2015. 112 с.
- Мусатова Т. Сортавальская практика (доклад на научно-краеведческой конференции «Человек и камень, 2010 г.). Рукопись. Архив Регионального музея Северного Приладожья.
- Памяти почетного профессора СПбГУ Андрея Глебовича Булаха [Электронный ресурс]: Сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://spb.ru>
- Спиридонов А., Сюхина Д. Камень Приладожья в архитектуре Петербурга: взгляд будущих реставраторов // Журнал «Санкт-Петербургский университет». № 6 (3864). 16.04.2013 г. СПбГУ. [Электронный ресурс]: Сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://journal.spbu.ru>
- Спиридонов А., Сюхина Д. и др. «Будущие реставраторы на родине мрамора и гранита // Журнал «Санкт-Петербургский университет». № 13 (3871). 15.10.2013 г. СПбГУ. [Электронный ресурс]: Сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://journal.spbu.ru>
- Bulakh A.G. Stone decjration of St. Petersburg: The history and architecture of the city as seen by geologist. Athens-St. Petersburg. Theophrastus publ. Co.1999.

Гимн Карело-Финской ССР¹

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Карельской Автономной Советской Социалистической Республики 31 марта 1940 года Верховный совет СССР преобразовал автономную республику в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.²

В отличие от гербов и флагов, гимнов у союзных республик не было. Роль гимна СССР выполнял Интернационал, хотя это и не зафиксировано в Конституции 1936 года. И даже если у всего государства национальный гимн был интернациональным, говорить о национальных гимнах отдельных республик не приходилось.

В 40-х – начале 50-х годов произошёл поворот в советской символике от интернационализма к подчёркиванию национальных особенностей разных республик. Это можно проследить и в возвращении погон и в цветных полосах на флагах союзных республик. В одном ряду с этим всем был новый гимн СССР 1943 года. Пропитанный идеями не интернационализма, а патриотизма. При его подготовке Ворошилов отмечал: *«Существующий гимн «Интернационал», написанный французами, по своему содержанию современности не соответствует, и для нас теперь устарел».*³

Логичным продолжением этого было создание гимнов союзных республик, которые и появились в те годы. 16 февраля 1945 года от Секретаря Президиума Верховного Совета Карело-финской ССР на имя Эйкия А. М. было послано письмо, с заказом на текст гимна, в котором говорилось что, согласно решению соответствующих органов разрешено каждой союзной республике иметь государственный гимн на национальном языке. А также выводы комиссии о том, что надо отразить в этом поэтическом произведении.

В гимне К-ФСР необходимо было отразить:

1. *«Карело-Финская ССР, страна Калевалы, – неотъемлемая часть Советского Союза. Гордость карело-финского народа – принадлежность к великой братской семье народов могучего Советского Союза. Мы, граждане Карело-Финской ССР, являемся и гражданами великой державы – СССР;*

2. *Чаяния карело-финского народа (Сампо) осуществились в результате тяжелой борьбы, при помощи великого русского народа, под водительством большевистской партии и вождей Ленина и Сталина;*

3. *Богатства Карело-Финской ССР – счастье народа, его жизнь, залог силы, залог могущества;*

4. *Завоеваний не отдадим. Наше счастье, что боремся за судьбу поколений, нога в ногу с русским народом в дружной семье народов СССР; Карело-Финская ССР была и будет надежным форпостом Советского Союза».*⁴

Можно было добавить и другие мотивы, не ограничиваясь этими, времени на подготовку отводилось около двух месяцев. В итоге текст появился. Автором его стал Армас Эйкия. Перевод текста гимна на русский язык сделал Алексей Иванович Титов.

¹ Эта работа не была бы сделана без помощи Екатерины Малеевой, Анны Никитиной, Екатерины Годовых и актёра Бориса Бирмана, за что им огромное спасибо.

² Закон СССР от 31 марта 1940 года «О преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику»

³ Стенограмма совещания К. Е. Ворошилова и А. С. Щербакова с поэтами и композиторами по созданию советского гимна ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 17. Л. 1–6. <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/67663> [дата обращения 23.10.2020]

⁴ Вакулькин Т. Письмо Эйкия А. М. // Переписка Президиума Верховного Совета КФСР с депутатами Верховного Совета КФСР, 10 января 1944 года – 28 декабря 1944 года // НА РК. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 21/183. Л. 10.

Karjalais-Suomalaisen Neustotasavallan hymni

Oma karjalais-Suomalaiscan samme maa,
Vappa pohjolan neuvostojen tasavalta!
Kotimet saimme Kauneus oin kajastaa
Revoltuitemme taivaalta leimuavalta.

Neuvostoliito on voittamaton!
Karjala sen osa nut onja aina.
Onnemme Suun isanmua tamme on
Seurata voittoinen mainehikkaina!

Isanmaa Kalevan, Koti muu runojen
Jota Leninin – Stalinin lippu nut johtaa
Yli kansamme nutteran? Onneilisen
Valo kansojen Veljeystandesta hohtaa

Neuvostoliito on voittamaton!
Karjala sen osa nut onja aina.
Onnemme Suun isanmua tamme on
Seurata voittoinen mainehikkaina!

Koti maamme loi uudeksi Kansamme työ,
Tätä maatu me puollame kuin isat ammoin.
Setasuksemme suinkavat kalpumme lyö,
Asemahdlla Suokamme Neuvosto-Summon.

Neuvostoliito on voittamaton!
Karjala sen osa nut onja aina.
Onnemme Suun isanmua tamme on
Seurata voittoinen mainehikkaina!

Государственный гимн Карело-Финской ССР

Родная нашего Карело-Финского народа страна
Свободная севера Советская республика!
Красота наших лесов по ночам светиться
С нашего неба колыхающегося от северного сияния

Советский союз - не победим!
Карелия является его частью теперь и ныне
Для нас счастье следовать за великим своим отечеством
На славные победы!

Отечество Калевы, родина рун,
Ее Ленина-Сталина знамя теперь ведет
Наш народ трудолюбивый и счастливый
Озарен светом звезды братства народов.

Советский союз - не победим!
Карелия является его частью теперь и ныне
Для нас счастье следовать за великим своим отечеством

На славные победы!

Нашу родину преобразил труд нашего народа,
Эту родину мы защищаем как отцы бывало.
Наши лыжи в походе шуршат, а меч наш разит,
Мощью оружия мы отстоим Советское Сампо.

Советский союз - не победим!

Карелия является его частью теперь и ныне
Для нас счастье следовать за великим своим отечеством
На славные победы!⁵

14 июля 1945 года вышло постановление СНК К-ФССР «О проведении конкурса на музыку Государственного гимна Карело-Финской ССР». Совет Народных Комиссаров объявил закрытый конкурс среди композиторов Карело-Финской ССР на музыку государственного гимна Карело-Финской ССР. Призвал всех композиторов участвовать в конкурсе и отдать весь свой талант для обеспечения наилучших его результатов. Устанавливались премии за первое место – 6 тысяч рублей. За второе – 4 тысячи рублей. За третье – 3 тысячи рублей. Остальным участникам выплачивалось по тысяче рублей. Наряду с объявлением закрытого конкурса среди композиторов республики, дали персональные заказы отдельным композиторам братских Республик написать музыку Государственного гимна Карело-Финской ССР. Композитору, чья музыка будет принята в качестве основы гимна предполагалось выдать особую премию в 10 тысяч рублей сверх указанной. А значит, конкурс не обязательно должен был привести к созданию гимна либо гимном мог стать вариант, занявший не первое место. Срок написания гимна был до 15 сентября 1945 года.

Музыка Государственного гимна Карело-Финской ССР должна быть мелодичной, торжественной, простой, подъемной, с использованием национальных мотивов Карело-Финского народа.⁶

Если судить по постановлению все того же СНК КФССР, то все композиторы союза композиторов К-ФССР включились в работу и представили по несколько вариантов гимна. Управление искусств должно было организовать отбор лучших вариантов и их разучивание ансамблем в 6 – 10 человек. Закончить работу предполагалось до 15 октября 1945 года. Была сформирована комиссия, в составе которой были поэтесса Лидия Семёновна Гренлунд, концертмейстер ансамбля Кантеле Михаил Ладнов, театральная деятельница Вальтер Суни, писатель и журналист Николай Клименко, преподаватель кафедры финского языка Карело-финского университета Хельми Йогановна Лехмус и Сильви Нокелайнен. Член союза композиторов Яков Геншафт был председателем.

Достойными были признаны 8 гимнов: Абрама Голланда, Рувима Пергамента, Гельмера Синисало, Карла Раутио, Натальи Леви, Леонида Вишкарева, Лаури Йоусинена, Леопольда Теплицкого.

Некоторым из них достались вполне не лестные оценки. Рассматривались соответствие текста и музыки (в гимне композитора Голланда «слова вяжутся с музыкой», а в гимне Пергамента «не очень хорошо вяжутся»). Легкость для запоминания и разучивания (гимн Голланда запоминается, а Пергамента «очень сложный и трудный для исполнения в массах» по мнению Суни, при этом Ладнов говорит, что его «легко можно переделать на двухголосный хор»). Геншафт, считающий гимн Пергамента лучшим по музыке, добавляет, что «для разучивания он не трудней “Интернационала” или гимна композитора Александрова»). Сила гимна (в музыке Голланда «нет достаточно силы,

⁵ Гимн КФССР; Построчный и литературный переводы гимна Карело-Финской ССР // НА РК. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 13/157. Л.6-8.

⁶ Постановление СНК КФССР №102р от 11 сентября 1945 года. НА РК. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 13/157. Л. 2

слишком однообразно»), его «героичность» и «эпичность» в сочетании с лиричностью (по мнению Ладнова, в гимне Голланда «не очень удачно сочетается лирическое с героическим»; в гимне Раутио, по мнению Геншафта, «есть сила, но лирический налет не снимается»; в гимне Вишкарева, по мнению Гренлунд, «лирическая сторона есть, но силы мало»). Должны были быть в музыке народные и национальные мотивы, а также торжественность. По итогам конкурса первое место с четырьмя голосами против трех занял Рувим Пергамент. Второе - Карл Раутио, третье - Абрам Голланд.⁷

Расскажем о гимнах из тройки победителей. Сложнее всего с вариантом Голланда. Несмотря на большое количество опубликованных партитур и нотных автографов Абрама Голланда хранящихся в разных собраниях Карелии, рукопись его гимна не сохранилась (или не найдена). Александр Бродский в своей мемуарной книге «История прошлого и нашего века, или 40 лет спустя» пишет: «Брат с другом Наумом Бирманом написали и выиграли конкурс на текст гимна Карело-Финской ССР. Потом их текст и музыку гимна композитора А.Голланда изъяли. Авторы оказались не местной национальности. У меня были ноты этого гимна»⁸

Брат автора Лев Бродский в 1951 году окончил факультет журналистики ЛГУ. После чего возглавлял газету "Биробиджанская звезда" и утонул в реке Бире в 1954 году в возрасте 29 лет. Наум Борисович Бирман сценарист и режиссёр. Родился 19 мая 1924 года. В его активе фильмы «Хроника пикирующего бомбардировщика», «Трое в лодке не считая собаки» и другие. В 1942 – 1947 годах Наум Борисович был актёром концертной бригады политуправления Карельского фронта, ансамбля погранвойск, а затем театра музкомедии в Петрозаводске. То есть в год написания гимна, авторам было по 19 – 20 лет. Это безусловно интересное сообщение, ни может не вызывать здоровые сомнения. Ведь музыка гимнов писалась уже на готовый текст. Книга Александра Бродского – это единственный источник, опубликован по технологии селф-паблишинг, и сама книга напоминает роман. Да и аргумент про национальность авторов не очень убедительно выглядит на фоне остальных композиторов.

По словам сына Наума Бирмана – актёра Бориса Бирмана, его отец, действительно, служил в погранвойсках на финской границе (призыв 42 года). До призыва участвовал в агитбригадах и многочисленных концертах на фронте. И во время службы в Карелии был солистом и автором концертной бригады, а затем - ансамбля. Там он и писал тексты для скетчей, сценок и песен, ставил и исполнял разнообразные номера. Так что вполне мог написать гимн. За своё творчество на Карельском фронте Наум Бирман был награждён медалью «За боевые заслуги».⁹ По выдержкам из документов мы понимаем, что Абрам Голланд был руководителем этого ансамбля песни и пляски, в котором был Наум Бирман, поэтому их сотрудничество, не просто объяснимо, но и вполне вероятно.

Но окончательное всё встанет на места только если/когда мы найдём текст этого гимна. Был ли это тот самый гимн или более ранний вариант, был ли это вообще гимн или песня.

Рувим Пергамент в те годы был карельским композитором №1. Есть предположение, что с этим связана его победа в конкурсе. А в 1948 году он был снят со своего поста, что отразилось на гимне.¹⁰

Рукопись проекта гимна Пергамента хранится в Национальной библиотеке Карелии. Она датирована 1945 годом, это 6 стандартных листов с типографскими нотными строками. Ноты для смешанного хора на восемь голосов и фортепьяно. В

⁷ Протокол заседания рабочей комиссии по обсуждению музыки гимна КФССР от 20 ноября 1945 года // НА РК. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 13/157. Л. 11-12

⁸ Бродский А.М. История прошлого и нашего века, или 40 лет спустя. Нью-йорк. 2019. С. 12.

⁹ Приказ ВС Карельского фронта №565 от 20.11.1944. ЦАМО. Ф.33. Оп.690306. Д.3251.Л.57 https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie44123542/ [дата обращения 23.10.2020]

¹⁰ Красковская Т. В. Кантатно-ораториальное творчество композиторов Советской Карелии (1920 - 1980-е годы). Диссертация на правах рукописи. 2016. С.181-182

рукописи есть исправления.¹¹ Текст на финском языке. По мнению музыковедов гимн обладает спокойной торжественной напевностью.¹²

Несколько нотных рукописей Раутио хранятся в Национальной библиотеке республики Карелия. Наиболее проработанный вариант озаглавлен "Моя Карело-Финская земля".¹³ В деле из 87 листов содержатся машинописные тексты гимна. Один из текстов на финском языке содержит исправления и дополнения Яакко Ругоева. В партитуре кроме традиционных инструментов флейты, скрипки, гобоя, виолончели, контрабаса, фортепьяно, тромбона и других есть партия для карельского и финского инструмента йоухикко. А также партии для разных голосов. В национальной библиотеке есть ещё несколько партитур гимна К-ФСРС (Моя Карело-Финская земля) на русском и финском языках разного объёма. Также рукописный вариант гимна КФСРС есть в Национальном архиве республики Карелия.¹⁴ В некоторых из этих вариантов кроме поэта Армаса Яйкия авторами финского текста указаны Ульяс Викстрем и Отто Куусинен.

Вариант гимна Карла Раутио единственный который стал доступен широкой публике. В 1951 году в нотном приложении к журналу Советская музыка было опубликовано произведение Карла Раутио «Моя Карело-Финская земля».¹⁵

Это тот же самый гимн, что он представлял на конкурс, но в несколько ином переложении инструментов. Публикация была дублирована в Петрозаводске отдельным изданием.¹⁶ Гимн публично исполнялся, например, в Москве, в октябре 1951 года в на неделе карело-финской музыки и танца свою программу им начинал ансамбль Кантеле.¹⁷ В киножурнале «По Карело-Финской ССР» 1953 № 9 есть сюжет как композитор Карл Раутио и дирижер Леопольд Яковлевич Теплицкий репетируют с симфоническим оркестром песню «Моя Карело-Финская земля». Поэтому в Карелии её тоже слышали.

Отметим, что в этой редакции песни изменился русский текст. Авторами нового перевода стали Самуил Яковлевич Маршак и Андрей Павлович Глоба. Текст сильно отличался, в нём есть даже упоминание советского герба.

Моя Карело-Финская земля

Трудовая республика - наша земля,
Славный северный край свободного народа,
Озаряет озёра, леса и поля
Полыхающий свет твоего небосвода.

Наша семья - весь советский народ,
Единством и дружбой Союз наш живёт.
Советский Союз - нашей силы оплот -
Карелию к славе и счастью ведёт!

Воспитали нас Ленин и Сталин в борьбе,
Указали нам путь сквозь бурю и ненастье.
Блещут молот и серп на советском гербе.
Тесной братской семьёй мы куём своё счастье.

¹¹ НБ РК Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп. 1. Д. 372.

¹² Городницкая М. Ю. Рувим Пергамент: жизнь и творчество. Петрозаводск, 2013. С. 107.

¹³ НБ РК Коллекция нотных рукописей карельских композиторов и музыкантов. Оп.1.Д.119.

¹⁴ Там же. Д. 74, 105, РН 1914801, РН 1914797; НА РК Ф.3668. Оп.1. Д. 5/67.

¹⁵ Раутио К. Моя Карело-Финская земля // Советская музыка : нотное приложение. 1951. № 11 : [Песни карельских композиторов]. С. 5 - 8.

¹⁶ То же// Песни композиторов Карело-Финской ССР [Ноты]. - Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1955. С. 3 - 5.

¹⁷ То же// Песни композиторов Карело-Финской ССР [Ноты]. - Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1955. С. 3-5.

Наша семья - весь советский народ,
Единством и дружбой Союз наш живёт.
Советский Союз - нашей силы оплот -
Карелию к славе и счастьем ведёт!

Мы границам чужим никогда не грозим,
Но бесстрашно храним Отчизну, как зеницу.
Мы на лыжах скользим, меткой пулей разим,
Если враг посягнёт на родную границу.

Наша семья - весь советский народ,
Единством и дружбой Союз наш живёт.
Советский Союз - нашей силы оплот -
Карелию к славе и счастьем ведёт!

В 1954 году Песня "Моя Карело-Финская земля" в исполнении ансамбля Кантеле под управлением Льва Косинского была выпущена на всесоюзной студии грамзаписи, на пластинке 78 оборотов.

Вероятней всего, никакой из вариантов гимна не был официально утверждён. По крайней мере документов об этом мной и другими не найдено. Можно апеллировать к тому, что гимн был не включён в конституцию К-ФССР. Но это не показатель, гимн Украинской ССР хотя и был принят в 1949 году не был включён в конституцию. И появился там только в 1978, с принятием новой Конституции УССР. А вот в различных справочниках гимна К-ФССР, в отличие от гимнов других республик – не было.

Наконец, 16 июля 1956 года, услышав голоса трудящихся Карело-Финской ССР, её преобразовали обратно в автономную.¹⁸ И какой уж тут гимн.

---

¹⁸ Закон СССР от 16 июля 1956 года «О преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении Карельской АССР в состав РСФСР».

МОЯ КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ЗЕМЛЯ

Слова А. ЭЙКИЯ
Перевод С. Маршак и А. Глобы

Музыка К. РАУТИО

Широко, торжественно

Хор

1. Трудо ва я реоуб ли ка на ша земля славныи

Ф-п.

се верный край свободного на ро да, о за ря ет о зе ра де.

са и по ля полы ха ющий свет тво е го не бо сво да.

М. 22276 Г.

5

1. Трудовая республика-наша земля,
Славный северный край свободного народа,
Озаряет озера, леса и поля
Полыхающий свет твоего небосвода.

Припев: Наша семья-весь советский народ,
Единством и дружбой Союз наш живет,
Советский Союз-нашей силы оплот-
Карелию к славе и счастью ведет!

2. Воспитали нас Ленин и Сталин в борьбе,
Указали нам путь сквозь бурю и ненастье.
Блещут молот и серп на советском гербе.
Тесной, братской семьей мы-квем свое счастье.

Припев: Наша семья-весь советский народ,
Единством и дружбой Союз наш живет,
Советский Союз-нашей силы оплот-
Карелию к славе и счастью ведет!

3. Мы границам чужим никогда не грозим,
Но бесстрашно храним Отчизну, как зеницу.
Мы на лыжах скользим, меткой пулей разим,
Если враг посягнет на родную границу.

Припев: Наша семья-весь советский народ,
Единством и дружбой Союз наш живет,
Советский Союз-нашей силы оплот-
Карелию к славе и счастью ведет!

Припев

На ша семья-весь со вет ский народ, е динством и дружбой Со.

юз наш живет. Со вет ский Со юз- на шей си лы оплот- На.

6

М. 22276 Г.

1-2

ре ли ю ко са ве и о ча стью ве дет! 2. Вое ни

1-3

ре ли ю ко са ве и о ча стью ве дет!

3. Нотное приложение № 11

М. 22276 Г.

7

Кондопожский край в творчестве художника Ирины Соболевой

Ирина Соболева (в девичестве Кабанова) – известный в нашем городе и республике архитектор, художник, иконописец. Является членом Союза архитекторов России и Творческого союза художников России.

Ирина Рудольфовна Соболева

Родилась и живет в Кондопоге. В школьные годы училась в Кондопожской детской художественной школе. С 1984 по 1990 годы училась на архитектурном факультете Ленинградского инженерно-строительного института. В 1990 году защитила диплом по специальности архитектура, градостроительство.

По проектам Ирины Рудольфовны Соболевой в Карелии возведено немало православных храмов и часовен, больше всего, конечно, в Кондопожском районе. В Кондопоге это Сретенская церковь и храм Рождества Пресвятой Богородицы. В поселке Гирвас - церковь Пантелеймона Целителя, в Березовке – церковь Александра Свирского, в Янишполе - храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в деревне Улитина Новинка – церковь Николая Чудотворца. Также это часовни в Кулмуксе, Спасской Губе, Мунозере. По ее проектам построены храмы и часовни и в других районах Карелии (Чална, Суоярви, Поросозеро, Шуя, Ялгуба, Кестеньга, Ляскеля). За 20-летний творческий период было спроектировано более 40 церквей, часть которых была построена за последние 10 лет.

Проекты Ирины Соболевой основаны на глубоком знании традиций северного деревянного зодчества. Эти знания она и применяет в проектировании церквей и часовен. С 1990 по 1998 годы работала в проектной организации. С 1999 года получила лицензионное право на самостоятельную архитектурную деятельность. Сотрудничая с Православным приходом г. Кондопоги и другими приходами Петрозаводской и Карельской епархии, стала специализироваться на проектировании православных храмов и часовен.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Кондопоге

Уже на протяжении многих лет Ирина Соболева пишет иконы в иконописной мастерской Кондопожского православного прихода. Ее иконы можно увидеть во многих карельских храмах и часовнях. С 2006 года она стала матушкой Ириной. Ее муж, отец Сергей, назначен ответственным за православный приход в деревне Улитина Новинка.

Одновременно с архитектурной деятельностью занимается художественной графикой. По мнению Ирины Соболевой, одно без другого невозможно. Участник региональных выставок Творческого союза художников, три персональные выставки состоялись в 1994 г., в 2011 г. и в 2016 г.

И. Р. Соболева на открытии персональной выставки в Музее Кондопожского края

Работает в основном в технике сухой пастели. Предпочитает ее из-за простоты и удобства, ее легко брать с собой на пленэры. В то же время мелки позволяют использовать огромное разнообразие цветов и оттенков. Автор считает, что пастель близка к масляной живописи по яркости и сочности красок. Также работает в акварельной технике, гуашью, соусом, тушью.

Все свои произведения Ирина пишет только с натуры, поэтому не случайно про ее картины говорят, что они обладают эффектом присутствия: смотришь и погружаешься в атмосферу, в которой творил мастер.

Спокойствие и величие северной природы, неброская красота карельских деревень – любимые темы для работ художника. В своих произведениях она часто изображает церкви, часовни, дома, баньки. Архитектура постоянно присутствует на ее картинах. Это, конечно, связано с ее профессиональными навыками, но, по словам автора, она также

стремится запечатлеть деревянные постройки, потому что их век недолговечен. Можно увидеть на ее работах и каменные церкви, которые, к сожалению, время также не щадит, если за ними нет присмотра.

Большая часть картин Ирины Соболевой посвящена деревням и селам Кондопожского района. Какие же населенные пункты мы можем увидеть на ее работах? Деревни Белая Гора, Большое Лижмозеро, Новинка (Улитина, Гольшева и Еркоева), Горка, Подгорная, Лукин Остров, Лычный Остров, Мунозеро, Мянсельга, Уница, Эльмус, Тереки, Кодогуба, Колгостров, Декнаволок, деревня Кондопога.

Иван-чай зацвел. Еркоева Новинка, 2020 г.

Деревня Декнаволок, 2002 г.

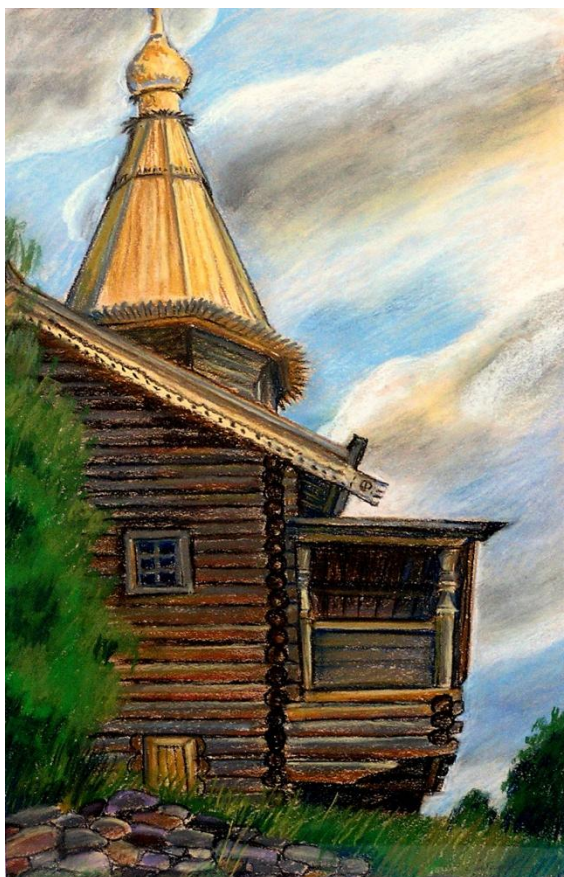
По всем этим работам мы можем проследить архитектурную и церковную историю Кондопожского края, полюбоваться красивыми карельскими пейзажами. Давайте остановимся на некоторых произведениях Ирины Соболевой.

Неоднократно Ирина Соболева писала знаменитую Петропавловскую церковь, расположенную на Лычном острове. Деревня Лычный остров – это одна из самых старинных карельских деревень: еще в XV веке она входила во владения новгородских бояр. Своей известностью деревня обязана Петропавловской церкви, построенной в 1620 году на возвышении в центре острова.

Картина «Петропавловская церковь на Лычном острове» была написана в 2004 году в технике сухой пастели. Мы видим церковь со стороны озера Сандал. Возведена

церковь по канонам северного деревянного шатрового зодчества, очень похожа на нашу утраченную Успенскую церковь. Не случайно Петропавловскую церковь называют первенцем Прионежской школы шатровых храмов, а Успенскую – венцом, лебединой песней. В прошлом году церковь Петра и Павла отметила 400-летний юбилей.

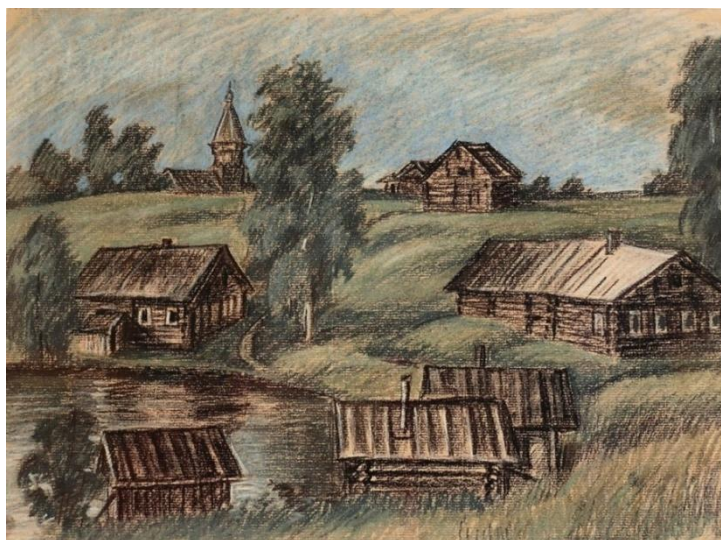
Петропавловская церковь на Лычном острове (пастель)

В том же году была написана картина «Церковь Петра и Павла на Лычном острове» в акварельной технике с использованием туши. Здесь церковь предстает перед нами целиком во всей своей красоте и величии. Вместе с автором мы словно поднимаемся по тропинке со стороны озера. На этой работе очень хорошо видна архитектура храма: в основе лежит четверик, над ним возвышается восьмерик и далее шатер. Также можем увидеть здесь старинный Лычноостровский погост.

Церковь Петра и Павла на Лычном острове (акварель и тушь)

Общая картина острова с сохранившимися на нем домами и храмом предстает перед нами на двух работах, написанных в 2005 годах. Одна из них выполнена соусом, другая - гуашью. Петропавловская церковь как доминанта, хорошо видна с любой точки острова. С момента написания картин минуло 15 лет. Сегодня домов осталось совсем немного, постоянно на острове больше никто не живет, летом сюда приезжают только дачники. Очень хочется, чтобы Петропавловская церковь – шедевр деревянного зодчества – простояла еще долго на этом острове...

Деревня Лычный остров, 2005г. (соус)

Лычный остров, 2005 г. (гуашь)

Давайте теперь перенесемся в деревню **Большое Лижозеро**. В этой деревне когда-то стояла старинная часовня Николая Чудотворца и Илии Пророка, построенная во второй половине 18 века. Ирина Соболева побывала здесь еще в студенческие годы, сделала зарисовки часовни. А в 1989 году часовня сгорела... И только спустя годы, в 2010 году, по сохранившимся зарисовкам она написала картину. Мы видим аккуратную красивую часовенку с небольшой звонницей, стоящей в центре небольшого острова. Рядом на берегу приютились баньки и лодочки. Часовня Николая Чудотворца и Илии Пророка очень гармонично вписывается в окружающий пейзаж и организует архитектурное пространство. Теперь мы можем судить о ее красоте только по картине автора и фотографиям.

Часовня в Большом Лижозере, 2010г. (пастель)

Следующая работа, около которой мы остановимся – «Церковь в Белой Горе». Перед нами каменная церковь во имя Казанской иконы Божьей матери, построенная в 1856 году. Сооружением этого храма деревня обязана бывшему министру иностранных дел и министру уделов, графу Льву Алексеевичу Перовскому. При личном обозрении мраморных ломов, в 1853 году, он убедился, что старая деревянная церковь недостаточна для такого числа прихожан, и вследствие его ходатайства было разрешено строительство нового каменного храма. План и фасад храма разрабатывал известный архитектор Константин Тон. Церковь выполнена в византийском стиле с куполом и колокольней, поражает своей простотой и в то же время своей величественностью. Церковь была очень

красивой и богатой, но в 1930-х годах использовалась как клуб. В 1934 году постановлением Карельского ЦИК она была закрыта.

Ирина Соболева изобразила церковь Казанской Божьей матери в технике акварели. Сегодня этот храм находится в полуразрушенном состоянии, местные жители хотят его возродить, но процесс это очень трудоемкий, не говоря уже об огромных денежных затратах. Но хочется верить, что когда-нибудь в красивой деревеньке Белая Гора снова будет слышен колокольный звон...

Церковь в Белой Горе (акварель)

В деревне Колгостров сохранилась старинная часовня Вознесенья Господня. Часовня стоит на высоком холме в деревне Колгостров. Известна со второй половины XVIII века. Дважды реконструировалась и последний раз реставрировалась уже в 2007 году. Вокруг кладбища раньше была небольшая деревянная ограда на небольшом каменном основании из валунов, но к 21 веку от ограды почти ничего не осталось, только парадные ворота, которые были восстановлены.

Это как раз мы можем увидеть на картине Ирины Соболевой, написанной в 2018 году в технике пастели. Часовня прекрасно вписана в лесной пейзаж, ее окружают высокие сосны и березы. Украшения часовни - резной подзор шатра колокольни, резные балясины колокольни, причелины и полотенца, резные столбы крыльца, а также продольная резная доска на коньке двускатной кровли. Автор постаралась все это передать в своей работе.

Часовня в Колгострове 2018 г. (пастель)

У Ирины Соболевой есть еще одна работа, посвященная этой часовне, – «Вход на кладбище в деревне Колгостров», выполненная в технике акварели и туши. Часовню мы можем уже увидеть совершенно с другого ракурса, но также органично вписанной в окружающий ландшафт.

«Вход на кладбище в деревне Колгостров», 2017 г. (акварель и тушь)

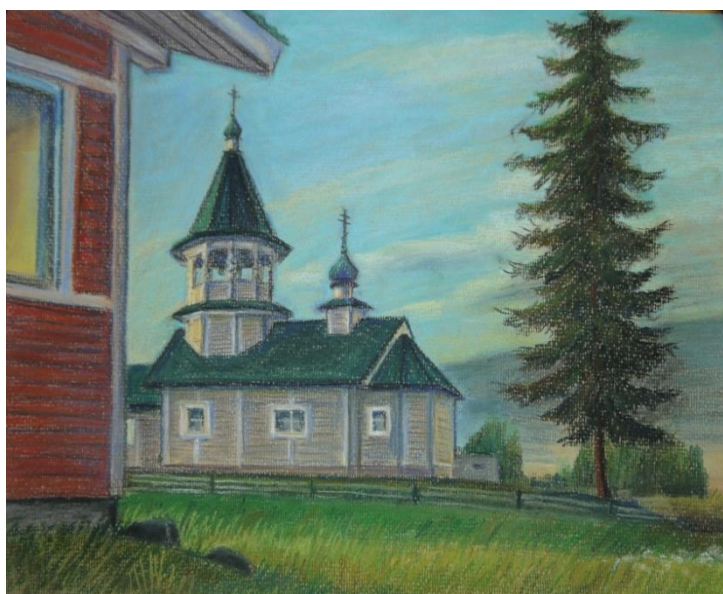
Несколько замечательных работ Ирина посвятила церкви Николая Чудотворца, которая находится в деревне Улитина Новинка. В 2016 году она написала картину «Никольский храм в Новинке». Мы видим храм на возвышении. Небо затянуто грозовыми тучами. Техника сухой пастели помогает передать то настроение, которое мы ощущаем,

глядя на картину. Если говорить об архитектуре, то перед нами деревянная однопрестольная клетская церковь. Строительство церкви началось по инициативе и на средства местных жителей в начале 2000-х годов по проекту И. Соболевой. на месте утраченной в советское время старинной Никольской часовни Освящен храм был в 2006 году. (Клирик храма иерей Сергей Соболев). Красивую небольшую Никольскую церковь мы можем увидеть и на других работах автора.

Никольский храм в Новинке, 2016 г. (пастель)

Никольская церковь (пастель)

Никольская церковь (пастель)

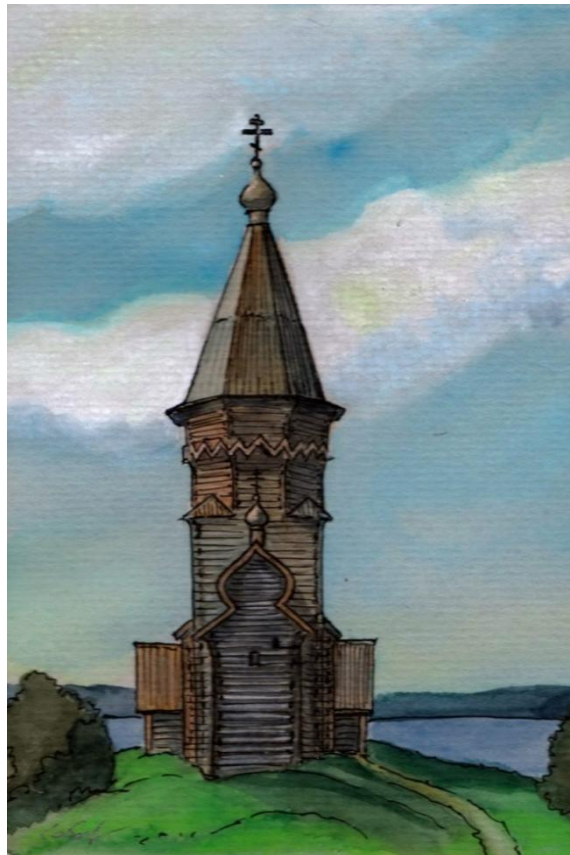
В 12 км от Улитиной Новинки расположена **деревня Горка**. Перенесемся сейчас туда. Ирина Соболева написала три работы, посвященные этой деревне. Одна из них «Вечер в Горке». На заднем плане мы можем увидеть старинный полуразрушенный храм Николая Чудотворца. Эта церковь была построена в 1848 году на средства купца И. Кротова, жителя деревни Долгий Наволок. В 1939 году постановлением Карельского ЦИК церковь была закрыта.

Вечер в Горке (пастель)

В завершении хотелось бы остановиться на работах, посвященных нашей любимой Успенской церкви, которую мы потеряли в августе 2018 года. Успенскую церковь Ирина писала в разные годы. Вот перед нами более ранняя работа, выполненная в 1999 году в технике акварели и туши. Красавица Успенская церковь как свеча стоит на берегу Чупагубы Онежского озера. К зрителю церковь обращена восточным фасадом. Справа и слева можно увидеть два крыльца, что придает церкви особую гармонию. Пятнадцатиметровый шатер с крестом словно пронзает голубое небо. Особых декоративных украшений северные храмы не имели, если не считать причелины, полотенце и резной пояс, который мы можем увидеть на восьмерике.

Успенская церковь, 1999г. (акварель и тушь)

В 2016 году Ирина пишет Успенскую церковь на въезде в деревню. Силуэт церкви всегда далеко был виден со всех сторон, откуда бы мы не ехали или не шли. Здесь церковь утопает в зелени деревьев.

На въезде в деревню Кондопога, 2016 г. (пастель)

А вот перед нами зимняя Успенская церковь. Работа называется **«Первый снег в ноябре»**. Ирина написала ее в 2017 году уже с южной стороны деревни. Первый снег покрыл землю, траву, кровлю, главки и шатер Успенской церкви. Глядя на эту картину, в очередной раз убеждаешься, что наша Успенская церковь была прекрасна в любое время года.

«Первый снег в ноябре», 2017г. (Пастель)

И, наконец, еще одно произведение. Оно так и называется **«Памяти Успенской церкви»**, 2019 год. Выполнено по зарисовкам с северной стороны деревни. Темное небо, темная гладь воды, темно-синяя линия горизонта – все это подчеркивает то настроение, с которым автор делала эту работу. Конечно, это боль утраты, это потеря нашей жемчужины, шедевра деревянного шатрового зодчества... Мы не знаем, будет ли когда-нибудь восстановлена Успенская церковь, очень хочется в это верить. Но прежней Успенки, конечно, мы больше никогда не увидим. Только на фотографиях и картинах художников.

«Памяти Успенской церкви», 2019г. (пастель)

Хочу отметить, что у Ирины Соболевой написано более 80 живописных, графических работ, набросков, посвященных теме Кондопожского края. Я остановилась лишь на тех произведениях, где изображена церковная архитектура нашего края, и то не на всех. В своей работе не рассматривала картины, на которых мы можем увидеть великолепные карельские природные и деревенские пейзажи. В планах у Ирины Соболевой посетить и другие кондопожские деревни и села, где еще стоят старинные церкви, часовни, дома, чтобы все это сохранилось в работах автора, а значит, и для наших потомков.

Ирина Рудольфовна Соболева

**«Из мгновений сотканная жизнь...»
Фотолетопись Кивача Юстаса Эркко**

*«Как Суна блины вытекала, багрянился лёд на закате,
с сорокою белка трещала, учёный маршрутами шёл,
как споро работали вместе и весело мы отдыхали,
любили, боролись, мечтали, растили детей, познавали
законы природы и мудрость житейских своих мелочей,
расскажут потомкам снимки, оставленные в наследство
его беспокойным сердцем и опытной рукой...»*

С. Н. Милевская

Эта работа посвящена жизни и творчеству замечательного фотохудожника, увлечённого летописца Кивача (водопада, посёлка, заповедника) **Юстинаса Юозовича Эркко (Балнаносиса) (1941 – 2019)**.

Юстинас Юозович Эркко, фото Николая Раппу

Она подготовлена накануне 90-летия заповедника, которому Юстинас Юозович посвятил значительную часть своей жизни, и его собственного 80-летия, до которого он, к сожалению, не дожил. В людской реке жителей посёлка и работников заповедника он был яркой личностью, в определенном смысле лицом Кивача, человеком, которого помнят и будут помнить все, кто его знал.

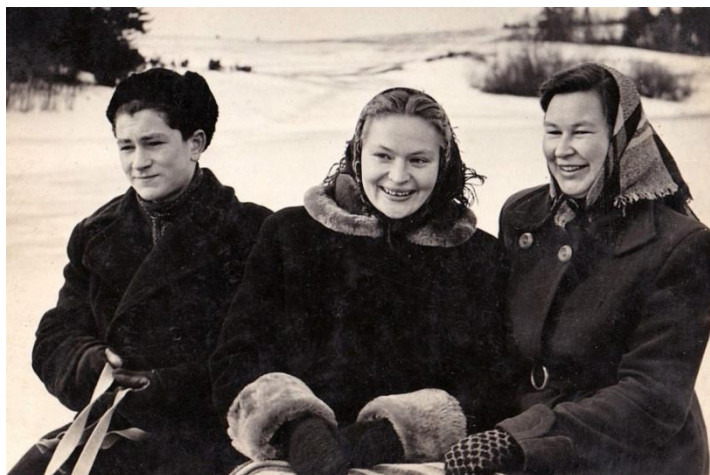
В работе использованы фотоматериалы из архивов заповедника и семейных архивов жителей посёлка, фотографии Юстаса Эркко и комментарии к ним, выложенные на его странице «ВКонтакте», материалы, опубликованные в статьях, очерках и повестях, рассказывающие о людях Кивача и их жизни, посвящённой охране природы. А также в неё включены записанные автором воспоминания, отзывы, впечатления родных и близких, друзей и коллег Юстинаса Юозовича, а для нас всегда просто Юстаса.

Фрагменты биографии

Остановимся лишь на тех эпизодах жизненного пути Юстаса Балнаносиса, которые имеют непосредственное отношение к формированию его творческой личности и накоплению профессионального опыта.

Юстинас родился 22 июня 1941 г. в д. Антáкальнис Пренайского района Литовской ССР, в семье колхозника. Ещё юношей его запечатлел для истории корреспондент ТААС О. Гая в 1959 году во время съёмок киножурнала.

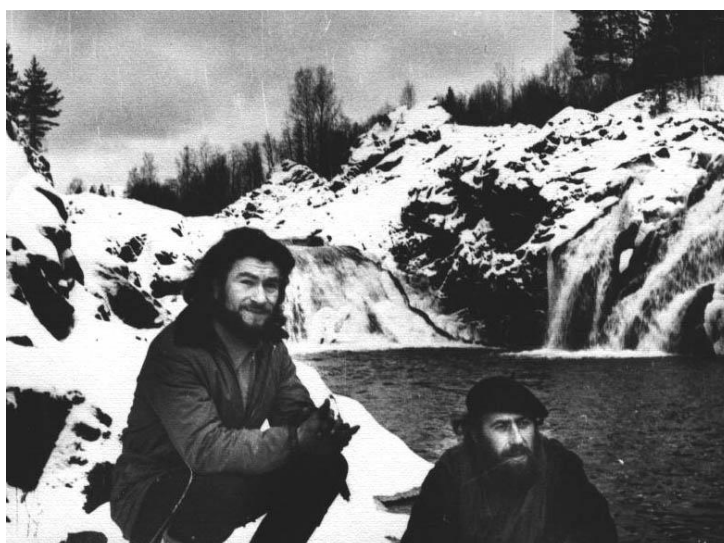

Юстас Балнаносис, 1959 г. Литва, фото корреспондента ТАСС. О. Гая

Вскоре и сам Юстас заинтересовался фотографией. Работая завклубом, купил первый фотоаппарат — «Смена» и сфотографировал своего отца и дядю на посевной. Это одна из самых ранних его фоторабот.

Во время срочной службы, которую он проходил в войсках МВД в Архангельской области, всерьёз увлёкся фотоделом. После демобилизации, работая начальником охраны водоканала в Каунасе, окончил платные курсы кинооператоров и сценаристов при Литовской киностудии, т.е. получил профессиональное образование, хотя и не планировал посвящать этому свою жизнь.

В Кивач попал случайно, волею судьбы. Вместе с друзьями — литовцами, прибыл на развернувшееся здесь в середине 70-х гг. масштабное строительство. Колоритных представителей литовской диаспоры и их феноменальные возможности и таланты красочно описал старожил этих мест Анатолий Кутенков в своём очерке «Природа и люди заповедника «Кивач»: «... были бородаты и ароматно курили трубки. Каждый умел разное, а вместе они могли всё...».

Первая зимовка на Киваче. 1975 год, с Юозасом Лаукайтисом

Как отмечают многие из живших на тот момент в посёлке людей: *«прибалтийскую братию отличала общительность, любознательность, доброта души и неизменный юмор».*

Юстаса часто называют *«мастером на все руки»*, и даже не строителем, а *«создателем»* практически всех деревянных домов в Киваче, большинство из которых стоит и поныне. Так, он сам спроектировал здание научной лаборатории. Как вспоминает Анатолий Кутенков: *«Запомнился мне рассказ Юстаса. Строили они лабораторию из бруса, прокладывая между венцами привезённый с болота мох. «Вот говорят, медленно мы венцы кладём. Но ведь я должен каждый слой мха своими руками прощупать, чтоб не оказалось там шишки или палки какой. Иначе — получится щель».*

Начало строительства научной лаборатории, 1980 г.

Благодаря такой аккуратности и продуманности в выполнении работ, это строение и сохранилось до сих пор. Здесь ведут исследования учёные, хранятся бесценные научные коллекции и материалы, проводятся экологические занятия со школьниками и практикумы для студентов.

В Киваче Юстас нашёл свою судьбу, не первую, но самую большую любовь — Галину Вернеровну Эркко. Женился, взял фамилию супруги и воспитал вместе с ней её сына и дочь.

Семья поселилась на усадьбе заповедника, в одном из построенных Юстасом домов, и *«Дом своей мечты»* совершенствовала все последующие годы. Вместе они создавали не только неповторимый стиль жилья, но и знаменитый уклад, в основе которого лежали трудолюбие, радушие, гостеприимство. Зачинателем большинства семейных традиций и творческих идей выступал Юстас, а Галина и дети стали ему надёжной поддержкой, взяв на себя многие повседневные заботы.

Семья Эркко и дог Герд, 1980-е гг., фото из семейного архива

Трудовой путь Юстаса Эркко на карельской земле не всегда был связан с заповедником, но после завершения строительной эпопеи он работал здесь же лесником, завхозом, лаборантом. И не выпускал фотоаппарат из рук с первых дней пребывания в Киваче. Ему удалось увековечить в своих фотографиях момент, когда старый деревянный посёлок уступил место кирпичному. Сделанная им в 1978 г. из нескольких снимков панорама перерождающегося населённого пункта долгие годы украшала кабинет директора заповедника.

А ещё Юстас мечтал проиллюстрировать книгу о деревьях Карелии, много снимал для этого проекта. Как пишет Светлана Скороходова в очерке «История посёлка Кивач...»: «Уволился, когда опять ...стали предлагать работу, которая бы помешала съёмкам для книги». С 1981 г. его трудовая жизнь была связана с фотобизнесом. «Целое лето проработал с «варягами» – фотографами, снимавшими туристов на Киваче...». О том, как впоследствии он здесь же работал от «Карелфото», как организовал семейную фотобригаду, разработал свою технологию быстрой печати фотографий, подробно описано в очерке его друга-фотографа Михаила Фёдорова «Фотографы на Киваче».

В ожидании туристов. Юстас и дочь Илона

Элегантные, обаятельные и очень трудолюбивые, представители семейства Эркко легко и непринужденно общались с людьми и идеально подходили для такого рода деятельности. Фотографии имели красочное оформление из орнамента и пейзажных снимков по краям, и такие фотопортреты есть не только в семейных архивах Кивача, но и у многих семей в Карелии.

К фотоделу Юстас приучил и сына. Именно Андрей Эркко сделал уникальные фотографии о пребывании на Киваче митрополита Ленинградского и Новгородского Алёксия и архимандрита Мануила в 1988 г.

Но в начале 90-х гг., когда наступило время цветных «Кодаков», и чёрно-белое фото ушло в прошлое, а фотоаппарат перестал быть редкостью, семье Эркко пришлось с фотобизнесом расстаться. В это непростое для всей страны время Юстас зарабатывал на жизнь строительством и ремонтами, обустройством печей и каминов, содержал солидное приусадебное хозяйство: коров, свиней, кур. Что позволило не только семье жить в достатке, но и её главе не расставаться с любимым фотоделом.

Не забывал Юстас и о родине. Ездил в Литву часто, пока жива была мать – каждое лето, на сенокос. В Карельскую землю он, безусловно, пророс корнями, но его Литва всегда оставалась с ним – флагом над домом, в колоритной внешности, литовском акценте, независимом характере...

**Празднование 75-летия заповедника, 2006 г.
Юстас – в центре внимания, ф. Ж. Халаман**

Житель посёлка Ирина Шаудвитене отмечает: *«Прожив более 40 лет в Карелии, он так и не научился правильно выговаривать русские слова...»*

На фотографиях, где изображён сам Юстас в его руках или на шее всегда – фотоаппарат. Их в его жизни было множество. На одном из снимков — собранная им коллекция. Каждый из них он подгонял под себя, даже новый, мог отремонтировать в случае поломки и имел в дополнение объективы, фильтры и пр. *«Когда появились цифровые фотоаппараты и цветные принтеры, у Юстаса начался новый творческий подъём»*, — отмечает в своих воспоминаниях Светлана Скороходова.

С 2007 г. и до окончания трудовой деятельности он снова работал в заповеднике, но и после ухода на пенсию оставался постоянным участником всех мероприятий и трудовых свершений его коллектива. Проводился ли выпуск мальков лосося в реку под водопадом или субботник в дендрарии, ремонт в музее — Юстас всегда на передовой. Не только фотографировал, на его плечи обычно ложилась технически самая сложная и ответственная работа. А во время праздников и юбилеев он, весельчак и балагур, неизменно находился в центре внимания и коллег, и гостей.

Лаборант-фотограф заповедника Юстас Эрко за работой для летописи природы

Юстас всегда был окружён большим количеством родных и близких ему людей: детей и внуков, знакомых и друзей, и даже расстояния, их разделявшие (как пространственные, так и временные), никогда не были преградой для общения.

Юстинас Эрко скоропостижно скончался в июне 2019 года. Как и положено неутомимому труженику, удар сразил его за работой.

Осталось большое архивное фотонаследство: фотографии, негативы, слайды, цифровые фото и оцифрованные старые снимки. Из чего состоит этот бесценный материал, в чём его значимость, какова его дальнейшая судьба? Этому и посвящена основная часть данной работы.

Анализ фотоархива

Все фотоработы Юстаса Эрко можно условно поделить на группы с учётом передаваемой ими тематики, периода появления, профессионального подхода. Рассмотрим эти группы и приведём по каждой несколько фотографий для примера.

1. Фотографии для «Летописи природы»

В тот небольшой период времени (1978–1980 гг.), когда Юстас работал лаборантом в заповеднике, он производил фотографическую съёмку по конкретным заданиям научных сотрудников в соответствии с программами исследовательских работ и лесотехнических мероприятий.

Так в 1980 г. природа преподнесла учёным бесценный материал для изучения. Был найден утонувший в реке лось, с большим трудом вытасчен на берег. После составления протокола главным лесничим А. М. Бурлуцким о его естественной смерти (трагической, но не по вине человека), научные сотрудники смогли приступить к своей работе. *«На моей памяти это был редкий случай, когда нашли только что погибшее животное, что позволило произвести промеры и исследовать его»*, – вспоминает один из них, Анатолий Щербаков.

Отражены на снимках Юстаса и ежегодные зимние учёты численности зверя по следам, то, как и какими силами они проводились. Здесь он – не просто фотограф, а полноправный участник этих сложных многокилометровых походов на лыжах. Их результаты — важная составляющая научных исследований, включаемая в ежегодные тома «Летописи природы».

50-летие заповедника «Кивач». Сотрудники и гости у музея, 1981 г.

В своих фотографиях лаборант-фотограф Эркко фиксировал также все неординарные события и явления, происходившие в природе. Пожар на Геболамби в 1980 г. – одно из таких. На его тушение было мобилизовано почти всё боеспособное население Кивача. Юстас не только производил тушение вместе со всеми, но и успевал снимать для Летописи и истории

Оставленные им фотодокументы этого периода хранятся в архиве заповедника. Они и сейчас не потеряли своей научной и исторической значимости, используются в аналитических исследованиях и публикациях.

2. Фотографии, запечатлевшие деятельность заповедника

Если Юстас не был в отъезде, то ни одно значимое событие не обходилось без его участия, независимо от того, являлся он на тот момент сотрудником заповедника или нет. А поскольку «Кивач» всегда вёл обширную и разнообразную деятельность, поводов для съемки хватало. Это и встречи научных сотрудников с журналистами, и соревнования трудового коллектива, субботники по заготовке дров и обустройству территории, повседневные трудовые будни и многое другое. Полувек юбилей природоохранной организации тоже не прошёл незамеченным.

«Цвет интеллигенции» Кивача на прощальном ужине по случаю отъезда на родину в Эстонию Януса и Тайми Пааль, 1983 г.

На территории дендрария заповедника в 1999 г. открыт воинский мемориал погибшим здесь в годы Великой Отечественной войны советским солдатам. Здесь регулярно проходят торжественные мероприятия по случаю Дня победы, годовщины боевых действий на Киваче, перезахоронения найденных поисковиками останков воинов, презентации Книги Памяти и пр. К таким мероприятиям Юстас Эркко очень трепетно относился, участвовал, производил фото и видеосъемку.

На протяжении веков художников к водопаду притягивает его магическая сила, поэтому Кивач увековечен на множестве полотен. С 2009 г. здесь проходят ежегодные пленэры, собирающие вместе именитых мастеров и начинающих живописцев. Со многими из них Юстас был хорошо знаком, любил фотографировать их за работой и на отдыхе. Как творческий человек, он не оставил без внимания и работу резчиков по дереву, буквально преобразивших экскурсионную зону заповедника в последние годы.

Коммуникабельный, Юстас легко сходилась с любыми людьми. Стать героями его многолетнего фоторомана могли даже просто туристы на Киваче, заинтересовавшие фотографа своим внешним видом, необычной экипировкой, весёлым нравом. Но особый интерес вызывали коллеги — фотографы. Среди его знакомых таковых было немало. А Михаил Фёдоров, Алексей Карпенко, Валерий Верхоглядов стали настоящими друзьями и желанными гостями в его доме. Встречаясь, они любили не только пообщаться, но и вместе выйти на фотоохоту: половить удачные кадры и друг друга за работой сфотографировать.

Приезжали в заповедник и совсем неслучайные гости. Это и коллеги, и соратники, и единомышленники одновременно, такие как участники Всероссийского эколого-просветительского проекта «Заповедный пояс», побывавшие на Киваче автопробегом в апреле 2018 г. За судьбой пробега, объектами их фотосъёмки Юстас внимательно следил в Интернете, переписывался с участниками.

С 2003 года отдел экологического просвещения проводит для малышей и школьников театрализованное новогоднее представление «Сказка заповедного леса». Не менее популярна у детей и взрослых и Весёлая Масленица. Как отмечает ведущий специалист ОЭП Валентина Родькина-Качалова: *«Практически все мероприятия отдела экологического просвещения, которые проходили на центральной усадьбе заповедника, Юстас приходил фотографировать. Мы были спокойны и уверены, что всегда это будут отличные снимки, и не было необходимости заказывать профессионального фотографа. Юстаса не нужно было звать — он сам приходил... И сейчас мы имеем интересные фотоистории».*

Водопад Кивач, как удачно расположенный вблизи больших городов и крупных магистралей, не раз становился местом съёмки художественных фильмов. Снимались небольшие, чаще драматические эпизоды. Два из них: сериала «Платина–2» в 2009 г. и фильма «Олеся» в 2018 г. Юстасу удалось запечатлеть.

Фотографии Эркко из этого раздела очень разобщены, что-то хранится в архиве заповедника, но большинство снимков можно найти только в частных семейных архивах участников событий и самого автора. Большое количество старых фото ещё не оцифровано.

3. Фотографии, рассказывающие о жизни посёлка и односельчан

Многие из оставивших свои воспоминания о Юстасе отмечали, что в их кивачской истории он был чуть ли не первым человеком, с которым пришлось столкнуться на новом месте: *«Я познакомилась с Юстасом 16 мая 1980 г. на водопаде Кивач. Улыбчивый человек с фотоаппаратом на шее поприветствовал меня и представился старшим лаборантом и фотографом заповедника. В тот же день он подарил мне фотографию заледенелого водопада. Она хранится в семейном фотоальбоме до сих пор (собственно с неё моя кивачская фотоистория и началась)»*, — вспоминает Светлана Скороходова.

Фотографии из этого раздела в основном хранятся в семейных архивах жителей Кивача. Здесь можно найти немало шедевров, увидеть знакомые лица старых друзей и близких, вспомнить такую родную и такую теперь далёкую прежнюю жизнь...

Что попадало в объектив фотографа? Встречи и проводы коллег, обнявшиеся смеющиеся друзья, повседневные житейские мелочи и общение людей друг с другом, с детьми и животными — домашними и не только...

Геннадий Горопов и Альгис Шаудвитис, 1984 г.

Фотографии Юстаса могут служить прекрасными иллюстрациями к отдельным фрагментам воспоминаний о жизни в нашем лесном посёлке. Например, к рассказам старожила Александра Сухова о диких и домашних животных Кивача, записанным журналистом Валерием Верхоглядовым и опубликованным в его очерке «Мифы и явь Кивача».

Так жил и живёт кивачский народ: не просто в окружении прекрасной заповедной природы, а непосредственно в ней, изучая и познавая её всю жизнь и по долгу службы, и по велению души. Не только работает вместе, споро и дружно, но и отдыхает общей компанией на домашних посиделках или на лоне природы, только взрослым контингентом или вместе с детьми. Всё это Юстас умел запечатлеть как бы между прочим, подчас незаметно для участников.

4. Фотографии детей

Эти снимки стоит выделить в отдельную группу. Детей в посёлке в прежние годы было много, а когда функционировал детский сад, в него привозили ещё и малышню из семей геологов д. Сопоха.

О фотографиях детей в детском саду Юстаса Эркко есть даже упоминание в повести Виктора Сергина «Болевые точки. Письма из заповедника».

Юстас фотографировал ребятшек во время зимних забав, на водопаде и на прогулках, одних и с родителями. Забавные карапузы в колготочках и тренировочных штанишках, стареньких, передаваемых из семьи в семью, футболочках и вязаных кофточках, шубейках и ушанках, валенках, сандаликах и босиком. Пройдут годы и из них вырастут электрики, резчики, фармацевты и фельдшера, бизнесмены, компьютерщики и ученые. А на этих снимках они всё ещё дети, дети конца советской эпохи.

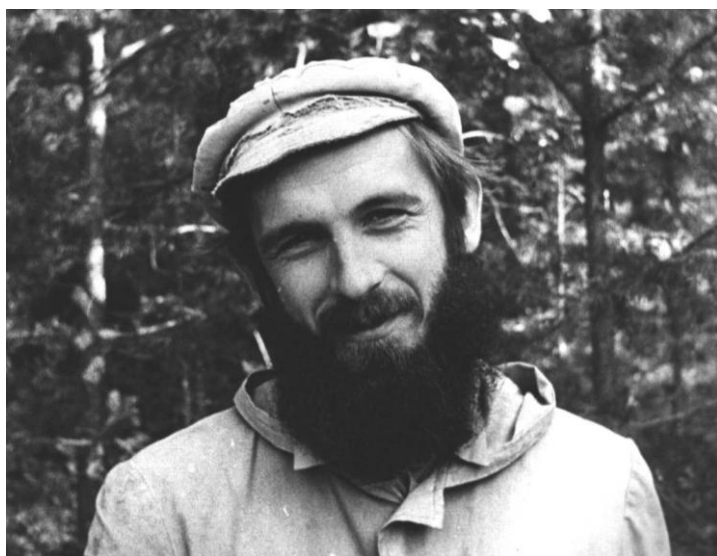
Детский сад, начало 1980-х гг.

В каждой семье Кивача есть фотографии Юстаса с новогодних ёлок, которые устраивались в детском саду, а когда его не было — в лаборатории. Фотограф плёнки не жалел, оно того стоило: все такие нарядные, в сказочных образах. Ведь к торжеству готовились заблаговременно. На одном из праздников в роли Деда Мороза запечатлён известный педагог, краевед, историк Виктор Анатольевич Карелин.

Семья Эркко всегда радушно принимала ребят в своём доме, например, на Колядках. Юстас обязательно делал снимки на память. Образы ряженных год от года менялись, неизменен был детский смех, довольные и счастливые лица.

5. Фотопортреты

Проводить съёмку людей крупным планом как постановочно, так и неожиданно, Юстас очень любил. Не все и всегда были довольны. Ворчали, что не причёсаны и не одеты. Но в большинстве случаев получалось удачно. И спустя годы смотришь на эти лица и думаешь: «Какие мы были красивые, молодые!» Благодаря этим снимкам остались портреты тех, кто давно покинул Кивач, а иных уже нет и на этом свете...

Александр Сухов

Директор заповедника Н. В. Янюшкин, гл. лесничий А. М. Бурлуцкий, усадьба, 1980 г.

Юстас снимал портреты людей разных: старых друзей, детей, знаменитостей и просто яркие типажи, лишь бы человек вызывал у него симпатию. А к большинству людей он именно так и относился.

«В фотографии Юстас очень любил импровизации, особенно портретные. Мне он больше всего запомнился именно как мастер портрета. Сфотографирует, напечатает и обязательно принесёт в подарок» – вспоминает Сергей Штатко, житель п. Гирвас, на тот момент работник заповедника.

6. Фотографии окружающей природы

Такие фотографии для жителей Кивача не имеют чисто декоративного характера, они являются неотъемлемой частью жизни здешних людей, многие из которых фотографируют, делятся снимками, используют их в работе. А бесконечно влюбленный во всё живое, живший рядом с красавцем водопадом Юстас, как никто другой, имел возможность, а главное желание, всё увидеть, многое запечатлеть.

Одна из первых фотографий на Киваче. Около 1976 г.
Точка съёмки с лодки ниже падуна

Хотя любой фотограф скажет, что водопад – не самый лёгкий объект для съёмок, а Кивач расположен так, что поймать момент хорошей, равномерной освещённости его берегов — искусство, именно он является основным персонажем фоторабот Юстаса.

Здесь сотни фотографий, сделанных в разные годы, на различные фотоаппараты. Кивач предстаёт перед нами во всех сезонных убранствах, при специфических погодных условиях.

«Юстас всегда очень много времени возился со снимками, много фотошопил, улучшал кадры. Я часто говорил ему, что естественное лучше. Но он делал по-своему, всё доводил до совершенства. Эта техническая сторона дела его увлекала, и у него всё так органично получалось...», – отмечает в своих воспоминаниях фотограф, журналист, эколог Алексей Карпенко из г. Кондопога.

Эркко научился делать потрясающие панорамы. Кивач удостоился этого в первую очередь.

Ледяные свищи на водопаде, образуются в сильные морозы

Панорама. Начало весны

Большинству снимков он придумывал названия сам, очень меткие, красочные, поэтические...

Смотреть каменными глазами...

Блинов на всех хватит! Суна «печёт» блины

А глядя на его фотопейзажи, невольно вспоминаешь стихи замечательных карельских поэтов — Юрия Линника, Виктора Сергина.

ЛЕСНОЙ ЧЕЛОВЕК (отрывок)

*Особенно люблю я лес осенний,
И гордый дух его, и лёгкий трепет,
Когда он собирается к невесте –
Реке своей, чтоб подарить ей листья.*
Виктор Сергин

Иногда фотографу удавалось запечатлеть просто сказочные явления в природе.

Ледяные юбочки

Юстас и Галина создали вокруг своего дома маленький уютный сад. И, как фотохудожник, Юстас не мог не уделить ему толику своего внимания.

Дендрарий близ музея также попал в поле зрения его творческой натуры.

Подкармливать птиц на усадьбе и в посёлке — добрая традиция. Здесь всегда можно увидеть множество красивейших кормушек. В семье Эркко эту традицию ввёл Юстас, и она поддерживается до сих пор. Самые красивые кормушки, самое большое количество птиц, а главное, белок — можно увидеть именно здесь. А фотографии их никого не оставят равнодушными.

Белка в кормушке

Фотограф с фотоаппаратом мог стать свидетелем драмы: синица попала в лапы сычу. (Или ему удавалось сделать портрет «добрых соседей»: бобра или уток на реке, гадюки или зайчонка на своём огороде, да всех не перечесть.

Бобр за едой

«А ничего, что вашей клубничкой позавтракаю?»

«Мне очень нравятся сделанные Юстасом снимки животных, они передают, насколько эти создания близки к природе, приспособлены к суровой жизни в ней», – отмечает представитель молодого поколения кивачских жителей Дарья Шаудвите.

Имея сострадательную душу, Юстас часто подбирал и выхаживал подранков. В своё время у него в доме жили даже разные виды сов. Одну из них запечатлел столичный фотокорреспондент Роготнев в июле 1980 г. Эта болотная сова прожила в семье Эркко 4 года.

И конечно, надо подчеркнуть, что как сотрудник «Кивача» Юстас имел уникальную возможность тесно соприкоснуться с заповедной природой, её первозданной красотой и редчайшими видами. Его фотографии – яркое тому подтверждение.

Многие отмечали, что он обладал феноменальным художественным чутьем на «хороший кадр». *«Он всегда ловил момент, даже можно сказать, чувствовал его заранее. Что вот сейчас, при этом небе, освещении, будут хорошие кадры»* – вспоминает друг семьи Эркко, директор заповедника «Костомукшский» Сергей Гархов.

Фотошедевры этого раздела в большинстве своём хранятся в семейном архиве Эркко, небольшая часть выложена автором в соцсети «ВКонтакте».

Использование фотографий

При огромном количестве очень художественных снимков, Юстас никогда не устраивал персональные выставки. Как-то не стремился к этому. Вместе с тем, его фотографии печатались в газетах, размещались в электронных СМИ, использовались как иллюстрации к газетным и журнальным публикациям коллег, а также для оформления

научно-популярных книг о заповеднике и карельской природе и даже немецкой книги о заповедниках мира.

Его снимки служили наглядным пособием при подготовке сотрудниками отдела экологического просвещения занятий для школьников, семинаров. Они печатались на издаваемых заповедником календарях и в буклетах.

Фотографии Юстаса использовались для оформления стендов и выставок в музее природы «Кивача», передвижных выставок, которые экспонировались на различных площадках, рассказывая зрителям о природе и деятельности заповедника.

«Его удивительно зоркими и вдумчивыми глазами мы видели природу вокруг себя. Посредством своих фотографий он заставлял удивляться, сопереживать, казалось бы, обычным вещам», — вспоминает специалист ОЭП того периода Вера Федотова.

Участвовали его снимки и в коллективных фотовыставках сотрудников заповедника. Так, подготовленная отделом экологического просвещения в мае 2012 г. коллекция природных фотографий под общим названием «Есть край первозданно прозрачных озёр...», объединяющая работы как работников природоохранной организации, так и её друзей, побывала в разных уголках Карелии. Среди авторов — и Юстас Эрко.

Почти десять последних лет Юстас вёл страничку «ВКонтакте», где выкладывал для друзей и интересующихся свои фото с подробными комментариями. И для молодёжи Кивача это был своеобразный ликбез по фотоделу и живому миру вокруг. *«Юстас, активно пользуясь соцсетью, «ВКонтакте» очень помогал в нашей просветительской работе — выставлял много фотографий из заповедника, популяризируя территорию. Снимки эти подхватывали карельские СМИ, подписчики Юстаса с удовольствием ждали новых работ»,* — сообщает в своих воспоминаниях Валентина Роткина-Качалова, ведущий специалист ОЭП заповедника.

На открытии выставки «И мгновение, и вечность» в музее Кондопожского края. Фотохудожникам А. С. Карпенко, В. В. Ермолину, Ю. Ю. Эрко вручены Благодарственные письма за активное участие в её организации

Легко общаясь с представителями разных возрастов, внимательный не только к своему, но и к чужому творчеству и мнению, Юстас Эрко до последних дней жизни тесно сотрудничал с молодым поколением работников заповедника, и передавая свой опыт, и учась у молодёжи.

Обожая фотографию как таковую, он неоднократно помогал друзьям и коллегам готовить тематические выставки. Так, наряду с другими фотохудожниками, Юстас был награждён за помощь в организации выставки «И мгновение, и вечность» об истории фотографии и фотодела в России в музее Кондопожского края в мае 2013 г.

При его участии подготовлена фотовыставка «Кивач: 100 лет в цвете», по творчеству С. М. Прокудина-Горского, экспонировавшаяся как в заповеднике, так и в библиотеках г. Кондопога.

«Большую помощь оказал Юстас Эрко и в сборе фотографий из финского архива SA-kiva: отобрал снимки с изображением водопада Кивач и его окрестностей. Интересные фотоколлажи он делал, сравнивая былой вид водопада с нынешним», – отмечает Валентина Роткина-Качалова.

Летописец Кивача

На протяжении жизни Юстас собирал материал по истории нашего края, посёлка. Был соавтором очерка «История посёлка Кивач, написанная его жителями» и сам оформил в своеобразную книгу все найденные и обработанные документы. Книга «Материалы по истории водопада Кивач» подготовлена отцом и сыном Эрко в 2011 г.

Основная составляющая фотоархива Юстаса сейчас хранится в его семье. Часть фотоматериалов находится в архиве заповедника, часть – в семейных архивах. Не все замыслы по оцифровке и обобщению материала он успел осуществить. Очень надеемся, что сын Андрей продолжит дело отца, как всегда поддерживал все его начинания. Хотелось бы, чтобы и в семьях Кивача продолжали бережно относиться к фотонаследию: собирали, пополняли, оцифровывали старые фотографии, а главное, хранили.

О Юстасе и его семье было опубликовано множество статей и очерков в газетах и журналах не только в России, но и за рубежом. Часть из них очень помогла в подготовке этой работы. При сборе материалов автор обратился за помощью к жителям посёлка, членам семьи, друзьям и коллегам Юстаса и получил много тёплых и очень информативных отзывов, которые использовал в работе, за что выражает всем глубокую благодарность.

Юстинас Юозович был не просто опытным фотографом, трудягой, художником, а летописцем нашего маленького «островка» Карелии.

Наводим прицел, Юстас за работой, фото Николая Раппу

Он запечатлел в своих работах деятельность заповедника и жизнь его сотрудников на отрезке истории протяжённостью почти 45 лет. Как прекрасно сказала об этом Светлана Скороходова:

«На этих фотографиях не только наши лица, там наша ушедшая молодость, наше прекрасное продолжение — дети, наши старшие товарищи, подчас кому-то замещавшие родителей, коллеги, хорошие знакомые... Словом, в них — наша жизнь, которая хотя и уходит, но останется всё же в чьей-то памяти...»

Из мгновений, остановленных фотокамерой Юстаса и отраженных в его фотографиях, соткано полотно нашей жизни и жизни природы вокруг нас...

Список литературы

1. История посёлка Кивач, написанная его жителями // Тр. Гос. природ. заповедника «Кивач», Вып. 4. – Петрозаводск, 2008, с. 167 – 213.
2. Фёдоров М. И. Фотографы на Киваче // Север, 2006, № 5-6, с. 146 – 150.
3. Верхоглядов В. Н. Мифы и явь Кивача // Север, 2010, № 1-2, с. 172 – 191.
4. Кутенков А. П. Природа и люди заповедника «Кивач» (впечатления старожила) // Север, 2006, № 5-6, с. 140 – 145.
5. Сергин В. В. Болевые точки. Письма из заповедника: повесть // Весенний лёд. М.: Современник, 1988. – 270 с. – (Новинки «Современника»).
6. Сергин В. В. Людный лес. – М.: «Советский писатель», 1973, 88 с.
7. Семейные фотоархивы жителей п. Кивач.
8. Фотоархив заповедника «Кивач».
9. Страницка «ВКонтакте» Юстаса Эркко.
10. Летописи природы заповедника «Кивач» за 1978–1979 гг.
11. Сайт Администрации г. Кондопога, www.rk.kondopoga.ru
12. Сайт Государственного природного заповедника «Кивач», www.zapktivach.ru
13. Воспоминания о Юстасе Эркко, которые предоставили:
Анатолий и Надежда Кутенковы, научные сотрудники заповедника «Кивач», зоологи, жители п. Кивач;
Светлана Скороходова, фенолог, работала в научном отделе заповедника, житель п. Кивач;
Анатолий Щербаков, зоолог, работал в научном отделе заповедника, житель п. Кивач;
Ирина Шаудвитене, зоолог, работала сначала в научном, потом в отделе экологического просвещения заповедника, житель п. Кивач;
Владимир и Эляна Петровы, сотрудники заповедника, жители п. Кивач;
Дарья Шаудвите, в летнее время работает экскурсоводом, житель п. Кивач;
Людмила Фадеева, лесотехник, работала в лесном и научном отделах заповедника, житель п. Кивач;
Галина Вернеровна Эркко, супруга, работник заповедника, житель п. Кивач;
Андрей Эркко, сын, на протяжении своего трудового пути был и сотрудником заповедника, житель п. Кивач;
Тамара Серебрякова, работала в заповеднике главным бухгалтером, житель п. Кивач;
Валентина и Владимир Сеничкины, жители п. Кивач;
Сергей Штатко, сотрудник заповедника с 2014 по 2020 гг., житель п. Гирвас;
Вера Федотова, сотрудник заповедника с 2012 по 2017 гг., работала в отделе экологического просвещения, житель г. Кондопога;
Ольга Ефимова, сотрудник отдела экологического просвещения заповедника, житель г. Кондопога;
Валентина Роткина-Качалова, ведущий специалист отдела экологического просвещения заповедника, житель г. Кондопога;
Алексей Степанович Карпенко, житель г. Кондопога, давний друг заповедника и Юстаса Эркко, фотограф, журналист, эколог;
Сергей Вадимович Тархов, директор заповедника «Костомукшский» и национального парка «Калевальский».

АО «Кондопожский ЦБК» глазами художников

Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат – первенец социалистической индустриализации в республике Карелия. Его славная 90-летняя история отражает историю нашей страны: энтузиазм первых пятилеток, война, второе рождение комбината после восстановления, постоянное строительство новых цехов в 60-80-е годы, поиски новых путей в годы перестройки. Тема данной статьи – история предприятия в произведениях изобразительного искусства.

Индустриальная тема, на мой взгляд, не так вдохновляет художников на творчество, как, например, картины природы, и персонажи они выбирают не потому, что это люди труда, а по другим критериям. Но когда художники ближе знакомятся с этой темой, они видят и поэзию труда, и красоту людей, которые создают материальный мир вокруг нас. В советское время государство заботилось о том, чтобы образ человека труда, был отражен во всех видах искусства. В истории комбината можно выделить несколько крупных художественных акций, приуроченных к значительным событиям, в результате которых появились десятки произведений живописи и графики.

Решение о строительстве Кондопожской гидроэлектростанции и бумажной фабрики было принято 100 лет назад – 26 апреля 1921 года на самом высоком уровне, подписано председателем Совета народных комиссаров В. И. Лениным. Летом 1923 года была создана строительная организация «Кондострой». В 1929 году были получены первые киловатты электроэнергии и первые метры газетной бумаги.

В эти годы партия и правительство обращаются с призывом к творческой интеллигенции – побывать на важнейших стройках страны, отразить перемены, происходящие в жизни общества.

Молодой ленинградский художник Михаил Цыбасов получил приглашение карельского правительства. Он приехал в Карелию по путёвке городского комитета партии в 1929 году для работы над картиной «Кондострой». В результате его поездки были созданы два живописных варианта картины «Кондострой» и серия графических работ.

Михаил Цыбасов родился в 1904 году в городе Великий Устюг, закончил Ленинградский Художественно-промышленный техникум. С 1924 года и до конца своих дней жил в Ленинграде. Он вошел в творческую группу Павла Филонова «Мастерская аналитического искусства». Целью своего творчества филоновцы ставили анализ всех сторон жизни человеческой деятельности. Павел Филонов был уверен и убеждал своих учеников, что «искусство – это могучее средство преобразования жизни». Михаил Цыбасов стал одним из самых преданных и последовательных учеников Павла Филонова.

Приехав на Кондострой, Михаил Цыбасов поселился в деревне Кондопога, сделал много набросков и рисунков. Первый вариант картины не был завершен, в Народном комиссариате просвещения не одобрили детали «старой жизни»: Успенская церковь, деревня Кондопога, лошади с телегами. В 1931 году был завершен второй переработанный вариант, в котором уже прослеживались приметы новой жизни: рабочий поселок, волхостроевские бараки, красный флаг, паровозы и другая техника.

Композиция произведения навеяна знаменитой картиной Питера Брейгеля «Охотники на снегу». Только вместо охотников художник изображает группу рабочих, находящихся на возвышении над местом строительства, тем самым, показывая, что это люди построили все, что находится на втором плане: канал, соединяющий два озера, величественные здания гидроэлектростанции и бумажной фабрики, жилые дома, дороги, линии электропередач.

Брейгель П. Охотники на снегу. Около 1565 г.

Цыбасов М. Кондострой. 1931, масло, холст. Музей изобразительных искусств РК

Расположение объектов на картине не соответствует действительности. Например, корпуса бумфабрики на самом деле находятся справа от электростанции. Перемещение объектов неслучайно. Михаил Цыбасов попытался с высоты птичьего полета дать развернутую круговую панораму строительства.

Это единственное художественное полотно, где показана полная картина уже построенного, но строительство продолжается, все находится в движении: паровозы тянут груженные платформы, люди, везут тачки, работают машины. Художник сумел показать энергию движения большой стройки. В этом плане картина «Кондострой» является художественным документом эпохи первых пятилеток.

В середине 30-х годов начались гонения на художников авангардного направления, и Михаила Цыбасова исключили из Союза художников «за формализм». После этого он работал на киностудиях в качестве художника-постановщика. Последняя прижизненная выставка, в которой он принимал участие, состоялась в 1936 году.

Елена Сойни в статье, посвященной творчеству Михаила Цыбасова, пишет: «Неизвестно, как сложилась бы судьба творческого наследия Михаила Цыбасова, если бы в его жизни снова не возникла Карелия».¹

¹ Михаил Петрович Цыбасов, 1904 - 1967: [альбом] / Государственный Русский музей, Музей изобразительных искусств РК; [сост. Л.Соловьева; авт. вступ. ст.: Л. В. Соловьева, Е. Г. Сойни]. - Санкт-Петербург: Папирус, 2004. - С. 23.

Дело в том, что в середине 60-х М. Цыбасов познакомился со студентом Лесотехнической академии, который проходил практику на Кондопожском ЦБК, Владимиром Бондаренко, петрозаводчанином и страстным любителем живописи филоновцев. Они подружились и В. Бондаренко предложил М. Цыбасову передать картины в Музей изобразительных искусств в Петрозаводске. Творчество художников-филоновцев еще не было признано, и Михаил Петрович уже не надеялся, что его картины когда-нибудь попадут в музей. И он согласился. Владимир Бондаренко возил по 10 - 15 картин в обычном вагоне на третьей полке. Сотрудники музея тоже проявили и мужество, и чутье, приняв этот дар. Таким образом, почти все творческое наследие ленинградского художника, одного из любимых учеников Павла Филонова, оказалось в Музее изобразительных искусств Республики Карелия.

С 1925 по 1934 год Карелию посещал **Генрих Фогелер** немецкий художник, человек с необычной судьбой.

Генрих Фогелер родился в 1872 году в Бремене в семье состоятельного предпринимателя. В Германии он получил известность до революции, став ярчайшим представителем немецкого модерна.

С 1923 года Генрих Фогелер, увлекшись коммунистическими идеями, совершает регулярные длительные поездки в Советский Союз. В СССР он женился на Софье Мархлевской, дочери польского революционного деятеля, друга Ленина и даже жил некоторое время в Кремле в семье Софьи, затем в печально знаменитом Доме на Набережной. Он работал в международных организациях, вел антифашистскую работу.

В 1931 году, перед самым приходом Гитлера к власти, он с семьей, окончательно переехал в Советский Союз. Генрих Фогелер ездил по разным республикам Союза, создавая многочисленные путевые зарисовки и картины. А подрастающему сыну в Москву он отправлял небольшие работы, величиной с открытку. Это были маленькие "рассказы" о путешествиях, простые и понятные ребенку.

Так он нарисовал четыре акварели, посвященные Кондопожской бумажной фабрике. Художник изобразил в них основные звенья технологической цепочки производства газетной бумаги.

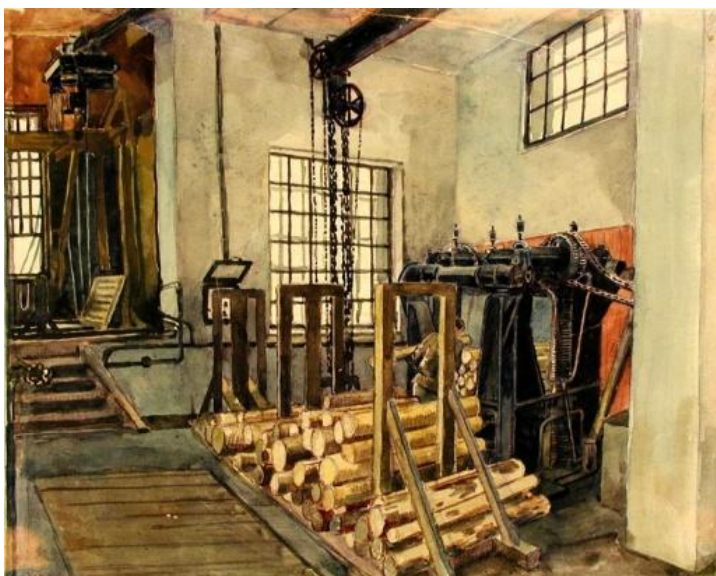
В акварели «Элеватор в Кондопоге» показан первый этап – работа лесного отдела. Знакомая картина – на берегу Онежского озера кучевое хранение древесины. Элеватор, этот термин на комбинате не употребляется, транспортер или подъемник поднимает еловый баланс наверх.

Фогелер Г. "Элеватор в Кондопоге". 1933 - 1934 гг.
Бумага. Акварель, карандаш цветной. КГМ-13477

Акварель «Машина №1 на бумажном комбинате в Кондопоге» отражает работу древесно-массного цеха. «Машина № 1» – это дефибрер, в котором древесина истирается в древесную массу.

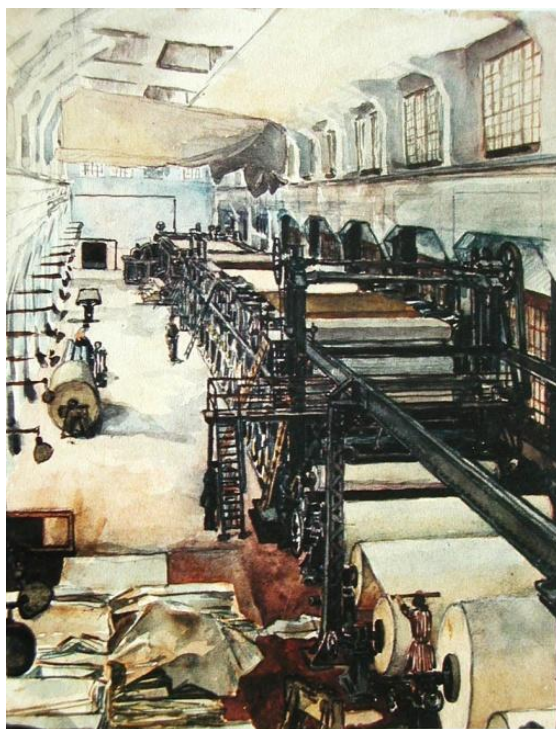
Фогелер Г. "Машина №1 на бумажном комбинате в Кондопоге". 1933 - 1934 гг.
Бумага. Акварель, карандаш цветной. КГМ-13490

Второй полуфабрикат – целлюлоза. До 1935 года кондопожская бумажная фабрика работала на привозной целлюлозе. Поэтому художник изобразил строительство целлюлозного завода. Акварель, так и называется, «Строительство целлюлозного завода».

Фогелер Г. "Строительство целлюлозного комбината. Кондопога". 1933 - 1934 гг.
Бумага. Акварель, карандаш цветной. КГМ-13504.

Завершает производственный цикл акварель "Главная машина Кондопожской бумажной фабрики". Это бумагоделательная машина, на которой древесная масса соединяется с целлюлозой и получается конечный продукт – газетная бумага.

Фогелер Г. "Главная машина Кондопожской бумажной фабрики" 1933 - 1934 гг. Бумага. Акварель. КГМ-13532

Пятая акварель "Финны – музыканты из Америки" не относится к производственному процессу, она отражает культурную жизнь на Кондострое. В 30-х годах Кондопога стала уникальным культурным центром. В поселке образовалась крупная колония финских граждан. Они активно занимались спортом и участвовали в художественной самодеятельности. Американские финны привезли с собой музыкальные инструменты, и художественный руководитель клуба бумажников Иван Петрович Шнейдер организовал джаз-оркестр или эксцентрический ансамбль. Джаз-оркестр принял участие в декаде карельского искусства в Ленинграде весной 1937 года, получил высокую оценку, и в качестве награды им выделили 5000 рублей для приобретения музыкальных инструментов.

Фогелер Г. "Финны - музыканты из Америки". 1933 - 1934 гг. Бумага. Акварель, карандаш цветной. КГМ-13563

Рисунки и акварели Г. Фогелера 1933 - 1934 годов поступили в Карельский государственный краеведческий музей в 1936 году. До настоящего времени сохранилось 95 рисунков и акварелей, в т. ч. 5 акварелей, посвященных Кондопожской бумажной фабрике.

Что случилось с Генрихом Фогелером в годы войны, никто не знал до конца 80-х гг. В мае 1941 года у него состоялась персональная выставка, посвященная 50-летию его творчества. А в начале сентября 1941 года, когда фронт приблизился к Москве, Генрих Фогелер в числе других лиц немецкой национальности был депортирован в Казахстан. На этом след художника терялся. Его сын Ян Генрихович всю жизнь пытался выяснить судьбу отца. В конце 80-х он приехал в Казахстан и с помощью местных краеведов нашел место, где был похоронен его отец. Оказалось, Генриха Фогелера привезли на поселение в небольшое село Корнеевка, в дороге он заболел. Художнику было уже 69 лет. Работать физически он не мог и оказался без средств к существованию. В мае 1942 года его, совершенно обессиленного, отвезли в участковую больницу, там он скончался.

Послевоенное восстановление комбината

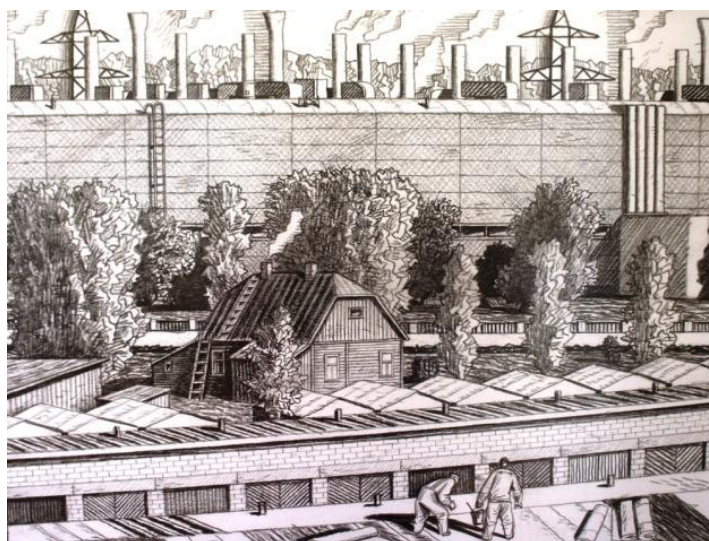
После восстановления комбината в августе 1952 года в Кондопогу в творческую командировку прибыла бригада карельских художников. Ими была создана серия портретов восстановителей комбината: мастера механической мастерской депутата Верховного Совета СССР, награжденного орденом Ленина Виктора Эриковича Хуусари, оберсеточника бумажного цеха Федора Ивановича Максимова, награжденного медалью «За трудовое отличие» и ряд других портретов. Новые работы были показаны в Доме культуры. Где сейчас находятся эти портреты, к большому сожалению, неизвестно.

Картинную галерею в каждый район

Во второй половине 80-х прошлого века Союз художников Карелии, который возглавлял Валентин Сергеевич Чекмасов, выдвинул идею создания картинной галереи в каждом районном городе. В галерее должны быть представлены картины, связанные с жизнью людей данного района. Такая галерея была открыта в Олонце, в Сортавале, на 1990 год намечалось открытие картинной галереи в Кондопоге. Союз художников заключил договоры с предприятиями и организациями Кондопоги на создание 200 произведений изобразительного искусства. Большая часть заказов была выполнена и даже демонстрировалась в залах краеведческого музея.

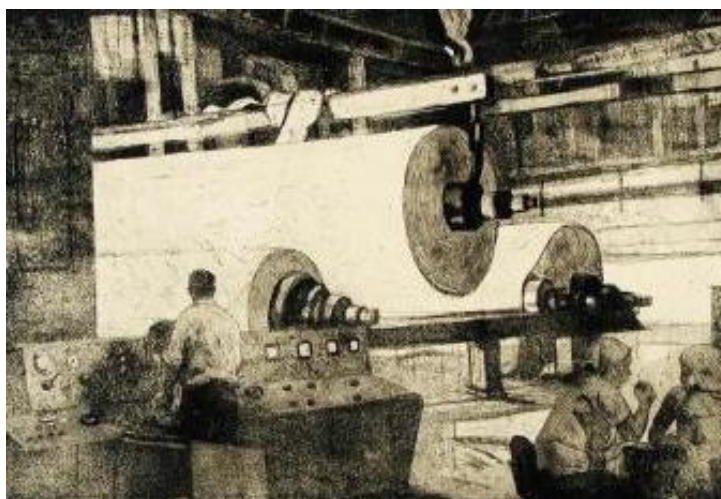
Выставочный зал так и не появился. Часть картин, посвященных комбинату и бумажникам, сохранилась в фонде Музея Кондопожского края. Это работы художников Валентина Чекмасова, Сергея Чиненова, Александра Козлова, Сергея Грязева, Андрея Вуори. Картины выполнены в различных техниках — масло, акварель, карандаш.

Индустриальному пейзажу с его сложными геометрическими линиями, хорошо подходит графика. Графические работы С.Чиненова «Новый цех», «В порту комбината» находятся в Музее Кондопожского края.

Чиненов С. Л. 1990. Новый цех. Музей Кондопожского края

В сложной технике – офорта, выполнен целый ряд работ Грязева Сергея Ивановича: «4-я буммашина» (1976), «На Кондопожском ЦБК» (1979), находятся в Музее изобразительных искусств Республики Карелия.

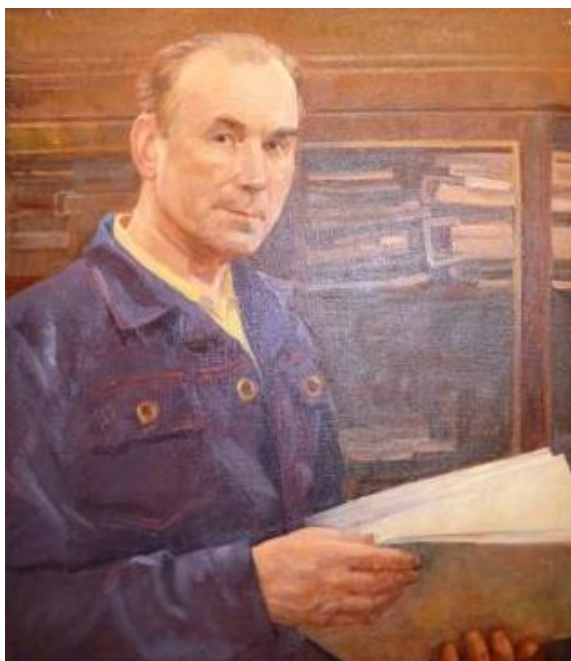
**Грязев С. И. 4-я буммашина. 1976. Бумага, офорт.
Музей изобразительных искусств РК**

Художниками была создана портретная галерея известных кондопожан. Среди работ портреты передовиков производства комбината: Я. П. Окушкова, Б. А. Астафьева, А. В. Панова.

Валентин Чекмасов отмечал при этом: «Нелегко было работать в жанре портрета. Если раньше художник сам выбирал для позирования человека – близкого или знакомого, или заинтересовавшего автора, то тут предлагали кандидатуру, рекомендованную трудовым коллективом для показа в картинной галерее. Люди, привыкшие к своему труду и укладу жизни, очень часто становились скованными в обществе художника, стеснялись, и было трудно вывести их из этого состояния. А ведь без обоюдного доверия, искреннего желания и веры в положительный конечный результат трудно создать хороший портрет».²

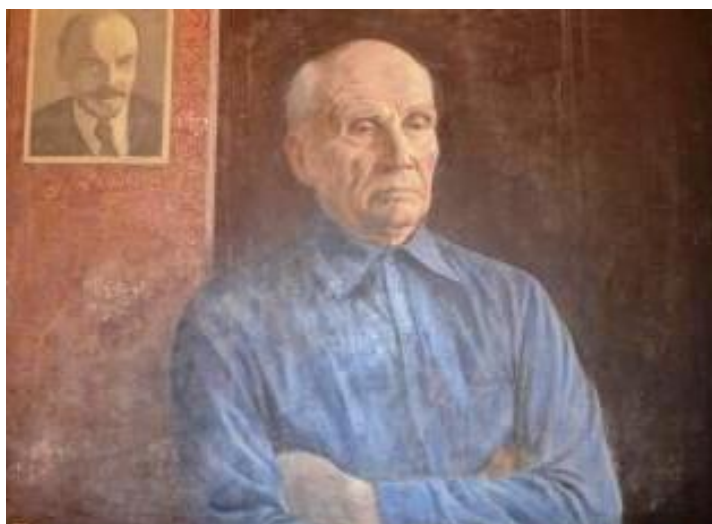
² Чекмасов, В. Быть картинной галерее! / В. Чекмасов // Новая Кондопога. – 1988. – 7 мая.

**Грязев С. И. Портрет Бориса Алексеевича Астафьева. 1988 г. Холст, масло.
Музей Кондопожского края**

Козлов А.Ф. Панов Анатолий Васильевич. 1988 г. Музей Кондопожского края

**Чекмасов В. С. Окушков Яков Петрович – Почетный гражданин г. Кондопоги. 1989. ДВП, масло.
Музей Кондопожского края**

Художники постарались изобразить героев своих картин не в официальной обстановке, мы видим не только передовиков производства, а людей с разными характерами, с разным жизненным опытом.

Александр Фёдорович Козлов успешно работал в книжной графике. Особенно ему удавалась детская тема, его часто привлекали для оформления детских книг, выходящих в издательстве «Карелия». Поэтому ему было предложено оформление книги Ю. Никоновой «Как в лесу бумага выросла»³. Единственная детская книжка в стихах о том, как делают бумагу.

Обложка книги Ю.Никоновой «Как в лесу бумага выросла»

Вуори Андрей Иванович – самодеятельный художник г. Кондопога, работал трубоукладчиком, маляром на стройках. В свободное время он занимался живописью,

---

³ Никонова Ю. Как в лесу бумага выросла / художник А. Ф. Козлов. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1965. – 23 с.

делал копии с работ великих мастеров. Писать картины Андрей Иванович стал после того, когда тяжелая болезнь лишила его возможности работать правой рукой. Одна из лучших его работ «Погрузка бумаги в социалистические страны», (1986).

Вуори А. И. Погрузка бумаги в социалистические страны. 1986 год.
Двп, масло. Музей Кондопожского края

А. И. Вуори наградили Дипломом пяти творческих союзов страны «За лучшее воплощение в народном творчестве темы труда советского рабочего класса и колхозного крестьянства».

Выставочный зал истории АО «Кондопожский ЦБК»

В эти же годы к 60-летию Кондопожского ЦБК в музее трудовой славы предприятия была оформлена новая экспозиция и для нее были заказаны картины московским художникам.

Борис Петрович Кулагин выполнил 4 портрета самых титулованных работников комбината Героев Социалистического Труда: директора Виктора Михайловича Холопова, сеточников Вениамина Васильевича Егорова, Леонида Ивановича Беякова и полного кавалера орденов Трудовой славы 3-х степеней сеточника Николая Ивановича Морозова.

Кулагин Б. П. Портрет В. М. Холопова.
1988г. Холст, масло.

Кулагин Б. П. Портрет В. В. Егорова.
1988 г. Холст, масло

Кулагин Б. П. Портрет Л. И. Белякова.
1988 г. Холст, масло

Кулагин Б. П. Портрет Н. И. Морозова.
1988 г. Холст, масло

В отличие от предыдущих работ, это парадные портреты, выполнены очень лаконично и строго.

В рамках этого же заказа художник из Москвы **В. В.Иванова** создала тематическую картину «Беседа ветеранов труда с комсомольским активом».

Встреча происходит на площади у проходной комбината. Героями картины являются реальные, хорошо узнаваемые люди. Это ветераны-орденоносцы: депутат Верховного Совета РСФСР, старшая резчица бумаги Лариса Ивановна Коноплева и старший машинист Николай Михайлович Зуев. Комсомольцы-активисты: старший машинист Владимир Иванов, слесарь КИПиА Андрей Максименко.

Иванова В. В. «Беседа ветеранов труда с комсомольским активом».
1989 г. Масло, холст. Выставочный зал истории АО «Кондопожский ЦБК».
Елена Маккоева у картины

Долго не могли определить имя девушки, которая стоит вполоборота, уже решили, что это собирательный образ. Однажды на экскурсию в музей пришли работники производственной лаборатории, и Елена Владимировна Маккоева призналась, что это ее изобразили на картине.

К 90-летию предприятия администрация организовала экскурсию для учащихся художественной школы 4-х, 5-х классов и предоставила возможность провести пленэр на территории комбината. Дети с удовольствием приняли в этом участие, выбрали темы, нарисовали картины. Из интервью Арины Сидоровой, 13 лет: «Когда мы приехали на комбинат, моя первая мысль была о том, что он такой большой, что и конца не видно! Я увидела, как много людей там работают, и это было бы очень интересно изобразить на листе. Долго не могла определиться, что рисовать».

Многие впервые увидели место, где работают их родители. Анастасия Белкова, 15 лет: «Я рисовала тепловоз, который отходил от станции. Оказалось, что на этом тепловозе работал мой папа».

Самые лучшие работы вошли в книгу **«Там, где рождается бумага»**: издание в красках.⁴ Все вместе детские работы создают довольно полную картину современного комбината и показывают людей, которые здесь трудятся.

В музее истории комбината оформлена витрина, посвященная теме «История предприятия в изобразительном искусстве». Глядя на картины художников, мы видим, что Кондопожский ЦБК всегда был в центре внимания творческих работников. Комбинат рисовали художники Москвы и Ленинграда, десятки картин посвятили Кондопожскому ЦБК карельские художники, индустриальная тема нашла отражение и в творчестве самодеятельных художников.

Список литературы

Бессонов, А. Быть картинной галерее! / А. Бессонов // Новая Кондопога. – 1990. – 4 октября (№ 119). – С. 3.

Бондаренко, В. Путь художника в революцию: Карелия в творчестве Генриха Фогелера / Владимир Бондаренко, Вера Гладикова // Север. – 1973. - № 9. - С. 97 - 101.

Бумажники глазами художников: [об истории портретов работников АО "Кондопожский ЦБК"] // Авангард. - 2019. - 28 августа (№ 34). - С. 5.

⁴Там, где рождается бумага...: издание в красках, созданное учащимися Кондопожской детской школы искусств / [дизайн: М. Скрипкин, В. Брагина]. – Петрозаводск: Форевек, 2019. - [36] с.

- Леонтьева, Е. Приобщаясь к истории: [О картине М. Цыбасова «Кондострой»] / Елена Леонтьева // Авангард. – 2001. – 30 марта. – С. 19.
- Медведева, Л. Самодеятельный художник: [О живописи А.И. Вуори] / Людмила Медведева // Новая Кондопога. - 1987. - 1 янв.
- Солоусова, Т. Та заводская проходная... / Татьяна Солоусова // Авангард. – 2009. – 15 июля. – С. 1-2; 2016. – 28 декабря. – С. 11.
- Сулова, Е. Комбинат в акварелях Генриха Фогелера / Елена Сулова // Авангард. - 2019. - 20 ноября (№ 46). - С. 11.
- Сулова, Е. Мы рисуем комбинат! / Елена Сулова // Авангард. - 2019. - 12 июня (№ 23). - С. 1, 5.
- Федорова, Л. Живопись [А.И.] Вуори / Л. Федорова // Новая Кондопога. - 1988. - 19 янв.
- Фогелер, Г. Карельские впечатления / Генрих Фогелер; пер. с нем. П. Мелентьев // Карело-Мурманский край. - 1926. - № 22. - С. 9 - 13, 97- 101.

**Работа операторов
Центральной студии документальных фильмов и Ленкинохроники
на Карельском фронте**

История Карельского фронта, боевых операций отдельных частей и фронта в целом, воевавших людей от рядовых до высшего командного состава, различных родов войск изучалась и продолжает изучаться. Открываются новые документы, издаются сборники архивных материалов, публикуются новые монографии.

С точки зрения кинохроники эта тема практически не исследована. С первого взгляда может показаться, что Карельский фронт не был запечатлен на киноленту. Широко известны 2 сюжета советских операторов, снятых непосредственно на территории Карелии. Их датировка относится к 1944 году (катера Онежской военной флотилии на Онежском озере (июнь) и Парад партизан в Петрозаводске (октябрь)). Менее известны еще 3 сюжета кинохроники 1942 - 1944 годов, использованных при подготовке сюжетов ГТРК «Карелия» (пионерка Л. Орлова - 1942 г., субботник по уборке города после освобождения – 1944 г., кадры из документального фильма «К вопросу о перемирии с Финляндией» - 1944 г.). На самом деле таких сюжетов гораздо больше как снятых в Карелии, а тем более на северных участках фронта (Мурманская область, Северный флот). Так в Мурманской области наиболее известны киносборники «69-я параллель» 1942 г. и «Победа на Севере» 1944 г. Все они демонстрируются без указания фамилий, снявших их операторов, даты съемки.

Стоит отметить, что кинохроника снятая на Карельском фронте финнами и включенная в киножурналы фашистской Германии и ее союзников, тема бесспорно интересная, но по своему объему требует отдельного исследования.

О работе фронтовой кинохроники в годы Великой Отечественной войны сохранился широкий круг официальной документации и мемуарных записей.

Наиболее полное собрание документов по истории фронтовой кинохроники представлено в Российском государственном архиве литературы и истории (РГАЛИ). В архиве Центрального Государственного Музея кино хранится коллекция документов и материалов Центральной студии документальных фильмов. Военная кинофотохроника находится в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) в Красногорске.

В свободном доступе в сети Интернет видеоматериалы архива кинохроники и документальных фильмов доступны на сайте net-film.ru, а так же на каналах youtube.com. Еще не вся кинохроника отраженная в каталогах РГАКФД оцифрована.

В годы войны киножурналы Центральной студии документальных фильмов «Союзкиножурнал» (с 1944 г. «Новости дня») были единственным источником аудиовизуальной информации для населения СССР. В 1941 - 1945 годах было выпущено 400 номеров «Союзкиножурнала» и 65 номеров «Новости дня», кроме того было подготовлено 24 специальных «Фронтовых киновыпусков», 67 тематических короткометражных фильмов и 34 документальные полнометражные картины.¹

В этих киносборниках и документальных фильмах выходили в виде отдельных сюжетов фронтовые репортажи.

На Карельском фронте работали операторы Центральной студии кинохроники (с 1944 г. Центральная студия документальных фильмов) (Москва) и Ленинградской студии кинохроники (в 1942 – 1944 гг. – Ленинградская Объединённая киностудия научно-технических и хроникально-документальных фильмов, с 1944 Ленинградская студия

1Колоскова, Е. Это было снято. Это было свято / Елена Колоскова // Родина. - 2015. - № 6. - С. 50-52.

документальных фильмов). На сегодня удалось установить фамилии 29 операторов в разное время работавших на Карельском фронте.

С первых дней войны на каждом фронте были созданы киногруппы, в них входило 10, а иногда и того меньше операторов, а сражения подчас происходили на пространстве десятки, а то и сотни километров.² Например, на Карельском фронте одно время снимали всего два оператора.

По разным причинам не всё, что было снято на пленку сохранилось. Было утрачено многое из снятого в первые месяцы войны, когда отснятый на фронте материал терялся по дороге или признавался на студии бракованным и уничтожался. Нельзя не принимать во внимание и работу военной цензуры, которая изымала как отдельные кадры, так и целые сюжеты.

Понять объем утраченного материала, сегодня позволяет часть сохранившихся монтажных листов. Они являлись официальным видом отчетной документации фронтовых операторов, где давалось краткое содержание снятого события, время и место съемки. В обязательном порядке фиксировались ее технические параметры – метраж, характер освещения и др. особенности. Далее в монтажном листе шло полное покадровое описание всего заснятого материала с упоминанием фамилий снимаемых людей, названий местности, воинских подразделений.³

Кроме того в воспоминаниях фронтовых операторов сохранились упоминания о снятых ими и их товарищами сюжетах.

На настоящий момент по каталогу РГАКФД удалось выявить 52 сюжета снятых на Карельском фронте, из них в свободном доступе на сегодня удалось найти и просмотреть – 25. По опубликованным монтажным листам и мемуарам выявить еще 8 сюжетов, не отраженных в каталоге РГАКФД.

Так оператор Ленинградской студии документальных фильмов Ансельм Львович Богоров в своих воспоминаниях писал. *«Конец июня 1941 года. У нас на студии созданы фронтовые группы. В Петрозаводск уехал Масленников... Оператор снял участницу гражданской войны Эмму Александровну Теппонен. Она обратилась к военному Октябрьского района с просьбой записать ее в армию. Она сказала «Мне 53 года, но я еще могу воевать. Вчера я написала сыну – он учится в Ленинграде, - чтобы он бросил учебу и шел добровольно на фронт».*⁴

Значит, можно предположить, что в это время были сняты и другие сюжеты.

Серафим Сергеевич Масленников тоже был оператором Ленинградской студии документальных фильмов. По обрывочным биографическим сведениям в начале войны он вступил в народное ополчение. Но уже с 1942 г. вновь зачислен в штат Ленинградской студии кинохроники кинооператором и направлен на Карельский фронт. Сюжеты, снятые им в том числе и на северном участке фронта в Заполярье, вошли в несколько выпусков Союзкиножурнала за 1942 год. Войну закончил в звании военинженера 2 ранга. Так же снимал на Ленинградском, 3-м Прибалтийском фронтах, в партизанских отрядах под Ленинградом.⁵

Начальником киногруппы Карельского фронта в 1942 г. был Владимир Семенович Ешурин, оператор Московской Центральной студии кинохроники. К началу войны он был одним из немногих кинооператоров, имевших боевой опыт. В 1939 – 1940 годах снимал события Советско-финляндской войны.

---

² Кинорепортер в бою // Цена кадра. Советская фронтовая кинохроника, 1941 – 1945 гг. – М., 2010. – С. 82.

³ Фомин, В. О монтажных листах фронтовых операторов / Валерий Фомин. – Текст : электронный // Музей ЦСДФ: интернет-музей. - URL: <https://csdfmuseum.ru/articles/454> (дата обращения: 20.02. 2021).

⁴ Богоров, А. Записки кинохроникера / Ансельм Богоров // Север. – 1977. - № 2. – С. 92.

⁵ Фомин, В. Операторы и работники фронтовых киногрупп. Масленников Серафим Сергеевич / Валерий Фомин. – Текст : электронный // Музей ЦСДФ: интернет-музей. - URL: <https://csdfmuseum.ru/articles/989> (дата обращения: 20.02. 2021).

В производственном отчете киногруппы Карельского фронта за апрель – май 1942 года он писал. *«Работа на Карельском фронте сопряжена с колоссальными трудностями. Средства сообщения отвергательны. Автотранспорта нет, да он и не нужен, так как с фронтом нет сообщения по дороге. Много и главным образом приходится передвигаться с аппаратурой пешком по болотам и снегам. На передвижение уходит очень много времени. По всему Карельскому фронту имеется всего два оператора – (вместе со мной), один ассистент без аппарата и один директор группы, что явно не достаточно для такого обширного фронта и некомплектно».*⁶

В задачи фронтовой киногруппы входило запечатлеть все особенности того или иного фронта, в том числе не боевые эпизоды. В сентябре 1942 года Владимир Ешурич снял сюжет о работе пионерки Лины Орловой в госпитале Беломорска. Интересно, что ее история имела продолжение на экране. Кадры с выросшей Линой вошли в фильм «Необыкновенные встречи» (1958 г.), о детях войны.

Карельский фронт простирался от Ладожского озера до Баренцева моря. Большое количество сюжетов было снято фронтовыми операторами в Заполярье. На пленке запечатлены моряки Северного флота, летчики морской авиации, морские пехотинцы.

Среди операторов, работавших на этом участке фронта был Борис Исаакович Маневич. Он был назначен специальным корреспондентом на Северный флот в 1942 году и почти полтора года снимал боевые действия в Заполярье.

Историками кино в его фронтовой биографии особо упоминается съемка торпедной атаки, которая характеризуется как иллюстрация пособий операторского искусства. О съемках этого сюжета в своих воспоминаниях Борис Маневич рассказывал: *«Я летел на самолете-торпедоносце, у которого было задание пустить ко дну немецкий транспорт. Я снял эту атаку и ее финал – горящий корабль. В столице, на студии документальных фильмов, мне в ОТК заявили: "Материал не пройдет – нет результатов полета..."*

*К счастью, при разговоре случайно присутствовал другой кинооператор незадолго до этого прилетевший с Северного флота. Он протянул монтажный лист и не без иронии пояснил: "Здесь указан результат – это горящий транспорт". Материал пропустили, но в заключении все же отписали: "Очень интересно, но плохо, что атака торпедоносцев снята в пасмурную погоду." Как будто оператор кроме съемок может еще руководить и погодой...»*⁷

В 1942 году на Карельский фронт был направлен Яков Григорьевич Местечкин. Он работал на этом участке вплоть до расформирования фронта в 1944 г. Снимал Свирско-Петрозаводскую операцию и освобожденный Петрозаводск. Кадры, снятые им помимо сборников Союзкиножурнала вошли в полнометражные документальные фильмы «К вопросу о перемирии с Финляндией», специальный фронтовой киновыпуск «Победа на Севере».

В 1943 году в Центральном штабе партизанского движения было принято решение создать документальный фильм о партизанах. Для этих съемок была сформирована специальная группа в ее состав вошел и Яков Местечкин.

Вместе с партизанами отряда «Полярник», действовавшем на Кандалакшском направлении, он в течение 2 месяцев участвовал в рейде по тылам противника, прошел почти 600 километров. При съемке сюжетов перед ним стояла задача уделить особое внимание деталям быта и особенностям партизанского движения на Карельском фронте. Кроме видеосъемки он фотографировал этот поход. Командир партизанского отряда «Полярник» Д. А. Подоплекин в своих воспоминаниях писал: *«Все летние операции 1943 года засняты на кинопленки и фотоснимки кинооператором Яковом Местечкиным. Товарищ Местечкин в течение лета «странствовал» вместе с нами по тылам врага, и*

⁶ Как снимать войну? // Цена кадра. Советская фронтовая кинохроника 1941 – 1945 гг. – М, 2010. – С. 114.

⁷ Фомин, В. Операторы и работники фронтовых киногрупп. Маневич Борис Исаакович / Валерий Фомин. – Текст : электронный // Музей ЦСДФ: интернет-музей. - URL: <https://csdfmuseum.ru/articles/590> (дата обращения: 20.02. 2021).

как кинооператор, и как солдат он разделял с нами все тяжести и лишения... Поэтому сумел получить доподлинно истинные материалы о партизанской борьбе в Заполярье»⁸.

За участие в этом походе он был награжден медалью «Партизан Отечественной войны» 1 степени.

За работу на Карельском фронте в 1944 г. Яков Местечкин был награжден орденом «Красной звезды». В наградном листе было отмечено: «Товарищ Местечкин с июля 1942 года работает по съемке документального материала о героической борьбе бойцов и командиров Карельского фронта. Многие боевые сюжеты о жизни и борьбе фронта были сняты им и помещены в Московские киноальбомы. Нужно отметить, что товарищ Местечкин был 60 дней в тылу врага с партизанским отрядом «Полярник», где снял хороший материал. В дни наступления нашего фронта снял большой боевой репортаж по занятию нашими войсками городов: Медвежьегорск, Петрозаводск, Сальми и других. В 14 армии также снял обширный боевой репортаж наступления армии на Петсамо направлении».⁹

Весной 1944 г. штат киногруппы Карельского фронта, состоящий к тому времени из двух человек – оператора Якова Местечкина и администратора Левченко¹⁰, был значительно увеличен. В город Беломорск были командированы сотрудники Ленинградской студии документальных фильмов Сергей Иванов, назначенный начальником киногруппы, и операторы Анатолий Рубанович, Семен Стояновский, Ансельм Богоров, Дмитрий Рымарев. Кадры сюжетов, подготовленных ими вошли в киноальбомы и документальные фильмы «К вопросу о перемирии с Финляндией», «Победа на Севере».

О работе киногруппы подробные воспоминания оставил Ансельм Львович Богоров. Некоторые посвящены Свирско-Петрозаводской операции, первым дням в освобожденном Петрозаводске.

«...Пехоту снимал Яня Местечкин, на артиллерийском наблюдательном пункте – Толя Рубанович, у танкистов – Сергей Иванов. Мое место – огневые позиции тяжелого артиллерийского полка резерва Главного командования.

... На противоположном берегу я снимаю то, что осталось от финской обороны после нашего огня: развороченные траншеи, перемешанные с землей остатки дотов и блиндажей, разбитые огневые точки... Оглушенные, с безумными глазами после пережитого ада, почти трехчасового непрерывного артогня, идут пленные.

До войны не раз мне приходилось бывать в Карелии. На разные темы приходилось мне снимать сюжеты в Олонце, крупном районном центре республики. Но такой сюжет, который я снял здесь на второй день после освобождения города, был первым в моей практике. Центральная площадь перед Домом культуры заполнена людьми. Это жители ближних сел и деревень. В Доме культуры военный трибунал судит старосту и двух полицейских... Изменников предали позорной смерти – виселице». В воспоминаниях подробно описано заседание суда. К сожалению, пока не удалось найти ни видео ни монтажные листы этих сюжетов. В каталоге РГАКФД есть неоцифрованный материал, в описании которого упоминается г. Олонца (Опись разрушений, произведенных финнами в Карело-Финской ССР. Карело-Финская ССР, июнь 1944 г. Разрушения на Беломорканале; разрушения в г. Медвежьегорске, в г. Олонца. Лагерь военнопленных в г. Олонце и близ станции Томица).

Описывает Ансельм Львович и курьезные моменты.

⁸ Из воспоминаний командира партизанского отряда «Полярник» Д. А. Подоплекина // Партизаны Карельского фронта. – Петрозаводск, 2020. – С. 239-240.

⁹ Наградной лист. Местечкин Яков Григорьевич. – Текст : электронный // «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» : Обобщенный банк данных. - URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=35765571&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 20.02. 2021).

¹⁰ Богоров, А. Записки кинохроникера / Ансельм Богоров // Север. – 1977. - № 2. – С. 92.

«На связном самолете штаба фронта мы с начальником группы Сергеем Ивановым летим в освобожденный Петрозаводск.... У меня на коленях лежит подготовленная к съемке камера... у причалов четкие контуры кораблей Онежской военной флотилии. Хорошо знакомая мне площадь Ленина до отказа заполнена народом. Я прильнул к визиру камеры. Отчетливо вижу броневик и человека, сидящего на броне. Он приветливо машет нам рукой. Броневик из кадра исчезает, и на какие-то доли секунды опять видна площадь и разбегающиеся в стороны люди... Позже мы узнали подробности нашего эффектного» появления. В разгар митинга, по поводу освобождения города прилетел наш самолет. Сперва его восторженно приветствовали, но когда он стал пикировать на площадь (пилот хотел спуститься пониже, помочь оператору снять хорошие кадры), а затем, в критический момент, чуть не свалился на головы стоящих там людей, началась паника и народ стал разбегаться»¹¹.

В ноябре 1944 года Карельский фронт был расформирован. Перед этим 15 октября состоялся Парад партизан Карельского фронта, который запечатлел на пленку оператор Ленкинохроники Виктор Максимович. Частично сюжет был использован в киножурнале «Новости дня», посвященному празднованию 7 ноября в 1944 г. Более полная версия была размещена в выпуске киножурнала «Советская Карелия» уже в 1969 году.

В монтажном листе оператора сохранились фамилии некоторых стоящих в строю. *«Среди партизан: командир отряда «Боевой клич» Василий Романович Мастинен, начальник штаба партизанского отряда им. Чапаева Иван Алексеевич Молодцов, секретарь подпольного райкома партии Ведлозерского района Егор Петрович Николаевский, Дмитрий Михайлович Горбачёв, его дочь, партизанка, 15-летняя Клавдия Горбачёва и его жена, командир взвода Антон Григорьевич Карпин, Иван Григорьевич Инниев...»¹².*

В заключение краткого обзора можно сделать вывод, что весь период существования Карельского фронта был запечатлен на кинопленке. Дальнейшая работа по поиску и атрибутированию выявленных сюжетов позволит не только визуализировать события 1941-1944 гг. на пространстве от Баренцева моря до Ладожского озера, но и даст направление для новых исследований по истории Карельского фронта.

---

¹¹ Богоров А. Записки кинохроникера // Север. – 1977. - № 2. – С 94.

¹² Карельские партизаны. Учетный номер 11044. – Текст : электронный // Российский государственный архив кинофотодокументов. - URL: <http://old.rgakfd.ru/catalog/films/> (дата обращения: 20.02. 2021).

«Милая родина»: карельский писатель В. Сергин о городе своего детства

*Милая родина», - тихо сказал,
Дали окинул задумчивым взглядом...*

Виктор Сергин родился в 1939 году в д. Мянсельга Кондопожского района. Спустя несколько лет семья переехала в районный центр – город Кондопогу, здесь прошли годы детства, отрочества и взросления юноши. Соседи улицы Нигозерской, куда перевезли мянсельгский дом супруги Сергины, могли видеть обычную семью, в которой росли двое детей, мальчик Витя и девочка Валя. Отец и мать детей трудились, не покладая рук, днем на лесобирже, вечером на личном подворье, ведь крупный рогатый скот в семье была всегда. Подрастали дети, словом, своим ходом шла обычная жизнь обычной семьи, которой еще повезло – глава семьи вернулся с войны живым, а потому был опорой и кормильцем.

В Кондопоге и Кондопожском районе живут мои земляки (к сожалению, их остается все меньше), знавшие В. В. Сергина в большей или меньшей мере личного знакомства. Конечно, в то далекое время они и думать не думали, что живут бок о бок с будущим писателем, он был такой же, как все, свой, понятный, местный. Возраст, жизненный опыт и серебро волос моих земляков, наверно, дают право так говорить – Виктор/Витя Сергин, опуская отчество, ведь помнят его здесь, на родине, совсем молодым, можно сказать, юным. Прожив насыщенную жизнь, оставив о себе добрую литературную и житейскую память, Виктор Сергин скончался, не дожив до шестидесяти. Немногим кондопожанам, его бывшим ровесникам и современникам, теперь за 80 и даже за 90. Но память человеческая цепка, выхватывает из небытия времени отдельные эпизоды, моменты жизни, случаи, знакомых и незнакомых людей, вовлеченных в орбиту жизни Сергина. На воспоминания людей, знавших Сергина в самом начале жизненного пути еще в тот, «кондопожский» отрезок жизни, задолго до петрозаводского проживания и последующей литературной славы, мы и будем опираться в этой работе.

Часть творческого наследия В. В. Сергина имеет автобиографическую основу, содержит массу местного материала и потому представляет определенный интерес для краеведов. Сделаем попытку окунуться в колодезь прошлого, заглянуть в глубины времени и событий, и колодезем этим станут для нас некоторые произведения В. Сергина. Считаю, что «Милой родиной» писателя, о которой он писал с сыновней нежностью и неподдельной любовью, можно считать не только деревню Мянсельгу, где маленьким мальчиком были прожиты первые, еще не осознанные, годы жизни, но в более широком смысле, конечно же, родную Кондопогу, где жили родители, друзья, а позже появилась собственная семья. Время пятидесятых, запечатленное Сергиным на бумаге не в сухой хронологии, а выразительной живой историей, увиденной глазами 10-12-ти летнего мальчишки, прожитой им и оставшейся навечно в памяти, развернет свое полотно событий и судеб на страницах местной газеты «Новая Кондопога».

«Город нашего детства»¹.

Настоящим откровением могут стать для нынешних кондопожских школьников и приезжих горожан первые же строки большой сергинской статьи. Сергин пишет о деревянных мостках, тянувшихся между железнодорожным вокзалом и площадью Мира, по обе стороны которых «зыбилось болото и росла картошка». Пожалуй, только старожилы города помнят об «огородном» прошлом города, с улыбкой вспоминая

¹ Сергин, В. В. Город нашего детства // Новая Кондопога. – 1992. – 6 октября. – С. 2.

небольшие частные наделы земли, вольготно раскинувшиеся по магистрали будущей главной улицы. Реальной исторической загадкой, обыгрываемой в современных краеведческих играх, стало упомянутое Сергиным здание низкого дощатого вокзала с надписью «Кивач», можно понять и недоумение далеких пассажиров прошлых лет, приезжих и проезжих: «если это станция, то где же город Кондопога?». Сейчас два вокзала, железнодорожный и автобусный, уютно обрамляют привокзальную площадь современной Кондопоги, оба здания несут на себе архитектурные приметы своего времени, мирно соседствуя и выполняя свои транспортные функции. Привокзальная территория благоустраивается, все более приобретая привычные черты многих городских вокзалов. Однако остерегусь сказать, что она «хорошеет», нет, по-прежнему не хватает ей какой-то своей, кондопожской, изюминки, своего лица.

Кондопога детства Сергина и его ровесников – конец 40-х – середина 50-х гг. Вспоминая отроческие годы, он пишет о строительстве барачных и щитовых домов, разметке будущих улиц, единичности кирпичных и каменных зданий. Да, современный город преобразился, бум строительства жилья пришелся на 70-80 годы, но и сейчас в городе еще немало дощатых домов, подтверждающих старую грустно-ироничную истину о том, что ничего нет прочнее временного. Улицы Коммунальная, Заводская, Советов, частично Октябрьское шоссе до сих пор «заселены» такими раритетами и, пожалуй, век их кончится еще не скоро.

Упоминает писатель о двух каменных домах, переживших войну, выстоявших в те далекие годы, да и ныне плотно заселенных жильцами и носящих гордые имена – Сталинград и Севастополь. Эти два слова, по рассказу Сергина, были начертаны на их стенах, сохранились эти слова-символы и сейчас, только выгравированы на памятных мемориальных досках, что, конечно же, правильно и дальновидно. А вот тот факт, что так назывались «команды мальчишек, верховодившие в своих играх и ребячьих потасовках», пожалуй, стоит упоминать в своих экскурсиях местным экскурсоводам, примем его на вооружение и мы, библиотекари, в своих рассказах о прошлом города.

Сергинская строка «В отдалении высилось белым лебедем здание Дома культуры» воспринимается сейчас как виртуальная панорамная картинка. Давно уж не видно Дома культуры, стоящего на высокой крутой скале, с исторического центра города. Плотная застройка улиц не дает этого сделать, хотя глядя на старые фотографии, захватывает дух от открывающейся перспективы и простора родных улиц, когда-то выходящих к Дому культуры. Преобразился и сам Дом культуры: проведенные реконструкции превратили здание в истинный Дворец искусств, нынешнюю гордость горожан. Лишь жители одной

части Кондопоги, 6-го микрорайона города с прилегающими окраинами, могут любоваться захватывающим видом гордо парящего над окружающим пространством, современного Дворца, где живут все девять муз Искусства. Бесспорно, что здание, столь удачно и выгодно расположенное на высоком открытом месте, независимо от прошедших десятилетий является подлинной доминантой окружающего ландшафта, как природного, так и городского.

Бывшая школа №3

Вспоминая о своем детстве, В. Сергин вскользь упоминает о зданиях школ: «четырёхэтажная средняя школа и двухэтажная, семилетняя, недалеко от которой долгие годы располагался рынок, где мы ковырялись иногда под мостками, искали закатившуюся в щели мелочь». В той и другой школе Сергину довелось проучиться по нескольку лет. Со слов бывшей одноклассницы Сергина, Эльвиры Викторовны Карпиной², узнаем, что в семилетней школе №3, что на ул. Советов (название улицы осталось неизменными и сейчас), он проучился с 1949 по 1953 гг. Для завершения среднего образования перешел в среднюю школу №1, закончив её в 1956 г.

Рынок, долгое время существовавший в пределах своеобразного треугольника «школа №3 – военкомат – раймаг», остался лишь в памяти старожилов. Даже сорока- и пятидесятилетние жители города уже почти не помнят о нем. Удивительно, но спустя десятилетия, территория эта все равно подчинена торговле, наперекор всему стоят рыбный, хлебный, мясной и другие киоски. Бьется за право на существование киоск, торгующий канцеляркой и периодикой. По старой памяти своих родителей молодые кондопожане нет-нет да и назовут этот участок «рынком», но обязательно уточнят «у военкомата». Слово, пришедшее из 90 –х гг. - «минирынок» - не прижилось.

Пишет Виктор Сергин об общественной бане, стоявшей на «каменном островке к ней тянулись плоты по воде, и по субботним вечерам они качались и грузили под вереницей идущих париться мужиков». Все это в прошлом. В семидесятых, выполняя свои специфические санитарные функции, в городе функционировали 2 общественных бани: на ул. Комсомольской и на ул. Заводской, последняя радует почитателей пара и веника и поныне.

---

² Федотова, В. В. Хранитель памяти поселка Кивач – Эльвира Викторовна Карпина // Балагуровские чтения. Материалы v –й межрегиональной краеведческой конференции. - Сумский Посад. - 2016. – С. 127.

Наблюдательность и понимание природы выявляются в полной мере, когда читаешь строки Сергина, посвященные озеру. Сначала, не называя, писатель описывает его в разные часы суток, разные времена года. Соотнеся географическое положение озера с местом проживания будущего писателя, понимаем, что речь идет о Нигозере. Конечно, водоем играл значительную роль в мальчишеском детстве, тут тебе и рыбалка, и нырянье с плаваньем, и коньки зимой, и первое наивно-удивленное восхищение особенной красотой водной глади при закатах и рассветах.

Сколь же насыщенным было детство мальчишек – ровесников Сергина: он подробно описывает весь технологический процесс, проходящий на лесобирже³, а это значит, что наблюдать его подросткам приходилось не единожды, называет имена и фамилии знакомых рабочих, сплавщиков и рамщиков. Уже много лет лесобиржа не работает.

Летом мальчишки ловили раков, отваривали их в соленой воде и «бегали к пассажирским поездам – продавать. Выбирали самых крупных. Красные, аппетитные, они лежали на тарелках и в мисках, свесив клешни»... Стоит сказать, что теперь в редком карельском водоеме можно наловить раков, их наличие – признак особой экологической чистоты воды, похвастаться которой, увы, уже не можем. Зимой проверяли себя и товарищей на смелость и ловкость – скатывались как с трамплина с крыши врытого в землю овощехранилища.

Жизнь проходила при железной дороге (Октябрьская жел. дор.), Нигозерская улица расположена совсем рядом с ней, так и зовут в городе до сих пор этот район – «за линией»/«за переездом». Наверно, поезда, маневровые, пассажирские своей мощью и громадой металла вызывали неподдельный восторг мальчишек - будущих мужчин: «... мы бегали по насыпи, работая руками, как поршневыми дышлами, подражая маневровому паровозу, готовы были даже его подтолкнуть, но из открытого окошка грозно махал кулаком чумазый машинист». Занятий у ребят той поры и впрямь было невпроворот, замечали и примечали все вокруг, «... однажды увидели точащий гроб с целым скелетом, опоясанным кожаным ремнем и обутым в полуистлевшие ботинки...», были и важные поручения - ночами стояли в очередях за хлебом в ларек на своей же Нигозерской улице.

---

³ Сергин, В. В. Город нашего детства // Новая Кондопога. – 1992. – 10 октября. – С. 2.

Октябрьская железная дорога

«На развалинах пегматитового завода (пегматито-помольный завод запущен в эксплуатацию в 1938 г., затем остановлен как вредное производство, находящееся в черте города – прим. автора) мы добывали медь, свинец (кабели потрошили, втулки старые курочили, трубки разные – да чего только не приметит мальчишеский глаз, пусть даже и в руинах), сдавали в утиль, получали в рубли и – в кино...».

Далее из текста узнаем, что посмотреть кино в те времена можно было в дощатом сарае, находившемся недалеко от канала, передвижном клубе-вагоне, и что уж совсем считалось праздником, в Доме культуры, куда устремлялась толпа бегущих мальчишек. Парадную лестницу Дома культуры украшали стоявшие на высоких постаментах фигуры вождей, у ног которых крутились проворные мальчишки, сталкивая друг друга.

Как признается В. Сергин, «любимым нашим местом был и стадион. Зимой его заливали, и мы играли в хоккей с мячом...», вспоминает своих одноклассников: капитана команды Вову Абросимова, автора неминуемых голов, Толю Гуляева, Игоря Варфоломеева, Игоря Сергеева. На фоне их ладных и мускулистых фигур, как признается Сергин, сам был «хилым и часто болел». Сейчас-то мы знаем, чем была вызвана первопричина болезни – однажды во время азартной игры, разгоряченный, выпил ледяной воды из колонки – это аукнулось хворями легких, которые стали преследовать в будущем.

И снова возвращается мыслями Сергин к природе, к любимой летней рыбалке. С большой любовью описывает озера Габозеро и Сандал, «ало-оранжевый золотистый закат..., зубчато-черный лес..., островки на озере с мачтами-соснами, как корабли, и тишина, и простор такой, что сладко на душе становится». Старинной экзотикой воспринимается его упоминание о деревце, вырубленном для увеличения парусности лодки, о таком приеме теперь почти никто и не знает, ведь на смену парусам да веслам пришли многосильные ревущие лодочные моторы. О первом таком подвесном моторе, купленном отцом в пятидесятые годы, грустно повествует писатель: мотор упорно не хотел заводиться, уж отец его и дергает, «...и свечу прокалит, и бензопровод продует, и бензину наглотается, а мотор только фырк-фырк – недовольно...». Отец, обладавший горячим и нетерпеливым характером, со злости выкинул его в озеро, «потом доставать пришлось». Вот тебе и техника – «хлопот и проблем с мотором прибавилось».

Характерная черта того времени – наличие почти у каждой семьи большого или малого скота. Трудно поверить, но когда-то в Кондопоге было 3 стада крупного и мелкого рогатого скота. Скот держали даже городские жители, что уж говорить об окраинах. Об этом же пишет В. Сергин⁴: «Многие на нашей окраине имели скот. Коров пасли взрослые по очереди или пастуха нанимали... Козье стадо мальчишки пасли сами. Коз мы гоняли в сторону Сопохи, не доходя до кладбища. Повалим несколько березок да осинок, козы жуют листву, а мы костерок запалим, сидим да байки разные рассказываем. Тут-то и курить научились....».

Особое место в рассказе Сергина отводится Успенской церкви, для него она – «источник всеобщей любви и добра»⁵, имеющий какое-то необъяснимое женское начало. Прошли годы, десятилетия, и церкви сейчас тоже нет, как много другого, о чем пишет наш земляк. Не уберегли мы такую красоту, не могли даже представить, что можно на нее посягнуть, причинить ей зло, убить в одно мгновение. Осталась она в памяти своей воздушностью, изяществом, и какой-то незащищенностью, чем и воспользовались негодяи. Простите нас, Виктор Владимирович! Мы и сами в ужасе от сотворенного человеком, который и права, наверно, не имеет так называться.

И снова возврат в безмятежное детство, в котором искрится мальчишеский азарт и жизнелюбие юности: скоростные спуски на лыжах в районе Дома культуры с вылетом на онежский лед, беготня на уроках военного дела с винтовкой наперевес по дыбившимся плитам и руинам с криком «ура!», вывешивание красных флагов в преддверии близких праздников. Еще одна примета своего времени – езда взрослых и детей на поткурах – финских санках, об автобусах тогда и речи не было. Настоящим праздником и радостью были для тогдашних ребят спектакли кукольного театра из Петрозаводска. «Куклы ...

⁴ Сергин, В. В. Город нашего детства // Новая Кондопога. – 1992.- 13 октября. – С. 3-4.

⁵ Сергин, В. В. ород нашего детства // Новая Кондопога. – 1992.- 20 октября. – С. 3.

развивают детское воображение, трогают чувства, расширяют и закрепляют понятия о добре и зле...».

Подводя условную черту под главой «Детство», В. Сергин обращает внимание читателей на проблемы воспитания и нравственности. Он говорит: «...главное, общность у нас была, товарищество, дружба, в этой детской соборности все твои достоинства и недостатки – на виду, не спрячешь их никуда...и осуждение или одобрение твоих поступков твоими же приятелями и друзьями – это посильнее мамкиных упреков или отцовского ремня. Так развивались и становились характеры».

С большой благодарностью отзывается Виктор Владимирович о своих земляках и землячках, мудро опекавших и сердечно относившихся к ним, мальчишкам – врачу Анне Тимофеевне Пимановой, учительнице немецкого языка и классной руководительнице Лидии Петровне Кожеян⁶, учителе физики Михаиле Александровиче Пашкове, на похоронах которого довелось ему присутствовать.

Годы, проведенные В. Сергиным в городе и *нашего* детства, «светлые и яркие, как цветные стеклышки», наполнены движением и дыханием юной жизни, постепенным взрослением и осмыслением жизненных ценностей. Эти годы – «кладовая нашей памяти, в ней собрано все самое лучшее, и у каждого есть что выбрать оттуда».

Статья В. В. Сергина «Город нашего детства» является проявлением подлинно народной памяти, зеркальной картинкой времени пятидесятых, воссоздающей атмосферу советского времени и исторического облика Кондопоги в те годы. Не приукрашивая действительность, но и не ища в ней недостатков и темных пятен, писатель воссоздает реальную жизнь мальчишек своего поколения, не избалованных игрушками, модной одеждой, комфортом, бытовыми удобствами и прочими атрибутами обеспеченной жизни и житейского благосостояния. Его рассказ о своем детстве нетороплив и содержателен, правдив и трогателен. Пером Сергина запечатлено детство и отрочество сотен мальчишек с кондопожских окраин.

Повесть «Кислород» написана В. Сергиным в 1997 году и подготовлена к публикации в журнале «Север»⁷ незадолго до его кончины. Читатель, не житель Кондопоги, не заметит в ней ничего необычного. На первый взгляд, это будничнейший материал на производственную тему, каких публиковали десятками в советское время, подчеркивая роль рабочего класса и поднимая злободневные вопросы своего времени. Не ограничиваясь описаниями производственного процесса, профессиональных, семейных и бытовых отношений, В. Сергин обозначает проблемы нравственности, человеческих отношений и, пожалуй, главного – духовности и веры.

Повесть написана от лица рабочего Ильи Шакина, работающего на кислородной станции бумажного комбината. Илья на комбинате уже 3 года да еще год отработал учеником до службы в армии. Ему 22, он женат, имеет полугодовалого сынишку Колю, но жить молодой семье негде. «Стоит город, широки его проспекты и улицы, строятся новые и новые жилые дома, а жить человеку негде». В городе остро стоит вопрос свободного жилья для найма, молодые семьи и одиночные квартиранты мыкаются в поисках квартиры или хотя бы свободного угла. Несмотря на наступающую зиму и малолетнего ребенка, Илью и его жену Катю хозяева попросили съехать с постояя. Надеяться молодым супругам пока не на что: в очереди на жилье Илья 320-й!

Мытарства по чужим углам загнали молодую семью в тупик и, набравшись смелости, Илья идет на прием к директору комбината и в отчаянии просит разрешения пожить на... кислородной станции! Производство в это время остановлено, помещение пусто, казалось бы, чем не жизнь в просторных залах, залитых светом и абсолютно пустых. Разрешение получено, но что дальше? Все оказывается не так просто. Не замечаемые раньше условия – жара, доходящая до 40 градусов, крысы, груды железа по

⁶ Сергин, В. В. Город нашего детства // Новая Кондопога. – 1992. - 29 октября. – С. 3.

⁷ Сергин, В. В. Кислород // Север. – 1998. - №5.

углам, нечаянные приезды чужих незваных людей, да и сама дорога на комбинат с ребенком на руках идущей навстречу толпе - вызывают понимание ненормальности и неловкости ситуации. Эйфория и радость обретения своего жилища у молодых супругов постепенно проходит. Илья и Катя стараются перебороть обстоятельства, приспособиться к нелегкому быту, пока один трагический случай чуть не разрушает их семью.

Возвратившийся с работы Илья однажды находит жену и сына в бессознательном состоянии, в бредовом жару, у обеих температура за сорок. Вызвать «скорую» не получается, ему не верят, что можно жить в производственном помещении и считают звонок розыгрышем. Что делать? Счет идет на минуты, медлить Илье нельзя! Коротенькая спасительная молитва «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя грешнаго!», услышанная от безалаберного напарника, всплывает в памяти. Она как живительный кислород, который нужен всему живому на земле, спасает и его семью. Да еще голубой баллон с этим самым газом.

Проходят годы. Илья и Катя живут в другом городе, Коленька учится в третьем классе. В их семье все хорошо, есть работа и жилье. Но иногда ностальгия тянет в родное место как притянула она и Илью. Пришел он снова к старой кислородной, а там уж и замок висит, построили новое здание для нее. Конец повести тих и разлита в нем легкая грусть о прошлом, пусть и не всегда добром, но примиряющем с самим собой и своей юностью. И завершающим аккордом повести становится последнее, третье по счету, упоминание об Успенской церкви и воспринимается оно как православное троеперстие, защищающее каждого из нас в самые трудные моменты жизни.

Внимательное прочтение повести вдумчивым читателем приведет к узнаванию местного уклада жизни, производства, городского ландшафта, жителей города. Кондопога, не обозначенная ни разу, узнается с первых страниц произведения и становится фоном разворачиваемых событий. Попробуем теперь перечитать повесть заново, в контексте знания своего местонахождения и местных особенностей.

Наш земляк Евгений Иванович Ражиев

Большим подспорьем будут в этой работе воспоминания нашего земляка 93-летнего Евгения Ивановича Ражиева. Он не только лично знал В. В. Сергина, но и был его непосредственным начальником в этот период. Е. И. Ражиев с 1955 г. работал на старой кислородной станции, расположенной у деревни Кондопога и входившей в состав РМЦ Кондопожского ЦБК⁸. Он рассказал, что сначала бригадировал там Анатолий

⁸ Мотова, Е. Человек с сильным характером // Авангард. – 2018. – 19 декабря.

Николаевич Богданов, которого в 1956 г. избрали в фабком, и Евгений Иванович заменил его на должности бригадира. Через 8 лет был назначен мастером⁹. А всего ему довелось поработать на трех кислородных станциях, которые в разное время были на ЦБК. По словам Евгения Ивановича в конце 60-х была обустроена новая кислородка, вторая по счету, около РСЦ. В 80-х гг. он был отправлен в командировку на Урал уже за третьей¹⁰, она была установлена около целлюлозного завода, но давно уже не работает.

33 года¹¹ отработал ветеран на комбинате, и большую часть лет на кислородных и компрессорных станциях. В 1988 г. ушел на заслуженный отдых. Производство было очень сложное и беспокойное, как говорит сам Евгений Иванович, «38 лет в шуме» (учитывая годы работы до комбината). Поэтому и неудивительно, что подводит сейчас ветерана слух, дают о себе знать годы работы на вредном производстве. Но память прочно удерживает цифры, факты, профессиональные термины, имена. Помогала оживить прошлое и супруга Евгения Ивановича, Надежда Максимовна, по ее словам, она знала всех работников мужа в лицо. Ей 91 год, она моложавая и активна.

Начало шестидесятых было для нашего города, действительно, непростым. В 1959 году город был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, её именовали «Большой Кондопогой».¹² Но жилья и социально-культурных объектов явно не хватало. Назревал жилищный кризис. Так что проблема жилья коснулась Виктора Владимировича, что называется, напрямую.

Супруги Ражиевы помнят Виктора Сергина по работе в кислородке, подтверждают, что он действительно остро нуждался в жилье и потому был занят еще и на строительстве жилого дома, который строил комбинат для своих работников. По окончании стройки семья Сергина получила там квартиру. Уже тогда, по выражению, Е. И. Ражиева, Сергин «писал», «был писателем». Помнит он и о том, что позже Сергин работал в заповеднике «Кивач». Подтвердил Е. И. Ражиев и «расстановку сил» в 8-ми часовой смене: одновременно работали машинист, аппаратчик и наполнитель баллонов. Всего на станции

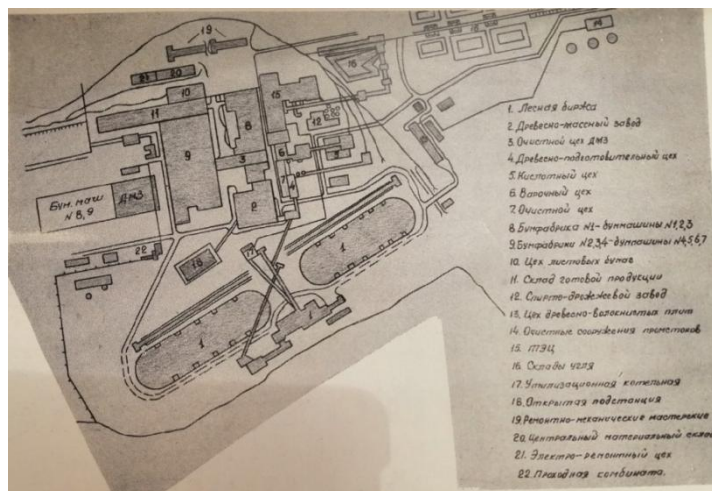
⁹ Бошакова, М. Труженики // Новая Кондопога. – 2003. – 24 декабря.

¹⁰ Курашев, П. Воздух для комбината // Авангард. – 1998. – 11 июня.

¹¹ Вайник, А. На вес золота // Авангард. – 2009. – 30 апреля.

¹² Яковичкий, В. М. Развитие экономики края во второй половине 20 века // Кондопога. Очерки истории и культуры края. – Петрозаводск. – 1996. – С. 71.

было по четыре машиниста, аппаратчика и наполнителя, коллектив был молодой и дружный. Вспоминая работников станции, супруги посетовали, что за давностью лет не помнят все отчества мужчин и женщин, наверно, это не столь важно и, да и вполне простительно, ведь в то далекое время (речь идет о шестидесятых годах) все были молоды и отчества при близком общении не употребляли. Но самое главное, что подтвердили супруги Ражиевы, это то, что в основе повести лежит реальный факт – отчаянно нуждаясь в жилье, Сергин действительно какое-то время проживал на кислородной станции!

Повесть «Кислород» начинается с описания местонахождения кислородной станции. Как правило, ставятся они «всегда на отшибе, вдали от людей»¹³ и причиной тому опасное производство, «бывали случаи, когда от здания оставался один фундамент». Далее следует прямое указание на географическую точку: «...наша кислородка – стоит в отдалении от основных корпусов комбината, а дальше в полукилометре от нас деревня, давшая название городу и ставшая его частью. Примечательна она Успенской церковью – знаменитым памятником деревянного зодчества». Со слов Е. И. Ражиева, кислородная станция стояла около углеподачи, неподалеку от нее - деревня Кондопога с единственной улицей Кондопожской и знаменитой Успенской церковью (сожжена руками вандала 10 августа 2018 г.).

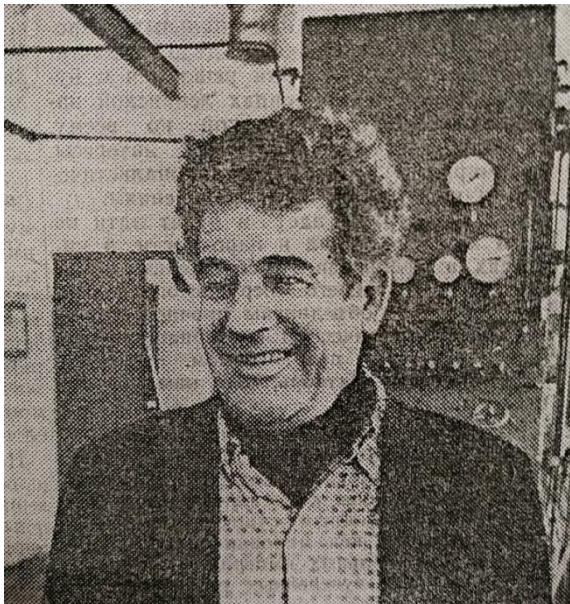

¹³ Сергин, В. Кислород: повесть / Виктор Сергин // Север. - 1998. - N 6. - С. 4

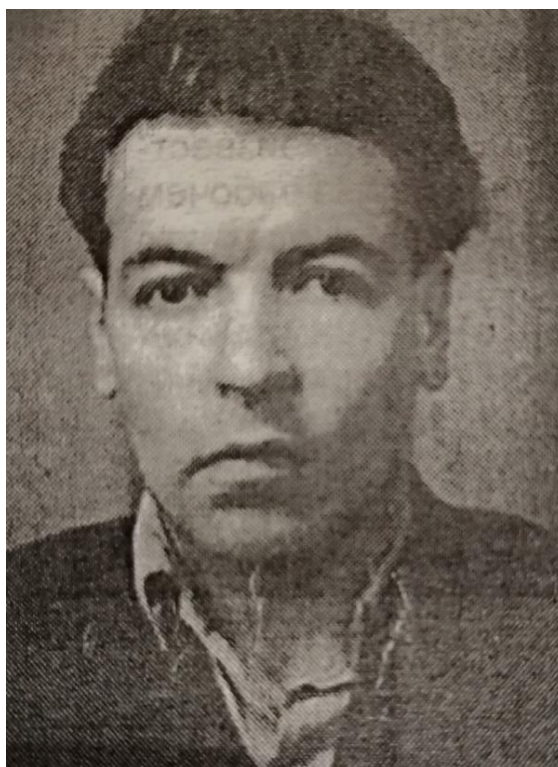

Писатель прав, согласно прописке по паспорту жители деревни числятся горожанами. Характеризуя кислородную станцию, Сергин пишет о невероятном шуме, царящем внутри, действующем не только на слух, но и на нервы. Встречаем описание осеннего Онега, это тоже неотъемлемая часть кондопожского ландшафта.

Некоторые действующие лица имели реальных прототипов и потому в повести они вполне узнаваемы и правдоподобны.

Так, рабочий Сергей Солоусов, обладатель кудрявой шевелюры и густых ресниц – по словам супругов Ражиевых, несомненно, Сергей Алупов¹⁴.

---

¹⁴ Алупов, С. Не быть равнодушными // Авангард. – 1987. – 20 марта.

Бригадир Евгений Иванович Насонов – Евгений Иванович Ражиев. По повести он не поддерживает идею Ильи о проживании в непригодном для этого производственном помещении, много курит (что подтвердил Евгений Иванович), является заядлым шахматистом (тоже верно, причем имел 2-й разряд и был судьей шахматных турниров).

Аппаратчица Тамара Лумбина, незамужняя женщина с толстой русой косой, по сюжету много лет была безответно влюблена в Сергея Солоусова, но замуж так за него и не вышла (он предпочел другую) – реальная женщина Тамара Ильина. Любовную линию, описанную Сергиным, супруги Ражиевы не подтвердили, отметив при этом, что у Тамары была своя семья. А вот коса у нее, действительно, была.

Единственная женщина, занимающая мужское место машиниста, Клава Плахова – в реальности Елизавета Ефимовна Викулина.

Слесарь Леонид Милушкин. По описанию Сергина, «у него сухое энергичное лицо, подвижные карие глаза, он худощав и невысок». По мнению супругов Ражиевых, под это описание, скорее всего, подходит еще один бывший работник станции Сергей Левкин. Этому персонажа Сергин, по-видимому, наделил и своей собственной чертой: Леонид пишет стихи. При этом чувствуется легкая сергинская ирония в описании стихотворчества Леонида: «...В его стихах тоже какая-то мешанина. К примеру, лепестки ромашки – это и лучи звезды, а под «линзой льда» в той же луже можно увидеть всю вселенную, и какая-нибудь завитушка ручейника или ракушки – это сферы и полусферы, они

«Созвучны мирам далеких планет,
Только у нас все в уменьшенном виде,
Масштабы не те и размахи не те...».

Почему-то хочется верить, что даже неискушенный читатель не согласится с Сергиным в его слегка шутовской оценке стихов своего напарника. Даже в прозаическом описании «мешанины» есть определенный философский смысл и представление о законах устройства Вселенной, – заглядывая в будущее скажу, что в вышедшей в 1978 г.

книге Ю. Линника¹⁵ о природных линзах и спиральях сказано просто замечательно. Есть у Леонида и еще одна страсть – он пишет этюды, и «иногда в день полочки устраивает для нас в своей слесарной «вернисажи», раскладывает на прибранном верстаке свои работы и молча и важно ждет нашей оценки...». По свидетельству супругов Ражиевых, таким талантом никто в кислородке не обладал. По сюжету именно Леониду Милушкину принадлежит рассуждение о кислороде: «...случайно ли кислород обозначают буквой О?... это великий круг жизни в пространстве и времени...это атмосфера вокруг нашей планеты, за границей этого круга нет жизни для нас, землян...», а также стихотворение на «кислородную» тему, написанное рукой самого Сергина.

Далее В. Сергин пишет о том, что «старая кислородная станция давно отработала свои ресурсы и дышала на ладан», в трехстах метрах от неё ей на замену было выстроено новое кирпичное здание, где «монтажники из Питера заканчивают установку нового оборудования». Это тоже достоверный факт – Е. И. Ражиев подтвердил, что новое оборудование монтировали рабочие из питерской организации «СевЗапЭнергомонтаж».

Убедительны и цифры, приведенные автором повести, относительно выработки кислорода: старая станция вырабатывала примерно 15 баллонов в смену, а производительность новой на порядок выше – 21, т.е. примерно 60 баллонов за сутки. Давление в баллонах накачивается до 150 атмосфер. Опыт и слова Евгения Ивановича Ражиева тому подтверждение.

Главный герой повести – машинист-аппаратчик Илья Шакин, о себе говорит: «могу работать на компрессоре, и на аппарате». В жизни Виктор Владимирович Сергин. Некоторые факты биографии Сергина: демобилизовался из рядов Советской Армии в 1961 г. После демобилизации – работа на Кондопожском ЦБК на кислородной станции, т.е. с 1961 по 1965 гг., таким образом, возраст главного героя (22 года) примерно соответствует

---

¹⁵ Линник, Ю. В. Книга природы / Ю. В. Линник. – Петрозаводск, 1978. – С. 5.

биографии писателя, расхождение в 2-3 года несущественно. Имя Илья – вряд ли выбрано случайно среди сотен мужских имен: так звали дедушку Виктора Владимировича по отцу.

По сюжету повести Катя, жена Ильи, работает на промкомбинате, в лесопильном цехе, более о ней ничего не сказано. В семейные дела Шакиных вовлечены: отец Кати – бывший фельдшер, а ныне инвалид по зрению Иван Степанович, мачеха Марья Степановна. У мачехи Марьи Степановны есть две родные сестры – Ньюша и Глафира. По скудным строчкам Сергина можно заключить, что Катя – симпатичная стройная молодая женщина, с ясными голубыми глазами. Можно предположить, что её прообразом была первая супруга Виктора Владимировича – кондопожанка Валя. Её помнят некоторые старожилы Кондопоги, в т.ч. краевед, бывшая соседка по дому Е. И. Садовская (разговор с ней на эту тему состоялся 11.01.2021).

По словам Е. И. Садовской, дом, «в котором все соседи жили как одна большая дружная семья» находится (и поныне) на перекрестке улиц Комсомольская – Советов. У матери Вали, Елены, действительно были две родные сестры – Ньюша (!) и Маша. И все, с кем прямо или косвенно довелось говорить о первой семье Сергина, подтверждают, что Валя была «милой» и приятной внешности.

С ним в смене трудятся аппаратчица Зоя Стригунова и два наполнителя Люся Федоскина и Саша Туркин. Последние часто подменяют друг друга: она учится в Архангельском лесотехническом институте, он часто болеет. Зое чуть больше тридцати, она мать трех дочерей. Муж Зои «Иван Стригунов уже в третий раз попадает в колонию, последний раз угодил на строгий режим...». Последнее обстоятельство можно было бы и опустить, но оно, ни что иное как подсказка: Зоя Стригунова тоже имела свой прототип – это Тамара Александровна Ильина. Её супруг, Николай Ильин, действительно какое-то время находился в заключении. Правда, дочерей у Зои/Тамары было только двое. О Люсе и Саше ничего не известно. Насколько помнит Евгений Иванович, студентов-заочников в шестидесятых у них не было.

Начальник ремонтно-механического цеха, к которому относится кислородная станция, Войто Хапполайнен. В жизни – Войтто Лаврентьевич Хюрскюлуото¹⁶, по описанию Сергина: «Высокий, с красивым тонким лицом, в костюме и шляпе... кажется нам настоящим интеллигентом». Фотографии тех лет подтверждают нам словесный портрет руководителя РМЦ, Войтто Лаврентьевич 62 года отработал на бумажном производстве, из них 58 лет в Кондопоге, 37 лет – начальником проектно-конструкторского бюро (т.е. главным конструктором Кондопожского ЦБК). Был награжден орденом «Знак Почета» и в его трудовой книжке к моменту выхода на заслуженный отдых значились 54 поощрения!¹⁷ Его отец Лаури Хюрскюлуото приехал на кондопожское строительство в начале 30-х годов, его передовая бригада каменщиков строила школу №1, Дом культуры и другие объекты. А в 1938 году был арестован и брошен в подвал только что введенного в строй Дома культуры. Войтто пришлось в 15 лет пойти на работу. Прошел путь от слесаря до главного конструктора Кондопожского ЦБК¹⁸.

Аппаратчица Анна Павловна – «женщина уже в возрасте, и зовем мы её по имени и отчеству. Долгое время она членом бюро райкома была, а теперь партии не стало как таковой, ее на на профсоюзную деятельность перевели, хоть и цехкомовская, а все равно «шишка»...». В жизни – Анна Павловна Семенова.

---

¹⁶ Васильева, Е. Памяти связующая нить // Авангард. – 1999. – 23 апреля.

¹⁷ Комаров, В. Главный конструктор // Авангард. – 2015. – 28 октября.

¹⁸ Юргенс, Б. А. Большая Кондопога // Авангард. - 2004. - 16 июля. - С. 8.

Безымянный директор комбината, «...слыл у нас за культурного и образованного человека...награжден Золотой Звездой, ах, как она отсвечивала... когда он склонялся над столом...» – прославленный Виктор Михайлович Холопов, Герой Социалистического Труда, руководивший Кондопожским ЦБК с 1955 по 1982 гг.¹⁹ Легендарный директор, при котором производство бумаги было увеличено в 10 раз, а скорость работы буммашин была максимальной в отрасли и превышала 1000 метров в минуту! Возглавлял комбинат на протяжении 27 лет, каждый свой день начинал с обхода цехов, был уважителен с рабочими, многих знал в лицо²⁰. Был невероятно требователен в работе, но, прежде всего, к самому себе. 8-часовой рабочий день был для него отвлеченным понятием. Среди кондопожан Виктор Михайлович оставил после себя добрую память и долгую память.

¹⁹ Электронный ресурс: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=23386.

²⁰ Мацкевич, Л. П. Легендарный директор // Этапы большого пути. Кравченковские чтения-2019, посвященные 90-летию Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината. – Петрозаводск. – 2020. – С. 136.

В немногих, но характерных чертах Петра Петровича и его жены тети Фроси, хозяев дома, где квартировали молодые супруги Сергины, угадываются родители Виктора Владимировича. Петр Петрович – немногословный, суровый, по сюжету, «был выслан на Север с Западной Украины». Его жена Фрося – «маленькая, сухонькая... с черными печальными глазами на смуглом морщинистом лице не хотела и нас потерять, но и мужа своего почитала, а точнее, побаивалась». В реальной жизни отец Сергина, Владимир Ильич, был местным, из Заонежья, но характер, выписанный в повести, узнаваем.

Он прошел всю войну, был награжден медалями, имел инвалидность, но видимо война наложила неизгладимый отпечаток на характер – отец и вправду был суров нравом, молчалив, плохо ладил с людьми. «И привык я к его нелюдимости, какой-то необъяснимой неприязни к людям – ведь он с соседями не знался, а каждый раз с ним испытывал неловкое чувство. Словно так я виноват перед ним, что само мое существование доставляет ему физическую и душевную боль».

Его жена, мать В. В. Сергина – Анна Александровна – в противоположность супругу была доброты необыкновенной, как к собственным детям, так и к совершенно

чужим людям. По повести «хорошая, добрая женщина, помогала жене, когда та сына родила, первое время ребенка купать и пеленать». Она-то, святая душа, и не хотела отпускать молодых на какую-то неведомую «кислородную».

Помимо названных действующих лиц в повести упоминаются и другие персонажи: машинист парового крана дядя Паша, владелец частного дома Санька одноногий, Колька Безухий, которому по пьянке Ньюша «продала» свою племянницу. На деревенском кладбище Илья видит могильные кресты с именами своих друзей: Васи Сошина, погибшего после аварии на Чернобыльской АЭС, спившегося Владимира Карамышева, умершего от инфаркта Толи Тюжакова, погибшего на охоте Виталия Намшукова. Стоит упомянуть и жительницу деревни, где живут родители Ильи, Дусю Долгозубову за ее «наказ от всех деревенских следить за часовней»... Сергей Солоусов приводит в гости к Илье своего приятеля Василия, несколько лет тому назад пострадавшего в драке у Дома культуры («пырнули ножом в шею, задели какой-то важный орган, с тех пор он был инвалидом»). Эти персоналии и их подлинные имена и судьбы останутся известны лишь автору повести.

Приметы кондопожских улиц с подачи Сергина вполне узнаваемы:

Вскользь пишет Сергин о деревянных настилах, в щели которых он старается не угодить колесиками детской коляски. Как напоминание о «деревянном» прошлом некоторых наших улиц – тротуарах - остались старые фотографии кондопожан.

Писатель упоминает улицу Бумажников (существует и поныне), где в однокомнатной квартире на пятом этаже (но с лифтом, видимо, дом девятиэтажный) живут родители Кати. Такой дом есть на улице Бумажников.

Множество молодых кондопожских семей, как и Илья с Катей, пользовались услугами молочной кухни: «...сначала в молочную кухню, сдать эту россыпь бутылочек и получить партию других, наполненных молочной смесью...». Находилась она во дворах домов улицы Бумажников.

«За озером» – любимое место мачехи Кати, Марьи Степановны. А мы, местные жители, понимаем, что под этим подразумевается противоположный кондопожскому берегу озера Нигозеро – достаточно густонаселенный район улиц Зеленой, Сандальской набережной, Садовой, Заозерной. «Там же, за озером, находится деревообрабатывающий завод...». Сменив несколько собственников, в т.ч. одного финского, завод работает и поныне, только не «делает... деревянные прищепки» (что тоже когда-то было), а производит пиломатериалы на экспорт.

Одна из многочисленных деталей интерьера квартиры родителей Кати – подушки «думки»: «... по дивану «думки» вышитые дремлют, для нашего краткого гостеванья «думки» складываются в одно место...». Конечно, уютные вышитые подушечки имелись

не только у кондопожан, «думки» - это в целом примета времени, лишь, несомненно, то, что они живы до сих пор в отдельных кондопожских квартирах.

По сюжету повести Илья вспоминает, как сразу после свадьбы они «... взяли отпуск на «медовый месяц» и уехали к моим родителям в деревню... Стояло время сенокоса, и мы помогали заготавливать сено – у родителей была корова». Свою живность Сергины держали всегда, и, конечно, самым трудным и напряженным временем для владельцев скота было лето, точнее, самая его макушка - летний сенокос. Вот уж когда лишних рук не бывает! Сергин по-деревенски рассудителен, приводя благодарность отца и матери невестке и сыну: «Спасибо, сена нам помогли заготовить, и на корову, и на бычка хватит...». Небольшой рассказ матери Сергина об эпизоде на собрании тоже имел реальную основу: «отец лес валил, а я в подручных у него была, сучья валила». Эта подробность соответствует истине.

На окраине деревни Мянсельга (именно о ней идет речь в рассказе о деревне, хотя в повести она не обозначена) стоит старинная деревянная часовня, которую деревенские жители берегут как зеницу ока. Её присутствие - словно невидимая защита для деревенских, «а часовня у дороги, находятся среди проезжающих «любители» старины. Особой заботе и охране подлежит икона, на которой Богоматерь Казанская, в честь нее справляется престольный праздник, на который съезжаются из соседних деревень, ближние и дальние родственники из города». С описываемых событий прошли многие десятилетия, но забота и попечение местных жителей о часовне неизменны.

Свою причастность деревне и духовное родство с нею писатель выразил одним предложением, через отношение любимой женщины: «Ей, городской, все было внове здесь, все принимала и хотела, старалась понять так, как я чувствовал и понимал: ведь то была моя родина».

Узнаваемо в повести место под названием «Камчатка». О нем Евгений Иванович Ражиев с уверенностью сказал: «Улица Загородная». А вот как оно описано у автора: «я ...пролезаю в дыру забора и поднимаюсь на скалу: здесь начинается Камчатка, так называется этот пригород. Стоят на скале два дома оштукатуренных и покрашенных, правда, краска местами слезла, - это общежития. За ними через дорогу до самого леса тянутся чередой длинные низкие бараки (жили в них когда-то пленные немцы, а до немцев и после них – наши зеки, строили и восстанавливали наш город, комбинат и другие предприятия) да раскиданные вразнобой частные дома...».

Несколько раз в повести упоминает В.В. Сергин и деривационный канал, построенный в Кондопоге в 20-е гг.²¹ и соединяющий озера Сандал и Онежское. Канал – верная и неотъемлемая примета нашего города, твердой рукой талантливого инженера расчертившая кондопожскую землю надвое. Казалось бы, что можно романтического сказать об этой прямолинейной водной артерии, безропотно несущей свои воды многие десятилетия? Однако и для канала Сергин находит подходящее настроению описание, тем самым придавая ему одухотворенность: «Под утренним солнцем вода в канале казалась бледно-голубой, большими сугробами отражались в ней облака... Бетонные столбики ограждения влажно поблескивали от растаявшего на них инея и словно бы празднично улыбались мне».

Приметы времени:

Пишет Сергин и о такой вещественной примете своего времени как комбинатовское сукно, на котором «как на противне готовится бумага, на нем она мчится к выходу из машины. Сукна меняют, и списанное каким-то образом попадает за проходную. Его стирают, распускают, толстое и грубое, на нитки – прочные, легкие, пушистые, наматывают на клубки, а потом вяжут кому что надо. А носки какие получаются, варежки – сносу нет». И сукно – не выдумки Сергина, так оно и было: суконная пряжа двух оттенков коричневого цвета охотно использовалась кондопожскими мастерицами для вязания, была прочна, надежна, не тяжела на спицах и износоустойчива. В носках и варежках из комбинатовских ниток выросла почти вся ребятня Кондопоги 60-70-х гг. По словам старожилов города (Сысоев А. В., опрошен 9.01.2021), «в 80-х гг. нитки уже становились дефицитом», потому как сукну была найдена другая замена – более прочные синтетические материалы.

Поднимаются в повести злободневные вопросы, такие как бытовое пьянство. Устами крановщика дяди Паши Сергин доносит до читателя всю неприглядность и горечь жизни с пьющим человеком: «Моя жена до сих пор мои вакханалии простить не может, а сколько годов с тех пор прошло. Бывало неделями домой не заявлялся, пил да бражничал... Попробуй-ка вынести такое, хуже всякой казни! Теперь часто хворает она... а дети сколько страдали! Нет, у меня такое убеждение, что каждый мужик на том свете не только перед Богом ответит, но и перед бабой своей. И простит ли она... неизвестно, там у нее защита будет не та, не земная». Поддерживает его в этом разговоре и Катя Плахина:

---

²¹ Карелин, В. А., Карпенко, А. С., Ермолин В. В., Яковицкий В. М., Пудышев Г. Я. // Кондопога. Очерки истории и культуры края. – Петрозаводск. – 1996. – С. 51.

«Мой-то на земле уже наказан, валяется теперь колодой, кому он нужен – мне, детям? Кто его заставлял с балкона на балкон скакать? Водочка, подруга разлюбезная». Ей вторит Зоя Стригунова: «письма слезные из колонии пишет, прости да прости, по пьянке все...». Тетя Ньюша, работающая кочегаром на деревообрабатывающем заводе, «...навязчиво лезла с пьяными слезами и объятиями то к «золотой племяннице», то к «дорогому зятю»... почти каждый вечер, дыша винным перегаром в лицо, она кричала тонким и в то же время хриплым голосом...». Что ж, наш город не миновали беды всей страны.

Несоответствие во времени:

Проблемы, поднятые в повести, описание бытовых условий, времени работы старой кислородной станции (которая в действительности была закрыта к концу шестидесятых, а в будущем комбинат и вовсе стал приобретать кислород на стороне), а также факты биографии Ильи Шакина / Виктора Сергина указывают на определенный временной период повествования – шестидесятые годы прошлого века. Тем не менее, некоторые частные моменты, не акцентированные по сюжету, но дополняющие общую картину повествования, указывают на то, что наш земляк довольно свободно путешествует во времени.

Так, «на работе меня полушутливо-полусерьезно поздравляли с новосельем, сложились и купили электронный будильник с живыми зелеными цифрами и мелодичным нарастающим звоном» – появление первых электронных будильников в карельской глубинке относится к началу восьмидесятых. Ненароком брошенное Ньюшей об «отрывшихся кооперативах» тоже никак не вяжется с шестидесятыми. Шутливый совет «приватизировать» кислородную, данный Илье кем-то из знакомых, вряд ли был бы понятен да и слова «приватизация» не еще существовало. А вот в восьмидесятые – девяностые и процесс приватизаций, и само слово было в широком пользовании. «Психотерапия, экстрасенсы, бизнесмены», равно как и дубленка Солоусова – тоже родом оттуда. Книги супругов Никитиных, читать и воспитывать по которым советует Леонид Милушкин Илье и Кате, появились в кондопожских книжных магазинах тоже примерно в это же время. Не могла у нас в кондопожской глубинке произойти и неприглядная сцена торговли и кулачного боя на потеху иностранцам, маскарадно обставленная около церкви. Жители улицы Кондопожской, к числу которых относилась и автор статьи, об этом факте бы слышали, а услышав, не допустили повторения. Правда, и сам Сергин не уточняет Успенская ли это церковь, скорее всего, пишет об этом лишь обобщая происходящее в стране.

Еще одно косвенное свидетельство: Чернобыльская трагедия произошла в апреле 1986 г., спустя несколько лет от ее последствий умер друг Ильи (как упомянуто выше, Илья видел крест на деревенском кладбище), значит, в повести отчетливо проступают черты конца восьмидесятых - начала девяностых. Так, в конце повести Сергин пишет: «... у меня и у Кати есть работа, а для нынешнего времени лучшего и не пожелаешь». Если в семидесятые-восьмидесятые мы не знали проблем с занятостью и наличием работы, то к началу девяностых многие ее потерю ощутили на себе или своем окружении. Само понятие «работа» действительно обрело какой-то особый сакральный смысл на фоне закрывающихся предприятий. «Да ведь не только наш завод остановили! – И она начинает перечислять, загибая большие пухлые пальцы, какие заводы и заводики города перестали существовать», – говорит о мачехе Кати, Марье Степановне, Сергин.

Об этих грустных вещах идет речь уже на последних страницах повести, и это же последние черточки своего непростого времени. В начале девяностых В. Сергину около пятидесяти или чуть больше, Илья же молод и полон сил.

Послесловие

Читая повесть, невольно ловишь себя на мысли какого-то радостного узнавания местного материала, будь то улицы, отдельные части городского пейзажа, исторические факты, бытовые мелочи и т.д. На дворе уже XXI век и какие-то вещи уже отжили свой век, и отошли в небытие, а городское пространство - дома, магистрали, комбинат – все те же, виденные и описанные талантливым писателем Виктором Сергиным и окружающие нас, сегодняшних, живут своей неторопливой жизнью и служат верой и правдой. Это нас и роднит, и объединяет, в этом наша связь. Это и наша общая с ним малая и такая «милая родина».

И уж совершенно неважно, какое прошлое – близкое или далекое запечатлено на бумаге, воля автора уже художественно воплощена, развернута перед нашими глазами и живет своей отдельной жизнью, не нуждаясь в оценке придирчивым (но лучше заинтересованным) читателем. Суть повести гораздо сложнее и глубже: кто истинный друг в круговороте твоей жизни? Что есть кислород для человека и его души? Где найти поддержку в самые трудные времена? Что есть родина? Каждый решает сам.

**Карелия в творчестве кондопожских поэтов
(по итогам районного конкурса «Карелия – мой дом родной»)**

Кондопога на редкость литературный город. Здесь начинали свою творческую деятельность известные на Севере литераторы Марат Тарасов, Виктор Сергин, Владимир Данилов, Виктор Пулькин, Борис Кравченко.

У нас проходят ежегодно Дни поэзии, пусть не так, как пятьдесят лет назад, но традиция жива по сей день и инициатором их продолжения стала Центральная районная библиотека им. Б. Кравченко и литературный клуб «Северный ветер».

В начале 2020 года Центральная районная библиотека разработала положение о проведении конкурса стихотворений собственного сочинения «Карелия – мой край родной», посвященное 100-летию Республики Карелии.

Год оказался очень трудным, все пошло не так как мы задумали, но мы нашли в себе силы продолжить его и подвести итоги.

Не буду говорить о целях, задачах и условиях конкурса. Главное это стихи, которые прислали нам на конкурс.

Они завораживают нас. В привычном мире, который нас окружает, много удивительного, но в суете повседневной жизни порой мы этого не замечаем, а стихи помогают нам, остановиться, посмотреть вокруг и увидеть эту красоту! В каждом из стихотворений присланных на конкурс много интересных находок – эпитетов, образов, рифм. Конечно, есть и шероховатости, но в этом и своеобразная прелесть! Для авторов слово лишь инструмент, чтобы выразить порывы души. По итогам конкурса жюри выбрало трёх лауреатов – Елена Теплицева, Эльвира Колядич, Анжелика Шимчук.

Эльвира Колядич родилась в Петрозаводске, но уже более 30 лет живет в Кондопоге. По образованию воспитатель детского сада. Лауреат литературной имени Б.Кравченко, автор четырех поэтических сборников.

У Эльвиры классическая лирика, сдержанная выверенная, с великолепными поэтическими образами. Тема природы в творчестве Эльвиры Колядич любимая, почти в

каждом стихотворении она есть. Умение видеть и понимать природу дано не каждому: *«Хорошо, что в осень можно мне по августу пройти, отодвинув осторожно паутинку на пути»*. И вот новое стихотворение Эльвиры Колядич *«Пахнет свежеею крапивой...»*

Пахнет свежеею крапивой,
пахнет скошенной травой,
в небе невозможно синем
разливается покой.

Ива, млея, серебрится,
Сонно листьями дрожит.
Ветер в зарослях таится –
Отдыхает, мирно спит.

Всё цветёт: сирень, рябина,
Одуванчики стеной.
Как давно таким красивым
Не был город мой родной!

Горожане в тень стремятся
На скамеечку присесть,
Первою жарой томятся,
Хорошо прохлада есть.

Веет свежестью с Онего,
Ночь короткая бела,
И черёмуховым снегом
Припорошена земля.

Смыты времени границы:
Ночь иль утро – не понять.
Мы Карелией гордимся
За такую благодать!

Елена Теплицева родилась в Ярославле, окончила Ленинградский горный институт, работала геофизиком на Приполярном Урале.

В 1992 году переехала в Кондопогу, работала программистом. Лауреат литературной премии имени Б. Кравченко. Елена Теплицева пишет стихи о величественности и незащищенности природы, о предназначении человека, его стремлении к преодолению, в энергичных строчках сквозит джекклондоновская романтика: *«Здесь у природы каждый учится не ждать подарков от судьбы»*. Но она может быть и тончайшим лириком передавая, например, ощущения, вызванные волшебством белой ночи, или стихи, посвященные северу, которые приобретают какую-то эпическую мощь. Не случайно ее стихотворение *«Снежные крылья»* по результатам конкурса языческой поэзии *«Велесово слово»* было включено в сборник *«Живая вода»*.

На конкурс Елена прислала свое новое стихотворение «Сказка Карелии».

Текучень вод, твердыня скал,
Цветов весёлый карнавал
И вековой могучий лес,
Стеною встающий до небес...
Всё этот край объединил,
Как будто сказку сочинил.
Суровость зим, хрусталь весны
И осень – золотые сны,
И белой ночи волшебство,
И щедрость лета у него.
Читаю сказку много лет,
Не надоел её сюжет.
В нём хитро переплетены
Лесные тайны, колдуны
И великанов древних спор...
Дорог извилистый узор
Не разгадать, не расплести,
Но всё же глаз не отвести!
Я вновь дорогой пленена –
К разгадке тайн зовёт она.

Анжелика Шимчук родилась и выросла в Кондопоге. О родном городе не забывала никогда, ежегодно приезжает сюда. Местные газеты «Новая Кондопога» и «Авангард» часто публикует ее стихи. В Тобольске, где Анжелика жила недолгое время вышел сборник «Возьми поэта в собеседники». Сейчас она живет в Москве. Преподает в технологическом колледже. Анжелика – человек разносторонний. Она пытается запечатлеть чудесные мгновения на фотоснимках, во всех своих творческих работах. Её стихи лиричны, искренни и полны света и добра.

Стихотворение «Разговор Успенской церкви с самой собой», присланное на конкурс, посвящается Храму Успения Пресвятой Богородицы в г. Кондопога, погибшему в пожаре в 2018 году.

С запада ветер несет непогоду.
Старые кости вновь ноют к дождю.
Нет, не уснуть мне в такую погоду,
Часто в последнее время брюзжу.
Много годков у воды простояла –
Сгнили венцы, накренились кресты,
Славы расцвет и забвенья знавала,
Радость и горе, пиры и посты.
Сколько молитв услышала – не вспомнить –
Всех на поклон приходивших ко мне
Грех замолить или Богу напомнить,
О не сложившейся горькой судьбе.
Годы летят, далеко мне за двести,
Полуслепая, но людям служу.
Сколь силы хватит, прощенья и песни
Богу на небо я донесу!

Много замечательных стихов было представлено авторами на конкурс «Карелия – мой край родной». Лауреатами конкурса стали: Елена Панюкова, Тамара Краснова, Ольга Гладкова, Ксения Хотина. Каждый награжден дипломом участника и небольшим памятным подарком. Стихи будут размещены на сайте Центральной районной библиотеки им. Б. Кравченко.

**Образы жителей Карелии
в романе А. Пертту «Экспедиция Папанина»¹**

Роман Арви Пертту «*Papaniin retkikunta*» ("Экспедиция Папанина", 2006) погружает читателя во времена сталинских репрессий, прокатившихся жестоким катком по судьбам американских финнов, приехавших в Карелию строить светлое будущее. Это произведение в настоящее время является наиболее известным из всех произведений Пертту. Р. Коломайнен назвал эту книгу высшим достижением национальной литературы Карелии за последние 20 лет, несмотря на то, что автор на момент выхода романа проживал в Финляндии. На русском языке роман вышел в Петрозаводске в 2012 году в переводе Яны Жемойтелите.

Несмотря на название, к знаменитому чекисту-полярнику эта книга отношения не имеет. Однако образ Папанина проведен автором через весь роман. Известный полярник не раз упоминается на страницах произведения. Так, например, в тосте, который произносит Вальдемар Карлович Мякеля: «За экспедицию Папанина! Пусть все наши замыслы окончатся победой в этот юбилейный для советской страны год!»². Тармо Каллио говорит об экспедиции Папанина следующее: «В жизни всегда есть место подвигу» (С. 252). А у подполковника Покровского он даже был в гостях и подарил ему «Наган», взятый в качестве трофея у немецкого офицера в 1916 году. «Папанину понравилось Онего, в Ялгубе мы поймали два лосося. Папанин обещал обязательно заехать в Карелию по завершении своей экспедиции», - произносит Покровский (С. 373).

Создавая образы героев романа, Пертту сравнивает их с персонажами эпоса «Калевала». Так, Мякеля «напоминал волхва Вяйнямейнена, только без бороды. Киелевяйнен, напротив, несмотря на бесцветность, походил на злобного Йоукахайнена... Тюнэ была, без сомнения, красавица Айно... Смуглый подтянутый Теппо, был кузнец Илмаринен... Кудрявая лучезарная Сиркка могла быть Кюллики с Острова» (С. 29-30).

Описывая молодых девушек, встреченных на улице Петрозаводска, А. Пертту выделяет в их внешности национальные черты: «Круглые лица и курносые носы выдавали их принадлежность к финскому племени. Судя по открытым улыбкам, карелки» (С. 42). Автор писал: «Молодежь, приехавшая из карельских и ингерманландских деревень, была немного другой, нежели мы, за их любовными хлопотами интересно было следить. Флирта как такового и не было: парни, высунув язык, просто сочиняли длинные любовные письма, которые затем передавали «любушке» через кого-то третьего. Это было первое деревенское поколение, которое умело писать, и надо ж им было применить умение в чем-то еще, кроме учебы. Американцы играли по другим правилам, но строго за пределами общепития» (С. 114).

Среди девушек самыми завидными женихами считались американские финны, на втором месте были финляндские финны, на третьем – ингерманландцы, ну а замыкали список женихов-националов – карелы. Образ влюбленного героя строится Пертту на эмоционально-чувственном восприятии. Состояние влюбленности, в котором пребывает герой, помогает по-новому ощутить действительность.

Говорить о спокойствии на улицах города не приходилось. Заводская молодежь часто дралась между собой. Пертту пишет: «Особенно они ненавидели иностранцев, мне тоже кричали вслед непонятные угрозы. По вечерам на улице не следовало говорить по-фински или по-английски, если навстречу шла мужская компания» (С. 115 – 116).

Вопросы адаптации эмигрантов в новое общество показаны автором с учетом уже

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00171.

² Пертту А. Экспедиция Папанина: роман. Петрозаводск, 2012. С. 28. Далее ссылки на эту книгу даются в тексте.

имеющегося у главного героя опыта: «Я и в Америке был эмигрантом, но там я вырос, говорил по-английски и был свободен идти куда захочется. Здесь я не решался пойти никуда, кроме традиционно финских мест. Я не знал языка этой страны, ее обычаев. В доме жили русские рабочие, которых я не понимал и буквально боялся. Они ни в коей мере не притесняли меня, но мне казалось, что они смотрели на меня с подозрением» (С. 129).

Действительно, американские и финляндские финны заняли почти все руководящие посты в республике (Э. Гюллинг³, Г. Ровио). К тому же их совхозы и лесхозы были более мощными по сравнению с местными производствами. Это было связано с тем, что эмигранты привезли с собой лучшие производственные машины и инструменты. Заняли они главенствующие позиции и в культурной жизни. Финский язык станет вторым литературным языком в Карелии и будет господствовать здесь вплоть до 1990-х годов. Именно приезд эмигрантов, по мнению Якова Петерсона, занявших рабочие места, построивших на месте огородов свои времянки, вызывал хмурые взгляды русских обитателей города.

Вопрос идентификации, поднятый Пертту в романе, беспокоил и самого автора. Будучи карелом, он чувствовал свою принадлежность к финскому племени. Однако его карело-ингерманландское происхождение и знание финского языка делали его чужим в России. В Петрозаводске ингерманландцы напоминали ему о его карельских корнях, а карелы – о финских, для русских же он был «чухной». Переехав в 2001 году в Финляндию, для финнов он стал «русся».

Настоящим «домом» для Пертту является разве что Северная Карелия, где люди одобряют его собственно карельское наречие и финскость, но и там он все равно «чужой»: он - горожанин. На севере Карелии у него не осталось больше родственников. На месте дома деда Олексея из Салменкорва растет молодой лес. То же самое и на родине матери в Ингерманландии: д. Конкколово превращена в полигон.

С другой стороны, дом для него везде, где есть северная природа, лес и озера. Сосны и березы дарят ему это чувство. Ни государственные границы, ни родственные связи не имеют никакого значения. В Лапландии и Ингерманландии, Карелии и на Северной Земле, его дом везде, где прошли его предки⁴.

Пожив в России, герой романа "Экспедиция Папанина" Петерсон понял, что мать была права, не поехав с ним. Несмотря на неприязнительность своей американской квартиры, в ванной комнате у них все же была стиральная машина, а на кухне газовая плита. Здесь же не было даже собственного туалета. О том, что многие эмигранты позже пожалеют о своем приезде в Страну Советов, напишут многие. Так, Э. Г. Карху, будучи в стройбате на строившемся летном поле, вспоминал слова исхудавшего американского финна: «В Америке у меня был дом – р-раз; в Америке у меня была машина – д-два; в Америке у меня была еда – тр-ри! ... Свой счет ударам он вел по-фински – ни английский, ни русский язык ему не привились и теперь были безразличны, он угасал с родным языком под ударами несложившейся судьбы. Ведь в Россию он приехал когда-то строить новое общество»⁵.

Петерсон с другими эмигрантами работает на лесоповале в разных уголках Карелии (Матросах, Тунгуде), сталкиваясь с целым рядом трудностей (недостаток еды, одежды, жилья). В свободное от работы время Петерсон с напарником Лаури Хирвоненом проводит за чтением книг и беседами. Петерсон хочет стать писателем, ведь в Америке он публиковался в рабочей газете, но здесь пока пишет только заметки о трудовых успехах.

Пертту описывает нравы, царящие в Союзе писателей. Как известно, многие финноязычные писатели Карелии, включая основателя Карельской ассоциации

³ Эдвард Александрович Гюллинг – первый руководитель Советской Карелии. Петрозаводск: Периодика, 2020. 712 с.

⁴ Perttu A. Lauman laki eli Vieraan suden haju: reviirisääntöjen kansainvälisyydestä // Carelia. 2004. N:o 2. S. 73.

⁵ Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории: исследования и воспоминания. Петрозаводск, 1999. С. 239.

пролетарских писателей Я. Виртанена, были репрессированы в конце 1930-х годов⁶. Читая роман, перед нами встают образы писателей, когда-то закладывавших литературу республики. Картина обсуждения на собрании писателей кандидатур и их исключение из Союза достоверно описана Пертту. Он указывает на преобладание финнов в писательской среде, безыдейность их произведений, антисоветской пропаганде фашистской Финляндии. К тому же, по мнению многих, использование финского языка в литературе тормозило внедрение карельского литературного языка.

Однако в Союз писателей в то время принимали и сказителей. Вот какой портрет рунопевца Трофима Пекшуева нарисовал Пертту: «крепкий старик с бородой «лопатой» <...> выступал в Кремле со своими рунами про Ленина и Сталина и недавно получивший Государственную премию и орден. Неграмотный старик был <...> как живое воплощение Народа. Его нельзя было осуждать, на него нельзя было прикрикнуть» (С. 245).

О вере карелов Пертту пишет: «Вера тунгудцев обитала больше в лесу, нежели в полумраке церкви. Они относились к Богу довольно небрежно, или, может, их настоящим богом до сих пор был древний Укко. Деревенское кладбище больше походило на языческое, нежели на христианское» (С. 136). Это предположение совпадает с мнением фольклориста Л.И. Ивановой о том, что «карельский народ подчас был очень далек от Бога, он поклонялся многочисленным духам»⁷.

Штрихами в романе переданы элементы культуры Карелии. Политическую расстановку сил описывает подполковник Лембит Покровский: «образованный господин лет сорока, родившийся в Эстонии, немного печальный и усталый, но, безусловно, изысканный» (С. 367).

Внутри романа Пертту пишет стихи и другой роман за своего героя Петерсона под названием «История Хуоти», в котором появляется образ Вяйнямейнена. Упоминая длинные полосы спокойной воды, Пертту указывает на то, что на севере Карелии это явление называют «следом лодки Вяйнямейнена».

Именно это произведение приводит Петерсона в тюрьму. Сюжет уж очень походил на хронику мятежа: участие в империалистической войне, внедрение в Красную гвардию, националистический Карельский легион и т.д. Якову припоминают все: расстрелянного дядю, измененную фамилию и многое другое.

Пока он находится в тюрьме и судьба его не ясна, вновь появляется образ Папанина, экспедиция которого обнаруживала разломы под лагерем в течение всего января и дрейфовала на льдине размером в двести метров. Из-за плохой погоды самолеты и ледокол «Таймыр» не могли ее найти. После всех разбирательств Петерсона осуждают по политической статье за участие в контрреволюционной националистической организации. Появилась надежда и у Папанина: они заметили огни ледокола. Со спасением экспедиции у Петерсона также появляется надежда на спасение, особенно, когда по радио он слышит песню в исполнении своей любви Эллен. Петерсон пишет письмо Сталину с просьбой о помиловании.

В романе «Экспедиция Папанина» Пертту представил образы жителей Карелии во всей многонациональной палитре, сравнив их не только между собой, но и с героями эпоса «Калевала».

⁶ Национальные писатели Карелии: финская эмиграция и политические репрессии 1930-х годов: библиограф. указ. Петрозаводск, 2005. 124 с.

⁷ Иванова Л.И. Библейская мудрость и ее отражение в южнокарельских пословицах о Боге // Православие в Карелии: Материалы III регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов (16–17 окт. 2007 г.). Петрозаводск, 2008. С. 218.

Раздел 3. Секция «Города и районы Карелии»

Булгаков Егор Владимирович

Летопись спортивной жизни в Пряжинском районе в 1932 – 1941 годах

С первых дней существования СССР физическая культура и спорт были поставлены на службу укрепления здоровья людей, воспитания всесторонне развитого человека, подготовки молодежи к высокопроизводительному труду и защите Родины. В июле 1925 года было принято постановление ЦК РКП(б) «О задачах партии в области физической культуры», где была дана широкая программа дальнейшего развития советского физкультурного движения. В нем указывалось, что «физическая культура это не только метод оздоровления населения, его культурно-хозяйственной и военной подготовки, но и один из методов коммунистического воспитания масс, вовлечение их через занятия физической культурой и спортом в общественно-политическую жизнь страны» [10, с. 12]. Данное постановление дало толчок развитию массового спорта в СССР, созданию коллективов физической культуры на сельскохозяйственных и промышленных предприятиях, приобщению населения страны к занятиям физической культурой и спортом.

Развитие массовой физкультурной работы в Карелии началась после проведения в Петрозаводске в сентябре 1931 года Всекарельской конференции профсоюзов по физкультуре, где принимали участие и представители всех районов КАССР. С этого времени в республике стали проводиться спартакиады по летним и зимним видам спорта. Относительно Пряжинского района необходимо отметить, что физическая культура и спорт в это время развивались только в четырех населенных пунктах: в Пряже (районный центр), в Ведлозере, в Интерпоселке и в Матросах. Здесь были распространены отдельные виды легкой атлетики: прыжки в длину, в высоту, бег, метание копья, метание гранаты, а также лыжи и французская (классическая) борьба.

Всю организационную деятельность по развитию спортивной жизни в районах республики осуществляли районные отделы физической культуры при райисполкомах, созданные в 1930-е годы, которые возглавляли районные уполномоченные. Пряжинский районный отдел физической культуры был создан в 1934 году, а его первым уполномоченным был назначен М. Котсалайнен. В 1936 году организовали Пряжинский районный Комитет по делам физической культуры. Однако в течение длительного времени, вплоть до 1941 года постоянного руководителя данного Комитета в Пряже не было. Эта должность была вакантной, т. к. низкая заработная плата и отсутствие жилья не привлекало внимание специалистов приехать на работу в Пряжу. В связи с этим спортивную работу в районе проводили временные работники Комитета или активисты спортивного движения.

Какие же соревнования проводились в довоенное время в районе?

В 1930-е годы на территории района проводились соревнования различного уровня среди рабочих и колхозников, а также среди школьников. В первую очередь, ежегодными состязаниями с 1932 по 1941 годы являлись районные Олимпиады, а затем Спартакиады по летним и зимним видам спорта, которые стали традиционными и проводились ежегодно: летние Спартакиады проходили в июне-июле, а зимние – в феврале-марте. Так, в августе 1932 года в с. Пряжа проводилась летняя районная Олимпиада по физкультуре и спорту. В июле 1935 года в такой же Спартакиаде принимали участие спортивные команды из Интерпоселка и Пряжи, где I место занял физколлектив Интерпоселка. В личном первенстве по легкой атлетике призерами стали: Аалтонен, Медников, Алхонен, Копра. Как правило, после таких соревнований устраивались показательные спортивные игры. В 1935 года на площадке для игры в волейбол выступили команды Интерпоселка и Пряжинского лесопункта, где команда лесопункта стала победителем [3].

На июльских районных соревнованиях 1937 года приняло участие 27 человек. Победителями по легкой атлетике стали П. Гурилова (Кунгозеро), Павлов (Пряжа), И. Авдеев (Киндасовская тракторная база), М. Фомина (Сямозеро), Л. Копра, Укконен, (Интерпоселок), Семенов (Пряжа). Командное первенство выиграл коллектив Интерпоселка. По итогам летней спартакиады была составлена спортивная команда Пряжинского района для участия во Всекарельских легкоатлетических соревнованиях в г. Петрозаводске в июле 1937 года.

Среди зимних видов спорта в Пряжинском районе был популярен лыжный спорт. Первая зимняя Спартакиада состоялась в феврале 1933 года. В 1938 года чемпионами района на такой же Спартакиаде стали лыжники Лахтинского и Пряжинского сельских советов. Мужчины бежали дистанцию – 10 км, женщины – 3 и 5 км. Первым к финишу пришел Тергоев из Лахты, вторым – Анисимов из Пряжи. На дистанции 3 км выиграла Присошкова из Лахты и Аксентьева из Пряжи. В конечном итоге I место заняла Лахтинская команда.

Важно отметить, что многие спортивные состязания приурочивались к каким-нибудь знаменательным или юбилейным датам. Так, в июне 1935 года в с. Пряжа состоялся районный физкультурный праздник, посвященный XV годовщине Советской Карелии, а в феврале 1938 г. команда лыжников Пряжинского района участвовала во Всекарельском звездно-лыжном пробеге, посвященном итогам I сессии Верховного Совета СССР и подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР и Карельской АССР.

В эти годы популярностью пользовались многодневные лыжные эстафеты и велопробеги. В январе 1935 г. в Пряжинском районе проводилась внутрирайонная лыжная эстафета имени VII съезда Советов, организатором которой стал отдел райсовета физической культуры. Для проведения эстафеты было разработано три маршрута: 1) Чалкоселька – Пряжа, 2) Туломозерский лесхоз – Пряжа, 3) Кашканский лесопункт – Пряжа [4]. В марте 1937 года в походе на Кимасозеро по следам рейда Т. Антикайнена, организованного Карельским комитетом по делам физкультуры и спорта, принял участие представитель Пряжинского района Родионов. В сентябре 1937 г. организован велопробег по маршруту Пряжа – Сямозеро – Кунгозеро – Салменица – Крошнозеро – Пряжа.

Особое значение в 1930-е годы имела организация спортивных соревнований среди колхозников и рабочих леспромхозов. В Пряжинском районе впервые такие состязания стали проводиться с 1935 году, на которых обычно участники сдавали нормативы комплекса «Готов к труду и обороне». Например, в феврале 1935 года 25 лесорубов Уносозерского лесоучастка сдали нормы ГТО по лыжам, мужчины бежали дистанцию 10 км, а женщины – 3 км [4]. В июле 1936 года в п. Матросы и в с. Пряжа провели летнюю спартакиаду работников леса и сплава.

В январе 1936 года в с. Пряжа состоялась I Спартакиада колхозников по лыжам. На соревнованиях принимали участие спортивные команды в составе пяти человек (трое мужчин и две женщины) от 11 колхозов. Важно отметить, что в Положении о соревнованиях указывалось: участники соревнований должны быть лучшими колхозниками и хорошо уметь ходить на лыжах. Мужчины преодолевали дистанцию 10 и 20 км, женщины – 3 и 5 км.

Следует отметить, что в лесном поселке лесорубов Матросы в эти годы была развита французская борьба. Здесь действовал спортивный кружок для борцов, спортсмены принимали участие в товарищеских встречах и республиканских соревнованиях по борьбе. Одна из таких товарищеских встреч по борьбе была организована по инициативе физкультурного коллектива Матросского лесоучастка в октябре 1934 года. На встречу в Матросы приехало 22 борца из Петрозаводска [1, с. 17]. Такая же товарищеская встреча карельских борцов состоялась и в декабре 1936 года. В ней участвовало 26 борцов: 12 из Матросов, семь из Кондопоги, четверо из Петрозаводска и три из Лососинского лесопункта. Как отметил корреспондент журнала «Красный страж», «первые места заняли начинающие борцы, в весе ниже 56 кг Уккола (Кондопога),

в весе ниже 61 кг Куусела (Матросы), вес ниже 72 кг Паулсон (Кондопога), в весе свыше 79 кг Кескинен (Матросы) [1, с. 17].

На IV Всекарельских соревнованиях по борьбе, которые были проведены в Петрозаводске в феврале 1936 г. одним из победителей стал лесоруб из Матросов Кескинен. Он вошел в состав сборной Карелии и в дальнейшем участвовал в первенстве СССР [9].

Накануне Великой Отечественной войны в январе-июне 1941 г. в Пряжинском районе количество соревнований несколько увеличилось. Так, в феврале в связи с подготовкой празднования XXIII годовщины Красной Армии был проведен лыжный комсомольский кросс, в котором первенствовали А. Воронов, К. Ф. Евсеева Я. С. Юринова, Фалалева и П. А. Павлова. Организована сдача нормативов комплекса ГТО. На I степень по району сдали 73 человека, на II степень – 9 человек. Одновременно проводилась массовая военизированная тактическая игра по маршруту Пряжа-Киндасово, где было разыграно наступление на обороняющего противника. В апреле провели состязания по гимнастике, где приняло участие семь комсомольских команд. 1 июня в с. Пряжа состоялось открытие летнего спортивного сезона, а 17 июня (за пять дней до начала Великой Отечественной войны) в Пряже проходил профсоюзно-комсомольский кросс на дистанциях 500 и 1000 м, участниками которого стали 50 человек. Лучшими на этих соревнованиях стали Д. Дорофеева, Легу, Муравьева, Жиганов и В. Богданов.

Однако в республиканских соревнованиях команды Пряжинского района в довоенное время по имеющимся данным принимали участие только два раза в январе 1936 года на I Всекарельской спартакиаде колхозников в Петрозаводске и на летней республиканской Спартакиаде в июле 1937 года. Честь района защищали: допризывники – И. Алекин, Лео Копра и Тимонен (Интерпоселок), от колхозников – И. Авдеев, В. Моисеев (Святозеро), П. Гурилова, М. Иванова (Крошнозеро), П. Фомина (Сямозеро). Отметим, что из Ведлозера были отправлены допризывники: Галлиев, Егоров, Фомин и колхозник В. Баляшкин.

В 1932 – 1941 годах районный Комитет по делам физической культуры и спорта уделял большое внимание развитию физической культуры и спорта среди школьников. Как правило, спортивные занятия учащихся активизировались во время зимних и весенних каникул. В это время в школах устраивались массовые лыжные прогулки, соревнования, организовывалась сдача нормативов комплекса БГТО («Будь готов к труду и обороне»). Так, в марте 1936 года все ученики Вешкельской неполной средней школы сдали нормы БГТО.

С 1935 года стали проводиться районные соревнования среди школьников по летним и зимним видам спорта. Так, в июне 1936 года были проведены районные спортивные соревнования по легкой атлетике. В состязаниях приняли участие команды четырех школ района. Первое место в соревнованиях неполных средних школ заняла команда Крошнозерской неполной средней школы, второе место команда Корзинской школы и третье место команда Вешкельской неполной средней школы [5, с. 22]. В январе 1941 г. провели районные школьные лыжные соревнования. В них принимало участие 38 человек. Участники соревнований показали неплохие спортивно-технические результаты [2].

Примечательно, что учащиеся Пряжинского района принимали участие в республиканских соревнованиях. На первый Всекарельский лыжный праздник пионеро-школьников было отправлено шесть лучших ударников-школьников, где они заняли IV место, а Ваня Камолов – ученик Крошнозерской неполной средней школы занял III место и был премирован лыжным костюмом [4].

Таким образом, основными видами спорта в Пряжинском районе в 1932 – 1941 гг. были: лыжный спорт, легкая атлетика, и французская (классическая) борьба. Участники состязаний на лыжах проходили дистанции на 3, 5 и 10 км, а по легкой атлетике – бег на

дистанции 100, 1000, 3000 м, прыжки в длину и высоту, метание гранаты и копья, а также сдавали нормативы комплекса ГТО.

Однако не так все было просто. В организации физической культуры и спорта в районе было много проблем. В первую очередь – это отсутствие спортсооружений. Представители районных органов власти на своих заседаниях постоянно поднимали вопрос об организации физкультурного зала и спортивной площадки, но ничего в этом направлении сделано не было. На лыжной базе в с. Пряжа имелось всего восемь пар лыж [9]. Как отмечали корреспонденты районной газеты: «Пряжинский район был отсталым из всех районов Карелии в развертывании физкультурной работы. Во всем районе нет ни одной спортплощадки, нет ни одного освобожденного работника по физкультуре [7, с. 9]. Только в 1936 году силами пряжинской молодежи на добровольной основе началось обустройство стадиона.

Отсутствие спортивных площадок, инвентаря, обуви и одежды, не было специалистов в области спорта – все это тормозило развитие физической культуры и спорта в районе. В спортивных соревнованиях принимало участие незначительное количество участников от 10 до 50 человек, а среди самих участников не выполнялись правила соревнований. Одни из них часто не являлись на состязания, другие приходили с опозданием. Некоторых спортсменов приходилось по несколько раз приглашать их на старт. Команды Пряжинского района не принимали активного участия в республиканских соревнованиях.

Таким образом, спортивная жизнь в Пряжинском районе в довоенное время только зарождалась. Тем не менее несмотря на все трудности в районе на некоторых предприятиях были организованы коллективы физической культуры, проводились спортивные соревнования по легкой атлетике, лыжам, французской борьбе, уделялось внимание развитию физической культуры среди школьников. Однако это поступательное развитие было прервано трагическими событиями Великой Отечественной войны.

Список использованной литературы:

1. В-нск М. Соревнования по борьбе в Матросах // Красный страж. –1936. – № 24. – С. 17.
2. Итоги районных школьных лыжных соревнований // Красная Пряжа. – 1941. – 5 января.
3. Итоги физкультурной спартакиады // Красная Пряжа. –1935. – 14 июля.
4. Красная Пряжа. – 1935. – 10, 20 марта.
5. Молодежь Пряжинского района увлекается спортом и сдачей норм ГТО // Красный страж. – 1936. – № 11/12. – С. 22.
6. Соревнования по французской борьбе // Красная Карелия. –1934. – 7 октября.
7. Т-рн. Физкультурная работа в Пряжинском районе // Красный страж. –1936. – №. 17. – С. 9.
8. X Всесоюзные соревнования по борьбе // Красный страж. –1936. – № 5.
9. Физкультура не в почете // Красная Пряжа. – 1938. – 1 января.
10. Чудинов И. Г Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / И. Г Чудинов. – Москва: Физкультура и спорт, 1959. – 259 с.

Историография системы организации благотворительности в Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв.

Как известно, понятия «социальная работа» в прошлом не существовало. Система помощи людям, находящимся в тяжелых жизненных условиях, берет свое начало от оказания помощи ближним, призрения нищим и от благотворительности. Во второй половине XIX – начале XX вв. использовались следующие обозначения: «вспомоществование», «благотворительность», «филантропия», «меценатство».

В России благотворительность начала складываться еще со времен Древней Руси и выражалась, как безвозмездная помощь близким людям. В основном общественной благотворительностью занималась церковь. Изменения произошли в период правления Екатерины II, именно в это время начала складываться организованная система общественного призрения и благотворительности. Во второй половине XVIII века в губерниях были созданы первые приказы общественного призрения. Так, в Олонецкой губернии Приказ общественного призрения был открыт 17 декабря 1784 года.

В советской историографии тема благотворительности и общественного призрения в России не исследовалась до 1980-х годов, так как на это существовал запрет. Ведь в 1917 году после революции благотворительной деятельности, как пережитку прошлого, был положен конец. Социальное обеспечение объявлялось правом каждого человека, потерявшего трудоспособность или оказавшегося в социальной нужде.

Приоритет в изучении благотворительности в России принадлежит американским исследователям, изучавшим русскую историю. Главное внимание они уделяли институтам благотворительности и их работе.

Можно выделить исследования А. Линденмайера [1], изучавшего политику царского правительства по отношению к частным организациям, дома трудолюбия и городские попечительства о бедных. Также можно выделить работу Дж. Брэдли, созданную в 1982 году – «Московский рабочий дом и реформа городского призрения в России» [2], в данной работе автор исследует историю первого рабочего дома, возникшего в Москве.

Первые отечественные исследователи благотворительности занимались составлением описаний благотворителей, старались наполнить историю живыми персонажами. Первым отечественным историком, который занялся исследованиями в системе благотворительности, стал А. Н. Боханов, он издал в 1989 году монографию «Коллекционеры и меценаты в России» [3]. Данная работа послужила началом для открытия исследований типа русского предпринимателя-благотворителя. В книге рассказывается о жизни известных русских предпринимателей-благотворителей – Бахрушиных, Третьяковых, Морозовых, Щукиных и др.

С этого времени начинает изучаться история благотворительности, появляются работы, которые посвящены представителям торговых и промышленных династий, наиболее известным меценатам и благотворителям. Но в целом, изучение российской благотворительности находится еще на начальной стадии, существует мало обобщающих отечественных исследований благотворительности и исследований её отдельных сторон. Частная благотворительность в России изучена слабо, недостаточно представлена деятельность многих филантропических организаций и деятельность отдельных граждан. Недостаток фундаментальных работ затрудняет изучение российской благотворительности.

Изучение темы благотворительности конкретно в Олонецкой губернии берет свое начало с 90-х годов XX века, когда подробно изучалась деятельность церковных и земских благотворительных организаций. Изучение же деятельности благотворительных

организаций, отдельных людей или семей начало затрагиваться уже в начале XXI века, и представлено только небольшими статьями.

Из наиболее значимых работ по изучению благотворительности Олонецкой губернии изучаемого периода, можно выделить труды Николая Александровича Кораблева. В 2006 году выходит статья Кораблева «Пудожское купечество (вторая половина XIX - начало XX в.)» [9]. В данной статье автор рассказывает о наиболее известных представителях из Пудожских предпринимателей, которые вносили огромный вклад в развитие торговли в Пудоже, пользовались уважением в Олонецкой губернии и были известны даже за ее пределами.

Кораблев кратко рассказывает о деятельности представителей самых значительных семей Пудожа: Малокрошечных, Базегских, Гомыриных, Плоскиревых, Борисовых, Нечаевых, Овчинниковых. Автор описывает их предпринимательскую работу, на чем они зарабатывали свои состояния, и затем уделяет особое внимание благотворительной деятельности, описывая какой формой благотворительности занимались, в каких объемах и как это сказывалось на жизни местного населения Пудожа. Кораблев приходит к выводу, что в Пудоже у представителей предпринимательской элиты были прочные предпринимательские традиции и представления об организации торгового дела, следовательно, позиции пудожского купечества не ослабевали и предприниматели могли дальше заниматься активной благотворительной деятельностью.

В 2007 году у Н. А. Кораблева выходит несколько статей про благотворительность. В статье «Торговое предпринимательство в Петрозаводске во второй половине XIX - начале XX в.» автор рассказывает о крупнейших торговых предпринимателях из Петрозаводска, истории предпринимательских семей, особенности и характер их деятельности и вкладе, который они внесли в развитие Карелии [11]. Среди крупнейших представителей Кораблев выделяет: семью Пименовых, семью Пикиных, Г. М. Сывороткина, Н. П. Серого, семью Румянцевых, С. Л. Леонтьева, Х. Г. Кононова, В. Д. Лысанова и др.

В публикации «Традиции предпринимательской благотворительности в Олонецкой губернии (вторая половина XIX – начало XX в.)» [12] Кораблев рассказывает о том, какую значимую роль играла благотворительность для местных жителей Олонецкой губернии. Выделяет основные мотивы благотворительности: традиционные установки православия о том, что нужно делиться нажитым, стремление поднять личный престиж, любовь к малой родине.

Автор рассказывает о наиболее видных благотворителях Карелии и об их деятельности. Среди таких людей автор выделяет И.И. Малокрошечного, А. П. и Н. А. Базегских, В. Ф. Кузнецова, В. Ф. Кипрушкина, М. П. Пименова, Н. М. Беляева, Г.М. Сывороткина, М. Н. Пикина, И. А. Попова, Я.М. Румянцева и других. Кораблев в своем исследовании приходит к выводу, что духовная и социальная сфера жизни Олонецкого края значительно развивалась за счет вклада благотворителей и местных предпринимателей.

Также у Н. А. Кораблева выходят несколько статей, посвященных отдельным личностям. Так, в 2007 году выходит статья, где он рассказывает о династии известных благотворителей Малокрошечных-Базегских, которая не только занимала одно из ведущих мест в Олонецкой губернии по масштабам своей предпринимательской деятельности, но и оставила необычайно яркий след в истории благотворительности Олонецкой губернии [7]. Автор говорит о достижениях представителей династии и о том, чем они прославились. В 2011 году выходит статья о Савельеве В. В. [10] Автор рассказывает о самых значимых заслугах данного человека, его жизни и деятельности на пользу обществу. В 2012 году опубликована статья, посвященная Ефиму Пименову. [14] Кораблев рассказывает о жизни Е. Пименова, человека, который отдал всю свою жизнь на благо развития Олонецкой губернии, занимался предпринимательством, меценатством, строителем, основал Олонецкую духовную семинарию.

В 2011 году Н. А. Кораблев выпускает книгу: «Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв.» [13]. В монографии на основе впервые вводимого в научный оборот архивного материала рассматриваются такие вопросы, как численность, национальный и социальный состав предпринимателей в Карелии, пути формирования предпринимательской среды в крае. Также прослеживается история ведущих предпринимательских династий края. Значительное место уделено характеристике общественно-политической и филантропической деятельности предпринимателей. Определяются основные закономерности и особенности развития предпринимательства в Карелии в пореформенные десятилетия XIX и начале XX вв., характеризуется личный вклад наиболее крупных и влиятельных представителей делового мира в развитие хозяйства и социальной инфраструктуры края.

В 2013 году Н. А. Кораблев совместно с Т. А. Мошиной издают книгу: «Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей» [8]. Данный труд посвящен крупнейшей в дореволюционной истории Карелии династии предпринимателей Пименовых. Представители этой династии внесли огромный вклад в развитие экономики и социальной сферы в Карелии, получили широкую известность благодаря своей активной общественной и благотворительной деятельности. Исследование проведено на основе обширного круга источников, используются материалы, которые являются библиографической редкостью и хранятся в библиотеках Санкт-Петербурга.

Также можно выделить исследователей Т. А. Мошину, [15, 16] и К. Н. Гнетневу [4], которые занимались изучением жизни известных меценатов Олонецкой губернии, в своих работах авторы очень тщательно подходили к изучению известных людей, составляли их биографию и характеристику их семей, изучали род занятий и отдельно отмечали их благотворительную деятельность.

Отдельно можно отметить статьи участников конференции «Пименовские чтения», [17] проходившей в г. Петрозаводск в 2007 году. Участники конференции постарались осветить историю становления благотворительности на территории Олонецкой губернии, и отдельно рассказать о личных заслугах семьи Пименовых в области предпринимательства и филантропии.

Что же касается изучения приходской благотворительности, то, несмотря на то, что исследования данной темы начались в конце XX века, в настоящее время историки еще обращаются к ее изучению и выпускают отдельные статьи или работы. Так, в 2016 году выходит статья Е. В. Диановой [5], где рассматривается процесс организации и деятельность Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Олонецкой епархии. Данное общество существовало в 1914 – 1918 гг. Приводятся сведения о численном составе общества, руководителях общества, основных направлениях его деятельности.

Немногим позже, в 2018 году, выходит в свет публикация Иоанна Тереняк, протоиерея Петрозаводской и Карельской епархии [6], в которой автор описывает основные формы и методы социального служения Русской православной церкви на территории Карелии с начала XX века до наших дней. В статье описывается, какими формами благотворительности занималась РПЦ в начале XX века – пожертвования на содержание приютов, школ и больниц, раздача денег нуждающимся, помощь инвалидам, участникам войн и их семьям, тяжелобольным людям, престарелым и людям с психическими расстройствами. Иоанн рассказывает и о наиболее значимых благотворительных обществах и об их деятельности на территории Карелии. Автор приходит к выводу, что в начале XX века и вплоть до событий 1917 года РПЦ уделяла огромное значение милосердию и социальному служению, и именно она оказала значительную помощь огромному количеству нуждающихся людей.

В 2019 году издается работа А. Н. Шуваловой [19], в которой она рассказывает о том, что на территории Олонецкой губернии в конце XIX века существовали богадельни призрения неимущих людей. Автор рассказывает, на какие средства содержались эти

богадельни, чем они занимались, и сколько людей находилось у них на призрении. Затем на основании отчетов попечительного комитета призрения бедных она делает вывод, что проблема призрения была достаточно значимой для властей Олонецкой губернии.

В 2020 году опубликована статья М. В. Пулькина [18], где по материалам Олонецкой епархии исследована приходская благотворительность XVIII – начала XX вв. Автор рассказывает об основных видах благотворительности в поддержку строительства и существования церквей, а также церковно-приходских школ. Пулькин приходит к выводу, что основными сферами деятельности благотворителей в данный период стало строительство храмов, обеспечение их необходимым имуществом и развитие системы начального духовного образования. Также церковная благотворительность сыграла значительную роль в развитии милосердия и благотворительности в других сферах, так как она позволила объединить усилия людей разного имущественного статуса, социального положения во имя единой цели – помощи ближнему.

Таким образом, можно отметить, что хоть от начала исследований благотворительности и вспомоществования в Олонецкой губернии прошло уже более 30 лет, тема до сих пор остается актуальной. Она нуждается в обобщающих исследованиях, содержащих полную информацию о состоянии благотворительности в Олонецкой губернии в XIX – XX вв., так как в настоящее время в основном в свет выходят небольшие по содержанию работы, затрагивающие отдельные аспекты в изучении благотворительной помощи.

Список использованных источников и литературы

1. Bradley J. The Moscow Workhouse and Urban Welfare Reform in Russia // *Russian Review*. Vol.41. №4 (October 1982). P. 427 - 444.
2. Lindenmeyr A. *Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies, 1990.
3. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А. Н. Боханов. – Москва: Наука, 1989. – 192 с.
4. Гнетнев К. В. Митрофан Беляев: имя для потомков / К. В. Гнетнев // *Север*. – 2012. – № 3/4. – С. 226 – 233.
5. Дианова Е. В. Общество взаимопомощи учителей церковно-приходских школ Олонецкой епархии / Е. В. Дианова // *Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25-26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск)*. - Петрозаводск, 2016. – С. 224 – 229.
6. Иоанн. Социально служение русской православной церкви на территории Карелии / Иоанн // 1917 – 2017 годы: уроки столетия для Карелии: материалы научной конференции (24 ноября 2016 г.) / [отв. Ред. А. М. Пашков]. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – С. 265 – 275.
7. Кораблев Н. А. Династия православных благотворителей Малокрошечных-Базегских / Н. А. Кораблев // *Православие в Карелии: материалы III региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов (16-17 октября, 2007 г.)*. – Петрозаводск, 2007. – С. 276 – 282.
8. Кораблев Н. А. Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей / Н. А. Кораблев, Т. А. Мошина; Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории. - Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2013. – 107 с.
9. Кораблев Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. / Н. А. Кораблев: Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – 266 с.

10. Кораблев Н. А. Пудожское купечество (вторая половина XIX - начало XX в.) / Н. А. Кораблев // Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера : материалы региональной научной конференции (7 - 9 сентября 2006 г.). - Петрозаводск, 2006. – С. 149 – 15.
11. Кораблев Н. А. Савельев Василий Владимирович / Н. А. Кораблев // Карелия: энциклопедия: в 3 т. Т. 3. – Петрозаводск, 2011. – С. 58 – 59.
12. Кораблев Н. А. Торговое предпринимательство в Петрозаводске во второй половине XIX – начале XX в. / Н. А. Кораблев // Пименовские чтения - 2007 : материалы городской научно-практической конференции (26 апреля 2007 г.). – Петрозаводск, 2007. – С. 37 – 54.
13. Кораблев Н. А. Традиции предпринимательской благотворительности в Олонецкой губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н. А. Кораблев // Рябининские чтения – 2007. – Петрозаводск, 2007. – С. 61 – 63.
14. Кораблев, Н. А. Купец Е. Г. Пименов - строитель здания Олонецкой духовной семинарии / Н. А. Кораблев // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае: материалы регион.конф., посвященной 180-летию Олонецкой духовной семинарии (17-18 ноября 2009 г., г. Петрозаводск). - Петрозаводск, 2012. – С. 98 – 104.
15. Мошина Т. А. Заонежанин Лысанов – предприниматель, общественный деятель, изобретатель, знаток и популяризатор культуры / Т. А. Мошина // Рябининские чтения - 2007 : материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера . – Петрозаводск, 2007. – С. 80 – 83; 27.
16. Мошина Т. И. Крылов Иван Иванович / Т. И. Мошина // Карелия: энциклопедия: в 3 т. Т. 2. – Петрозаводск, 2009. – С. 116 – 117.
17. Пименовские чтения – 2007: материалы городской научно-практической конференции (26 апреля 2007 г.) / [ред кол.: Н. А. Кораблев и др.]. – Петрозаводск: Скандинавия, 2007. – 320 с.
18. Пулькин М. В. Приходская благотворительность XVIII – начала XX вв. (по материалам Олонецкой епархии) / М. В. Пулькин. – Москва: ИСГИ, 2020. – 23 с.
19. Шувалова А.Н. Богадельни в Олонецкой губернии в 1880-е гг. (по материалам газеты «Олонецкие губернские ведомости») / А. Н. Шувалова // Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Девятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2019». – Москва: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 453 – 456.

Петрозаводские фотографы Карл Август и Кнут Леонтин Иогансоны

Личность петрозаводского фотографа Карла Августа Иогансона, владевшего самой популярной фотомастерской в городе, давно привлекала внимание исследователей из числа сотрудников Национального музея Республики Карелия. Коллекция его снимков в собрании фотографического фонда насчитывает около 150 единиц, а качество работ, выполненных на самом высоком уровне, свидетельствует о несомненном профессионализме фотографа. В конце 1990-х гг. хранитель фотоколлекции Т. А. Сенченко предполагала создать выставку, посвященную К. Иогансону и его работам, в связи с чем начался сбор биографического материала в Национальном архиве РК, который осуществляла научный сотрудник музея Л. А. Никифорова. В 2003 г. идея такой выставки была воплощена – один из залов временной выставки музея «Полет на высоте 300 лет» был посвящен ателье Карла Иогансона. Куратор выставки, автор данной статьи, также вела исследовательскую работу. В начале 2010-х гг. тема фотосалона была воплощена в постоянной экспозиции Национального музея Республики Карелия. Сотрудниками музея был хорошо изучен период жизни К. Иогансона в Петрозаводске, но совершенно не было данных о его судьбе после революции, а представления о внешнем виде фотографа ограничивались лишь словесным описанием в паспорте.

Летом 2020 г. произошло знаменательное событие в истории изучения биографии Карла Иогансона – сотрудниками музея были получены новые данные о нем от правнука фотографа, Юхана Ритцеля. Господин Ритцель живет в Стокгольме, и по роду своей профессиональной деятельности является специалистом в области сохранения исторического архитектурного наследия. Он предоставил материалы своего домашнего архива и сведения, которые значительно изменили наше представление о судьбе Карла Августа Иогансона. Данная публикация сводит воедино всю имеющуюся на сегодняшний день информацию о фотографе, а также выводит из забвения имя его брата, Кнута Леонтина, работавшего в Петрозаводске.

Карл Август Иогансон родился в приходе Аскер губернии (лен) Эребру, 4 мая (22 апреля) 1871 г. в семье Юхана Андерсона (1837 – 1923) и Бриты Катарины Андерсон (1843 – 1905). Из девяти детей семейной четы семь человек достигли зрелого возраста, и как минимум трое имели отношение к фотографическому делу, проведя большую часть жизни за пределами родины. Карл Август был четвертым по счету ребенком в семье и окончил городское училище.

Неизвестно, что заставило 23-летнего шведского фотографа покинуть родину, но в июле 1894 г. он приехал в Петрозаводск и подал прошение на имя олонецкого губернатора о разрешении ему заниматься фотографическими работами во всех городах Олонецкой губернии.¹ Разрешение было им получено, и Карл Иогансон обосновался в уездном городе Вытегре, где открыл свою первую фотомастерскую. В 1895 г. в Вытегре у Карла Августа и его жены Клары Вальборг (урожденной Раутиенен, г.р. 1876) родилась дочь Оскара Катерина. Она умерла, прожив месяц. Ее крестным был указан некий Алфред Иогансон, чье имя совпадает с именем старшего брата Карла Августа, Пера Юхана Алфреда Иогансона Борга (1863 – 1906(?)).

Судя по документам, в 1896 г. супруги Иогансон проживали во Владимирской губернии, но в мае 1897 г. вернулись в Вытегру, где Клара умерла в октябре этого же года. Спустя два года Карл Август меняет свою жизнь: в июле 1899 г. он получил разрешение на открытие мастерской в Петрозаводске. Свою вытегорскую мастерскую он оставил на младшего брата, который приехал из Швеции в августе – сентябре 1899 г. Это был 21-

---

¹ НАРК, ф. 2, оп.1., д. 57/1289.

летний Кнут Леонтин Иогансон Линд (1878 – ?) , также посвятивший себя фотоделу. Больше трех лет молодой человек работал в фотосалоне Карла Иогансона в Вытегре, руководя им от лица брата. Лишь в 1904 г. он была переоформлена на его имя.²

В 1900 г. произошла еще одна перемена в жизни Карла Августа: 18 августа было произведено оглашение его брака с Айно Еленой Софией Карловной Бистрём, а 4 сентября свершилось их бракосочетание в лютеранской кирке г. Петрозаводска³. Айно Бистрём родилась в 1867 г. в Тохмаярви, окончила прогимназию в Йоэнсуу и работала швеей в д. Вяртсиля Тохмаярвского прихода Куопийской губернии Княжества Финляндского.

Венчал молодых пастор кирки Иоанн Мартынович Нуди, а в качестве свидетелей выступили Кнут Леонтин Иогансон и учитель начального финско-лютеранского училища Петр Петрович Вальюс. Новобрачные и два свидетеля запечатлены на одном из снимков Юхана Ритцеля.

**Свадьба Карла Августа Иогансона и Айно Бистрём. Также на фото Петр Петрович Вальюс (лежит) и Кнут Леонтин Иогансон. Сентябрь. 1900 г.
Из архива Юхана Ритцеля**

В Петрозаводске фотомастерская Иогансона Карла Ивановича, как называли фотографа в России, располагалась в его собственном двухэтажном большом деревянном доме на ул. Садовой (сейчас ул. Кирова), который он купил у местного купца.

Фотоателье было небольшим по площади и находилось на втором этаже, имело застекленный потолок для большего доступа света в помещение. К длинной стене мастерской был прикреплен огромный фотографический фон, растянувшийся от пола до потолка, который позволял фотографу использовать его целиком при съемках больших групп, или делать портреты, фокусируясь на его отдельных частях. Для создания композиций фотограф использовал большой набор мебели, куда входили столики, кресла, стулья, декоративные камень, окно, лодка, балюстрада.

² НАРК, ф.2, оп. 1, д. 76/1913.

³НАРК, ф. 887, оп.1, д.2.

**Дом Карла Иогансона с фотоателье на ул. Садовой. Начало XX в.
Из архива Юхана Ритцеля**

Своим посетителям Карл Иогансон предлагал разнообразные услуги по фотосъемке, печати, проявке и увеличению портретов. В ателье Иогансона, несомненно, хоть раз, но побывал каждый житель Петрозаводска, а большинство было неоднократно – съемка фотопортретов была доступна даже не самым обеспеченным жителям города. Снимок стоил от 25 до 35 копеек, а заказывали их не менее чем дюжину сразу. При населении Петрозаводска в 13 тысяч человек в начале XX в., можно предположить, что из лаборатории Карла Ивановича за 20 лет его работы вышло более нескольких десятков тысяч фотографий петрозаводчан, из которых сохранилось мизерное количество.

В доме на Садовой не только находилось ателье и квартира семьи фотографа, но и размещались квартиры, которые Иогансон сдавал в наем. Сдача жилья в аренду семьям чиновников, временно приехавшим для службы или постоянно живущим в городе, была одной из важных статей дохода для петрозаводских мещан. В доме Иогансона, не считая его собственной большой квартиры, было 5 квартир разной площади: две из них имели 8 комнат (каждая давала доход в 300 рублей в год), две были трехкомнатными (96 рублей в год), и однокомнатная за 36 рублей в год. Квартирантам предлагались в пользование службы – две бани, два хлева для скота, два амбара, картофельный огород.

В 1914 г. общая стоимость собственности Карла Ивановича Иогансона составляла 10 тыс. рублей, что позволяет говорить о нем не только, как о талантливом и популярном фотографе, но и как о деловом человеке. О связях К. Иогансона с деловым обществом Петрозаводска говорит тот факт, что именно он в апреле 1911 г. ездил в Голландию за покупкой парохода для Онежского пароходного общества. На первом этаже его дома также одно время располагался магазин фирмы «Зингер». Приехав в Россию небогатым молодым фотографом, за 20 лет Карл Иванович превратился в состоятельного и уважаемого члена местного сообщества.

Среди жильцов дома Иогансона на Садовой преобладали семьи русских чиновников, но встречались среди них и коллеги фотографа, и выходцы из Скандинавии. Так, только начинающий карьеру фотографа в Петрозаводске Мендель Яковлевич Роскин, подавая в 1904 г. прошение с просьбой разрешить ему открыть фотографическое

заведение⁴, в качестве адреса указал дом Иогансона. Неизвестно, как долго он снимал квартиру у Карла Ивановича, но очевидно, что свои первые шаги его сыновья Яков и Михаил, в будущем известные фотографы уже советского Петрозаводска, делали по половицам дома шведского фотографа. В 1910 – 1914 гг. в доме Иогансона не только жил, но и работал в его мастерской шведский подданный фотограф Иоханнес Герхард Бенгтсон (г.р. 1875). Квартировали у Иогансона также норвежцы Прейс Ольсен, Гуннир Степанович Нильсен.

В семье Карла Ивановича и Айно Карловны родилось пятеро детей, из которых выжил лишь первенец, Карл Оскар (7.02.1902 – 1970). Другие дети (Арнольд, Ингеборг, Мария Элида, Оскар) скончались, не дожив до года⁵. Ежегодная потеря очередного ребенка, безусловно, наложила свой горький отпечаток на личную жизнь семьи Иогансонов. Достаточно сравнить безмятежных новобрачных на свадебной фотографии и лица четы на снимке конца 1900-х гг., чтобы увидеть изменения, которые произошли в их облике, в выражении глаз.

**Аино, Карл Оскар и Карл Август Иогансоны. Конец 1900-х гг.
Из архива Юхана Ритцеля**

Единственный выживший сын Карл Оскар учился в мужской гимназии Петрозаводска. Фото из семейного архива говорят о том, что Карл Иванович не только был ценителем охоты на медведей, но и приобщал к ней своего сына с младых ногтей. На открытке, которую он послал своей сестре Марии Оскаре в Швецию, изображены сам фотограф и гордый Карл Оскар, которому только что исполнилось 7 лет, восседающий со своим ружьем на туше убитого зверя. Открытка подписана рукой фотографа по-шведски: «Сестра Оскара, посмотри, как я охочусь, это уже второй, которого я подстрелил за выходные».

Младший брат Карла Ивановича Кнут Леонтин, живший в Вытегре и работавший в фотомастерской, в августе 1906 г. женился⁶. Избранницей 28-летнего фотографа стала Элида Мария Францевна Ньюман, которой было 25 лет. Она была дочерью финна Франца Ньюмана, механика из г. Улеборга (Оулу), уважаемого члена вытегорского общества, с семьей которого оба Иогансона тесно общались с момента своего появления в Вытегре.

⁴ НАРК, ф. 2, оп.1, д. 76/1933.

⁵ НАРК, ф. 887, оп.1, д.3.

⁶ НАРК, ф. 887, оп.1, д.2.

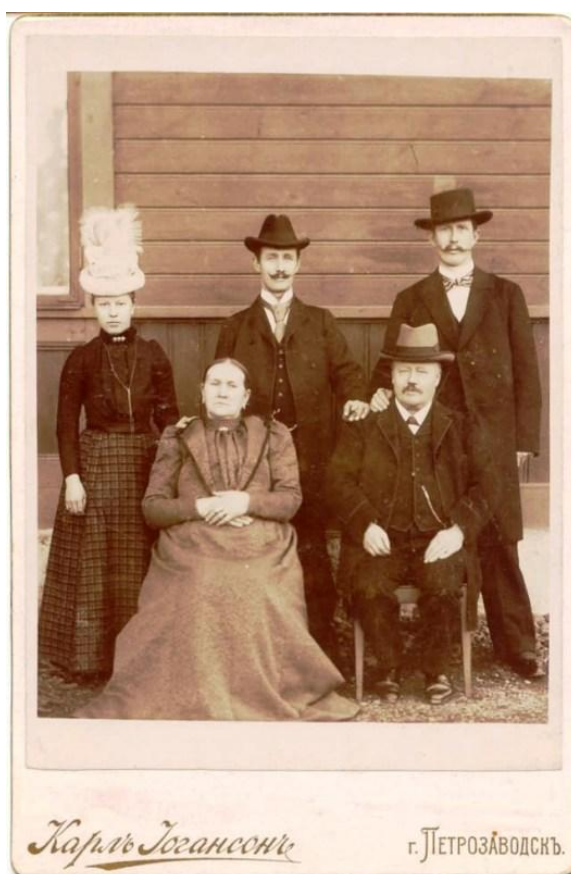

Карл Август с сыном на охоте. Февраль 1909 г. Из архива Юхана Ритцеля

В списке фотографов Вытегры уже в 1908 г. отсутствует фамилия Иогансон. Вероятно, Кнут Леонтин покинул этот город, но семейное фотодело в Вытегре продолжилось – брат жены Кнута, Адольф Францевич Ньюман также занимался фотографией. В 1910 г. он открыл фотоателье, которое просуществовало в Вытегре как минимум до 1912 г.

В семейном архиве потомков К. Иогансона есть снимки, запечатлевшие Марию Элиду, братьев и их пожилых родителей (сделан до 1906 г.), семейный портрет Кнута Леонтина с супругой.

Два поколения семьи. Справа налево: Карл Август, Кнут Леонтин, его невеста Мария Элида Ньюман (стоят), отец Юхан Андерсон, мать Брита Катарина Андерсон(сидят). 1904 - 1905 гг. (?). Из архива Юхана Ритцеля

Также в архиве семьи сохранился портрет молодой девушки, сделанный в Петрозаводске – вероятно, это младшая сестра Мария Оскара Иогансон (1885-1963), также

посещавшая семью шведского фотографа, своего брата. Среди иностранных подданных, живших в городе в 1904-1905 г., встречается имя Марии Иогансон.

Можно предположить, что некоторое время Кнут Леонтин мог работать в ателье у старшего брата, так как его имя встречается в списке иностранцев, проживающих в Петрозаводске. Кроме того, в 1904 – 1906 гг. паспорту ателье Иогансона меняет свой дизайн – вместо подписи «Карль Иогансонъ» появляется подпись «К. Иогансонъ», что может указывать на совместную работу братьев, чьи инициалы совпадали. Но возможное сотрудничество длилось недолго – в семье потомков Карла и Кнута сохранилась информация о том, что Кнут держал фотомастерскую в Баку, на юге Российской империи. Действительно, в 1910 г. в списке бакинских фотоателье встречается «Скорая моментальная фотография Иогансона», а Карлу Ивановичу в этот период помогает в его ателье упоминавшийся фотограф-швед И. Г. Бенгтсон, вероятно, заменивший Кнута. Неизвестно, как долго работал младший Иогансон в Баку, но можно предположить, что выдержать конкуренцию среди многочисленных фотографов в богатейшем городе империи было сложной задачей, и в 1913 г. он уже не упоминается среди местных фотографов. Но история взаимоотношений Кнута Леонтина с Петрозаводском на этом не прерывается.

С началом Первой мировой войны для Карла Ивановича, иностранного подданного, возникла необходимость решать свои правовые взаимоотношения с государством. Чтобы не оказаться высланным из пределов Российской империи, он подал прошение о переходе в русское подданство: «В 1894 г. по заграничному паспорту я прибыл в г. Петрозаводск, вверенной Вашему Превосходительству губернии, где проживаю и по настоящее время, занимаясь своей специальностью – фотографией. С течением времени здесь я вступил в брак, от которого имею сына, обучающегося в Олонецкой императора Александра Благословенного гимназии, затем приобрел недвижимое имущество и в данный момент являюсь домовладельцем г. Петрозаводска. Недостает мне только одного: вступить в число русских граждан, на что я и имею искреннее желание... Осмеливаюсь утруждать Ваше Превосходительство покорнейшей просьбой разрешить привести меня и сына моего Карла к присяге на верность подданства России...»⁷

Бюрократические проволочки помешали осуществиться его желанию, и еще в 1917 году К. И. Иогансон получал вид на жительство как иностранец. А во время революционных событий, в октябре 1917 г. Иогансон продал свою собственность в Петрозаводске, чтобы покинуть город, в котором прожил почти двадцать лет, где он реализовал себя как успешный фотограф и деловой человек, где вырос его сын. Юхан Ритцель сообщил, что его прадед с женой и сыном бежали из России через Крым и вернулись в Швецию в 1918 г. Семья приехала в Стокгольм с немногочисленными вещами, со швейной машинкой и сумкой, полной российских рублей, которые вскоре пришли в негодность.

В Швеции Карл Август Иогансон начал все заново: здесь он открыл и держал фотоателье вплоть до своей смерти в 1929 г. Ателье находилось в местечке Сёдертелье, близ Стокгольма. Айно пережила мужа и умерла в 1942 г. Семейное дело продолжил их сын Карл Оскар Ритцель, который вместе с женой занимался фотомастерской до 1940-х гг. У Карла Оскара было два сына, один из которых стал отцом Юхана Ритцеля.

Смена фамилии Иогансон на Ритцель была связана с законом о шведских фамилиях. Дело в том, что как таковая фамилия Иогансон (в шведском произношении Юхансон) является патронимом, отчеством, по имени отца семейства Юхана Андерсона. Лишь с 1901 г. в Швеции был введен закон, согласно которому шведам вменялось иметь «фамильное имя». Еще раньше вышел закон, по которому фирмы должны были называться фамилиями владельцев. И если не закрепить фамилию, то каждый раз при

---

⁷ НАРК, ф. 2, оп. 1, д. 103/2697.

переходе к наследнику название бы менялось, что создавало сложности для ведения бизнеса. Поэтому Карл Август вместо своей фамилии, лидирующей в Швеции по частоте, взял фамилию Ритцель, а его брат Кнут Леонтин стал именоваться Линд еще до своего отъезда в Карелию.

Тот факт, что в собрании Национального музея Республики Карелия есть несколько снимков с паспарту ателье Иогансона, датируемых периодом после 1918 г., долгое время заставляло считать, что Карл Иванович работал в городе и после революции. Этому мнению способствовало то, что ателье Иогансона встречается в справочных книгах Петрозаводска начала 1920-х гг.⁸ Но установленный факт отъезда Карла Ивановича из Петрозаводска и упоминание Кнута Леонтина Иогансона в документах, датируемых 1926 г., позволило выяснить следующее: все послереволюционные снимки были сделаны вернувшимся в Петрозаводск Кнутом Леонтином.

Последнее упоминание Кнута Леонтина встречается в переписи населения 1926 г. Записав на слух имя, переписчик исковеркал его: «Адрес – Садовая, 9, кв. 3 Иогонсон Мид Кнут Иванович, швед, 48 лет, фотограф, место службы – фотография по адресу Садовая, 6. Семья – жена, 44 года. 21 год в браке. Снимает 1-комнатную квартиру у домовладельца».

Дальнейшая судьба Кнута Леонтина Иогансона пока неизвестна. Но со всей очевидностью можно утверждать, что полученные факты и фотодокументы имеют важное значение для изучения истории самого известного фотоателье Петрозаводска конца XIX – первой трети XX в. Благодаря полученной информации был не только уточнен жизненный путь Карла Августа Иогансона, но и отдало должное роли его младшего брата, запечатлевшего пусть немногочисленные, но яркие моменты первых лет советского Петрозаводска. В распоряжении Национального музея оказались фотографические изображения членов семьи Иогансон. Знакомство с новыми данными, позволившими создать временную выставку Национального музея Республики Карелия «Карл Иогансон. Фотолетопись Петрозаводска», совершилось накануне значимой для фотографа даты – в 2021 г. исполняется 150 лет со дня рождения лучшего фотографа Петрозаводска, Карла Августа Иогансона.

---

8 Весь Петрозаводск: справочная книга г. Петрозаводска на 1923 год с приложением плана города / сост. С. Шлеймович. - Петрозаводск, Б.г. - 76 с.; Вся Карелия : Справ.-адрес. кн. Карел. ССР. - [Л.] : Изд. гос. конторы "Двигатель" при газ. "Экономическая жизнь", 1925. - 175 с.

Барьеры взаимодействия лиц БОМЖ с государственными учреждениями города Петрозаводска

Актуальность темы обусловлена тем, что лица без определенного места жительства есть в каждом городе нашей Республики, однако, в Петрозаводске – столице Карелии, их значительно больше. Профессиональной помощью и поддержкой данной категории населения в городе Петрозаводске занимаются только два социальных учреждения – это Кризисное отделение для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, входящее в состав Комплексного центра социального обслуживания населения, и автономная некоммерческая организация социальной поддержки людей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Дом на скале».

Можно начать с того, что лица без определенного места жительства – это группанаселения, которая трудно поддается статистическому учету, так как постоянно меняет свою численность. На данный момент нет точных статистических данных о количестве бездомных в нашей стране. Общая численность лиц без определенного места жительства в нашей стране колеблется. Она определяется различными величинами: от 450-500 тысяч человек до 3,3 миллионов человек, а в некоторых источниках называется совсем иная цифра: от 4 до 5 миллионов человек.¹ Также эта проблема связана с проявлениями различного рода дискриминации людей без определенного места жительства. Бездомные не могут реализовать многие конституционные права, также ежедневно сталкиваются с проблемами этического характера: непониманием, пренебрежением и жестокостью со стороны других людей.

Можно утверждать, что проблематика бездомности мало изучается в нашей стране, законодательной базы, как таковой, касающейся лиц без определенного места жительства, не существует, но так как бездомные являются гражданами Российской Федерации, они все-таки должны обладать всеми правами и свободами наравне с другими гражданами страны, закрепленными в Конституции. Чаще всего реализация данных прав зависит не только от наличия регистрации по месту жительства, но и вообще от наличия документов, удостоверяющих личность. Паспорт, трудовая книжка, полис ОМС, СНИЛС и другие необходимые современному человеку документы у лиц без определенного места жительства обычно утрачены. Поэтому существует определенное количество барьеров взаимодействия лиц БОМЖ с государственными учреждениями.

Целью работы являлось изучение существующих барьеров взаимодействия лиц Бомж с государственными учреждениями. В ходе работы нами использовались следующие **методы исследования**: теоретические методы исследования включают в себя: анализ литературы, изучение и обобщение; практические методы - экспертное интервью со специалистами АНО «Дом на скале» и ГБУ СО «КЦСОН РК», опрос лиц без определенного места жительства.

Следует дать некоторые определения, например, «бездомность», «барьеры коммуникации», «порог бездомности».

Бездомность: а) состояние (социальное положение) человека, связанное с отсутствием у него прав на конкретное жилое помещение (здание, строение), которое он мог бы использовать для проживания или пребывания и в котором он мог бы зарегистрироваться по месту жительства или по месту пребывания; б) социальное

---

¹Хвоин Н. Н. Социальная адаптация лиц без определенного места жительства и занятий в условиях системы социальной защиты населения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – №1. – С. 118.

явление, связанное с отсутствием у людей прав на конкретные жилые помещения (здания, строения), которые они могли бы использовать для проживания или пребывания, и отсутствием у этих людей регистрации по месту жительства или по месту пребывания.²

Барьеры коммуникации – помехи, препятствующие контакту между коммуникатором и реципиентом, адекватному приему; пониманию и усвоению сообщений в процессе коммуникации... Психологические барьеры связаны с отрицательными установками реципиента на коммуникатора, на канал и способ общения, форму или содержание сообщения. Успешной коммуникации препятствуют также некоторые личностные свойства реципиента, например, низкий уровень интеллектуальных способностей, чрезмерно высокая или чрезмерно низкая самооценка. Социальные барьеры объясняются принадлежностью коммуникатора и реципиента к различным социальным группам, социальным ограничением доступа к информации и возможностей ее использования.³

Порог бездомности – все то, что препятствует человеку в получении общедоступных благ, без которых его существование невозможно или затруднительно, что препятствует его нормальному развитию и жизни в обществе.⁴

Далее перейдем к теоретическим основам данной работы. Термин «социальное исключение» был введен для обозначения ситуации, в которой находятся социально незащищенные группы населения, например, дети-сироты, инвалиды, безработные, бездомные.⁵ Этот термин впервые появился в 1974 году⁶. Английский социолог Энтони Гидденс⁷ под социальным исключением понимает «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока». Другими словами, социальное исключение означает то, что у определенных членов общества отсутствует или ограничен доступ к ресурсам, правам и благам, в связи с этим данные граждане не могут реализовывать свои функции полноправного члена общества. Данный процесс носит характер воронки, когда человека постепенно ограничивают в возможностях и ресурсах. О воронке бездомности мы поговорим позже. Человек, который становится бездомным сначала проходит этап социального исключения из общества, а затем у него наступает этап «включения» в общество бездомных, с формированием социальных связей в нем.

Мы рассмотрим теорию Энтони Гидденса⁸ о социальном исключении, или другими словами, социальном отчуждении. С социальным отчуждением можно столкнуться как в изолированных сельских местностях, отрезанных от многих организаций и учреждений, так и, например, в городах с высоким уровнем преступности и плохими жилищными условиями. Отчуждение можно рассматривать в экономическом, политическом, социальном аспектах. Рассмотрим данные аспекты применительно к лицам без определённого места жительства.

Первый аспект – экономический. Исключение из экономической жизни подразумевает отсутствие места работы и заработка. Оказавшись вне рынка труда, человек сталкивается с рядом трудностей, пытаясь оказаться там снова. Отсутствие

---

²Карлинский И. З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России. // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – №3. – URI: <http://library.khpg.org/files/docs/1385715037.pdf>. (Дата обращения: 22. 02. 2019).

³Большой толковый социологический словарь: в 2 томах // под общ. ред. Джерри Д. – Москва: 2014. – 543 с. URI:

https://gufo.me/dict/social_dict/%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D%8B_%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8. (Дата обращения: 15. 02. 2020).

⁴Карлинский И. З. Пороги и их значение в формировании социальной исключенности (на примере положения бездомных). URI: <https://homeless.ru/about/usefull/porogi.pdf>. (Дата обращения: 25. 12. 2018).

⁵Дмитриева А. В. Социальное включение/исключение как принцип структуриации современного общества. // Социологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 99.

⁶Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. – 2000 – №3. – С. 5.

⁷Giddens A., Sociology // URL: <http://bookre.org/reader?file=1023019&pg=7>. – (Дата обращения: 11.11.2019).

⁸Giddens A., Sociology // URL: <http://bookre.org/reader?file=1023019&pg=7>. – (Дата обращения: 11.11.2019).

телефона и банковского счета являются примерами отчуждения. Отсутствие жилья – это одно из самых острых свидетельств социального отчуждения, так как лицам без определенного места жительства почти невозможно равноправно участвовать в жизни общества. Вторым является политическое отчуждение. Активное участие в политической жизни страны может оказаться недоступным для той части населения, которая оказалась отчужденной, то есть в нашем случае, для лиц БОМЖ. Политическое отчуждение является актуальной проблемой, так как мнение людей, которые не имеют возможности голосовать или участвовать в политической жизни, не учитывается. Далее – это социальное отчуждение, применительно к бездомным оно означает ограниченность или слабость социальных связей, что приводит к изоляции и минимальным контактам с остальной частью общества.

Социальная эксклюзия, или социальное исключение, связана с социальными правами, а точнее, с отсутствием у человека прав на труд, жилье, медицинские услуги, образование, получение пенсии и льгот, социальных выплат⁹. Также социальное исключение из общества изучал Питер Абрахамсон¹⁰. Он дал определение социально исключенным. «Социально исключенные – это нижний и крайний (внизу и вне) сегмент городского населения». Можно утверждать, что социально исключенные – это те люди, у которых отсутствует связь с другими членами общества, социальными институтами, также эти люди ограничены в правах.

Концепция социального включения разработана специалистами в области социальной политики в североевропейских странах и стала общепринятым приоритетом внутренней социальной политики Евросоюза. Под термином «социальное включение», или инклюзией, понимают процесс интеграции, вхождения в общество. Есть бездомные, которые сами хотят вести кочевой образ жизни. Если общество соглашается с тем, что это нормально, тогда такие бездомные оказываются социально включенными. И, как правило, включение современных российских бездомных в общество происходит при посредстве организаций, которые занимаются социальной адаптацией и реабилитацией бездомных.

В современной социологии изучается так называемое институциональное доверие, то есть доверие индивидов к социальным институтам. Институциональное доверие проявляется в готовности индивидов следовать нормам и правилам социального поведения, определяемым этими институтами, а также обычаям и традициям своего социума. Под институциональным доверием понимают механизм согласования ожиданий индивида в отношении различных институтов, в которые он включен.¹¹ Таким образом, можно дать понятие институционального доверия – это доверие к макросоциологическим структурам в обществе, возникающее под влиянием экономических, политических и социокультурных процессов.¹²

Также при характеристике проблем бездомных мы можем использовать такое понятие как воронка бездомности. Бездомность схематично можно изобразить в виде воронки. Расположение факторов в воронке соответствует уровню ограничения возможностей человека выбирать образ жизни. Остановимся подробнее на каждом уровне воронки. Первый уровень – это потеря прав на жилье и второй уровень – потеря регистрации. Можно перечислить достаточное количество ситуаций, когда наличие регистрации обязательно требуется, например, при получении медицинской помощи, возможности встать на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях по

⁹ Шабунова А. А. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №2. – С. 36.

¹⁰ Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. – 2001. – №2. – С. 160.

¹¹ Тулаева С. А. Институциональное доверие: механизмы формирования и динамика (на примере развития доверия к международной негосударственной системе лесной сертификации) // Мир России. – 2010. – № 4. – С. 106.

¹² Шорина И. Н. Институциональное доверие в современном Российском обществе (региональный аспект) // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – №8. – С. 272.

социальному найму, возможности получить статус безработного. Далее третий уровень – потеря работы. Потеря постоянной работы может привести к бездомности, если, например, человек не сможет позволить себе дальше снимать жилье. Четвертый уровень – это ухудшение состояния здоровья. Медицинское обслуживание бездомных также затруднено из-за отсутствия полиса обязательного медицинского страхования. Пятый уровень – это утрата паспорта. Больше половины российских бездомных не имеют паспорта. С утерей паспорта резко сужается доступность многих услуг.¹³ Существует тесная связь между длительным ухудшением условий жизни и снижением уровня социальных потребностей и активности, в результате этого у человека формируется установка на выживание. Из-за этого человек перестает стремиться преодолеть бедность, бездомность и живет одним днем, не предпринимая ничего, что могло бы ему помочь выйти из такой ситуации.¹⁴ Считается, что независимо от желания и прикладываемых усилий, человеку не так просто вернуться к стабильной жизни и сменить статус бездомного на статус человека, имеющего дом и регистрацию по месту жительства. Особенно на это очень сильно влияет стаж бездомности. Шестым уровнем воронки является низкооплачиваемая подработка. С потерей паспорта утрачивается доступ к устройству на постоянную официальную работу. Следующим уровнем является употребление алкоголя и наркотиков. Алкогольная и наркотическая зависимость может стать причиной бездомности. Алкоголизация уличных бездомных связана со средой, в которой они оказываются уже после попадания на улицу. Также существует проблема употребления наркотиков у бездомных, в большей степени она касается детей и молодых людей. Наркотическая зависимость у бездомных чаще всего сопровождается тяжелыми заболеваниями, в уличных условиях тяжело проконтролировать качество и количество употребляемого наркотика, вследствие этого, не редки случаи передозировок. Можно утверждать, что употребление алкоголя и наркотиков существенно ограничивает деятельность человека и разрывает его социально полезные связи. Восьмым уровнем в воронке бездомности являются болезни, инфекции, невозможность соблюдать санитарно-гигиенические нормы. Невозможность соблюдения личной гигиены фактически перекрывает бездомному каналы получения помощи и делает практически невозможным взаимодействие с людьми. При отсутствии медицинской помощи, в антисанитарных условиях ослабленный плохим питанием и некачественной водой организм не может справиться даже с простыми царапинами. В результате появляются серьезные осложнения, например, заражение крови или язвы, которые не дают возможности работать, могут привести к инвалидности и смерти человека. Важно отметить, что воронка затягивает очень быстро, для многих людей достаточно нескольких месяцев жизни на улице, чтобы уже не иметь возможности вернуться назад.¹⁵ В нашей стране средний стаж бездомности равняется семи годам и в таких случаях очень важно, чтобы у бездомного было желание помочь самому себе и вернуться к нормальной жизни, тогда специалисты смогут помочь ему восстановиться в правах и начать нормальную жизнь.

Рассмотрим более подробно некоторые причины бездомности. Бездомными люди становятся по разным причинам, самые распространенные из них следующие. Во-первых, можно назвать неудачи, связанные с трудоустройством. Хорошим примером будут нелегальные мигранты или, так называемые, «гастарбайтеры». Они вынуждены сами искать себе жилье, а без документов и денег, например, это практически невозможно. Это приводит к тому, что не имеющие регистрации по месту жительства трудовые мигранты относятся к нарушителям закона и бездомным. Также бывают случаи, когда работодатели

---

¹³ Коваленко Е. А. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – №4. – С. 525.

¹⁴ Балабанов А. С., Балабанова Е. С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. – 2003. – №7. – С. 38.

¹⁵ Коваленко Е. А. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – №4. – С. 533.

силой изымают паспорта у наемных рабочих, этот фактор тоже может привести к бездомности. Во-вторых, многие заключенные, после выхода из мест лишения свободы, оказываются без крыши над головой. Это также может быть связано с различными факторами. В-третьих, причиной бездомности могут стать семейные обстоятельства. Эта причина может быть тесно связана с другими, такими как: алкогольная или наркотическая зависимость человека, лишение свободы, продажа или потеря жилья в результате мошенничества и так далее.¹⁶ В-четвертых, нередко бывают случаи мошенничества при совершении сделок с недвижимостью. На такие «схемы» часто попадает безграмотная с правовой стороны часть населения, чаще всего, например, пенсионеры или инвалиды. И, в-пятых, причиной можно назвать бездомность как личный выбор. Эта часть составляет меньшинство среди бездомных, вопреки распространенному общественному мнению. Страсть к бродяжничеству и жизни на улице часто связана с определенным расстройством личности.¹⁷ Основными группами риска, которые могут привести к бездомности, являются: лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, одинокие люди, разведенные мужчины, люди, находящиеся в состоянии депрессии, сироты, дети из неблагополучных семей, одинокие матери.

Исследователь Чемерисова К. А.¹⁸ выделяет следующие причины бездомности. Социальные потрясения, например, валютный кризис в России 2014-2016 годов, также стихийные бедствия. Следующей причиной можно назвать безработицу, которая приводит к отсутствию денежных средств для оплаты жилья. Малодоходность многих семей и отдельных граждан, автор приводит в качестве примера среднюю заработную плату по России за 2017 год. Она составляла 36 тысяч рублей, но эта сумма не соответствует доходам большинства населения. Нехватка доступного, в материальном плане, своего жилья для большинства населения. Следующей причиной автор называет социальное здоровье общества и приводит некоторые цифры. Например, на 2017 год в России на психиатрическом учете состоят 1,67 миллиона человек, официально зарегистрированных наркозависимых всего около 600 тысяч человек, реальное число намного больше, страдающих алкогольной зависимостью – около 5 миллионов человек. Далее – это нездоровые отношения в семье, то есть регулярные конфликты, недопонимание и игнорирование. Также у лиц, вышедших из мест лишения свободы, есть вероятность стать бездомным, а таких лиц в 2017 году было около 650 тысяч человек.¹⁹ Раньше, когда человек оказывался в местах лишения свободы, его могли выписывать из квартиры, и, когда он освобождался идти ему уже было некуда.

По данным, проведенного благотворительной организацией «Ночлежка» исследованию, самой распространенной причиной бездомности является – «семейные обстоятельства», так как, например, из-за желания получить квартиру родственники выселяют своих близких. Следующей причиной можно назвать трудовую миграцию в пределах России. Далее – мошенничество при сделках с недвижимостью, чаще всего этому подвергаются одинокие пенсионеры, инвалиды и выпускники детских домов. Четвертой причиной является отсутствие жилья на момент освобождения из мест лишения свободы. Далее идут следующие причины: принудительное выселение из квартиры; жилье непригодно для проживания; а также бездомными могут стать иностранные граждане и лица без гражданства.²⁰ В крупных городах и мегаполисах часто

¹⁶ Гордеев А. Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в России на современном этапе // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2016. – №1. – С.38.

¹⁷ Ордянец А. Ю., Демидова Т. Е. Проблема бездомности в России: причины и следствия // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. – 2017. – №1. – С. 204.

¹⁸ Чемерисова К. А. Лица без определенного места жительства и их социальная защита в России // Актуальные проблемы права. – 2018. – №3. – С. 249.

¹⁹ Чемерисова К. А. Лица без определенного места жительства и их социальная защита в России // Актуальные проблемы права. – 2018. – №3. – С. 249.

²⁰ Лукьянова В. В., Табарди М. Д. Проблемы бездомных и обездоленных людей // Научные исследования в вузе. – 2019. – №1. – С. 113.

встречается такая причина бездомности как миграция, то есть люди приезжают из других регионов или стран в поисках работы, но им не всегда получается реализоваться в крупных городах и зачастую люди, не имея средств для существования оказываются на улице.

Далее мы перейдем непосредственно к эмпирическому исследованию, проведенному в 2020 году в городе Петрозаводске. **Социальная проблема эмпирического исследования** заключается в том, что бездомные часто сталкиваются с барьерами во взаимодействии с большим количеством государственных организаций, например, поликлиниками, больницами, центрами занятости, ПФР, МВД.

Объектом исследования являются представители государственных учреждений по работе с лицами БОМЖ города Петрозаводска. **Целью исследования** является выявление проблемной ситуации в работе с лицами БОМЖ с точки зрения представителей государственных учреждений и поиск способов и путей преодоления барьеров взаимодействия лиц БОМЖ с государственными учреждениями.

Мы поставили перед собой следующий **исследовательский вопрос**: с какими барьерами взаимодействия лица БОМЖ сталкиваются во взаимодействии с государственными учреждениями города Петрозаводска и с помощью каких способов их можно преодолеть (на примере клиентов АНО «Дом на скале» и ГБУ СО РК «КЦСОН РК»)?

Базами для проведения исследования были выбраны два учреждения: кризисное отделение для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации «КЦСОН РК» и АНО «Дом на скале». В кризисном отделении нами были проведены экспертные интервью с заведующим отделением Барашковым А. А., специалистами по социальной работе Саевич О. Ю. и Хмеленко О. А., а также с психологом Геббель А. В. Экспертное интервью было проведено также с директором и учредителем автономной некоммерческой организации социальной поддержки людей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Дом на скале» Анхимовым В. А. и Анхимовой Ж. Д. Также мы опросили 23 лица без определенного места жительства.

В содействии со специалистами представленных учреждений мы выявили следующие государственные учреждения, в которые чаще всего обращаются лица без определенного места жительства: БСМП; Поликлиника №2, №4; Центр занятости населения; МФЦ РК; Республиканский противотуберкулезный диспансер; Отделения полиции по г. Петрозаводску; Управление Пенсионным Фондом РФ по РК; Республиканский наркологический диспансер; Бюро медико-социальной экспертизы; Прокуратура РК; Центр социальной работы РК; Министерство внутренних дел; Министерство социальной защиты РК; Военный комиссариат РК и некоторые другие.

Специалисты выделили следующие барьеры взаимодействия лиц без определенного места жительства с государственными учреждениями: отсутствие документов у лиц БОМЖ; несовершенство законодательной системы; финансовые проблемы лиц БОМЖ (нет заработка и штрафы); недостаток информации у бездомных о деятельности организаций и недостаток информации о своих правах и обязанностях; несоответствующий социальным нормам внешний вид бездомного, при обращении в какое-либо государственное учреждение; хроническое состояние алкогольного или наркотического опьянения; недоверие к правоохранительным органам из-за прошлых судимостей, негативного опыта взаимодействия, непогашенных штрафов; нехватка мест в учреждениях социального обслуживания лиц без определенного места жительства и занятий; коммуникативный барьер; проблема в передвижении; барьер при использовании информационных технологий.

В содействии со специалистами учреждений были предложены некоторые способы преодоления барьеров взаимодействия лиц БОМЖ с государственными учреждениями: упрощение системы восстановления документов; заострение внимания на социальном аспекте при медико-социальной экспертизе; сопроводительные письма для бездомного

при обращении в государственное учреждение; сопровождение бездомных при обращении в государственные учреждения, для преодоления психологического барьера и барьера в общении; транспортная помощь бездомным гражданам; финансовая помощь бездомным гражданам; помощь с услугами связи и предоставление доступа в Интернет.

Далее перейдем к результатам опроса лиц без определенного места жительства. Девять из двадцати трех человек никогда не обращались за помощью в государственные учреждения самостоятельно по ряду причин, например, из-за проблем с алкоголем, из-за отсутствия денег и документов, двое мужчин не обращались в государственные учреждения, потому что думали, что им не смогут помочь, часть опрошенных не была информирована о некоторых государственных учреждениях и об услугах, которые они могли бы там получить.

Далее рассмотрим, в какие государственные учреждения обращались респонденты. В медицинские организации обращались за помощью семь респондентов: трое из семи прибегали к помощи больницы скорой медицинской помощи; четыре человека проходили лечение в Республиканском наркологическом диспансере; двое проходили флюорографическое обследование в Республиканском противотуберкулезном диспансере; один человек обращался за помощью в поликлинику №2. Пять лиц без определенного места жительства обращались в центр занятости населения. Двое стояли на учете и получали выплаты, так как изначально имели паспорт и регистрацию по месту жительства. Специалисты центра занятости населения оказывают содействие в поиске рабочих мест и для тех, кто не стоит на учете и даже не имеет документов, однако, вакансий для лиц, имеющих судимость, у них нет. Один из опрошенных, сказал о том, что, так как он имеет судимость, специалисты центра занятости населения не смогли предложить ему список вакансий. Двое респондентов получили список вакантных мест от центра занятости населения. Трое лиц без определенного места жительства старшего возраста обращались за получением пенсии в отделение Пенсионного фонда РК, однако, только один из них смог получить страховую пенсию по старости, у двоих не хватило страхового стажа для получения страховой пенсии, им придется ждать назначенного возраста для получения социальной пенсии по старости. Двое опрошенных обращались в многофункциональный центр для восстановления паспорта. Два респондента ранее состояли на обслуживании в кризисном отделении для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации «КЦСОН РК», но отказались от предоставления социальных услуг по собственному желанию. Можно отметить, что только один респондент обращался за помощью в органы правопорядка, это говорит о недоверии лиц БОМЖ к правоохранительным органам нашей страны, возможно, из-за прошлых судимостей или большого количества штрафов, которые бездомным выписывают сотрудники полиции.

Далее мы рассмотрим какие проблемы и с какими государственными учреждениями возникали у опрошенных лиц без определенного места жительства. Семь респондентов отметили, что у них никогда не возникало барьеров взаимодействия с государственными учреждениями, часть из них никогда не обращалась за помощью в какие-либо государственные учреждения. Пять человек рассказали о конфликте с правоохранительными органами из-за постоянных штрафов, которые выписывают сотрудники полиции либо за отсутствие документов, удостоверяющих личность, либо за распитие алкогольных напитков в общественных местах. Респонденты отметили, что они были не в состоянии оплатить штрафы из-за отсутствия постоянного заработка. Также у трех респондентов возник барьер взаимодействия с правоохранительными органами – сотрудники полиции не стали оказывать содействие в помощи бездомному, то есть не приняли заявление, возможно, из-за алкогольного опьянения или внешнего вида обращавшегося. Три респондента отметили, что без необходимых документов они не смогли обратиться в медицинские организации за помощью. Двум лицам без определенного места жительства не оказали помощь в центре занятости населения. Также трое человек отметили, что центр занятости населения не оказывает содействие в поиске

вакансий для граждан, у которых была судимость. Отсюда вытекает и следующая проблема – отсутствие страхового стажа для получения страховой пенсии по старости, поэтому большому количеству бездомных приходится ждать еще пять лет для получения социальной пенсии по старости. Шестнадцать респондентов отметили, что в современном обществе человек без документов, по большей части, не может обратиться в государственное учреждение за услугой или помощью. Четыре респондента ответили, что испытывали пренебрежение со стороны сотрудников государственных организаций при обращении за помощью, также, шесть респондентов заявили, что сталкивались с барьером в общении с сотрудниками государственных организаций. Один из опрошенных сказал, что сталкивался с отказом приезда скорой медицинской помощи.

В заключение хочется отметить, что проблема бездомности стала актуальной для нашей страны с начала 90-х годов прошлого века, вследствие распада Советского Союза, большое количество людей осталось без крыши надо головой из-за разных причин, но даже в настоящее время проблема бездомности все еще остается актуальной.

Основной теоретико-методологической базой данной работы послужила теория социального отчуждения Энтони Гидденса и теория социального исключения Питера Абрахамсона. Также мы рассмотрели теорию воронки бездомности Е. А. Коваленко. Далее мы, опираясь на исследования отечественных ученых, изучили причины, по которым человек может стать бездомным.

В ходе эмпирического исследования было проведено экспертное интервью с заведующим кризисного отделения для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, со специалистами по социальной работе и психологом данного отделения, а также с директором и учредителем АНО «Дом на скале». Также был проведен опрос лиц без определенного места жительства, состоящих на учете в кризисном отделении для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации и АНО «Дом на скале». В ходе исследования мы выявили основные барьеры взаимодействия лиц БОМЖ с государственными учреждениями города Петрозаводска, с помощью специалистов мы выделили некоторые способы преодоления барьеров взаимодействия с государственными организациями. Далее мы анализировали опрос лиц БОМЖ, в ходе которого мы выяснили, в какие государственные учреждения обращаются лица БОМЖ самостоятельно, также узнали по каким причинам бездомные не обращаются за помощью, какие проблемы и барьеры возникали при обращении в государственные учреждения.

В ходе исследования расширен диапазон существующих барьеров взаимодействия лиц БОМЖ с государственными учреждениями за счет информатизации современного общества, однако, наиболее распространенным барьером даже в современном обществе является отсутствие документов, удостоверяющих личность, без них гражданин не может получить большое количество услуг, необходимых для нормального существования в обществе. Обоснована необходимость в содействии решению проблем лиц БОМЖ на государственном и региональном уровне, так как лица БОМЖ имеют большое количество проблем, барьеров взаимодействия и в нормативно-правовые акты данная категория населения не включена.

Список использованных источников и литературы

1. Giddens A., Sociology // URL: <http://bookre.org/reader?file=1023019&pg=7>. – (Датаобращения: 11.11.2019).
2. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность / П. Абрахамсон // Общественные науки и современность. – 2001. – №2. – С. 158 – 166.
3. Балабанов А. С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации / А. С. Балабанов, Е. С. Балабанова // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 34 – 44.

4. Большой толковый социологический словарь: в 2 томах // под общ. ред. Джерри Д. – Москва: 2014. – 543 с.
5. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии / Ф. М. Бородкин // Социологический журнал. – 2000. – №3. – С. 5 – 17.
6. Гордеев А. Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в России на современном этапе / А. Ю. Гордеев // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2016. – №1. – С. 33 – 41.
7. Дмитриева А. В. Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества / А. В. Дмитриева // Социологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 98 – 112.
8. Карлинский И. З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России [Электронный ресурс] / И. З. Карлинский. – Электрон. ст. – [Москва] : 2006. - №3. – URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1385715037.pdf> . – (Дата обращения: 09. 11. 2019).
9. Карлинский И. З. Пороги и их значение в формировании социальной исключенности (на примере положения бездомных) [Электронный ресурс] / И. З. Карлинский. – Электрон. ст. – [Москва] : 2005. – URL: <http://homeless.ru/about/usefull/porogi.pdf>. – (Дата обращения: 25. 12. 2019).
10. Коваленко Е. А. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей / Е. А. Коваленко // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – №4. – С. 519 – 535.
11. Лукьянова В. В. Проблемы бездомных и обездоленных людей / В. В. Лукьянова, М. Д. Табарди // Научные исследования в вузе. – 2019. – №1. – С. 105 – 125.
12. Ордиянц А. Ю. Проблема бездомности в России: причины и следствия / А. Ю. Ордиянц, Т. Е. Демидова. // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. – 2017. – №1. – С. 202 – 206.
13. Тулаева С. А. Институциональное доверие: механизмы формирования и динамика (на примере развития доверия к международной негосударственной системе лесной сертификации) / С. А. Тулаева // Мир России. – 2010. – № 4. – С. 106 – 123.
14. Хвоин Н. Н. Социальная адаптация лиц без определенного места жительства и занятий в условиях системы социальной защиты населения / Н. Н. Хвоин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – №1. – С. 118 – 126.
15. Чемерисова К. А. Лица без определенного места жительства и их социальная защита в России / К. А. Чемерисова // Актуальные проблемы права. – 2018. – №3. – С. 248 – 250.
16. Шабунова А. А. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения / А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова, Г. В. Леонидова, Е. О. Смолева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №2. – С. 29 – 47.
17. Шорина И. Н. Институциональное доверие в современном Российском обществе (региональный аспект) / И. Н. Шорина // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – №8. – С. 271 – 274.

Оправдание добра: благотворительность и общественное признание в Олонецкой губернии

В социальной истории России есть темы, изучение которых является не только данью уважения и интереса к прошлому, но и источником полезного исторического и нравственного опыта для современного общества. К их числу можно отнести историю благотворительности. К сожалению, в XX в. в нашей стране на целые десятилетия было утрачено внимание к изучению этого феномена и лишь в начале 1990-х гг. произошла реабилитация благотворительности и признание ее как нормального и необходимого элемента здоровой общественной жизни.

В самом общем смысле благотворительность – это деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни¹.

Мотивами благотворительной деятельности могут быть сострадание, религиозная вера, нравственные воззрения, патриотизм, гражданская солидарность, желание маркировать социальный статус или получить признательность со стороны правительства и потомков, однако совершаемый социально положительный поступок несколько не снижает ценности самого действия и значимости благотворительности в целом. Более того, благотворительность (по крайней мере если не как способ улучшения общества, а как помощь конкретным людям) всегда будет необходима и будет вызывать общественный и научный интерес.

Как утверждал Василий Осипович Ключевский, весьма полезно знать откуда течет река, особенно если это река Времени, поскольку она щедро питает почву нашей жизни и позволяет узнать самих себя как людей неслучайных и знающих свое место в мире². Поэтому для студентов, изучающих историю социальной работы, региональный опыт и традиции благотворения чрезвычайно ценны, поскольку позволяют увидеть и понять истоки и логику эволюцию института социальной помощи в тех местах, где придется вести профессиональную деятельность.

По словам нобелевского лауреата Дугласа Норта, любая история имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. А институты, в свою очередь задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия в социальной сфере³. Таким образом, современный институт социальной работы и сегодня хранит в себе ценности благотворения тех подвижников, которые закладывали в нашекрае, говоря словами Владимира Соловьева, традиции «оправдания добра»⁴, и это наследие – залог будущего социальной работы в России.

В последние годы были сделаны определенные шаги в изучении исторического опыта общественного признания и благотворительной деятельности в Олонецкой губернии. Среди наиболее значительных научных работ на эту тему необходимо отметить

---

¹ Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // *Общественные науки и современность*. 1998. №5. С. 51.

² Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М.: Наука, 1968. С. 332.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. С.12. URL: <http://www.library.fa.ru/files/North.pdf> (дата обращения - 17.02.2021).

⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

труды Н. А. Кораблева⁵. Особенно хотелось бы выделить его совместную с Т. А. Мошиной монографию, посвященную династии Пименовых⁶. Отдельные факты истории благотворительности в Олонецкой губернии нашли освещение в других публикациях Т. А. Мошиной⁷, трудах М. В. Пулькина⁸, Т. В. Сорокиной⁹, В. Н. Водолазко¹⁰, Е. С. Намятовой¹¹ и др. Между тем, все еще нет обобщающего исследования, которое бы позволило выявить закономерности и факторы складывания и развития отношений благотворения, обобщить виды и формы, выявить региональную специфику благотворительности в Олонецком крае.

Истоки благотворительности в Карелии следует искать в отношениях самоуправления и норм обычного права в крестьянской поземельной общины, которая начала формироваться в Новгородский период истории Карелии. Община представляла собой социальный институт, основанный на соседских, родственных связях, отражавший в первую очередь земельные интересы крестьянства и регулировавший хозяйственную, социальную и бытовую жизнь карельской деревни. Члены общины заботились о старшем поколении, присматривали за детьми, по какой-либо причине оставшимися без родителей, ухаживали за больными и помогали нуждающимся.

Фундамент социальных отношений в сельской общине составляли патриархальные семьи. На семью государство возлагало правовую обязанность заботы о здоровье и благополучие, а также социальной поддержке родственников. Эта норма опиралась на объективный интерес семьи как артели, где за каждым ее членом закреплена определенная трудовая функция, невыполнение которого предполагало передачу этой функции другому. До конца XIX в. в Карелии сохранялись большие неразделенные семьи, состоявшие из трех – четырех поколений родственников и доходившие численно до 20 – 25, а иногда и 40 человек, связанных родством по прямой нисходящей линии¹².

---

⁵ Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы: библиографический справочник. Петрозаводск, 2006; Кораблев Н.А. Традиции предпринимательской благотворительности в Олонецкой губернии (вторая половина XIX - начало XX в.) // Рябининские чтения – 2007. Отв. ред Т. Г. Иванова. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск. 2007. 497 с.; Кораблев, Н.А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX - начале XX вв. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – 266 с.; Кораблев, Н. А. Династия православных благотворителей Малокрошечных - Базегских // Православие в Карелии: материалы III региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов (16-17 октября 2007 года, г. Петрозаводск). - Петрозаводск, 2008. - С. 276-282 и др.

⁶ Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей. Петрозаводск: Карельский Научный Центр РАН, 2013. 109 с

⁷ Мошина, Т. А. Из истории благотворительности в Карелии. Петрозаводск: Гос. краеведческий музей, 1999. - Рукописное издание. - С. 5-6; Мошина, Т.А. «В трудные дни жизни...»: [из истории благотворительности] / Т. А. Мошина // Север.-1999.-№ 8.-С. 107-112.

⁸ Пулькин М.В. Приходская благотворительность в XVIII - начале XX вв. (по материалам Олонецкой епархии)//Studia Humanitatis. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prihodskaya-blagotvoritelnost-xviii-nachale-hh-vv-po-materialam-olonetskoj-eparhii/viewer>(дата обращения -17.02.2021).

⁹ Сорокина Т. В. Традиции благотворительности в Петрозаводске / Т. В. Сорокина //Пименовские чтения - 2007: материалы городской научно-практической конференции (26 апреля 2007 г.). - Петрозаводск, 2007. - С. 68-76.

¹⁰ Водолазко, В. Н. Старообрядческое предпринимательство и благотворительность / В. Н. Водолазко // Пименовские чтения - 2007 : материалы городской научно-практической конференции (26 апреля 2007 г.) / Адм. г. Петрозаводска, Петрозав. гос. ун-т, Карел. гос. пед. ун-т, Карел. фил. Сев.-Зап. акад. гос. службы, Ин-т яз., лит. и истории Карел. науч. центра РАН. - Петрозаводск, 2007. - С. 77-86.

¹¹Намятова Е. С. Благотворители Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны / Е. С. Намятова // Человек в истории: героическое и обыденное : материалы междунар. науч.- практ. конф., посвященной Году российской истории(Петрозаводск, 18-20 сентября 2012 г.) / Петрозаводск : Петрозав. гос. ун-т, Ин-т яз., лит. и истории КарНЦ РАН, Карел. гос. пед. акад. , 2012. – С. 129-133.

¹² Илюха О.П. Карельская семья в конце XIX — начале XX вв.: социально-демографические и этнокультурные особенности // Историко-литературный альманах «Чело».- 2006. - № 2(36). URL: <http://www.ladim.org/st0fba130501.php>(дата обращения -17.02.2021).

Христианство предложило учение о милосердии, а в лоне церкви сформировались нормы и принципы служения ближним, что позволило благотворительности обрести черты достаточно строгой системы социального служения.

В Карелии становление церковной благотворительности традиционно связывают с датой крещения карелы во время военного похода с князем Ярославом Всеволодовичем, которое произошло, согласно сообщению Лаврентьевской летописи, в 1227 году. С конца XVIII века ценности христианского милосердия начали активно усваиваться представителями местного купечества и промышленниками. Ярким примером благотворительного подвижничества стала деятельность купца и предпринимателя вепса Марка Пименовича Пименова, а также целого ряда других местных филантропов (Илья Громов, Иван Малокрошечный, Александр Базегский, Митрофан Беляев, Василий Куттуев, Николай Пикин и др.).

Создание системы приказов общественного призрения явилось завершением довольно длительного процесса секуляризации в Российской империи и, в частности, «изъятия» у церкви монополии на «социальную защиту», естественно, вместе с соответствующими ресурсами. Выбор момента для решения этой задачи был обусловлен кризисным состоянием страны во второй половине XVIII в., связанным с эпидемиями, военными конфликтами, демографическими потрясениями и т.д. Монастыри в этих условиях не справлялись с задачами по призрению за нуждающимися в социальной помощи. Поэтому Екатерина II приняла решение полностью перейти к государственному призрению на региональном уровне, имеющему стабильный источник финансирования и бюрократический аппарат управления¹³. 7 ноября 1775 г. императрица подписала «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» (далее - Учреждение), реформировавшее местное самоуправление и учреждавшее приказы общественного призрения.

На основании «Учреждения» на территории Олонецкой наместничества 17 декабря 1784 г. в Петрозаводске был образован Олонецкий Приказ общественного призрения. Открытый при непосредственном участии генерал-губернатора Т. И. Тутолмина и наместника Г. Р. Державина. Олонецкий приказ общественного призрения уже в 1785 г. организовал в г. Петрозаводске больницу, устав работы которой разработал лично Державин.

Открытие больницы состоялось 28 июня 1785 г. Во вновь выстроенном здании было 30 кроватей (25 кроватей бесплатно и 5 – за умеренную плату). Таким образом, первая казенная больница в городе Петрозаводске предоставила возможность неимущим людям лечиться бесплатно.

Больница распахнула двери ко дню восшествия на престол Екатерины II. При подготовке торжественного мероприятия соборному протоиерею Иоанну оказалось не под силу сочинить приличное случаю слово. Духовенству в затруднительном положении пришел на помощь сам Державин и подготовил соответствующую речь, которую зачитал протоиерей. В этом слове была воздана честь Петру Великому, начавшему возводить больницы в стране и отмечен смысл данного события как «довершение недоконченного» императором. При этом была не забыта и роль Екатерины II как «*врачебницы*» России, заботящейся о попечении и здравии убогих, и ввергающая их в «купель исцеления», подающая пример любви к ближнему, сострадания, благотворения и милости¹⁴.

¹³ Дуплий Е.В. Приказы общественного призрения в России: правовые, организационные и финансово-экономические основы деятельности (1775 — 1864 гг.): комплексное исследование института первых региональных структур социальной помощи и поддержки. М., 2005. С. 23-25.

¹⁴ Шайжин Н. Открытие первой больницы в Петрозаводске // Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. № 7-8. С. 47-49. URL: <http://elibrary.karelia.ru/page2010.php?book=11050&page=49>(дата обращения - 17.02.2021).

Державин принимал активное участие в пополнении средств Приказа, а перед своим отъездом из Карелии передал из своих средств на благотворительные цели значительную сумму.

В сентябре 1802 г. приказом в Петрозаводске была учреждена богадельня для престарелых людей на 10 человек, в которой два человека были «неполного разума». В этом решении просматривалась как дань церковной традиции общественного призрения, поскольку в Россию богадельни пришли вместе с христианством, так исполнение требований Учреждения о губерниях 1775 г., в которых устройство и заведение богадельнями поручено было приказам общественного призрения бедных.

Начинание оказалось востребованным местным обществом. Петрозаводская богадельня просуществовала десятки лет, увеличив за это время контингент до 40 человек. 6 апреля 1854 г. под началом городской думы открылась богадельня в Олонце. Начинание подхватили и филантропы. Купец К. С. Громов в 1836 г. завещал средства на богадельню в Повенце, правда осуществить его завет удалось только в 1859 г. В 1867 г. открылась в Пудоже богадельня братьев-купцов Малокрошечных. В Каргополе на средства купца Тельнихина была создана Благотворительная Тельнихинская богадельня и приют. В 1910 г. в Устьмошском приходе состоялось открытие первой в Каргопольском уезде волостной богадельни, построенной по частной инициативе на добровольные пожертвования. В 1909 г. И. И. Крылов построил и оборудовал богадельню в Повенецком уезде, получившую название Шуньгской Никольской богадельни имени супругов И. И. и Т. Я. Крыловых¹⁵.

В Олонецкой губернии появились первые народные школы, в создание которых важную роль сыграл первый директор народных училищ Олонецкой губернии Авраам Егорович Крылов, который в 1804 – 1806 гг. лично объехал по бездорожью десятки сел, чтобы встретиться с крестьянами и убедить их в пользе открытия школ. При отсутствии надежного финансирования А. Е. Крылов в ущерб собственной семье покупал на личные средства книги и другие принадлежности для школы¹⁶.

Приказу общественного призрения вменялось в обязанность никому не препятствовать проявлять благотворение частным образом, «лишь бы установление сходствовало общим для установлений предписанным правилам...»¹⁷. Поэтому приказ уделял постоянное внимание развитию частной благотворительности в губернии¹⁸.

Персональный состав приказа включал губернатора (председатель), гласного Петрозаводской думы (представитель купечества), заседателя от поселян (крестьян) Олонецкой палаты уголовного и гражданского суда и неперменного члена, обязанности которого выполнял или ассессор Олонецкого губернского правления или чиновник особых поручений при губернаторе.

Олонецкий приказ общественного призрения стал первым губернским административным учреждением, основная функция которого состояла «в попечении, надзирании, установлении и прочном основании народных школ, медицинских и благотворительных учреждений на средства, выделяемые государством и

¹⁵ Шувалова А.Н. Богадельни в Олонецкой губернии в 1880-е гг. (по материалам газеты «Олонецкие губернские ведомости» // Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени : Сборник материалов Девятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2019». М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 87 с. : с.453-455. URL: <https://www.hse.ru/>(дата обращения -17.02.2021).

¹⁶ [Краткий очерк народного образования в Олонецкой губернии в XIX столетии](http://elibrary.karelia.ru/page2010.php?book=277&page=275) //Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год / Сост. И. Благовещенский; Изд. Олонец. губ. стат. ком. - Петрозаводск: Губерн. тип., 1902. С.261. URL: <http://elibrary.karelia.ru/page2010.php?book=277&page=275>(дата обращения - 17.02.2021).

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. 20. Спб.,1830. - С.229-234.

¹⁸ Петричева И. С. Документы Олонецкого приказа общественного призрения о благотворительности в Олонецкой губернии в XVIII – первой половине XIX в. / И. С. Петричева // Пименовские чтения - 2007 : материалы городской научно-практической конференции (26 апреля 2007 г.). Петрозаводск, 2007. - С. 17-24.

благотворительные взносы отдельных учреждений и лиц»¹⁹. А его основной задачей явилось руководство делами призрения через «устроение заведений для доставления пристанища, покрова, пропитания, пособия бедным сиротам, больным, престарелым, увечным, неизлечимым» (богадельни, сиротские дома, больницы и дома для умалишенных, работные дома)²⁰.

Радения губернских властей на ниве попечительства не остались незамеченными в столице. Император Александр I в своем указе Олонецкому губернатору В.Ф. Мертенсу в 1804 г. отметил: «Из донесения вашего о приношениях, сделанных в пользу приказа общественного призрения чиновниками Олонецкой губернии, людьми, служащими при Александровском заводе, и петрозаводским градским обществом, с удовольствием усматривая усердие их к пользам человеколюбивых заведений и действия похвального примера, вами им подаваемого, считаю справедливостию сим изъявить вам мою признательность, поручая вам изъявить благоволение мое и всем лицам, в приношении сем участвующим»²¹.

В 1810 г. при Олонецком приказе общественного призрения состояли больница, богадельня, рабочий дом, смирительный дом, благородный пансион, аптека²². В 1818 г. была образована Олонецкая губернская врачебная управа, в задачи которой входила организация медицинской помощи населению, мероприятий по гигиене, санитарии и ветеринарии, проведение судебно-медицинской экспертизы, надзор за больницами, лазаретами, аптеками, медицинским персоналом, частнопрактикующими врачами. На следующий год в Петрозаводске открылся сиротский дом на 42 ребенка²³.

Постепенно складывалась губернская система общественного призрения. В 1846 г. под управлением Олонецкого приказа находилось 9 заведений: больница в г. Петрозаводске, 6 больниц в уездных городах, богадельня в Петрозаводске и при ней заведение для душевнобольных²⁴. В 1852 г. под началом приказа функционировали уже 11 заведений, в их числе воспитательный дом, пансионат при гимназии, больница приказа и шесть городских больниц в уездах, отделение для умалишенных и богадельня, обслуживших за год 1400 человек²⁵. В 1862 г. среди заведений приказа числилась больница, в которой лечилось ежегодно свыше 700 человек, богадельня на 28 человек и отделение умалишенных, в котором содержалось 6 человек²⁶. В 6 уездах работало 6 больниц и одна богадельня (в Повенце), обслуживших 1540 человек.

Попечительская деятельность приказа под началом самого губернатора создавала определенный настрой и линию поведения местного чиновничества, численность которого в губернии к середине XIX в. выросла в 4 раза²⁷, что расширило и финансовую базу благотворительности. Становится обычаем среди служащих, представителей интеллигенции, купечества и богатых крестьян делать пожертвования, особенно в дни Рождественских праздников и накануне Нового года приютам, больницам, учебным заведениям и учащимся, тюрьмам, бедному населению.

Руководство приказа стремилось отмечать и поощрять наиболее значимые факты филантропии, используя для этого страницы «Олонецких губернских ведомостей».

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. 20. Спб., 1830. - С.229-234.

²⁰ Там же.

²¹ Указы императора Александра I. - Печатан в Санктпетербурге : При Сенате, 1811-1812. - [220] с. URL: <https://www.prilib.ru/item/681383>(дата обращения -17.02.2021).

²² Олонецкие губернские ведомости (далее ОГВ). 1855. 12 февр.

²³ ОГВ. 1855. 12 февр.

²⁴ ОГВ. 1847. 26 мая.

²⁵ ОГВ. 1855. 12 февр.

²⁶ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. - СПб.: Изд.ред.Олонец.Губ.Ведомостей, 1858. - С. 66. URL: <http://elibrary.karelia.ru/page2010.php?book=1151&page=12>(дата обращения -17.02.2021).

²⁷ Плех О.А. Численность служащих Олонецкой губернии в первой половине XIX в. // [Альманах северо-европейских и балтийских исследований](#). 2019. Вып. 4. С. 218-230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chislennost-sluzhaschih-olonetskoy-gubernii-v-pervoy-polovine-xix-v>(дата обращения -17.02.2021).

Например, 20 марта 1852 г. газета на первой странице сообщила: «Приказ Общественного Призрения объявляет, что 28 числа минувшего Января отставной Губернский Секретарь Владимир Николаев Леонтьев пожертвовал в пользу Каргопольской Градской Больницы 51 руб. 50 коп. сер.»²⁸. Со своей стороны редакция губернской газеты также не упускала случая сообщить читателям об очередных пожертвованиях жителей края, заполняя этой информацией большинство газетных номеров.

Следует отметить, что в условиях небольшого города деятельность Олонекского приказа общественного призрения тесно переплеталась с работой других учреждений губернской администрации, например, с попечительством детских приютов. С осени 1862 г. это попечительство возглавила супруга губернатора Софья Дмитриевна Арсеньева, которая одновременно руководила и попечительным советом Мариинского женского училища²⁹. Почетным членом попечительства детских приютов являлся потомственный почетный гражданин, коммерции советник, купец 1 гильдии Марк Пименович Пименов, основавший в Петрозаводске в апреле 1849 г. на свои средства *Николаевский детский приют* для 40 приходящих детей, при котором вскоре было создано ночлежное отделение для сирот на 20 человек³⁰.

1 января 1864 г. после издания Положения о губернских и уездных земских учреждениях³¹ функции и средства приказов начали постепенно передаваться земствам. Последнее заседание Олонекского приказа общественного призрения прошло 31 декабря 1865 г. 21 и 25 июля 1867 г. уже первое Олонекское губернское земское собрание рассмотрело вопрос о порядке передачи имущества и капиталов Олонекского приказа общественного призрения в губернские и уездные земские учреждения и об организации работы благотворительных, медицинских и школьных учреждений, что фактически означало прекращение деятельности Олонекского приказа общественного призрения.

Еще одним благотворительным заведением в Петрозаводске стал попечительный комитет призрения бедных, учрежденный 25 июня 1837 г. на основании высочайше утвержденных правил для выдачи денежных пособий бедным, престарелым и убогим жителям, из процентов капитала, пожертвованных благотворителями³². Организационно попечительный комитет был прикреплен к Петрозаводской Городской думе. Главным попечителем являлся Петрозаводский городской голова³³. В состав комитета кроме членов городской думы входили и другие люди, заслужившие общее доверие честностью и благотворительностью, по два человека от города и не менее двух от крестьян. Причем выбор крестьянских представителей предоставлялся в первую очередь наиболее бедным селения петрозаводского уезда. Учитывая занятость крестьян сельскохозяйственными работами, им давалось право посещать заседания комитета в удобное для них время.

Первый состав Петрозаводского попечительного комитета призрения бедных возглавил градский голова Федор Иванович Фомин. В последующие годы работой комитета руководили И. Л. Скоков (1841 – 1843; 1851 – 1852), В. Т. Трофимов (1844 – 1846; 1860 – 1861); Г. М. Сывороткин (1847 – 1850), М. П. Пименов (1853 – 1854), Н. Ф. Пикин (1855 – 1859; 1862 – 1864; 1869 – 1871; 1875 – 1881), И. И. Климков (1861 – 1862); Г. М. Сывороткин (1865 – 1868), Е. Г. Пименов (1871 – 1873; 1901 – 1910; 1913 – 1917), Я. П. Дейхман (1873 – 1875), Н. П. Серого (1881 – 1888); И. С. Селивестров (1888 – 1891); Н. П. Левин (1891 – 1893); И. А. Румянцев (1893); А. М. Рудницкий (1893), Ф. И. Валегин (1894), Ф. И. Тихонов (1895 – 1897), И. У. Зайцев (1897 – 1901), В. Д. Лысанов (1910 – 1913), Ф. И. Прохоров (1917 – 1918).

²⁸ ОГВ. 1852. 20 марта.

²⁹ Памятная книжка Олонекской губернии на 1864 год. С. 20 <http://elibrary.karelia.ru/page2010.php?book=1151&page=12> (дата обращения - 17.02.2021).

³⁰ Петрозаводск: 300 лет истории. Документы и материалы. Петрозаводск, 2001. Кн. 2. С. 325.

³¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе (ПСЗРИ-П). Т. XXXIX. № 40457. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=1&part=803 (дата обращения - 17.02.2021).

³² ОГВ. 1857. 19 янв.

³³ ОГВ. 1839. 11 марта.

Как правило, это были неравнодушные к благотворительности и проблемам нуждающихся люди. Помимо того, что они занимались общественным призрением бедных как муниципальные должностные лица, многие из них выступали филантропами и как частные лица. Например, по инициативе Н. Ф. Пикина были учреждены стипендии для малообеспеченных учащихся городского ремесленного училища. Е. Г. Пименов избирался попечительским старостой Николаевского детского приюта, был одним из директоров тюремного комитета, почётным членом Олонецкого губернского комитета детских приютов, избирался членом попечительского совета Мариинской женской гимназии. Н. П. Серого состоял членом Петрозаводского благотворительного общества. И. С. Селивестров также являлся активным членом Петрозаводского благотворительного общества, а также Попечительства императрицы Марии о слепых. А. М. Рудницкий, будучи многие годы редактором неофициальной части «Олонецких губернских ведомостей» посвятил много внимания освещению на страницах газеты благотворительной деятельности в крае.

Одной из обязанностей членов комитета было узнавать о местах жительства тех бедных, кто не имел родных и по увечью болезненным припадкам престарелым летам или по сиротству в малолетстве не в силах не только пропитать себя трудами, но и снискивать даже подавание. Ежегодно от комитета получали пособия и поддержку от 200 до почти 500 нуждающихся. Аналогичные попечительные комитеты призрения бедных действовали в Повенце и Олонце.

В данной статье удалось напомнить только некоторые страницы истории благотворения и общественного попечительства в Карелии. Но и они ярко показывают, какой великий дар добра оставили нам наши предки. Независимо от того, что толкало филантропов на добрые дела, в любом случае совершенные ими социально положительные поступки утверждали *ценности самого благотворения и значимости благотворительности в целом*, а это всегда будет необходимо людям и обществу.

Взаимодействие латиницы и кириллицы в композитных номинациях предприятий и организаций города Петрозаводска

Внимание ученых к наружной рекламе как коммуникативной разновидности связано с актуализацией этого жанра в эпоху экономических преобразований в России конца XX века. Рыночная экономика вызвала необходимость стимулировать интерес потенциальных потребителей в сфере продвижения товаров и услуг. Прагматическая роль языковых единиц стала предметом исследования специалистов разных научных направлений: психологов, социологов, маркетологов, лингвистов, рассматривающих процесс речевого воздействия на адресата в рекламном тексте. В русле этих неологических тенденций актуализировалось изучение эргонимов¹ – собственных наименований союзов, корпораций, организаций, компаний, предприятий, учреждений и других подобных объектов. В коллективной монографии Новгородского университета «Кириллица – латиница – гражаница» опубликованы исследования, в которых описываются эргонимы ономастического ландшафта Хабаровска, Читы, Красноярска, Великого Новгорода.²

В своей работе мы рассмотрим неодериваты-эргонимы визуально-вербальной наружной рекламы города Петрозаводска в проекции на их словообразовательную структуру и прагматические функции. Объектом описания являются композитные языковые единицы, в которых взаимодействуют латиница и кириллица.

Следует отметить, что в ряду динамических процессов, происходящих в языке настоящего времени, словообразование занимает особое место, так как оно, по словам известного отечественного лингвиста Е. А. Земской, «используя морфемный потенциал языка, выполняет заказ общества на создание необходимых для коммуникации наименований».³ Вместе с классическими способами деривации актуализировались нетрадиционные, окказиональные, которые нашли отражение в словообразовательной структуре эргонимов. Это *креолизация, графиксация, графодеривация*.

Креолизация – это соединение в производном слове разнородных элементов, например, соединение структурных языковых единиц в латинской и кириллической графике: *Fashion-центр* – Центр Моды; *PR-агентство* – агентство, занимающееся вопросами организации эффективной коммуникации; *hi-tech-аппаратура* – аппаратура высокотехнологичного уровня; соединение в одном деривате элементов разных семиотических систем (буквы и символа): *k@t@lin@* – салон красоты (латиница + знак @, отделяющий в электронном адресе имя адресата от домена).

Большое внимание креолизованным дериватам как элементам русской письменной коммуникации рубежа XX – XXI века уделяет исследователь неологического направления в лингвистике Т. В. Попова, которая рассматривает их употребление не только в рекламе, но и в других формах письменного социального общения.⁴

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. - Москва: Наука, 1978. – 200 с. - С. 166.

² Кириллица – латиница – гражаница: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2009. – 339 с. – с. 152-180.

³ Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства. / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). - 2-е изд. – Москва : «Языки русской культуры», 2000. – 478 с. - С. 90.

⁴ Попова Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI века / Т. В. Попова // Лингвистика креатива: коллективная монография.- Екатеринбург: УР ГПУ, 2009. – С.147-146.

Графиксация – это операционный способ образования слов, при котором используются графические выделения компонентов структуры слова (по размеру, цвету, шрифту и т. д.), знаки препинания, диакритические знаки.⁵

Примеры графиксации: *АвтоКит* – Торговый Центр, в котором имеется большой выбор запчастей для автомобилей различных марок. Прописной буквой выделяется вторая часть сложного слова.

Авто-Ювелир – предприятие автосервиса, которое занимается деятельностью, связанной с антикоррозийным покрытием автомобиля, покраской, полировкой кузова, ремонтом автостекол, а также выполняет аэрографические работы. Дефисное написание элементов окказионального композита и графическое выделение его второй части вызывает интерес адресата.

BroVi – салон красоты, где делается татуаж бровей. В транслитерированном слове прописной буквой выделяется второй слог.

Графодеривация – разновидность креолизации, один из распространенных окказиональных способов словообразования, в основе которого лежат принципы нарушения и обыгрывания графо-орфографической формы слова.

ПрезидеНт – стоматологическая клиника.

Графодериват является искусственно созданным омонимом (псевдоомонимом) слова *президент* (глава государства). Выделенный компонент *Дент* латинского происхождения (*dentis* – зуб) указывает на профиль лечебного учреждения. Ассоциативная связь со словом *президент* говорит о высоком уровне оказания стоматологических услуг клиники.

DoZari – ресторан-бар, бильярдный клуб.

Графодериват-эргоним представляет собой транслитерацию знаками латинского письма русской предложно-падежной формы *до зари* с неузualmente соединением графически выделенных структурных элементов в одно слово. Название содержит зашифрованную информацию о ночном времени работы учреждения.

Использование окказиональных способов в создании неологизмов квалифицируется как лингвистический эксперимент – языковая игра. Графодериваты-эргонимы предполагают двойную функцию названия: наименование объекта и содержание подтекстовой информации.

Следует отметить, что в современной русистике есть исследования, в которых графодеривация рассматривается не только в рекламе, но и в книгоиздательстве, а также в названиях художественных произведений, телеканалов, различных передач, в аналитических медиатекстах.⁶

В лингвистической литературе встречаются разные наименования креолизованных композитных единиц: *гибридные слова, символослова, комбинированные слова, графиксаты, графодериваты, графоварианты, креолизованные слова, слова с символьно-буквенно-цифровыми обозначениями, графические гибриды, поликодовые слова и даже слова-кентавры.*

Известный российский лингвист В. Г. Костомаров в своих наблюдениях над речевой практикой средств массовой информации называет неодериваты, в которых сочетаются графические знаки разных алфавитов, кентаврообразными словами: «Недавно московский «Коммерсантъ» начал издаваться под *кентаврообразным названием «Коммерсантъ-daily».*⁷

⁵ Изотов В. П. Параметры описания системы русского словообразования / В. П. Изотов. – Орел: Орловский гос. пед. ун-т, 1998. – 149 с. – С. 76.

⁶ Попова Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI века / Т. В. Попова // Лингвистика креатива: коллективная монография. – Екатеринбург: УР ГПУ, 2009. – С. 147 - 146.

⁷ Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – Санкт-Петербург: Изд. «Златоуст», 1999. – 320 с.

Если в восьмидесятых годах прошлого столетия композиты, имеющие в своем составе латинские и кириллические графемы, в рекламных номинациях только начинают появляться, то в настоящее время такие окказионализмы широкоупотребительны.⁸

Неологизмы-эргонимы, в которых взаимодействуют латиница и кириллица, употребляются в наименованиях многих учреждений и организаций Петрозаводска.

1. Название учреждений системы воспитания и обучения

1) *ГольфStream* – семейно-досуговый клуб в Петрозаводске. Сферы деятельности компании *ГольфStream* связаны с умственным и физическим развитием ребенка, организацией и проведением досуга, работой не только с дошкольниками и младшими школьниками, но и с подростками.

Неокомпозит ассоциируется с географическим названием: *Гольфстрим* (от англ. gulfstream – течение из залива) – теплое морское течение в Атлантическом океане. Кодифицированное слово представлено двумя компонентами: русифицированным и англизированным (*Гольф* + *Stream*); в написании отмечается нарушение графо-орфографической формы слова. Необычная номинация привлекает внимание потенциального потребителя и стимулирует желание разгадать ее завуалированный смысл: посетителей клуба ждет теплая семейная атмосфера, здесь можно уютно и комфортно провести досуг.

2) *АМАKids* – Центр развития ребенка. В этом образовательном учреждении развиваются умственные способности ребенка путем обучения устному счету.

Производное слово образовано соединением звуковой аббревиатуры *АМА* в кириллической графике (*Академия Ментальной Арифметики*) и английского слова *Kids* (дети) в латинской графике. Модель образования – *АМА* + *Kids*. Иноязычный компонент содержит косвенное указание на то, что дети обучаются математике по методикам современных европейских программ. Окказиональный неологизм привлекает внимание адресата необычной словоформой, созданной способом графикации.

3) *Диалог.ru* – Речевой центр, в котором проводятся занятия с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья и логопедические проблемы. Дериват состоит из сочетания кириллического компонента *Диалог* и домена *ru*, представленного латиницей, который отделяется от начальной части знаком препинания – точкой. Употребление доменного имени свидетельствует о том, что консультации специалистов по вопросам образования и воспитания детей с ОВЗ могут проводиться в режиме «онлайн-поддержки».

4) *Изюм* – компания, владеющая клубами, центрами развития детей и подростков; в сфере ее деятельности создание комфортной коммуникативной среды.

В систему клубных формирований входит студия любителей йоги *Изюм*, программа которой базируется на учении о самосовершенствовании человека, воспитании любви к окружающему миру. Одним из традиционных символов индийской культуры является изюм – знак духовного возрождения, семейного благополучия, любви к окружающей природе. К этому символу восходит одноименное название компании.

В результате замены кириллического знака на латинский образуется фонетический омоним, написание которого не позволяет отождествлять значения общеупотребительного и окказионального слова.

2. Бани, сауны, оздоровительные центры

1) *VIP-сауны* Петрозаводска: *VIP-сауна «Парадиз»*, *VIP-сауна «Вальхалла»*, *VIP-Сауна-Баня на дровах*, *VIP-сауна «Винтаж»*.

Дериват *VIP-сауна* образован способом сложения аббревиатуры *VIP* в латинской графике и иноязычного слова *сауна* в кириллической записи (*VIP* + *сауна*). Буквальный перевод с английского языка аббревиатуры *VIP* (*very important person*) – *очень важная*

⁸ Григорьева Т. М. Латиница против кириллицы и vice versa / Т. М. Григорьева // Кириллица – латиница – графаница: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2009. – 339 с. – С. 136-151.

персона. В русском языке это сложносокращенное слово имеет значения *элитный, самый лучший, привилегированный*. *VIP-сауна* – это сауна с высоким уровнем обслуживания.

2) **SPA-центр отеля Карелия; SPA-центр красоты La Minta.** Компания **La Minta** имеет сеть салонов красоты и релаксации в Петрозаводске. *SPA-центры* – это оздоровительные учреждения, в которых применяются комплексы физиотерапевтических процедур, связанных с водой (*SPA-процедуры*).

Производный композит образован соединением латинской аббревиатуры *SPA* (*sanitas pro aqua – здоровье через воду*) и слова *центр* в кириллической графике (*SPA + центр*). В русском языке аббревиатурное слово *SPA* употребляется в значении метода физиотерапии.

Следует отметить, что интернациональная аббревиатура *SPA* встречается и в русифицированном написании: *спа-услуги, спа-массаж, спа-бар*.

Иноязычное эффектное наименование *La Minta* не только привлекает внимание потенциальных потребителей, но и содержит дополнительную информацию: в косметологических, фитотерапевтических и арома-процедурах используется душистая мята. Название этого растения восходит к мифологии. Согласно древнегреческой легенде, Персефона, жена бога подземного царства Аида, превратила нимфу Минту в растение с ароматным сильным запахом – мяту (греч. *minthe*, лат. *Méntha*).

3. Косметологические центры

1) **iТалия** – косметологический центр коррекции веса, в котором оказывают услуги по программе «Красота и здоровье, медицина».

Неузуальный композит включает в себя русский соединительный союз «и», представленный в латинской графике, и слово «Талия» в кириллическом написании (*i + Талия*), которое традиционно считается одним из показателей хорошей фигуры человека. Несмотря на то, что окказионализм является номинацией учреждения, он начинается со строчной буквы, выполняющий усилительно-выделительную функцию: на первый план выдвигается постпозитивный компонент *Талия*, написанный с прописной графемы, что подчеркивает основную направленность деятельности центра, оказывающего и другие, менее значимые услуги.

Нарушение графо-орфографической формы слова привлекает внимание адресата, который вовлекается в своеобразную языковую игру и разгадывает завуалированное понятное содержание псевдоомонима, ассоциируемого с названием государства Италия.

2) **Косметология «АнаSmaSия»** - косметологический салон.

Креолизованный дериват *АнаSmaSия* образован способом графикации – слово представлено как многокомпонентная структура, каждый элемент которой начинается с прописной буквы в латинской графике. Неузуальная словоформа используется для привлечения внимания потенциальных клиентов салона.

4. Студии красоты, парикмахерские салоны

1) **Красота.com** - студия красоты с широким спектром оказания косметических и парикмахерских услуг.

Производное слово состоит из сложения кириллического и латинского компонентов (*Красота. + com*). Вторая структурная часть композита, отделенная точкой от первой, представляет собой доменное имя, указывающее на широкие возможности интернетной формы общения потребителей услуг с работниками салона.

2) **Egoist&ka** – эксклюзивный салон красоты.

Окказиональный композит **Egoist&ka** образован способом графодеривации: в производной основе соединяется слово *эгоист* в латинской графике, амперсанд & (лигатурный символ союза *and* (рус. и), русский суффикс *-к-* со значением лица женского пола и окончание имени существительного *-а*: *Egoist + & + к(а)*).

За словообразовательной структурой деривата скрывается двуплановость его понятийного содержания: в салоне красоты эксклюзивные косметические и парикмахерские услуги оказываются как мужчинам, так и женщинам.

Амперсанд нередко используется в названиях различных компаний, фирм, предприятий высокого уровня: *H&M* – буквенная аббревиатура эргонима Hennes & Mauritz; *Procter&Gamble* и др.

5. Рестораны, кафе, клубы

1) ***Веерлога*** – фирма, в сфере деятельности которой находятся кафе, бары, пабы, а также охотничий клуб.

Графодериват состоит из сложения английского слова ***Beer*** (пиво) и финали русского слова ***берлога*** (логово медведя, нора, убежище какого-либо зверя): *Beer + логa*.

Начальный компонент в латинской графике указывает на то, что в баре приоритетным напитком является пиво, и его любители могут с удовольствием проводить время в этом заведении.

2) ***ШашлыкоFF*** – фирма, которая имеет сеть ресторанов и гриль-баров не только в Петрозаводске, но и в других городах России.

Креолизованный неузуальный композит вызывает ассоциации с известными брендами зарубежных компаний, названных по фамилиям их основателей – эмигрантов из России: Davidoff, Smirnoff, Fortunoff. Однако представленная номинация ***ШашлыкоFF*** не имеет отношения к фамилиям основателей этой компании и создана по аналогии с указанными выше товарными знаками. Дериват образован от производящей основы имени существительного ***Шашлык*** путем присоединения в ней словообразовательного форманта *-oFF* с конечными согласными в латинской графике (***Шашлык + oFF***). В названии содержится информация о том, что заведения общественного питания под названием ***ШашлыкоFF*** специализируются на приготовлении блюд из мяса, прошедшего тепловую обработку на открытом огне. Выделение латинских графем прописными буквами исключает отождествление окказионального слова с омонимичной фамилией.

3) Обращают на себя внимание двусловные эргонимы, состоящие из единиц, представленных в графике разных алфавитов.

The Кухня – кафе, в котором можно заказать блюда европейской, итальянской и русской кухни.

Артикль ***The*** в латинской написании дает редуцированную информацию о профиле работы этого предприятия общественного питания.

4) ***Толстый Goose*** – ресторан, кафе, где готовят национальные блюда разных народов из фермерских продуктов. Неузуальное словосочетание с языковыми единицами в кириллическом и латинском написании дополняется изображением гуся на вывеске, что вызывает интерес посетителей, предпочитающих блюда из натуральных и качественных продуктов. В

6. Торговые центры, магазины

1) ***Обувьland*** – магазин обуви с широким ассортиментом товара.

Неодериват состоит из двух компонентов – общеупотребительного слова ***обувь*** в кириллическом написании и английского слова ***land*** (земля, территория) в латинской графике: ***обувь + land***. Композитное наименование магазина создано по аналогии с названиями таких стран, как Финляндия (***Finland***), Исландия (***Iceland***), Гренландия (***Greenland***), в словообразовательную структуру которых входит морфема ***land***.

В эргониме ***Обувьland*** заимствованный компонент содержит редуцированную информацию о значительном торговом пространстве магазина и наличии большого количества товара, указанного в первой части слова..

2) ***Хлоп'ОК*** – онлайн-магазин домашнего текстиля известных мировых брендов.

Графодериват ***Хлоп'ОК*** состоит из соединения двух структурных частей: кириллического компонента ***хлоп-*** и популярной интернациональной аббревиатуры ***ОК*** в

латинской графике, образованной от словосочетания *all correct*, которая имеет значения «все хорошо, правильно, все в порядке». Модель образования – *Хлон' + ОК*.

Окказиональная словоформа имеет двойную актуализацию: а) в названии *хлопок* отражается специализация магазина; б) финаль композита, выделенная графически, омонимична аббревиатуре *ОК*, что свидетельствует о высоком качестве продаваемого товара.

3) ***ZuzZag Удачи*** – интернет-магазин, торгующий товарами секонд-хенд.

Первая часть двусловного наименования представляет собой креолизованный композит. Слово *zigzag* написано с нарушением графо-орфографических норм: оно разделено на два структурных элемента прописной буквой, которая, как и заглавная графема, принадлежит к знакам латинского письма (***Zuz + Zag***).

Ассоциативная связь эргонима с названием фильма «Зигзаг удачи» помогает понять подтекстовую информацию: покупателю может неожиданно повезти с покупкой товара.

4) ***Баю-Viu*** – магазин мягкой мебели.

Композит *Баю-Viu* образован соединением русского междометия *Баю* и английского глагола *Viu* [bai] – купить: *Баю + Viu*. Второй структурный компонент графически выделяется начальной прописной буквой как самостоятельная часть, что указывает на его особую значимость. Сложносоставная номинация совпадает по звучанию с междометным устойчивым сочетанием *баю-бай*, которое употребляется в русских колыбельных песнях. Аллюзия помогает раскрыть подтекст: в магазине продается мягкая мебель для хорошего сна и уютного отдыха.

Как показывают наблюдения, в словообразовательной структуре эргонимов г. Петрозаводска вызывают интерес креолизованные языковые единицы, состоящие из компонентов разных алфавитов – кириллического и латинского. Эти окказиональные неологизмы создаются нетрадиционными способами деривации с нарушением графо-орфографических правил написания слов. Неузואльные словоформы привлекают особое внимание адресата: как правило, они содержат редуцированную информацию и обладают двуплановостью значения. Распознавая двойной смысл номинации, потенциальный потребитель тем самым вовлекается в своеобразную лингвистическую игру, и это оказывает на него стимулирующее воздействие при выборе товара или рекламируемой услуги. Таким образом, латино-кириллические композитные названия организаций и предприятий, репрезентированные в наружной рекламе, выполняют коммуникативную, номинативную, информативную, эмоционально-экспрессивную и волюнтаривную функции.

Литература

1. Григорьева Т. М. Латиница против кириллицы и vice versa / Т. М. Григорьева // Кириллица – латиница – гражданства: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Шмелева. - Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2009. – 339 с. – С. 136-151.
2. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства. / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). - 2-е изд. – Москва : «Языки русской культуры», 2000. – 478 с. - С. 90 – 141.
3. Изотов В. П. Параметры описания системы русского словообразования / В. П. Изотов. – Орел: Орловский гос. пед. ун-т, 1998. – 149 с.
4. Кириллица – латиница – гражданства: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Шмелева. - Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2009. – 339 с.

5. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – Санкт-Петербург: Изд. «Златоуст», 1999. – 320 с.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / под ред. А. В. Суперанской / Н. В. Подольская. - Москва: Наука, 1978. – 200 с. - С. 166.
7. Попова Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI века / Т. В. Попова // Лингвистика креатива: коллективная монография.- Екатеринбург : УР ГПУ, 2009. – С.147-146.
8. Попова Т. В. Графиксация как новое явление в языке и научной когниции / Т. В. Попова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия : Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – 2011. – С. 160-163.

Физиогномия большевизма в исследованиях краеведов или как осуществлялся путь от мастеровых к государственной и общественной деятельности

В Петрозаводске открыли памятный знак в честь создателей и тружеников Онежского и Александровского заводов. Славная традиция увековечивания народной памяти героям труда. Особенно это нужно тем, у кого родные работали на этих предприятиях.

Карельские краеведы потрудились с увековечиванием памяти мастеровым Александровского и Онежского тракторного заводов. Изучение источников позволило им провести параллели славных династий АПЗ. Так, И. М. Мулло, петрозаводский краевед, в 1948—1953 годах директор Карельского государственного краеведческого музея, писал: «Новый пушечный завод был построен в 1773 – 1774 годах на ... реке Лососинке, несколько выше существовавших тогда «французских фабрик». Он был назван Александровским. ... С постройкой нового завода началось переселение в Петровскую слободу мастеровых из разных городов страны. В 1796 году в связи с закрытием казённого завода в Липецке отсюда было переселено сюда **300 вечных заводских работников** и среди них немало квалифицированных мастеровых. Многие из них стали основоположниками прославленных рабочих династий Петрозаводска – ...Дорошиных, Григорьевых... Чехониных... и др.» (кн. «Петровская Слобода» ПТЗ, «Карелия», 1981, с.69-70).

Липские заводы ведут своё начало со строительства первого (Верхнего) железного завода в 1703г. в селе Липском (Малые Липские Студёнки), которое находилось на территории Романовского уезда. Сами же Романовские, они же Боринские, они же Топоровские заводы – это частные заводы, построенные дьяком Бориным и купцом Аристовым в Романовском уезде на речке Белый Колодезь (на его месте ныне село Боринское). В различных исторических источниках датой основания завода считается 1691-1693 или 1692-1694 годы. Именно отсюда в Петрозаводск прибыли мастеровые по фамилии Дорошины, Григорьевы, Чехонины.

Принято считать, что большевиками, становились те, кому нечего было терять, кроме своих цепей. Потомки «вечных заводских рабочих» проходили хорошую школу заводского труда, а затем политической и государственной службы.

Унтер-шихтмистер 2-го класса, т.е. сменный горный мастер, Гаврила Григорьевич Григорьев (1795 – 1848 гг.) и его родной брат Иван Григорьевич Григорьев (1792 – 1871) положили начало знаменитой династии мастеровых Александровского завода.

Рождённый на Карельской земле правнук И. Г. Григорьева, Николай Тимофеевич Григорьев (30.04.1878 – 05.09.1933) внёс большой вклад в развитие Республики.

Григорьев Николай Тимофеевич

Доктор исторических наук, профессор Петрозаводского государственного университета, А. М. Пашков, пишет: «После окончания 3-классной церковно-приходской школы (Григорьев Николай Тимофеевич) работал посыльным, с 1894 — рабочим на Александровском заводе. В 1906 вошел в петрозаводскую группу РСДРП, был членом исполкома комитета выборных завода, в 1907 рабочие доверяли Григорьеву выбирать депутатов II и III Государственную думы. В 1908 был арестован как один из руководителей Петрозаводского комитета РСДРП и выслан на 2 года в Вологодскую губернию, после чего некоторое время работал на Александровском заводе, а с 1914 — в Петрограде, на заводе «Новый Лесснер». В 1917 вернулся в Петрозаводск, организовал большевистскую ячейку и стал руководителем завкома на Александровском заводе. В начале 1918 вошел в состав исполкома Олонецкого губсовета и был назначен губернским комиссаром труда (до 1921). С мая 1919 — в отряде особого назначения, участвовавшем в боях на восточном берегу Онежского озера. С 1921 член Карельского ЧК, позднее — нарком Рабоче-крестьянской инспекции КАССР».

Похоронен Н. Т. Григорьев на пл. Ленина («Мемориал Вечный огонь») в г. Петрозаводске. А памятник Николаю Тимофеевичу Григорьеву стоит на ул. Мерецкова, неподалёку от бывшей проходной родного завода.

Антон Яковлевич Дорошин (1755 – 05.08.1835) и его отец – Дорошин Яков Анисимович (1739 – 1787), переведённые из Липецка мастеровые. Потомок Дорошина Якова Анисимовича - исследователь, краевед, директор краеведческого музея с 1945 по 1948 г. – **Христофор Георгиевич Дорошин.**

Дорошин Христофор Георгиевич

Христофор Георгиевич Дорошин родился 28 апреля 1893 года в г. Петрозаводске. С 12 лет начал трудовую деятельность учеником токаря на Александровском заводе. В период первой русской революции 1905 – 1907 гг. распространял революционные листовки, охранял нелегальные рабочие сходки. В 1913 г. распространял большевистскую газету «Правда». В 1914 – 1917 гг. – токарь на Путиловском заводе в Петрограде. В июле 1917 г. вступил в партию большевиков. В сентябре 1917 г. возвратился в Петрозаводск на Александровский завод, стал одним из первых организаторов большевистской группы и комитета РСДРП (б), первого союза рабочей молодежи на заводе. В 1917 г. Х. Г. Дорошин

был избран секретарем заводского комитета Александровского металлургического завода, в 1918 г. – секретарем объединенного комитета РСДРП (б) рабочих Александровского завода и железнодорожников. С февраля по апрель 1918 г. – председатель Петрозаводского центрального комитета РКП (б). С апреля по август 1918 г. – председатель Петрозаводского окружного комитета РКП (б) Олонецкой губернии. В 1918-1919 гг. – член исполкома Олонецкого губернского Совета. С 1918 г. – член городского отдела народного образования при Исполкоме Петрозаводского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Участвовал в боях на Петрозаводском участке фронта в годы Гражданской войны (1919 – 1920). В 1919 г. – политкомиссар Александровского завода, политкомиссар отряда коммунистов особого назначения. В 1919 – 1920 гг. – председатель и заместитель председателя Олонецкого губернского ревтрибунала. С 1920 г. работал секретарем укома РКП(б), заведующим культотделом Совета профессиональных союзов, секретарем райкома РКП(б), заместителем заведующего агитпропом обкома РКП(б). В 1924 г. Х. Г. Дорошин был назначен редактором газеты «Красная Карелия». Работал заведующим учебной частью первой в Карелии совпартшколы, заведующим городским отделом народного образования, заместителем народного комиссара труда. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. Скончался 25 июля 1962 г.

(http://imena.karelia.ru/persony/n_persones96/?page=1&sort=0&order=0&search_category=14&records_on_page=16).

Выходцы из с. Боринские Заводы Егор Фатеевич Чехонин (1767 – 1846) и его отец, отставной молотовой мастер, Фатей Андреевич Чехонин (1724 г.р.) – прямые предки Павла Михайловича Чехонина – яркого представителя рабочей династии Онежского тракторного (бывшего Александровского пушечного) завода.

Чехонин Павел Михайлович

Л. И. Вавулинская, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, сообщает: «**Павел Михайлович Чехонин** (10.09.1914 – 02.03.1996) родился в семье потомственного рабочего. Окончил 6 классов в городе Петрозаводске и в 1929 г. начал трудовую деятельность учеником, затем фрезеровщиком инструментального цеха Онежского металлургического и механического завода. Освоил все виды станков и стал специалистом 6-го разряда. Был участником Зимней войны 1939 – 1940 гг., воевал санинструктором в составе 208-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии, был ранен. В 1941 г. вместе с предприятием эвакуировался в город Красноярск и

участвовал в выпуске оборонной продукции. После войны вернулся в Петрозаводск, принимал активное участие в восстановлении завода, освоении тракторного производства, обучил десятки рабочих. П. М. Чехонин был не только рабочим-профессионалом высокого класса, но и известным спортсменом, тренером. Он выступал на многих соревнованиях по классической борьбе, был чемпионом республики, судьёй республиканской категории. Награждён орденами Красной Звезды, Ленина. Заслуженный работник народного хозяйства Карельской АССР (1984). Почётный гражданин города Петрозаводска (1973). Герой Социалистического труда».

http://library.karelia.ru/kalendar2014/html/more_info/10.09.1914.html

Приехали в Петрозаводск в 1795-1796 гг. и первые **Лагуновы**. 3-я ревизия даёт свидетельство о «Лагунове Карпе Гурове 61 года ЛЗ Доменного дела засыпка». Умершего на момент ревизии 1795 года. (РГАДА 350-2-2785).

Александровский пушечный завод

В книге «Александро-Невская церковь г. Петрозаводска. Сборник документов и материалов» помещены документы Национального Архива Республики Карелия, свидетельствующие о большой общественной деятельности Александра Фёдоровича Лагунова, мастерового Александровского пушечного завода (1859 г.р.) в Попечительском Совете Александро-Невской церкви. Из документов видно, что отцу заниматься общественной деятельностью помогали сыновья - Сергей Александрович и Николай Александрович Лагуновы, тоже мастеровые Александровского завода г. Петрозаводска.

Заводская Александро-Невская церковь

Пелагея Спиридоновна Лагунова – жена Александра Фёдоровича (в девичестве Григорьева, внучка Гаврилы Григорьевича Григорьева), родилась в 1863 году в семье Спиридона Гавриловича Григорьева – мастерового Александровского завода. Славилась Пелагея Спиридоновна своей выпечкой.

Гостиный двор

Лавка Лагуновой П.С. находилась в Гостином дворе на Соломенской (Жуковской) улице, (ныне улице Куйбышева). Кн. «Петрозаводск, 300 лет истории. Документы и материалы». (НАРК.Ф.4, оп.5, д.32/25, л.6 об. – 96 об. Копия).

В Национальном музее РК можно увидеть фото Николая Ивановича Сорокина с дочерью Верой Николаевной Сорокиной (Ковалевской) и внуком Павлом Ковалевским. (Снимок сделан в ателье К. Иогансона). http://openkarelia.org/object?object_id=oi1fT1lfRxmqsOe2MsRSSw

Николай Иванович работал мастером механического цеха Александровского завода. После выхода на пенсию стал старостой Совета Александро-Невской заводской церкви. Сын Николая Ивановича и Ольги Михайловны (Дорошиной) Лавка Лагуновой П. С. находилась в Гостином дворе на Соломенской (Жуковской) улице, (ныне улице Куйбышева). Кн. «Петрозаводск, 300 лет истории. Документы и материалы». (НАРК.Ф.4, оп.5, д.32/25, л.6 об. – 96 об. Копия).

Николай Николаевич Сорокин (1879 г.р.) был губернским секретарём. Дочь – Клавдия Николаевна Сорокина (1890 г.р.), вышла замуж за Фёдора Харитоновича

Кононова (1883 г.р.), отец которого, Харитон Германович Кононов (1849 – 1917), был купцом 2-ой гильдии, членом Петрозаводской городской управы, заступающий на место городского головы.

Заводское начало Петрозаводска отложило отпечаток на большинстве жителей прекрасного города. Тысячи петрозаводчан так или иначе связаны между собой родственными узами. Убедитесь в этом сами, немного заглянув в прошлое!

Поэтому, как водится и как в народе говорят – «то, что на роду написано».

По главной улице деревни Хайколя

«Улица – пространство, место вне жилых помещений под открытым небом» (разг.)
Ожегов С. И. Словарь русского языка

В Карелии существуют программы национально-культурного возрождения карельского народа с акцентом на совершенствование структуры и расширении общественных функций карельского языка, включая развитие его письменности. По мнению этносоциологов, этнос, утративший свой язык, перестаёт существовать как самостоятельная национально-культурная общность людей.

Суждение справедливо, но не полно. Язык действительно сердцевина культуры, но культура – не только язык. Её фундамент и остов – среда обитания, созданная и осмысленная средствами архитектуры. Последняя призвана не только возводить кров над головой, не только организовывать пространство, ограничивая и расчленяя его объемами зданий и сооружений, но регламентировать взаимосвязи между человеком, обществом и природой, создавая систему стимулов и мотиваций бытия...¹

Мирный договор между Россией и Швецией, завершивший Северную войну 1700 – 1721 гг., подписанный в г. Ништадт (совр. Усикаупунки, Финляндия) 30 августа (10 сентября) 1721 г., дал начало жизни деревне Хайколя.

Деревня Хайколя расположена примерно в 40 километрах к востоку от поселка Калевала на небольшом острове Луотосаари на озере Хайколя (Котиярви), относящейся к системе реки Кепаэки и бассейну озера Куйттярви.

Первые жители обосновались здесь в середине 17-го века, а своих наибольших размеров Хайколя достигла в первой трети 20-го века. История связана с жизнью и творчеством исполнителей рун и эпической народной поэзии. Хайколя – родина Народного писателя Карелии Ортъё (Артёма Михайловича) Степанова, наследника знаменитой рунопевческой династии Степановых.²

По воспоминаниям Ортъё Степанова деревня вся умещалась на юго-западном краю небольшого – с километр длину и полкилометра в ширину – острова Луотосаари на озере, которое так и называлась Хайкольским или домашним. Лет 100 назад дома на острове располагались в следующем порядке. На полуострове Ёаконниemi стоял дом Ийваны, на Юссинниemi дом Юсси со своей семьёй, далее по направлению к Кормиланниemi стояли дома Кормилы, Ильи, Микки, Акимы и Каласкина Васке. Последний приходился прапрадедом Ортъё Степанову.

«Семьи разрастались, делились «на свои хлеба» и строили новые дома. Рядом с избой Васке поднялись избы его внуков – Пекки и Симана, отец которых, Алексей был прадедом Ортъё. На Юссинниemi прибавился дом Петри, сына Кормили. В 1905 году в Хайколе было уже 11 домов, в них проживало 84 человека. Вскоре деревня начала заселяться и на материк. Так в Пойккиярви (буквально: «напрямую через озеро», то есть в Заозерье) стал хозяйствовать Петри, сын Яакко; на материковом берегу пролива Сювясалми – Ортъё, сын Теро, Алексеева сына; на Лувониemi поселились сыновья Юсси – Риико и Трихво. На «излучине» построили свои дома сыновья Акимы – Плату, Хуотари, и Пекка, позднее к ним прибавился Никанора, сын Петри – Кормила, и Луасари сын Теро, сына Алексея, отцом которого был Васке Каласкан.» (Пертти Виртаранта, Этюды о

¹ Орфинский В. П. Традиционный карельский дом, 2009, С. 20.

² Деревянная архитектура Карелии, С. 75.

Карельской культуре) Это расположение домов представил для очерка Артём Михайлович Степанов со слов своего отца Михаила Петровича.

Перед нами стояла задача, как сформировать интерес местных жителей к разрозненной культуре предков, сохранившихся в семейном историях и на основании музейных экспонатов и знаний, подчеркнутых из книг. И всё это необходимо подтвердить официальными архивными материалами.

Фонд Ортё Степанова поддерживает и воссоздает историческую архитектурную среду деревни. При этом, всегда подчеркиваем: перечитывая страницы романа «Родичи» идем «Тропой родичей». Обращаясь к визуальному образу деревни, собираем все имеющиеся сведения о ней, о жителях деревни, о её истории.

Одним из ключевых героев романа «Родичи» является старик Онтто. Его прообразом служит Артемий Ильич Кузьмин. На острове находится его родовой дом.

В списке кулацких хозяйств, проживающих на участке 1-го погранотряда ОГПУ от 10 марта 1930 года написано:

Кузьмин Артемий Ильич, карел, д. Гайколя, Луусальмского с/с, имеет: пахотной и покосной земли 15,25 десятин, лошадей 2, коров 5, овец 5, дом 1, 7 шт. надворных построек. С/х налогу 116 р. Применяет наёмный труд. Выселить по третьей категории.

(Примечание авторов: высылке по 3 категории подлежат кулаки с семьями, но в пределах своего уезда)

Список кулацких хозяйств, намеченных к раскулачиванию по Ухтинскому району АКССР от 27 и 29 июля 1931 года, там записан:

Кузьмин Артемий Ильич, карел, д. Гайколя, имеет: пахотной и покосной земли 15,46 десятин, лошадей 2, коров 5, овец 5, дом, 7 шт надворных построек. В 1929-30 годах с/х налогообложении в размере 50%. Применяет наёмный труд. Хозяйство весьма зажиточное. Отмечен в мероприятиях против Соввласти. Резолюция: уточнить сколько семья, кто служил в Красной Армии.

В похозяйственной книге от 1940-1942 годов имеются следующие сведения:

Хозяйство № 49: **Кузьмин** Артём Ильич, 1867 г., колхозник с 1931 года (Красная звезда), ул. Первомайская, дом 4, построен в 1929 году, земля 0.11 га, корова 1, ягнят 1, баран. Состав семьи: Лукерья Дмитриевна жена 1880, сын Трофим А. 1901 (председатель колхоза), дочь Дарья А. 1918 (зав. лавкой), сын Фёдор А. 1921 (в рядах РККА), дочь Дарья – Сеппяля Лео Вайновна, родилась 9 июня 1937 года.

И не удивительно что Артемий Ильич проживает уже не на острове, где родовой дом отца, а на материке. Родовой дом на острове был конфискован в счёт налога. Но что интересно: в деревне Гайколя в это время существует название улиц: Первомайская и Набережная и имеются номера домов. Младший сын Федор Артемьевич живет на материковой части, а его друг Степанов Артём Михайлович зарегистрирован на острове по улице Набережная 2А. В романе «Жаркое лето» Ортё Степанова прообразом красноармейца Юхо явился именно Фёдор Кузьмин.

Наименование улиц в похозяйственных книгах исчезли в послевоенное время. Истории старика Онтто (Артемия) повествуют страницы романа Ортё Степанова «Родичи». Видно, как автор симпатизирует герою, ведь Артемий Ильич его земляк, оставивший у односельчан добрую память о себе. И не только о себе: его дети, внуки достойно продолжили память рода. Старший сын Кузьмин Трофим Артемьевич был председателем колхоза «Красная звезда» в Гайколе. Сын Кузьмин Фёдор Артемьевич на фронте был разведчиком. Погиб 5 июля 1941 года во время разведки на территории Финляндии и там похоронен.

Из воспоминаний внучки Артемия Ильича, Сеппяля Лео Вайновны (Елизаветы Валуй), дочери Дарьи Артемьевны: «Кузьмин Ортё (Артемий Ильич примечание автора) и его братья Хуоди и Хуотари, которые впоследствии ушли в Финляндию после восстания (Karjalan kirina), жили в деревне Хайколя там, где дом на острове. Рядом с домом Ортё Степанова. Кузьмин Ортё (Артемий Ильич) был большого роста, коренастый, плечистый

мужик и очень трудолюбивый, сам корчевал пни для разработки пашни. Было большое хозяйство. Жена Лукерья (Lukka) была родом из деревни Юшкозеро. Дети Трофим (Trohkima) сын старший, Елена (Eli), Дарья (Duogie), Малания, и сын младший Хуотари (Фёдор), который и погиб в Финляндии в разведке с Ортъё Степановым. После раскулачивания отобрали дом, скотину и родственников Ортъё сестра приютила. Дом на другой стороне озера построил Трофим, с отцом Ортъё, куда впоследствии и переселилась вся семья. Дарья не поступила в педагогическое училище, т. к. была дочерью раскулаченного отца. Работала она до войны в магазине деревни Хайколя. В июне 1941 года всех жителей эвакуировали. Дарья на машине, выделенной для вывоза товаров из магазина, смогла вывезти всю семью Ортъё: Лукерью, сестру Малани и Елену и свою дочь Лизу. Перед отправкой дед Ортъё утопил в озере (по рассказам Дарьи) весь свой инструмент, иконы, самовары и посуду. Лукерья умерла по дороге в Архангельск в вагоне, а дед Ортъё умер уже в Архангельске зимой 1941 года и похоронен на кладбище у церкви».

Вся эта история легла в идею создания музея литературного героя под названием «Оттон тало».

Для выстраивания образа деревни использовано внутреннее пространство дома Артемия Ильича. Историческое время организовано вокруг старой печки и служит, как бы, центром островом. Его омывают воды времени и волны памяти чередуют экспозиции: «Плач по исчезнувшим деревням» в избе и экспозиции в горнице периода возвращения в деревню жителей после войны. И задерживается на событиях в 1977 году, когда деревня Гайколя была ликвидирована, как неперспективная. У местных жителей остались не названия улиц в деревне, для них гораздо важнее название мест, где находились родовые дома. На выставке «Будут ли окна заколочены» рисунки домов деревни Хайколя художника Владимира Лукконена покачиваются на импровизируемых детских качелях и посетителям представляется возможность услышать семейные истории и вступить в диалог с воспоминаниями о своих родичах.

Духовное наследие отчасти утрачивает смысл, если оно не является символической собственностью, если его не знают наследники.

Раздел 4. Секция «Культурное наследие Карелии»

*Голикова Юлия Сергеевна,
Кулаковская Ольга Юрьевна*

Опыт социального обслуживания граждан пожилого возраста в малых городах Карелии

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Международной организации труда (МОТ), пожилым является человек в возрасте от 60 до 74 лет. Рассматривая этапы онтогенеза, пожилой возраст – переходный период между зрелым и старческим возрастами. У мужчин пожилой возраст начинается с 61 года и заканчивается 74 годами, у женщин – с 56 до 74 лет.

В настоящее время наблюдается рост доли пожилых граждан. По данным Росстата, доля численности населения старше трудоспособного возраста, на 2018 год составляет 25,4%¹. По сравнению с 2017 годом, она увеличилась на 0,4%. Граждане пожилого возраста являются одной из слабозащищенных категорий населения, т.к. сталкиваются с огромным количеством проблем и трудностей, ввиду возрастных особенностей. В связи с этим, с 1990 годов в нашей стране ведется деятельность по социальной защите некоторых категорий населения. К одному из агентов в области социального обслуживания пожилых граждан относятся комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН). Именно на КЦСОН возлагаются обязанности по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста. Одной из функций КЦСОН является надомная помощь пожилым гражданам, которая включает в себя социально–бытовые, социально–медицинские, социально-психологические, социально–педагогические и социально–правовые услуги. Данное исследование посвящено анализу опыта надомного социального обслуживания граждан пожилого возраста в КЦСОН в малых городах Карелии. Исследование направлено на рассмотрение проблем и потребностей граждан пожилого возраста в малых городах и районах Карелии. Также уделено внимание социальным услугам, которые являются недоступными для граждан пожилого возраста в малых городах Карелии и не входят в перечень гарантированных социальных услуг.

Эмпирическую базу исследования составили экспертный опрос с заведующими учреждениями социального обслуживания, полуструктурированное интервью с социальными работниками и полуструктурированное интервью с гражданами пожилого возраста. Исследование было проведено в малых городах Республики Карелия: Суоярви, Кондопоге и Олонце и районах Карелии: Суоярвский, Олонецкий и Кондопожский. Под малыми городами понимаются города с численностью населения ниже 50 000 человек. В ходе исследования было опрошено 53 гражданина пожилого возраста, 3 заведующих отделением по социальному обслуживанию и 17 социальных работников.

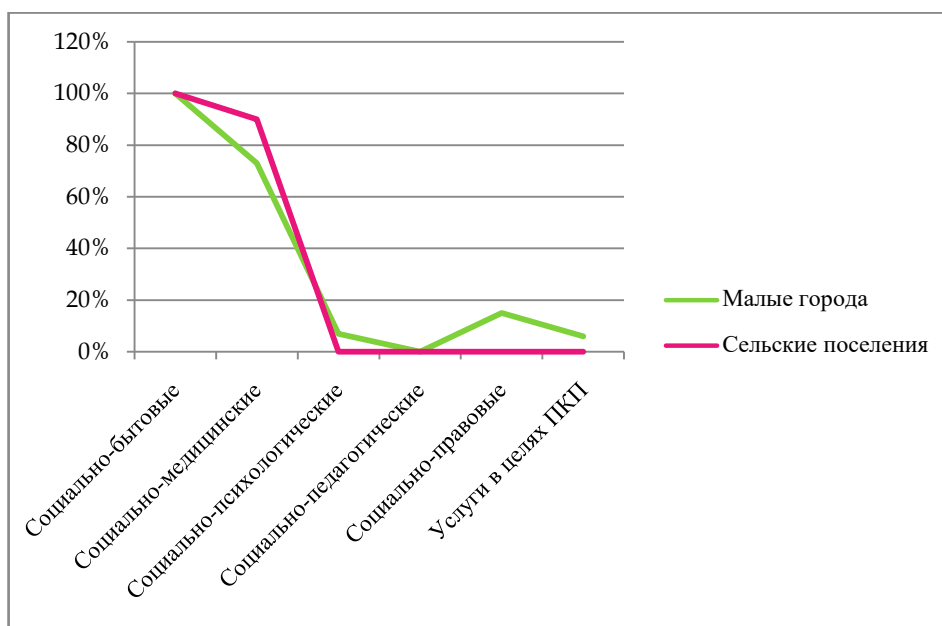
В Республике Карелия находятся один комплексный центр социального обслуживания населения и 17 подразделений, находящихся в районах и городских округах. По результатам исследования самыми распространенными услугами является покупка продуктов, лекарств, обеспечение водой, гигиенические услуги, уборка квартиры и оказание социально-медицинских процедур (измерение давления, помощь в приеме лекарств). Зимой – топка печей и чистка снега, если квартира неблагоустроенная. Из 53 получателей социальных услуг, 100% клиентов пользуются услугой обеспечения водой, 83% клиентов нуждаются в покупке продуктов питания, лекарств и уборке квартиры. 80% клиентам требуется оказание социально-медицинских услуг.

---

¹ Старшее поколение / Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13877>.

В ходе эмпирического исследования был проведен сравнительный анализ предоставления социальных услуг в малых городах Суоярви, Олонца и Кондопоги с сельскими поселениями районов: Суоярвского, Олонецкого и Кондопожского. В сельском поселении в основном преобладает ветхое, аварийное жилье, в котором проживают одинокие граждане пожилого возраста. Пожилые люди нуждаются в доставке дров, чистке снега. Именно эти социальные услуги имеют особую ценность в сельских поселениях. В сложившейся эпидемиологической ситуации, получателям социальных услуг необходима медицинская помощь. Трудность заключается в том, что в некоторых городах Карелии нет социального такси, поэтому подразделение не может перевезти клиента в срочном порядке в медицинское учреждение. Также, в сельском поселении, пожилые люди в большей степени нуждаются в предоставлении гигиенических услуг, т.к. не все категории пожилых людей проживают в благоустроенных квартирах.

Если сравнивать виды социальных услуг из гарантированного перечня социальных услуг, то ситуация практически одинакова: востребованы социально-бытовые и социально-медицинские услуги. По результатам исследования, получатели социальных услуг в сельской местности практически не пользуются социально-педагогическими, социально-психологическими, социально-трудовыми и социально-правовыми услугами. В малых городах не востребованы только социально-педагогические услуги среди граждан пожилого возраста (см. рис. 1)

Рис. 1. Сравнительная таблица оказываемых социальных услуг на дому гражданам пожилого возраста

Большая разница в оказании социальных услуг гражданам пожилого возраста среди сельского и городского населения прослеживается в оказании услуг из дополнительного перечня на платные социальные услуги. Так, в сельской местности 70% получателей социальных услуг пользуются услугой «расколка дров» и «топка печи в бане». Значительно выше в сельской местности пользуются услугой «помощь на приусадебном участке», также прослеживается разница в спросе на услугу при покупке топлива за счет средств получателя социальных услуг. Рассматривая спрос на дополнительные социальные услуги в малых городах Карелии, граждане пожилого возраста нуждаются в уборке: мытье окон, люстр, холодильника, дверей, батарей. Значительная разница прослеживается на такую социальную услугу, как полив комнатных растений – более 25% городских жителей нуждаются в получении данной услуги (см. рис. 2).

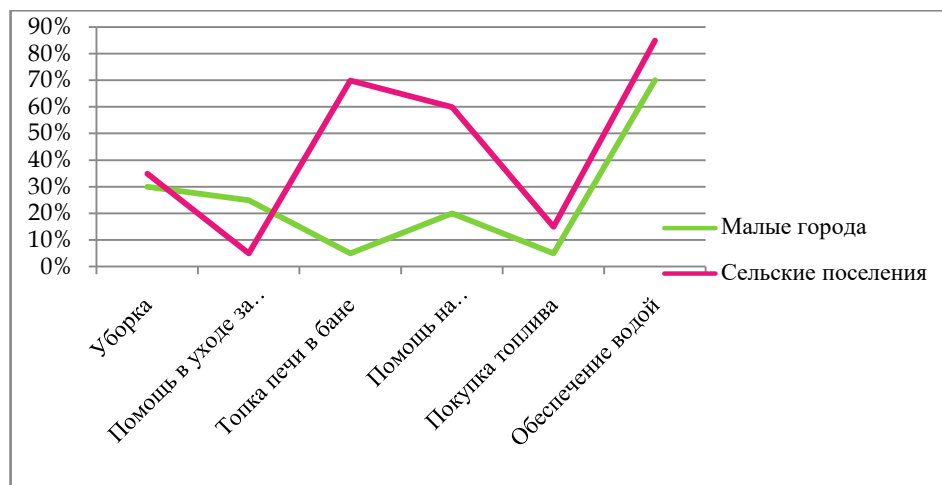

Рис. 2. Спрос на дополнительные социальные услуги

В социальных услугах сверх стандарта также прослеживается разница. Так, в сельской местности, получатели социальных услуг в 2 раза больше пользуются услугой уборки от снега придомовой территории. В наибольшей степени, в сравнении с малыми городами, в сельском поселении востребована услуга покупки топлива. Практически одинакова ситуация на спрос услуги по обеспечению воды в помещениях без водоснабжения – по 70% получателей социальных услуг пользуются данной услугой в сельской местности и малых городах. Рассматривая спрос на социальные услуги сверх стандарта в малых городах Карелии, в наибольшей степени распространена услуга в предоставлении гигиенических процедур.

В ходе эмпирического исследования, мы сопоставили проблемы пожилых людей в сельской местности и малом городе. По результатам исследования, можно сделать вывод, что наиболее существенная проблема для граждан пожилого возраста заключается в ухудшении здоровья – ее отметили 100 % респондентов. На втором месте стоит материальная проблема среди городского населения (90%), у сельских жителей – плохие жилищные условия (87% респондентов). Проблемы с родственниками отметили 75% респондентов в малых городах, в сельских местностях данная проблема не значительно выражена – 30% указали на данную проблему. Существенной разницей выбранных проблем в процентном соотношении сельских и городских жителей является отсутствие медицинских учреждений и нехватка продуктов в сельских поселениях. Данные проблемы – одни из самых важных и распространенных на сегодняшний день среди жителей сельских местностей. Социально-бытовые проблемы отметили 10% респондентов в малых городах и 90% в сельских местностях. Возможно, такая существенная разница заключается в том, что в сельских поселениях преобладающее большинство пожилых людей проживает в неблагоустроенных домах, где ограничены гигиенические потребности. Также, в сельских местностях получателям социальных услуг необходима доставка и расколка дров, что также является проблемой для пожилых людей. Также, все пожилые люди отметили, что нуждаются во внимании и общении. По результатам эмпирического исследования, можно сделать вывод, что для пожилых людей, проживающих в малых городах, существенной проблемой являются материальные трудности, ухудшение здоровья и проблемы с родственниками. Для граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности, в большей степени характерны проблемы, связанные с ухудшением здоровья, неблагоприятными жилищными условиями и социально-бытовыми трудностями (см. рис. 3).

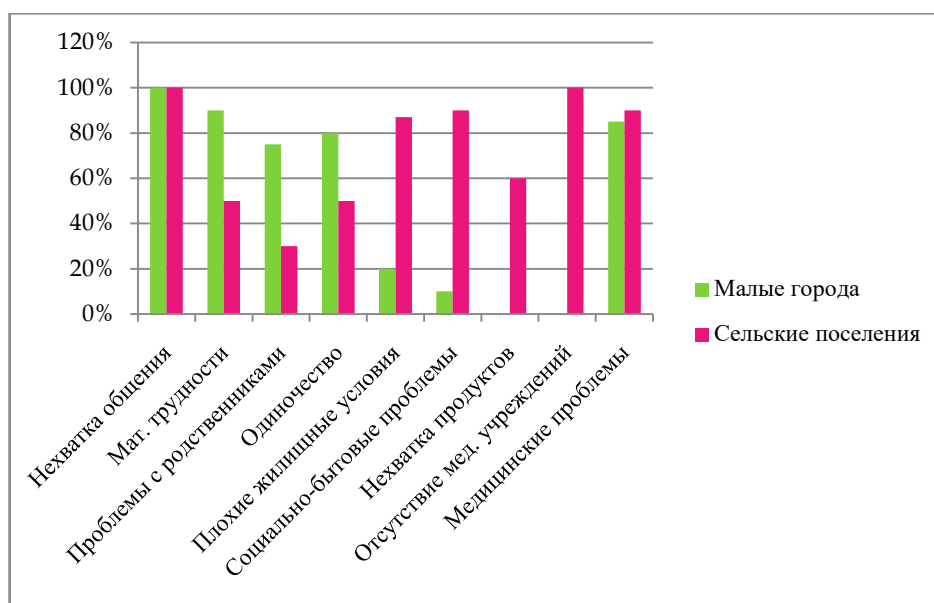

Рис. 3. Сравнительная характеристика проблем граждан пожилого возраста

Далее мы рассмотрим социальные услуги, на которые есть спрос среди граждан пожилого возраста, но в связи с недостаточным материально-техническим оснащением подразделений КЦСОН, данные услуги не предоставляются. Одна из самых распространенных услуг – социально-медицинские услуги. По словам руководителей подразделений, пожилым людям требуется обработка голени и ног после операций, но данная услуга не предоставляется. Также подразделения КЦСОН в малых городах не могут оказывать оздоровительные и социально-педагогические услуги. В перечень оздоровительных услуг входит оздоровительный массаж, но в кадровых составах работников нет медицинского работника, поэтому данная услуга недоступна. Социально-педагогическая услуга также является недоступной для пожилых людей, в связи с тем, что в подразделении нет логопеда. Руководители отделений отметили, что многие получатели социальных услуг нуждаются в консультативной помощи логопеда или дефектолога. Также были отмечены транспортные трудности, а именно недоступность услуги «Социальное такси» для маломобильных граждан. Стоит отметить и то, что в малых городах, получатели социальных услуг нуждаются в заготовке дров, но в гарантированном перечне социальных услуг, а также в дополнительном перечне платных социальных услуг такая услуга не прописана. Данная услуга особо востребована в сельской местности, где получатели социальных услуг проживают в неблагоустроенном жилье.

Далее, можно выделить некоторые отличительные черты центров социального обслуживания в малых городах Карелии. Во-первых, в малых городах Карелии распространена практика «нанимать» на социальное обслуживание друзей, знакомых или соседей. До постановки на социальное обслуживание в КЦСОН, пожилые люди обращались за помощью к соседу или знакомому с целью оказания ему помощи. В основном, помощь заключалась в покупке продуктов, чистке территории от снега, а также в оплате коммунальных услуг. Такая помощь устраивала обе стороны, т.к. это намного упрощает процесс оказания услуг. К тому же, чаще всего, она являлась эпизодической: зимой – чистка снега, весной – помощь в подготовке приусадебного участка для посадки семян. Во-вторых, распространена практика неформальной социальной помощи, которая заключается в том, что отношения между получателем и поставщиком социальных услуг могут быть не только профессиональные, но и родственные или дружеские. В-третьих, в малых городах Карелии, труд социального работника является более энергозатратным, по сравнению с условиями работы в крупных городах. В малых населенных пунктах, большинство пожилых людей проживет в неблагоустроенном жилье, следовательно, социальный работник должен принести дрова, растопить печь, почистить снег.

В ходе проведения исследования были выявлены альтернативные виды помощи пожилым людям. Одной из самых распространенных и часто отмечаемых групп оказания помощи являются близкие знакомые (соседи, друзья, родственники), а также волонтеры. Помимо этого, пожилые люди обращались в администрацию города и в церковь.

В заключении, обобщая опыт социального обслуживания граждан пожилого возраста в малых городах Карелии, необходимо сказать, что несмотря на недоступность некоторых социальных услуг для пожилых граждан в малых городах Карелии, опыт социального обслуживания, несомненно, является положительным. Подтверждением этого служит то, что по результатам исследования, более 80% получателей социальных услуг отметили, что удовлетворены предоставлением социальных услуг.

Список литературы

1. Парфенова О. А. Социальные сервисы для пожилых: формальные и неформальные правила и тактики [Электронный ресурс] / А. О. Парфенова // Журнал исследований социальной политики. – Электрон. ст. – [Россия], 2017. – №4. – С. 573-586. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-servisy-dlya-pozhilyh-formalnye-i-neformalnye-pravila-i-praktiki>. – (09.02.2021).
2. Парфенова О.А. Трансформация социального обслуживания пожилых в региональном контексте современной России [Электронный ресурс] / А. О. Парфенова // Журнал социологии и социальной антропологии. – Электрон. ст. – [Россия], 2018. – №2. – С. 165-186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialnogo-obsluzhivaniya-pozhilyh-v-regionalnom-kontekste-sovremennoy-rossii>. – (09.02.2021).
3. Старшее поколение / Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13877>. (09.02.2021).
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 442 – ФЗ // КонсультантПлюс [Электрон. ресурс] : справ.прав. Система : офиц. сайт / Компания «КонсультантПлюс». – Электрон. дан. – [Москва], сор. 1997-2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/. – (09.02.2021).
5. О некоторых вопросах организации социального обслуживания граждан в Республике Карелия : Закон Республики Карелия от 16.12.2014 № 1849-ЗРК (ред. 26.02.2018) // АО Кодекс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Санкт-Петербург], сор. 2019. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/919512492>. - (09.02.2021).

Символика оклада иконы «Сошествие во ад»

«Мертвые поднялись из своих гробов...»

(греческая надпись в церкви Св. Варвары в Соганли X в.
возле безымянных восставших из мертвых).

Оклад. XIX в., 30x25,5

Оклад в стиле классицизма. Серебряный с позолотой, прорезной, закрывает все поле иконы, кроме ликов и кистей рук, бортики от 10 до 20 мм., два венца и коруны позолочены, накладные с чеканкой; на нижнем бортике оклада выбиты клейма: «84 проба», клеймо: «А.Ч»; тиснение, чеканка, зернь, штамповка, гравировка, чернь. Наследство мамы – Ершовой (Догадкиной) Евгении Михайловны, г. Архангельск.

Это один из распространенных и любимых сюжетов, как в иконописи так и медном литье. Особенно любят этот сюжет народные иконы – «краснушки». Он располагается обычно в верхнем (главном) регистре иконы или в центре. Сколько наивности, простоты правды жизни видим мы в этой картинке. Большеголовые, непропорциональные, условные фигурки людей напоминают нам уличные сценки на площадях, улицах, на сельских сборищах... Как писал И. Бродский «У каждой околицы этой страны,/ На каждой ступеньке, у каждой стены... (Письма римскому другу. СПб, 2011, С. 57). И еще

раз повторю вслед за поэтом: «Наверно, тем искусство и берет, что только уточняет, а не врет... (там же, С. 121).

Любит его и «потайная» поэзия Севера (заговоры, «Сны Богородицы»). «Сломив во ад двери железные, сломив ворота медные сокрушили. Сущих из мертвых из гроба воскресили. В третий день от гроба живот миру даровали. Адама и Еву от ада освободили», – читаем мы в одном из северных списков «Сна Богородицы».

И не случайно любят: это победа над смертью! Это вековая мечта человека - обрести бессмертие.

«Сошествие во ад», клеймо иконы «Избранные святые» из д. Пелкулла. 19 в.
Колл. автора

«Сошествие во ад» входит в число «Страстей Христовых». Событие, которое произошло на второй день пребывания Христа во гробе. Событие, о котором мы знаем по 1 Посланию Петра (3:19-20), Мф (27:52-53), по апокрифической литературе (Исайа, Евангелия от Петра, Варфоломея, Никодима, сб. «Страсти Христовы»). Канонические Евангелия по этому поводу молчат.

Сюжет «Сошествия...» полный драматизма. Алигьери Данте не мог пройти мимо него: «...Я был внове в сих местах. / Когда нисшел Венчанный Победитель, / Неся одержанной победы стяг; / И взят был им отсюда Прародитель, / С ним Авель, Ной и давший нам закон, / Пророк, - закона он же исполнитель;/ Был Авраам, был царь Давид спасен, / Израиль, и отец его и дети; / Рахиль, для коей столько сделал Он, / И много прочих...» (Данте).¹ Данте перечисляет всех персонажей, которые присутствуют в этом сюжете.

Христос, в золоченых одеждах слегка склонился к Адаму, ноги слегка согнуты в коленях, он стоит на створах разрушенных врат ада, они V-образной формы (viktoria – победа), декорированные сеткой из ромбиков. Христос в движении и движение его активно, его гиматий развивается за спиной, как факел, подобное завихрение плаща мы видим у арх. Гавриила в сцене Благовещения (медное литье левая створка четырехстворчатого складня, верхнее левое клеймо), на иконе «Сошествие во ад» XVI в.

¹ Данте А. «Божественная комедия», 1904 С. 23.

из Карельского Сельца плащ поднимается вертикально.² Правая рука Христа энергично протянута к Адаму, который весь подался к Спасителю. А вот левая рука Христа плотно прижата к телу. Он как бы отвернулся от женщины. Ева скорбно стоит на саркофаге за спиной Христа, вся в напряжении, привстав одной ногой с колена.

Средник отделен от полей узким рельефным бортиком с квадратной насечкой. Этот декоративный элемент широко известен в медном литье Выгореции: например, он выделяет средник иконы «св. Антипий», средник «Благое молчание» и др. (колл. автора).

Икона христоцентрична. Все события происходят вокруг центральной оси – Христа. Трехчленная структура оклада подобна триптиху: справа и слева от фигуры Христа располагаются две группы людей. Симметрия как бы напоминает, что все в мире должно иметь порядок и Центральная фигура Христа держит на себе этот порядок. Она на переднем плане, больше других, она как Древо жизни протянулась от неба до ада.

Композиция несколько ассиметрична. Левая группа из пяти фигур, включая Адама. Фигура Адама выделена золочеными одеждами. Адам привстал с колен на саркофаге и протягивает руки к Христу. Одежды проработаны складками, подчеркивающими движение. Выше, над ним фигуры царя Давида (основатель рода Христа на земле), царя и мудреца Соломона (строитель Храма) и Даниила (пророк, предсказавший приход Мессии, Страшный Суд и воскресение мертвых...), рядом с Иоанном Предтечей, на головах царей – царские короны³. Рядом с Даниилом Иоанн Предтеча, над головой которого – позолоченный венец с коруной с насечным орнаментом типа «колосок», как и у Христа. Коруны Христа и Иоанна соприкасаются. Ипполит Римский (III век) упоминает о проповеди Иоанна Предтечи в аду.

Правая группа (по левую руку Христа) представлена тремя фигурами, включая Еву. Обозначений никаких нет, но чаще всего здесь изображались на иконах ветхозаветные жены (Сара, Рахиль), что подчеркивало идею спасения всего человечества.⁴ Одежды их так же искусно проработаны складками с чеканкой.

На переднем плане оклада три фигуры – Христос, Адам и Ева. Они задают произведению мощную динамику движения, на заднем плане – прямостоящие фигуры в рост, они статичны, лишь руки выражают мольбу, обращенную к Христу. Они отодвинуты как бы в тень (истории?!), выполнив свою роль... Несмотря на численное превосходство фигур в левой части, вся композиция оклада носит уравновешенный характер. Динамичность, экспрессия, тугий внутренний ритм в движениях фигур. В то же время вся композиция проста, ничего лишнего, только человеческие фигуры в тесном единении, скрытый динамизм движений, наклонов, скупые жесты рук. На малом пространстве человеческие фигурки живут вольно, взаимодействуют, не стеснены... Можно только удивляться мастерству художника, сумевшего так оживотворить мертвый металл. Выдает руку талантливого художника и пластика фигур: они мягко, округло выделяются из плоскости металла, движения их естественны и выразительны.

Светлое небо вверху и черная бездна внизу, между которыми – люди... Все действие происходит в квадрате – символе Земли. Земля, высокое небо, темный ад – все уместилось в маленьком квадрате серебряного оклада, как умещаются ад и рай в душах людей... Высокий рельеф в среднике переходит в низкий на полях оклада. Адская бездна представлена в форме пасти кита с большим глазом, вратами ада, саркофагами и мелкими деталями: замок, (замочная скважина), ключ, декоративные доски стен ада, цепь.

² Барская Н. А., Сергеев В. Н. Живопись XVI – XVIII вв. из верховий реки Мисты в собрании музея им. Андрея Рублева // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982. Л., 1984. с. 277.

³ См. икону XV в. «Пророки Даниил, Давид и Соломон», Третьяковская галерея. //Алпатов М. В. Древнерусская иконопись. М., 1984, с.88.

⁴ Изображения ветхозаветных жен часто встречаются в искусстве западноевропейского Средневековья, особенно, в скульптуре.

Поверженного Сатаны нет.⁵ Его наказание мы видим на шиферной иконке XIII в. «Распятие»: под ногами Христа.

Иконописец поместил замочную скважину и ключ в центре адского мира, рядом с воротами. И не случайно: «Покинь надежду всяк входящий мной», - читает Данте над дверью ада⁶. Все там! Весь род людской там! Надежды нет! Крепки врата и засовы адавы... «Здесь чрез меня казнится падший род...». Но Победителю ада ключи не нужны. Он взламывает врата и засовы. Он дает надежду. Он вне энтропии, и все, кого Он выводит. Впервые прозвучал здесь зов небес... Впервые дверь здесь приоткрылась наружу... Не могу не процитировать созвучные строки недавно ушедшего от нас замечательного карельского поэта и философа Юрия Линника: «... Вот разошлись врата / И времени постылая опека / Вдруг пресеклась! / Нам вечность предстает – / Ее мы прозреваем в каждой сцене!».⁷

Ад антипод Рая. И в соответствии с дуализмом противопоставление касается всех его основных субстанций. Вратам Ада противопоставляются врата небесные,⁸ «как страшно это место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Быт: 28:17). Ключ Ада и ключ апостола Петра: «и я говорю тебе: ты Петр (16:18) и дам тебе ключи Царства Небесного (Мф:16:18-19). Вот потому-то Петр на иконах часто изображается с ключом.⁹ Ключ Ада затворяет врата. Ключ Петра «отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит» (Отк: 3:7).

Врата ада – ключ к ненавистному городу. Взятие ворот при осаде равносильно победе, взятию города. Христос разрушил врата ада, победа! Их V-образная форма под ногами Христа символизирует эту победу над адом. Об этом еще говорил в проповеди в аду Иоанн Предтеча: *и сокрушились врата медные, и веревки железные сломались, и се, Единородный вошел [туда]...* (Илларион).

Войдем и мы туда. Пространственное решение этой мрачной области Земли у автора простое, плоскостное: стены ада декорированы досками. Но мастер не был бы Мастером, если бы оставил их без декора – простенького, буквально несколько штрихов резцом по черни и пунктир из точек. Так. Например, орнаментирован фон меднолитой иконки «Св. пр. Тихон», XIX в. (колл. автора).

---

⁵ На шиферной иконке «Распятие» XIII в. (Новгородский музей) под ногами Распятого Христа голова поверженного Сатаны Овчинников А. Н. Шиферное распятие XIII в. из коллекции Новгородского музея // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 256.

⁶ Данте А. Божественная комедия

⁷ Линник Ю. Петроглиф. Альманах Юрия Линника. Петрозаводск. 2010. с. 3.

⁸ На упоминаемой нами шиферной иконке XIII они изображены в самом верху композиции, см. так же - «Вознесение», Хлудовскую Псалтирь IX в., л.22, где вполне реалистично нарисованы небесные врата, открываемые ангелами; Киевскую Псалтирь 1397 г. л.166; на иконах «Успение Богоматери» часто изображается полусфера неба с раскрытыми вратами и т.д.

⁹ Надо заметить, что традиция изображать с ключами покровителей тех или иных городов пришла из древнего Рима: покровитель его Юпитер был с ключами, у римского Януса, хранителя дверей и порогов, так же имелся ключ - как же хранителю порогов быть без ключа...

Трехстворчатый складень. Центральная створка – «Св. пр. Тихон», XIX в.
(Колл. автора)

Ад без геенского огня трудно представить. Не зря он в славянских языках называется пекло¹⁰. Огненные муки - основа наказаний грешников. Огонь как наказание входит в обязательную программу адских мучений. Христос приходит сюда, чтобы спасти человечество. Снова антиномия. Христос Бог-Солнце, Огонь неугасимый... Его золотые одежды недвусмысленно говорят об этом. Для нас здесь важно понимание огня как очистительной и спасительной стихии. В огне горят Аввакум, палеостровцы и другие его последователи. Николай Клюев часто обращается в своих произведениях к образу огня во всех его проявлениях: «Древо Неопалимое», «неопалимое Древо-крест», «куст горящий», «Неопалимая Купина», «неопалимое сиянье», «кроваво-красный папоротник», «красный, царственный бык Нандин», «птица папороть, принесшая огонь небесный», «купальские огни», «свет, исходящий из Троицы», «звон огненный», «звон огненный слышал», «огонь-свет»... Красный цвет для Клюева – это стихия огня, в которой он сгорел: «сгорел на своей «Погорельщине».

В моей коллекции есть необычная старообрядческая икона «Сошествие во ад» с клеймами¹¹. Средник: Христос спускается в ад в огненно-красных одеждах в мандорле, очерченной красной линией. Красно-огненный цвет сопутствует и всем персонажам: огнем охвачены Адам и Ева во чреве ада. И далее в огненных одеждах поднимаются грешники огневой цепочкой вверх к полуоткрытым вратам рая, где их ожидает Христос в таких же огненных одеждах. Они текут, как огненная река.

Но есть в этой иконе еще один интересный аспект: там же, в аду, отдельно от грешников, показан праведник в белой одежде. Он отделен от грешников стеной. Он вне адского огня. Огонь не касается его. И затем, иконописец показывает его в Раю, рядом со Христом. Адские мучения не коснулись его. Намек прозрачный, понятный всем сторонникам старой веры: ушедшие через огонь (самосожженцы) от неправедной церкви и власти, будут в Раю, рядом с Богом. Важно именно сгореть.

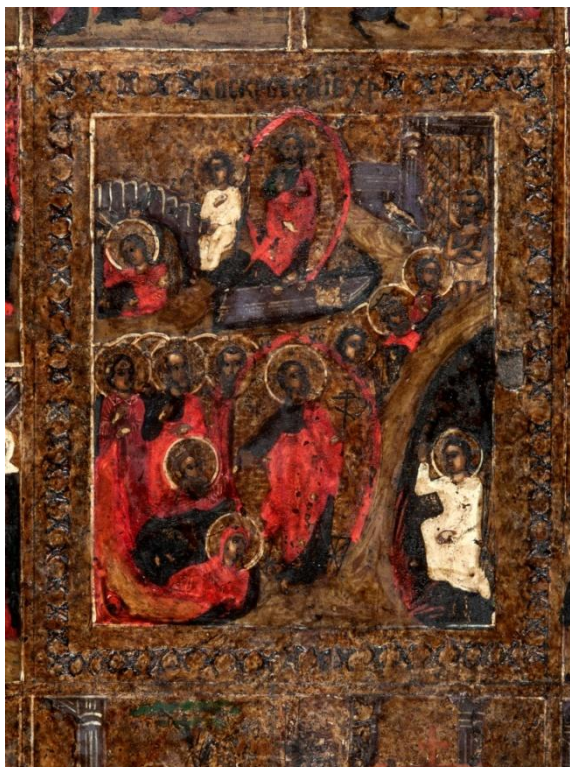
Я во пламени стою...,
Я во веки не сгорю,
Бога-света не узрю...

¹⁰ Мифы народов мира. М., 1987, Т-1, с. 36.

¹¹ «Сошествие во ад» с клеймами, XIXв.36,5x25,5x2. Реставратор ...

повествуется старообрядческий духовный стих.¹²

Самое необыкновенное в этой иконе – она вся огненная. Это апофеоз огня! Огненно-красный цвет на всех клеймах: красные одежды всех персонажей, красные отсветы, красные интерьеры храмов и даже на полях огненные искры в геометрическом орнаменте. Огнеопальная икона. Новаторская и талантливая иконография, рожденная горькой историей нашего отечества... Снова антиномия - огонь очищающий и огонь ада – карающий. Злодейство и величие, Дух и пламень. «Через тернии к звездам». Не случайно у полуоткрытых врат Рая стоит Благоразумный разбойник. Стоит спокойно, гордо, скрестив руки на груди.

По внешнему краю оклада идет неширокий рельефный валик: листья аканта и сильно стилизованная фитоантропоморфная фигура под усеченной аркой. Такие выпуклые кромки называются «трубами».¹³ Надо отметить, что для оклада характерно многообразие декоративных элементов в отделке одежд, адского пространства, полей.

¹² Цит. по Цодиковичу «Традиции народной культуры и сюжетообразование в русской иконе, парсуне, пластике 14-20 веков. Ульяновск, 2010, с.90.

¹³ См. Игошев В.В. Типология и символика серебряной басмы X V- XVII вв. // Художественный металл в России. М., 2001. С.69.

За валиком-трубой следует полоса с орнаментом в стиле классицизма: рельеф из повторяющихся овалов с восьмилепестковыми розетками в центре. Они создают эффект замкнутой блестящей цепи. В сочленениях овалов растительные разделители в виде трехлопастных антиподальных листочков, в основании которых, три разновеликих бусинки. Фон фактурный из мелких точек с чернением под зернь.

В углах и по центру полей – округлые выпуклые восьмилучевые розетки (дробницы). На нижнем и верхнем полях овалы и розетка несколько больше. На верхнем поле рельефный позолоченный прямоугольник, на котором выбита надпись «Воскресение Христово». Каллиграфия явно не сильная сторона Мастера. Тонкие буквы с претензией на вязь как-то не соответствуют монументальному стилю произведения. Мастер не рассчитал, как уместить текст на небольшой плоскости прямоугольника и потому буквы теснятся, как у плохого школьника.

Важное символическое значение имеет свет оклада: он весь светится – золотом светится небо, в центре позолоченная фигура Христа, светятся большие позолоченные нимбы, серебряные одежды святых, басменный свет на полях. Свет противостоит тьме ада. Оклад выполняет свою функцию – создание света, в котором должны пребывать выведенные из тьмы ада грешники.

Произведение, безусловно, принадлежит руке талантливого мастера.

Вепские заговоры от болезни, насланной ветром¹

В прежние времена заговоры были довольно распространены среди вепского населения. Финский исследователь Аймо Турунен отмечал в своей работе 1943 года, что «у старшего поколения вепсов еще живы понятия о происхождении болезней как влияния злых сил. Поэтому использование заговоров в качестве средства излечения широко используется. Почти в каждом селе есть знающие женщины среднего возраста (нойд), способные производить магические действия»².

Согласно вепской мифологии, мир вокруг человека населен духами-хозяевами, требующими к себе почтительно отношения³. Наказанием же за плохое поведение в лесу, на воде и т.д. могут являться различные болезненные состояния, «насланные» природными стихиями.

Этнографы полагают, что в вепской мифологии ветер (*tullei*) персонифицировался «в виде некоего незримого существа», представления о котором, как о воздушном духе, отразились в первую очередь в использовании заклинаний при подсечном земледелии и сенокосе⁴.

В языке вепских обрядовых причитаний ветер характеризуется эпитетом *sötei – söteitulleihudem* ‘мой милый ветерок’, что подчеркивает персонификацию образа, так как данный эпитет используется по отношению к живым существам. В плачевой традиции он употребляется с терминами родства. Слово образовано от глагола *sötta* ‘кормить’ и несет основную семантику *sötei* ‘кормилец’, однако оно также приобрело эмоционально-положительное значение «милый, хороший», как в языке фольклорных произведений, так и в разговорной речи⁵.

Вепсы считали, что ветер тесно связан с духом леса и может насылать на человека болезни. Причиной гнева ветра становится неправильное поведение человека: выругался, разозлился на ветру. Болезни от ветра вепсы называют: *tul’l’ii/kibu tul’l’az/kibu tul’l’az/vena*. Названия представляют собой сложные слова, где первой частью выступает слово ветер *tullei, tullii* в форме номинатива или в усеченной форме генитива *tul’l’az-*. Второй частью слова выступает лексема *kibu* ‘болезнь, боль’: *tul’l’ii/kibu tul’l’az/kibu*. А название *tul’l’az/vena* буквально можно перевести как ‘нос ветра’. Главное значение слова *vena* ‘нос’, а также ‘острие, кончик’ и т. д. В этимологическом словаре финского языка у лексемы *venä* отмечено также значение слова, как ‘некая болезнь от плохой силы’⁶, которое свойственно ряду родственных прибалтийско-финских языков. Например, на карельском материале описана болезнь «лесной нос» в работах Л. И. Ивановой, где подчеркивается мысль, что мир человека и чужой, другой мир – лес, сосуществовали по своим правилам, и когда человек нарушал их, лес или его хозяева, по представлениям людей, насылали на человека болезнь⁷. Это вполне применимо и к вепскому мировосприятию.

В славянской мифологии отражено мнение, что «нос – часть лица, которая в традиционной культуре выступает важным каналом связи с внешним миром. Как и через

¹Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

²Turunen A. Vepsäläistä kansanrunoutta / Virittäjä 1943. S. 157

³Винокурова И. Ю. Мифология вепсов. Энциклопедия. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. С. 279-290, 434-437

⁴Там же. С.435

⁵Жукова О. Ю. Вепские обрядовые причитания: от поэтики жанра к поэтике слова. Петрозаводск: КарНЦРАН, 2015. С.58

⁶Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, II. S. 213

⁷Иванова Л. И. Лесной нос: архаические представления карелов о болезни и магические локусы ритуала / Л. И. Иванова // Труды Карельского научного центра РАН. Петрозаводск, 2012. № 4 С. 68

другие отверстия человеческого тела, через нос внутрь тела может проникать нечистая сила и ее 'агенты'⁸, и таким образом возникает болезнь.

Лексема *nena* в языке вепсов нередко употребляется во составе фразеологических словосочетаний типа: *kantta nena* 'таить зло (букв. 'нести нос')', *panda nena* 'заупрямиться (букв. 'положить нос')', *pidada nena* 'упрямиться (букв. 'держат нос')'⁹ и т.д., а также может выступать в словах со значением сердитости, упрямства: *nenagata*, *nenagatakse* 'упрямиться, сердиться', *nenakaz* 'упрямый'¹⁰.

Отметим, что название болезни *tul'l'až/nena* распространено на территории проживания средних вепсов Ленинградской и Вологодской областей¹¹. Симптомами болезни, по утверждению информантов, становились прежде всего поражения кожных покровов, в том числе лица: *kibedad rožale libuiba* 'болячки на лице выскочили'¹², а также головная боль. Чтобы установить причину возникновения недуга, больному приходилось анализировать свои действия, чтобы догадаться какого духа он мог прогневать.

Этнограф И. Ю. Винокурова, описывая эту болезнь, указывает на способ ее лечения с применением *tul'l'ii/peza* «ветренного гнезда», колтуна в виде скопления множества веток на дереве. Человека обливали через это ветренное гнездо. Она также упоминает, о русском заговоре «от думы», зафиксированном у вепсов, как о возможно применяемом при лечении болезни от ветра¹³.

Помимо того, по мнению информантов, для избавления от недуга обращались к «знающему человеку», который прибегал к помощи заговоров. Больному советовали просить прощения за свои действия, слова или мысли. При болезни от ветра кланялись на три стороны (на открытом пространстве) и трижды произносили заговор:

Ižandeižed, emägeižed,
mahuded, veduded, sohuded, puhuded,
peinuuzimtullei, keskpeitullei, peilaskimtullei,
kaikide tullide tullei,
prost'kat mindei,
*en-ik midä sanuin libo dumein*¹⁴.
'Хозяева, хозяйюшки,
земли, воды, болотца, деревца,
восточный ветер, полуденный (южный) ветер, западный ветер,
всех ветров ветер,
простите меня, если что-то сказала (неправильно) или подумала'.

Начинается заговор обращением к «духам-хозяевам» с перечислением ландшафтно-природных объектов. Что указывает на мифологическое мировосприятие вепсов, где духами-хозяевами наполнено все кругом, весь иной мир отличный от мира человеческого. Это также подчеркивает мысль о связи духов-хозяев леса, воды, ветра между собой.

Обратимся к структуре анализируемого текста, в которой выделяется обращение к источнику боли (болезни), и просится прощение, с целью избавления от недуга. Вероятно,

⁸Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Под редакцией Н. И. Толстого. М.: Международные отношения. III, С. 435

⁹Зайцева М. И, Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Ленинград: Наука, 1972. С. 356

¹⁰ Там же С. 357

¹¹ Жукова О.Ю., Зайцева Н.Г. «Лесной нос», «нос ветра», «проклятие воды»: мифология на службе номинации (вепские наименования болезней, исходящих от лесных духов, воды и ветра) // Научный диалог. 2020. № 11. С. 62

¹² Полевые материалы автора. Информант: Ершова Галина Петровна 1933 г.р. урож. дер. Азмозеро Подпорожского р-на Ленинградской обл., запись 2020 г.

¹³Винокурова И. Ю. Мифология вепсов. Энциклопедия. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. С. 436

¹⁴ Полевые материалы автора. Информант: Ершова Галина Петровна 1933 г.р. урож. дер. Азмозеро Подпорожского р-на Ленинградской обл., запись 2018 г.

подобные тексты представляют собой более ранние формы традиции, в отличие от более распространенных у вепсов заговоров, построенных по русской схеме: с зачином, эпической или основной частью, с закрепкой или фиксацией в конце текста.

В данном заговоре при обращении перечисляются разные виды ветров: восточный (*peinuuzimtullei*), южный полуденный (*keskpeitullei*), западный (*peilaskimtullei*), а также главный ветер или хозяин всех ветров, букв. 'всех ветров ветер' (*kaikide tullide tullei*). Отметим, что у вепсов плохо сохранились названия сторон света¹⁵. А представленный текст дал возможность узнать и названия ветров и сторон света, что еще раз свидетельствует о важности исследования языка фольклорных произведений, который способен сохранять некоторые архаичные моменты, утрачиваемые повседневной речью.

Литература и источники

Винокурова И. Ю. Мифология вепсов. Энциклопедия. Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. 521 с.

Жукова О. Ю. Вепские обрядовые причитания: от поэтики жанра к поэтике слова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. 157 с.

Жукова О. Ю., Зайцева Н. Г. «Лесной нос», «нос ветра», «проклятие воды»: мифология на службе номинации (вепские наименования болезней, исходящих от лесных духов, воды и ветра) // Научный диалог. 2020. № 11. С. 53 – 66

Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Ленинград: Наука, 1972.

Иванова Л. И. Лесной нос: архаические представления карелов о болезни и магические локусы ритуала // Труды Карельского научного центра РАН. Петрозаводск, 2012. № 4 С. 68 – 73.

Полевые материалы автора. Информант: Ершова Галина Петровна 1933 г.р. урож. дер. Азмозеро Подпорожского р-на Ленинградской обл., запись Жукова О. Ю. 2018 г., 2020 г.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Под редакцией Н. И. Толстого М.: Международные отношения, 1995-2012 – Т. 1-5.

Atlas Linguarum Fennicarum. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, 1925; Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskuksen Julkaisuja, 159. Helsinki, 2004, 2007, 2010. Vol. I – III.

Turunen A. Vepsäläistä kansanrunoutta / Virittäjä 1943. s. 147-166

Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992-2000. Vol. I-III.

---

¹⁵ Atlas Linguarum Fennicarum. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, 1925; Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskuksen Julkaisuja, 159. Helsinki, 2004. Vol. I с. 349-384

Жукова О.Ю., Зайцева Н. Г. «Лесной нос», «нос ветра», «проклятие воды»: мифология на службе номинации (вепские наименования болезней, исходящих от лесных духов, воды и ветра) // Научный диалог. 2020. № 11. С. 60

У истоков развития физической культуры и спорта в Карелии 1918 – 1923 гг.

Организация Всевобуча

Начавшаяся Гражданская война требовала создания новой армии, новых воинских подразделений. В подготовке бойцов для Красной Армии большое значение имели военное обучение, физкультура и спорт. 22 апреля 1918 г., реализуя постановление VII съезда РКП(б), ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов издал, подписанный В. И. Лениным, Декрет о всеобщем военном обучении рабочих в возрасте до 40 лет и о допризывной подготовке молодежи начиная с 16 лет. Руководство физическим воспитанием и спортом было возложено на Всевобуч. Составным элементом в программу всеобщего военного обучения являлось физическое воспитание¹. Организацией обязательного обучения военному делу на местах занимались военные комиссариаты (окружные, губернские, уездные и волостные). Инструкторы по утвержденной программе должны были организовывать занятия по военной и физической подготовке. В мае 1918 г. в Петрозаводске и уездных городах, а немного позже и в волостях Олонецкой губернии началась организация военных комиссариатов².

Летом 1918 г. при Олонецком губернском комиссариате было образовано губернское отделение Всевобуча, затем такие же отделения появились при всех уездных комиссариатах. Само же обучение началось с конца сентября 1918 г. Следует отметить, что организация всеобщего военного обучения на территории Карелии столкнулась с большими финансовыми и организационными трудностями. Еженедельные отчеты заведующих уездными отделениями Всевобуча, иллюстрируют проблемы создания курсов по военной и физической подготовке.

Осуществить всеобщее военное обучение граждан от 16 до 40 лет, открыть курсы Всевобуча в каждой волости, как того требовали законодательные акты Советского правительства не представлялось возможности. Во многих волостях обучение не производилось. Для организации обучения необходимы были учебные пособия, программы, спортивный инвентарь и винтовки для обучения стрельбе³. Их отсутствие не позволяло выполнение программы обучения в полной мере. Итоги Всевобуча в Олонецкой губернии за 1918 г. были неутешительными. Численность обучающихся сокращалась, население отказывалось посещать курсы, инструктора не соглашались заниматься преподавание военной подготовки бесплатно.

Тем не менее, организация Всевобуча явилась импульсом для развития физической культуры и спорта в Карелии. В это время началась организация занятий по военной и физической подготовке среди допризывников, а 1919 г. является отправной точкой развития карельского спорта. Инструктора Всевобуча создавали физкультурные кружки, организовывали спортивные соревнования. Именно с этого времени на территории Карелии начинают культивироваться различные виды спорта, проводятся соревнования, праздники спорта, формируется корпорация специалистов по физической культуре, устраиваются спортивные сооружения и т. д.

Какие же виды спорта получили свое развитие в Карелии в 1920 – 1923 гг.

Среди зимних видов спорта в это время распространение получили лыжный и конькобежный спорт.

¹ Об обучении военному искусству // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. М., 1959. С. 6.

² История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 373.

³ Национальный архив Республики Карелия (далее НА РК). Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 28/253. Л. 5.

Лыжный спорт

В январе 1919 г. Карелия была объявлена лыжной республикой. По распоряжению Петроградского окружного военного комиссариата в Карелии необходимо было произвести учет лыжников, конькобежцев, охотников и приступить к созданию лыжных отрядов, при этом указывалось, что «дело спорта и допризывной подготовки по своему значению в смысле физического развития граждан заслуживает самого серьезного внимания»⁴. Олонецким губернским военным комиссариатом, в свою очередь, был издан приказ по всем уездам: «немедленно приступить... к организации команды лыжников в составе 100 человек»⁵.

Судя по сохранившимся в архиве донесениям с мест, лыжников и конькобежцев в уездах было незначительное количество: в Пудожском уезде только 41 человек был знаком с лыжным спортом⁶, в Олонецком уезде лыжники имелись только в двух волостях. В других волостях уезда «лиц, знающих лыжное дело... не находится»⁷. В итоге приказ Петроградского военного округа выполнить в полной мере не удалось. Таким образом, в 1919 – 1920 гг. повсеместного распространения лыжного спорта на территории Карелии не получилось.

В 1921 г. на территории Карелии можно отметить проведение только трех лыжных соревнований. Пионерами в деле лыжного спорта можно считать Петрозаводск и уездные города Пудож и Вытегру, где в январе-марте впервые были организованы лыжные состязания. В Пудоже соревнования провели 29 января, в которых участвовали допризывники, школьники и любители спорта. Всего 42 человека. В Вытегре городские лыжные состязания допризывников провели 15 февраля. Как сообщил заведующий отделения Всеобуча Вытегорского уезда Н. И. Рябцов, в этот день 34 лыжника-допризывника «смогли пробежать четыре версты»⁸. В Петрозаводске первое лыжное первенство было организовано в акватории Онежского озера в марте, в них приняли участие 12 допризывников. Участникам соревнований необходимо было преодолеть дистанцию 1 версту и эстафету 4x1. Победителями индивидуальной гонки стали А. Григорьев с результатом 5 мин. 52,2 сек., М. Прохоров – 5 мин. 53 сек., И. Благовещенский – 5 мин. 59 сек. Для проведения эстафеты допризывники разделились на три команды: «серая, белая, черная». Места в эстафете распределились следующим образом: I место заняла белая команда, II место – черная и III место – серая. В качестве призов победители получили шапки, фуфайки и хлеб. Однако, как отметил корреспондент газеты Олонецкая коммуна, «безучастное отношение к соревнованиям публики и, в частности, молодежи к спорту, явно предпочитающей развлечения танцальками и вечеринками»⁹.

Важно отметить, что с 1922 г. изменились правила проведения лыжных гонок: длину дистанций стали измерять не в верстах, а в километрах, а также ввели интервал 30 секунд между выходом участников на старт.

Известен марш-бросок в годы Гражданской войны отряда лыжников под руководством Тойво Антикайнена, сформированный из курсантов Ленинградской интернациональной школы. В 1922 г. отряд прошел по снежным лесам северной части Карелии 1100 километров. Основными задачами похода являлось уничтожение белофинской группировки войск в районе Кимасозера. Важно отметить, что в 1930-е годы лыжный отряд и сам Тойво Антикайнен стали знаменитостями Советского Союза.

⁴ НА РК. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 83/693. Л. 44.

⁵ НА РК. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 23/206. Л. 11.

⁶ НА РК. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 85/710. Л. 19-19об.

⁷ НА РК. Ф. Р-576. Оп. 1. Д. 6/58. Л. 3-4, 10.

⁸ НА РК. Ф. Р-575. Оп. 1. Д. 69/714. Л. 1-3.

⁹ Лыжные состязания // Олонецкая Коммуна. 1921. 23 марта.

В 1920-х годах формирование команд лыжников (лыжных батальонов и показательных лыжных взводов) столкнулось с большими трудностями. Предполагалось, что лыжная подготовка в это время будет проводиться среди допризывников на курсах Всеобщего военного обучения. Однако организовать курсы по обучению ходьбе на лыжах смогли не все волостные и уездные комиссариаты. Здесь, несомненно, сказывалось отсутствие лыжного инвентаря, нехватка инструкторов и специалистов по этому виду спорта, а также оккупация части территории Олонецкой губернии в годы Гражданской войны.

Конькобежный спорт

Конькобежный спорт на территории Карелии получил свое развитие благодаря устройству катка для массового катания горожан в акватории Онежского озера в городе Петрозаводске. В 1922 г. в феврале карельская команда спортсменов-конькобежцев Олонецкой губернии участвовала в Петрограде на «Северных состязаниях» на первенство Петроградского военного округа, где заняли призовые места. В общекомандном первенстве команда заняла II место (I – Петроград, III место – Новгород). В марте 1922 г. прошли первые соревнования на первенство Петрозаводска по конькам, в которых приняло участие 30 человек: 24 мужчины и шесть женщин.

Среди летних видов спорта в 1920-е годы получили распространение легкая атлетика, футбол, баскетбол.

Легкая атлетика.

Первое упоминание о легкой атлетике на территории Карелии относится к июлю 1920 г., когда на I губернской Олимпиаде провели соревнования среди допризывной молодежи в беге на 60 м. и на 200 м., прыжках в длину и в высоту с шестом с разбега, а также в метании диска и в толкании ядра. В дальнейшем эти виды включались во все ежегодные спортивные состязания, проводимые в летнее время. Так, в июле 1921 г. на спортивном празднике, посвященном III годовщине Всеобуча, легкоатлетические соревнования проводились в Петрозаводске, Пудоже и Олонце. В августе 1922 г. на первенстве Олонецкой губернии в традиционную программу соревнований по легкой атлетике были включены женская эстафета и бег вокруг города (кросскантри), в котором участвовал будущий генерал Аксели Антила, представлявший Интернациональную военную школу. В дальнейшем легкая атлетика являлась основным видом летних городских и республиканских Спартакиад.

Футбол.

Относительно развития футбола, необходимо сказать, что этот вид спорта в Карелии в 1918 – 1923 гг. развивался достаточно успешно. Футбольные команды имелись в каждом уездном городе. Они создавались на промышленных предприятиях. В футбол играли в Петрозаводске, Лодейном Поле, Вытегре, Калевале, Кеми, Олонце, Сороке. Несмотря на трудности с приобретением спортивной обуви и одежды, мячей, обустройством площадок для игры в футбол, в Карелии регулярно проводились футбольные матчи.

Первый футбольный матч состоялся в 1919 г. между командами допризывников из Лодейного Поля и из Петрозаводска. Со счетом 2:0 победили лодейнопольцы¹⁰. В 1920-е годы футбол был обязательной спортивной дисциплиной на всех соревнованиях по летним видам спорта, в традицию входила организация товарищеских матчей между футбольными командами уездных городов, республиканские первенства по футболу. Ежегодно в соревнованиях по этому виду спорта количество играющих футбольных команд увеличивалась.

---

¹⁰ НА РК. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 85/710. Л. 65об.

Баскетбол

Спортивная игра в баскетбол для многих жителей Карелии была незнакома. Первоначально в эту игру играли только военнослужащие, демонстрируя показательный баскетбол для жителей Петрозаводска, например, в мае 1920 г. на городском празднике «Дне спорта». Интересно, что первая команда по баскетболу в 1920 г. была организована среди женщин. В 1921 г. в Петрозаводске появилось семь команд, а в 1922 г. – 10 команд (пять женских и пять мужских): три команды допризывников, команда железнодорожников и шесть команд комсомольцев, членов РКСМ. Занятия по баскетболу с допризывниками вели инструкторы по спорту Всевобуча М. П. Орлов и А. И. Климов. Отметим, что в баскетбол играли не только в Петрозаводске. Постепенно баскетбольные команды появились в Вытегре, Пудуже и Кеми, Олонце, Повенце.

Организация спортивных состязаний

С окончанием Гражданской войны работа по развитию физической культуры и спорта в Карелии несколько оживилась. Работа инструкторов по физической культуре и спорту проводилась под лозунгом «Спорт – в массы». Увеличилось количество спортивных соревнований, праздников спорта, которые могли бы «заинтересовать широкие еще незамеченные круги трудового населения»¹¹. В мае, как правило, проводили повсеместно «День спорта Всевобуча». Это были спортивно-политические мероприятия. Здесь пропагандировались достижения советского строя, популяризировались новые виды спорта, а местное население агитировалось к занятиям физической культурой и спортом.

Праздники длились в течение целого дня. Утром – парад физкультурников с проведением митинга и пеним Интернационала. Днем спортивные состязания. Вечером – подведение итогов с лекцией о международном положении, концерт и танцы. Проведению праздника предшествовала большая агитационная работа. Повсюду распространялись лозунги и плакаты, развешивались и помещались в периодической печати объявления о проведении Дна спорта.

Вот как был организован День спорта в Пудуже. 20 мая 1920 г. в 10.30 час в клубе имени Л. Троцкого состоялось торжественное открытие праздника. В клубный зал пришли члены пудожской партийной и профсоюзной организаций, уездного Совета, допризывники, школьники, члены военно-спортивного клуба. Собравшиеся пропели «Интернационал» и выслушали приветственные речи уездного военного инспектора, председателя уездного волостного исполкома, представителя народного образования, уездного военного комиссара, учителя местной школы, секретаря комсомольской организации. Затем для присутствующих были оглашены приветственные телеграммы от вождей советской власти В. И. Ленина и Л. Троцкого и составлены тексты ответных посланий в их адрес. По окончании речей собравшиеся прокричали русское «Ура!» и прошли с флагами и лозунгами на городской гимнастический городок, входная арка которого был украшена зеленью и флагами¹².

Во второй части празднования под звуки духового оркестра были проведены спортивные соревнования. Участники соревновались в нескольких видах спорта: в беге на 60 м и на 200 м, прыжках в длину, в высоту, метании диска, толкании ядра. В заключении были организованы товарищеские встречи по баскетболу и футболу между командами военно-спортивного клуба и допризывниками¹³.

Вечером в 22.00 часа в клубе имени К. Маркса допризывники и члены военно-спортивного клуба заслушали лекцию члена партийной ячейки И. Котова «Политика Советской власти и война с панской Польшей», затем силами комсомольцев был показан спектакль по пьесе Степняка-Кравчинского «Новообращенные». Торжество окончилось танцами.

¹¹ Там же. Л. 13.

¹² Как прошел у нас праздник военного обучения и спорта 20 мая // Звезда Пудожя. 1920. 23 мая.

¹³ НА РК. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 85/710. Л. 81.

По единому сценарию прошли Дни спорта, посвященные II годовщине создания Всеобуча, и в других городах. Повсюду главными героями этих праздников, победителями и призерами спортивных соревнований стали председатели спортивных секций РКСМ, инструктора по спорту, председатели отделений Всеобуча. Призы для чемпионов были разнообразны. В Пудоже победителей в личном первенстве награждали отрезом ткани на брюки или рубашку, в командном – каждому игроку по осьмушке махорки, в Петрозаводске участникам вручали ткань, сахар, хлеб.

Еще одно важное событие в спортивной жизни Карельской Трудовой Коммуны прошло в июле 1920 г. Это I губернская Олимпиада. В ней приняли участие команды из Петрозаводска, Пудожа и Вытегры, более 80 участников. Соревнования проходили в течение трех дней. 24 июля состоялся футбольный матч между командами военно-спортивных клубов из Петрозаводска и Пудожа. Со счетом 11:0 выиграли петрозаводчане. 26 июля были организованы две игры в баскетбол между командами допризывников и военно-спортивных клубов. 27 июля прошли состязания по легкой атлетике (бег на 100 м., прыжки в длину и в высоту, метание копья и диска, толкание ядра, эстафеты)¹⁴. Все участники соревнований ежедневно по специальной ведомости получали хлебный паек¹⁵.

Таким образом, Всеобуч занимаясь военно-физической подготовкой граждан страны, стал инициатором развития спортивной деятельности среди населения Карелии. С 1919 г. в уездных центрах республики создавались спортивные команды, проводились соревнования, получили свое развитие отдельные виды спорта: лыжный и конькобежный спорт, баскетбол, легкая атлетика, футбол. Однако несмотря на агитацию, торжественные собрания, шествия по улицам городов с флагами и транспарантами, игру духового оркестра сами спортивные состязания не привлекали горожан. Они не только не принимали участие в качестве участников, но и хотели быть в числе зрителей. Физические упражнения и спорт для местного населения были неинтересны. В соревнованиях принимали участие только допризывники – курсанты уездных отделений Всеобуча и члены военно-спортивных клубов.

С окончанием Гражданской войны деятельность Всеобуча приостановилась. Военная подготовка граждан в мирное время уходила в прошлое. Всеобуч расформировали, а развитием физической культуры и спорта вплотную занялись комсомол и профсоюзы.

---

¹⁴ Первенство губернии // Олонецкая Коммуна. 1920. 8 июня.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 85/710. Л. 195.

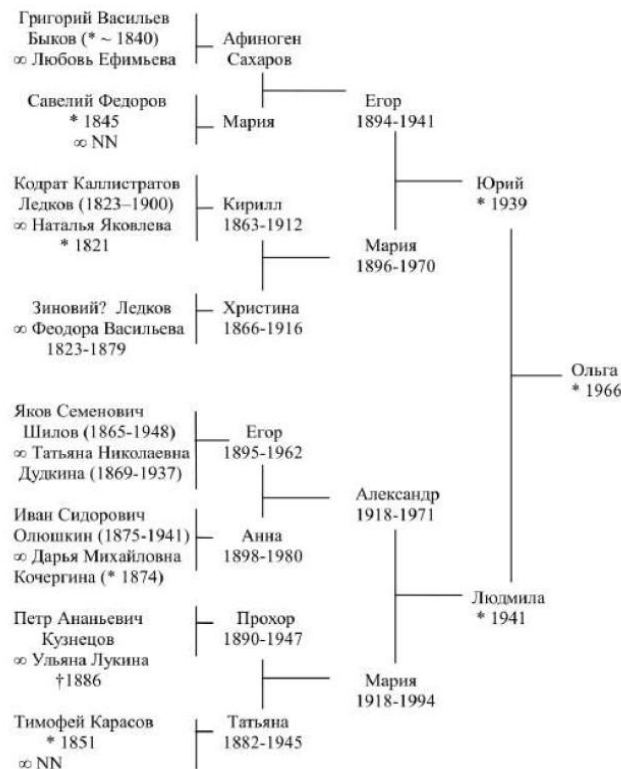
Генеалогические находки и артефакты из глубинки Карелии

Несколько лет назад в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга были опубликованы статьи, посвященные генеалогии моих предков по линиям родителей и их старинным родовым гнездам¹. Однако заявленная тема краеведческих чтений 2021 года позволяет сделать акцент не столько на родословных связях, сколько на открытиях и находках в процессе генеалогического поиска. Некоторые из них можно смело назвать артефактами и поделиться тем самым с более широким кругом читателей-земляков Республики Карелия.

Мои предки, и с отцовской, и с материнской сторон – крестьянского происхождения. Первые коренились в Вологодской, вторые – в Олонецкой губерниях.

Для начала, забегаая вперед, помещаю ниже свою сводную восходящую родословную, которая (как я представляю ее в настоящее время) выглядит следующим образом:

Сводная восходящая родословная автора статьи

¹ Кулаковская О. Ю. Генеалогическое путешествие на родину предков – вологодский след: Сахаровы и Ледковы // Известия РГО. Вып.34. – СПб.: 2018. С. 131-156, ил., табл. (см. также: Кулаковская О. Ю. Путешествие на родину предков – вологодский след // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI междунар. научной конференции. М., 2018. С. 230-232); Кулаковская О. Ю. Историко-семейная экспедиция в Пудожский край: родовые гнезда – предания и памятники старины // Известия РГО. Вып. 32. В честь И. В. Сахарова по случаю его 85-летия. СПб., 2017. С.193-205, ил.; Кулаковская О. Ю. Генеалогическая экспедиция на «малую родину» в Обонежье: из опыта практической генеалогии // «В семье Наук, своих сестер державных, Генеалогия не знает равных!» / А. В. Краско, О. Ю. Кулаковская, И. В. Сахаров. Коллективная монография. – Петрозаводск, 2018. С. 71-84, ил., табл.

Данная таблица – результат многолетних поисков автора статьи, которые велись и в архивах, и в тех деревнях, откуда мои предки были родом, но которые никак нельзя пока считать завершёнными.

Как известно, в большинстве российских семей родовая память не культивируется, а во многих она едва ли не полностью угасла. Почти никто из россиян, особенно молодых, ничего не знает о своих предках, не знает даже имен своих прадедов-пращуров, к какому сословию они принадлежали и чем занимались, не знает, в каких местах коренится их род. К сожалению, большинство наших сограждан не интересуется вопросами своей семейной истории, люди даже не подозревают, насколько интересным и даже увлекательным может стать ее изучение для всех членов семьи.

Крестьяне Олонецкой губернии Пудожского уезда Колодозерского и Корбозерского приходов – Шиловы и Олюшкины

Коллективная генеалогическая память моей мамы Людмилы Александровны Сахаровой, урожденной Шиловой, ее родителей и прочей ее родни, всегда была крепкой, содержательной, разветвленной и уходила достаточно глубоко, охватывая несколько поколений предков. В моем детстве мама не только охотно и подробно делилась со мной родословными сведениями, но даже несколько раз возила меня на лето к бабушке в свою родную деревню Заозерье в Пудожском районе. Благодаря этому к окончанию школы я имела сравнительно неплохое представление о своих предках по материнской линии – прежде всего о Шиловых – вплоть до поколения своих прадедов, прабабушек и немного знала о роде Олюшкиных из деревни Пелус-озеро. Известен «куст деревень», располагающихся вокруг озера Колодозеро. Изначально, в детстве я ошибочно полагала, что деревня называется Колодозеро, поскольку моя бабушка Мария Прохоровна Шилова (1918 – 1994), урожденная Кузнецова, в бытовой речи употребляла словосочетания «Вести из Колодозера», «Гости из Колодозера», «Едем в Колодозеро» и т.п.

Каждый человек, если знает свою малую родину, или прародину своих родителей, любит и чтит ее, так получилось и со мной. Необыкновенно красивая природа Пудожского края, деревни Заозерье Колодозерского прихода и Пелус-озеро Корбозерского прихода, завораживают своей тишиной, рельефом, красотой. В момент присутствия на месте, время какбудто останавливается и замедляет свой ритм, словно дает возможность впитать и вдуматься в историю рода.

Несколько слов о генеалогии пудожских предков. В национальном архиве Республики Карелия в метрических книгах, исповедных ведомостях и ревизских сказках нашлось много полезной информации. Для удобства восприятия информации, жирным шрифтом выделяются имена прямых предков. Удалось установить, что «наши», заозерские Шиловы происходят от **Ефима** (* ~ 1710), его сына **Ивана** (* ~ 1739), у которого с женой Анной Ивановой (* ~ 1746) родился в 1780 году сын **Давыд**, далее уже появился на свет **Павел** Давыдов, который родился в 1807 году и имя которого легло в основу второго, деревенского прозвания его детей и внуков – односельчане стали именовать их не только Шиловыми, но и Пашовыми. У Павла от жены его Вассы Дмитриевой в 1840 году родился сын **Семен**, женившийся на девице Варваре Харламовой, и у них вскоре появился на свет **Яков** (1865 – 1948), мой прапрадед.

Прадед отличался крепким характером, хозяйственной хваткой, умом и большой работоспособностью. Разбогател, Яков Семенович слыл образцовым хозяином, построил самый большой в Заозерье дом, единственный в деревне двухэтажный пятистенок. Рыбы, мяса, хлеба и других припасов мог точно рассчитать не только впрок для семьи, но и для продажи. Хозяйке – жене его, мою прапрабабушку, звали Татьяной Николаевной – он всегда давал указание, что и из чего готовить на завтрак, обед, ужин на ближайшие дни. Имел в доме лавку на первом этаже, ледник.

Дом свой Яков построил на самом краю деревни, и в этом, очевидно, был свой расчет: сразу за домом начиналась дорога в соседнюю Архангельскую губернию (граница, отделявшая ее от Олонецкой губернии, проходила рядом, всего лишь в одной-двух верстах), и, вероятно, Яков Семенович был причастен к торговле между соседними губерниями. Не случайно он имел несколько собственных, в том числе почтовых, лошадей и тарантас.

Сын его **Егор Яковлевич** (1895 – 1962), мой прадед, женился на **Анне Ивановне** (1898–1980), дочери Ивана Сидоровича Олюшкина, жителя деревни Пелус-озеро и Дарьи Михайловны Кочергиной (она же именовалась и Дудкиной), уроженки Заозерья. Их венчание состоялось 4 февраля 1918 г.

Об Олюшкиных речь пойдет ниже. Здесь же отмечу лишь один занятный факт: Иван Олюшкин взял жену из Заозерья, а их дочь Анна, моя будущая прабабушка, потом вышла замуж за заозерского парня. Таким образом, состоялся своего рода обмен невестами из деревни в деревню.

Прадед Егор всю жизнь прожил в Заозерье, в 1930-е – 1940-е годы работал в местном колхозе трактористом. Прабабушка Анна до глубокой старости сохраняла крепкую память, замечательный ум, дар слова. Слыла красавицей, одаренной, хозяйственной. Из окрестных деревень к ней нередко приходили люди с просьбами написать то или иное заявление, грамотно оформить разные документы. Легко решала математические задачи. Знала наизусть множество стихов (в том числе Пушкина, Лермонтова, Блока) и даже сочиняла и сама. Я помню с детства большой сундук, в котором хранились ее книги, которые она охотно давала читать односельчанам, – была, так сказать, негласным деревенским библиотекарем (одна из ее уцелевших книг ныне хранится в моей личной библиотеке).

Когда мама привозила нас с братом Анатолием в Заозерье, меня обычно укладывали спать вместе с прабабушкой на ее высокой старинной кровати. На всю жизнь запомнилось мне, как мы рассматривали и сравнивали наши руки с тыльной стороны и со стороны ладони, как она ласкала детские ручки, а я дивилась морщинам на ее старческих руках, как она меня посвящала в доступные для меня в ту пору «женские» секреты. Теперь я то же самое стараюсь повторить своим собственными внукам.

Прабабушка Анна вышла замуж по любви, в браке была счастлива и всегда поминала своего мужа не иначе как Егорушкой, а тот называл супругу «моя Сударушка».

Они произвели на свет пятнадцать детей, из которых до взрослого возраста трое: мой дед Александр Егорович (1918 – 1971), Мария Егоровна (в замужестве Богданова) и Николай Егорович (1932 – 2015).

Я снова побывала в родовом доме Шиловых (сейчас он принадлежит посторонним людям, но они гостеприимно нас приняли). От него и сейчас идет проселочная дорога на Архангельск, мы проехали по ней километр или два, но расположенный на ней деревянный мост через неширокую речку теперь разрушен, и по ней больше не ездят.

К местным находкам: удалось отыскать в Заозерье точное место, где некогда располагалась небольшая сельская часовенка, и посчастливилось найти венчавший ее в свое время деревянный крест, который врос в землю, и пожелтевшая трава его почти полностью скрывала. Любопытно, что к нему все еще были привязаны ветхие праздничные ленточки – знак молитв деревенских женщин, последних, кто оберегал эту реликвию, – Нины Алексеевны Шпагиной и Валентины Михайловны Кузнецовой. Появилась идея восстановить часовню, а остатки «намоленного» креста сохранить в ней как икону, как памятник и как источник связи между прошлым и будущим. Подумать только, в данной часовне крестились все его жители, а, значит, и все мои здешние предки!

На Погосте, в соседней небольшой деревушке стоит живописная деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, недавно возрожденная, на самом берегу Колодозера. Колокольни возле церкви нет, но при ней устроена звонница, причем мне приятно отметить, что сооружена она на средства моего родного дяди, младшего

маминого брата Сергея Александровича Шилова, предпринимателя, обосновавшегося в Санкт-Петербурге.

Полюбовались мы еще одним артефактом, расположенным возле церкви удивительным сооружением – уникальными деревянными торговыми рядами, построенными в XVIII столетии, где в свое время, несомненно, торговали мои предки. На стене висит доска, указывающая на то, что это памятник культуры, охраняемый государством, но, увы, здание нуждается в срочной реставрации.

Наконец, удалось посетить родовое гнездо моих предков по линии другой маминной бабушки – Анны Ивановны, урожденной Олюшкиной, – деревню Пелус-озеро, расположенную в нескольких километрах от Заозерья, на берегу одноименного озера, в которой ни я, ни кто-либо из ныне живущих в Петрозаводске близких родственников никогда не бывал, и мне захотелось подробнее остановиться здесь о роде Олюшкиных и тех находках, которые подарила мне судьба.

Родословную пелусозерских предков, с помощью члена КРОО ГОК – В. И. Тарасова, изучить удалось основательно, перерыв в архиве немало церковных метрических книг и других бесценных документов, отражающих персоналию этого рода – вплоть до своего прапрадеда Ивана Сидоровича Олюшкина (1875 – 1941) ревизских сказок, с 4-й (1782 г.) по 10-ю (1860 г.) ревизий. В. И. Тарасов сообщил мне, что в 1894 году в деревне из двадцати семи домовых хозяйств Олюшкиным принадлежало восемь.

Начало той ветви рода Олюшкиных, от которой я происхожу, представлено неким **Иваном** (его имя известно нам по отчеству его сына), далее его сыном **Александром** (*~1682 – 1775), женатым на Мариамне Ивановой (* ~1708 – 1782), и сыном последних **Федотом** (* ~1758 – 1825). Кто из них первым получил деревенское прозвище Олюшкин, закрепившееся за его потомками в качестве устойчивой фамилии, нам неизвестно.

От **Федота** Олюшкина пошло многочисленное потомство, и здесь я назову только тех его потомков, которые последовательно образуют ту линию рода, которая ведет непосредственно к Анне Ивановне, моей вышеупомянутой прабабушке. Федот был дважды женат, одну жену звали Ирина Яковлева (то есть Яковлевна) (* ~1750 – 1783), другую Аксинья Иванова (* ~1773 – 1873). Первым был сын Анисим (* ~1779 – 1836). От одной из жен Федота родился **Иван** (* ~ 1794 – 1861), имевший тоже двух жен и от первой жены Екатерины Ивановой (* ~1794 – 1861) родилось девять детей, старшим из которых был **Василий** (1814 г.). В свою очередь, у Василия и его жены Евдокии Лукининой родившейся в 1814 г., был сын **Сидор**, который родился в 1841 г.; и, наконец, у Сидора, женившегося (венчание состоялось в 28 января 1870 г.) на Варваре Ивановой (1850 года рождения), родился **Иван Сидорович Олюшкин** (1875 – 1941), мой прапрадед, о котором пойдет речь ниже.

В Пелус-озеро нас ждали важные находки, относящиеся к родовому прошлому.

Первое, что нас поразило, – это общий вид небольшой деревни, который неожиданно открылся нам как бы с высоты птичьего полета – с вершины высокой горы. Уместившаяся на небольшом полуострове, вдающемся в одноименное и в этой части неширокое озеро, она казалась – и оказалась! – удивительно живописной. Были видны расположенные частично по берегу озера, у самой воды, частично беспорядочно раскиданные немногочисленные дома, и среди них выделялся своими размерами, как скоро выяснилось, дом моего прапрадеда Ивана Сидоровича Олюшкина.

Спустившись по крутому склону горы мимо полуразвалившейся часовенки, мы к этому дому и направились.

И вот мы в деревне, возле прапрадедовского дома.

Двухэтажный, с большим балконом, он производил впечатление своими размерами, но, как сообщил нам нынешний его владелец Геннадий Александрович Климов, живущий с семьей постоянно в деревне Усть-река, перед нами стояла лишь часть прежнего сооружения: значительная часть его давно была раскатана и перенесена в другое место

неподалеку, где сейчас и находится в виде отдельного дома. Когда-то в доме внизу располагались лавка, а на втором этаже прапрадед устроил школу для своих собственных детей, куда приходили дети не только из Пелус-озера, но и из окрестных деревень, причем он выписал из города и содержал двух учителей. На третьем этаже жила семья.

Дом Ивана Сидоровича Олюшкина в Пелусозере

Однако главное, чем поразил нас хозяин, – это две длинные доски, составляющие единое целое. На одной красовалась четкая надпись «**1912. сей домъ ивана сидоровича олюшкина мастер александръ**», другая была украшена фигурами двух геральдических львов! Нам было сказано, что некогда эти доски висели под балконом. Своего рода «визитная карточка» крестьянского дома!

Изображения «геральдических львов» на верхней доске, располагавшейся на доме И. С. Олюшкина (слева, справа)

Надпись на нижней доске на том же доме

Нас несколько шокировало то обстоятельство, что, как признался Геннадий Александрович, заядлый рыбак, он на одной из этих досок разделяет пойманную в озере рыбу! Впрочем, спасибо ему за то, что это делается не на той стороне, где сохранилась надпись, да и за то, что он эту доску вообще сберег – мог бы ведь и сжечь. Хозяйка дома Вера Алексеевна Климова, уверена, что эти старинные и уникальные доски – неотъемлемая часть дома (с чем, впрочем, нельзя было не согласиться).

Из статьи И. Б. Емелина «Геральдические» львы в росписи крестьянского дома начала XX века»² Изначальная композиция сейчас разделена на две доски. Часть нижней доски отпилена. На доске композиция из цветка и по сторонам двух львов. Львы разные. Если царские и боярские палаты расписывались в XVI – XVII веках. То крестьянские дворы массово стали расписываться во второй половине XIX века. Чему способствовали две вещи: появление дешёвого привозного пигмента для красок и снижение количества изб, которые топили по чёрному. Образ льва (барса) широко использовался в народных росписях, в вышивке и в прикладном искусстве Севера. Образ льва как символ власти и мощи перекочевал в Россию с Востока. Изображались львы стоящими на задних лапах, с поднятыми передними, а также стоящими или лежащими в геральдической композиции по сторонам «древа» или цветов в вазоне с грозно поднятой лапой.

Удалось определить имя маляра достаточно порыться в электронных ресурсах. Оказывается этнографы уже обращали внимание дом Олюшкина в 1970-х годах. Рукопись Алексея Тихоновича Беляева «Мы едем в Пудож. Сообщение о второй и третьей экспедиции в Пудожский район» хранится в библиотеке музея Кижы (№2965). В этот момент доска была ещё цела, и имя маляра зафиксировано: «Мастер Александр Герасимович Щербаков». На этом основании выдвигается даже версия, что тот же мастер красил дом Бутина, построенный в том же году, в соседней деревне и имеющий схожее убранство (С. 8). Ныне дом Бутина перенесён на Кижы и является частью экспозиции музея. О львах из Пелусозера писал в 1960-х годах Виктор Пулькин.

Мастер мог быть как местным, так и пришлым. Искать его даже зная имя довольно кропотливая работа. Есть версия, что дом Бутина делали каргополы. Если принимать во внимание, что знания малярного дела передавалось внутри семьи, то среди ремесленников известен Иван Щербаков из деревни Щербаково Плесецкого района Архангельской губернии. Впрочем, это может быть просто совпадение.

Подводя итоги, хотелось бы сделать некоторые выводы, касающиеся всех тех, кто начинает интересоваться своей родословной и намеревается заняться этим всерьёз.

²Емелин И.Б. Геральдические» львы в росписи крестьянского дома начала XX века. <https://vk.com/@tahimie-geraldicheskie-lyvy-v-rosписи-krestyanskogo-doma-nachala-xx-v>

Особенно это относится к тем, кто потерял корневую связь с «малой родиной» своих предков.

Посещение мест, в которых некогда из поколения в поколение проживали деды, прадеды, пращуры, помогает укреплять интерес к генеалогии своей семьи, пробуждает «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». С другой стороны, решившийся посетить прародину своих пращуров, обычно получает свою награду – его ждут неожиданные находки: родовые дома, различные семейные реликвии, родственные могилы, фотографии, артефакты.

Употребление алкоголя на свадьбе карелов-людиков¹

Как известно, распитие алкогольных напитков среди карельского населения было строго регламентировано праздничными днями и знаменательными событиями в жизни народа (постройка дома, свадьба и т. д.), когда алкоголь являлся частью обрядовой церемонии. В то же время отмечалось, что употребление спиртных напитков карелами во время самих торжеств было умеренным по сравнению с группами соседних северных русских (поморами, заонежанами). Краевед Н. Ф. Лесков, сравнивая быт и культуру карельской и русской деревень в конце XIX в., отмечал: «Среди корел не так сильно развито пьянство, как это наблюдается у русских. Кто бывал в русской деревне, тот, наверное, замечал, как проводятся здесь праздники, в особенности – храмовые... Напиваются (в русских деревнях – прим. С. М.) не только крестьяне, но даже и женщины, нимало не отставая в этом отношении от своих мужей»².

В связи с этим вызывает интерес традиция употребления спиртных напитков у карелов-людиков³. По имеющимся данным создается впечатление, что людики употребляли значительное количество алкоголя во время праздничных застолий, включая свадебных. К примеру, автор этнографического очерка о Лижемском приходе, входившем в Кондопожскую волость Петрозаводского уезда, отмечает значимую роль спиртного в важнейших событиях жизни местных: «Впрочем, без выпивки у крестьянина не обходится никакое семейное и общественное дело: кроме свадеб, пьется вино при закладке (основании) дома, – пьется половое, когда настилаются полы (мост); – пьется коневое, когда поднимут последнее бревно, – пьется на новоселье, на крестинах, похоронах и т. д. Без водки не обходятся никакие крестьянские условия, подряды, никакие сельские сходы и приговоры: мена, купля, продажа непременно сопровождаются “литками”»⁴.

Используя комплекс лингвистических, исторических и этнографических источников и литературы, а также архивные материалы, касающиеся свадебной обрядности карелов-людиков конца XIX – первой половины XX вв., автор статьи пришел к выводу, что алкоголь фигурировал на всех этапах людиковской свадьбы, включая послесвадебные отгостки. Так, например, еще во время сватовства следовало пригласить за стол сватов, пришедших сватать девушку в ее дом, и угостить их пирогами, чаем и, соответственно, водкой. Имеется следующая запись, в которой жители Видан, приехавшие сватать девушку в д. Пелдожа (Святозерский куст), расхваливали свое хозяйство следующим образом: «*Катти, выходи замуж за моего сына. Неплохой он парень. Мы сахар кусочками не кушаем, у нас на шкафу головки сахару стоят, да чай пьем все время. Хоть пьем водку, но не все пропиваем. Выходи, будет у тебя хорошая жизнь*»⁵. После получения предложения от сватов сторона невесты отправлялась на «смотрение мест» в дом жениха, где они оценивали хозяйство и состояние предполагаемого зятя. И там их тоже угощали алкоголем.

Наиболее заметно употребление спиртных напитков во время свадебных трапез, проходивших во время приводного и выводного столов. Первым делом, когда свадебный

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания КарНЦ РАН.

² Лесков Н. Поездка в Корелу // Живая старина. СПб., 1895. Вып. 3–4. С. 280.

³ Территория проживания людиковского субэтноса карельского народа: Кондопожский, Прионежский, Пряжинский и Олонецкий р-ны Карелии (в дореволюционное время – Кондопожская, Мунозерская, Шуйская и Святозерская волости Петрозаводского уезда и Важинская волость Олонецкого уезда Олонецкой губернии).

⁴ Плотников А. В. Лижемский приход, Петрозаводского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1901. № 132. С. 2.

⁵ Баранцев А. П. Образцы людиковской речи (образцы корпуса людиковского идиолекта). 1: Деревня Пелдожа и ее окрестности. Петрозаводск. 1978. С. 191.

поезд входил в дом невесты, им накрывали стол, раздували самовар, предлагали пироги и алкоголь⁶. Во время ужина в доме жениха, проходившего после венчания, принято было хвалить угощения, а по сути, восхвалять молодуху. В Галлезере, когда приходило время выпить, то провожатые со стороны девушки брали рюмки с алкоголем, вставали, чокались и благодарили свекра и свекровь. Затем закусывали рыбником и произносили слова хваления: «*Vot tämä hyvä zakusk! No hyvän i myö teile anduoime tavaron, Mašuoim*» – «Вот это хорошая закуска! Но хороший товар и мы вам отдали, Машу!»⁷. После обряда окружения – перемены прически девушки и надевания на нее головного убора замужней женщины (повойник, сорока или чепец) – устраивались смотрины молодой невесты, во время которой опять все хвалили молодуху следующим образом: колдун-клетник поднимал платок с лица девушки с вопросом «*Хороша ли наша невеста?*», все кричали «*Хороша молода!*» и тут же выпивали по рюмке⁸. На второй день свадьбы устраивалось праздничное застолье (*knäzövöi stola* – ‘князевый стол’), во время которого новоиспеченный муж брал рюмку в руки, немного отпивал и говорил: «*Ai, mit't'e karged om vin!*» – «Ай, какая горькая водка!». Гости за столом отвечали: «*Ka magittada pidau!*» – «Нужно сделать слаще!», после чего супруги целовались под аплодисменты и похвалу гостей. После обеда молодые выходили в центр избы, и свекровь приносила им на подносе две рюмки водки – «чарочки», перевязанные бантиком. Гости и родственники подходили парами к молодым, брали «рюмки горькие» (*vinarumkad gorkiad*) с подноса, который держала молодуха или один из родственников жениха, но не спешили их опустошать. Пристально разглядывая рюмки, говорили: «Что положили в водку? Очень много грязи, нельзя никак выпить!». Лишь после того, как молодые целовались, гости выпивали «чарочки» и опускали на поднос какие-нибудь подарки или деньги⁹. «Винопитие» продолжалось и далее на послесвадебных отгостках у родителей невесты, проходивших через несколько дней или даже недель после свадьбы, и на последующем ответном визите родителей молодухи к новобрачным (*pätsid sordama* – ‘печь ломать’)¹⁰.

Бутылка водки использовалась во многих свадебных ритуалах в качестве дара или обмена. Например, жениху следовало «выкупить» *княгиню*-невесту у подруг во время девичей бани и во время застолья. Водкой расплачивались и во время «застав», когда свадебный поезд ехал с венца, угощали ей гостей за восхваление невесты, выкупали брачное ложе, занятое дружкой с братом невесты. Если во время послесвадебной бани кто-нибудь из свадебщиков выкрадывал дверь или окно бани или запирали на замок молодых, моющихся в бане, – снова нужно было откупаться бутылкой водки, чтобы весельчаки вернули недостающие части бани или выпустили молодых из нее¹¹. В некоторых случаях в качестве выкупа или одаривания использовались деньги или сладости, иногда вместе с алкоголем.

Отмечалось, что обилие алкогольных напитков было характерно для богатых свадеб кондопожских людиков. Вообще, по данным диссертационного исследования автора, для севернлюдиковской территории была заметно выражена экономическая составляющая свадебных ритуалов: большие суммы залогов; вхождение в состав свадебного поезда большого количества участников; богатые дары для невесты и т. д. Это можно объяснить влиянием севернорусской свадьбы, в частности – заонежской, на людиковскую, с присущей ей существенной экономической составляющей (символика купли-продажи невесты). Это влияние поддерживалось брачно-родственными связями, установившимися между людиками и северными русскими. Стоит добавить, что для

⁶ Лесков Н. Корельская свадьба // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 3–4. С. 499.

⁷ Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa III. Helsinki, 1964. S. 57.

⁸ НА КНЦ. Ф. 1. Оп. 29. Д. 48. Л. 30; Lyydiläisiä kielenäytteitä. Helsinki, 1934. S. 167.

⁹ НА КНЦ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 279. Л. 65; Lyydiläisiä kielenäytteitä. Helsinki, 1934. S. 28; Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa III. Helsinki, 1964. S. 60–61.

¹⁰ Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa III. Helsinki, 1964. S. 69; Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa VI: Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Helsinki, 1994. S. 64.

¹¹ Pahomov M. Kuujärven lyydiläistekstejä. Helsinki, 2011. S. 178, 180.

севернолюдиковской территории свойственно раннее экономическое и культурное развитие, начавшееся в конце XVII – начале XVIII вв. со строительством металлургических заводов в Прионежье, вследствие чего людиковский край начинает заселяться русскими крестьянами и мастерами¹². Поэтому из-за доступности здесь алкоголя, обилия кабаков и винных лавок на данной территории раньше других районов проживания карелов-людиков развилось пьянство. Приведем характерный пример от жителя д. Галлезеро Степана Годарева, в котором описывается отомщение 1-го мая в Кончезере в первой трети XX в.: «В Кончезере когда лето встречали, уже были парни пьющие, деревни были полны ими. Почти каждый год дрались. У нас (жителей Галлезера – прим. С. М.) всегда говорили: а хорошо кончезерцы встретили лето»¹³. Стоит отметить, что алкогольная проблема в карельской деревне остро обозначила себя в XX в., в период кардинальных социально-экономических и политических изменений в жизни страны и региона¹⁴. Данные информантов из поселений кондопожских и михайловских людиков подтверждают, что преимущественно в послевоенный период на свадьбах уже нередко были случаи, когда жених напивался, происходили драки¹⁵.

Отдельной задачей исследования стояло рассмотрение вида алкоголя, употребляемого на свадьбах карелов-людиков. В Михайловском для этого случая делали сбитень (*zbiit'el'*), варили пиво (*piva*)¹⁶. Традиция пивоварения на свадьбе михайловских людиков сохранялась и в XX в. Так, в конце 1950-х гг. на свадьбе в Михайловском наварили 90 литров пива на 60 человек¹⁷. Наибольшее распространение пива как ритуального напитка получило у вепсов¹⁸, и вероятнее всего традиция пивоварения является вепским компонентом в свадебной обрядности соседних михайловских людиков. Стоит учитывать и природно-климатический фактор – Михайловский куст деревень находится на самом юге Карелии, где существуют наиболее благоприятные условия для выращивания ржи и ячменя – основных компонентов солода для пива.

Но в большинстве своем алкоголь, употребляемый на людиковских и шире – на карельских свадьбах именовался самими карелами как *viin* или *viina*. В русскоязычных источниках и литературе перевод этого напитка варьируется: где-то он указывался как «вино», а где-то как «водка»¹⁹. По данным словаря в финском языке «*viina*» означает водку (реже – вино) или любой крепкий спиртосодержащий напиток²⁰. Основываясь на исследованиях историков А. Ф. Кривоноженко и М. В. Пулькина, посвященных алкогольной проблеме в Карелии²¹, с большей долей вероятности можно утверждать, что чаще всего карелы именовали так именно водку. Готовили *viina* и на дому, рецепт которого напоминал изготовление браги²².

¹² Агапитов В. А. К вопросу о происхождении этнонима людики // Федосовские чтения: материалы научно-практической краеведческой конференции, посвященной 190-летию со дня И. А. Федосовой, Петрозаводск, 27–28 апреля 2017 г. Петрозаводск, 2017. С. 154.

¹³ Virtaranta P. *Luuydiläisiä tekstejä. Osa III*. Helsinki, 1964. S. 79.

¹⁴ Пулькин М. В. Алкоголь и традиционная культура в XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 120.

¹⁵ НА КНЦ. Ф. 1. Оп. 50. Д. 1. Л. 38, 45; ФА ИЯЛИ. № 3814/12.

¹⁶ ФА ИЯЛИ. № 3814/12; Virtaranta P. *Lähisukukielten lukemisto*. Helsinki, 1967. S. 97.

¹⁷ Кальму Т. В гостях у людиков // *Lüüdilaine. Luuydiläisen seuran vuosijulkaisu*. 2017. S. 56.

¹⁸ Егоров С. Б. Гл. 6.3. Пища и утварь // Народы Карелии. Историко-этнографические очерки. Петрозаводск, 2019. С. 392–393.

¹⁹ См.: Лесков Н. Карельская свадьба // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 3–4. С. 507; НА КНЦ. Ф. 1. Оп. 50. Д. 1. Л. 45; Сурхаско Ю. Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). Л., 1977. С. 126 и т. д.

²⁰ Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. М., 2007. С. 739.

²¹ См.: Кривоноженко С. Ф. Алкогольная проблема в карельской деревне накануне и во время первой мировой войны // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2018. Вып. 3. С. 54–72; Пулькин М. В. Алкоголь и традиционная культура в XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Традиционная культура. 2012. № 2.

²² См.: Virtaranta P. *Luuydiläisiä tekstejä. Osa II*. Helsinki, 1963. S. 222.

Таким образом, влияние соседнего русского населения на быт и культуру карелов-людиков и стремительная урбанизация людиковского субэтноса, проживающего в зоне притяжения крупных городов Петрозаводска и Кондопоги, позволяют выдвинуть утверждение, что употребление алкогольных напитков на свадьбах карелов-людиков было значительным, что противоречит устоявшемуся мнению о том, что карелы на свадьбах «сравнительно мало пили водки и вина»²³. К сожалению, из-за отсутствия комплексных исследований обрядов жизненного цикла ливвиков и собственно карелов сложно сказать, насколько традиция винопития отличалась в том или ином карельском регионе. И тем не менее, употребление алкоголя на традиционном свадебном застолье людиков все же не превращалось в попойку. Это подчеркивают и современные информанты из людиковских поселений, отмечая: «Раньше двух бутылок на всю свадьбу хватало»²⁴; «Была одна ложка на всех, ели из одного горшка и каждый получил по одной рюмочке водки»²⁵.

Литература и источники

Агапитов В. А. К вопросу о происхождении этнонима людики // Федосовские чтения: материалы научно-практической краеведческой конференции, посвященной 190-летию со дня И. А. Федосовой, Петрозаводск, 27 – 28 апреля 2017 г. Петрозаводск: Verso, 2017. С. 153 – 157.

Баранцев А. П. Образцы людиковской речи (образцы корпуса людиковского идиолекта). 1: Деревня Пелдожа и ее окрестности. Петрозаводск: Карелия, 1978. 287 с.

Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. М.: Живой язык, 2007. 816 с.

Егоров С. Б. Гл. 6.3. Пища и утварь // Народы Карелии. Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 390 – 397.

Кальму Т. В гостях у людиков // Lүүdilaine. Lүүdiläisen seuran vuosijulkaisu. 2017. S. 54–60.

Кривоноженко С. Ф. Алкогольная проблема в карельской деревне накануне и во время первой мировой войны // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2018. Вып. 3. С. 54–72.

Лесков Н. Корельская свадьба // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 3 – 4. С. 499 – 511.

Лесков Н. Поездка в Корелу // Живая старина. СПб., 1895. Вып. 3 – 4. С. 279 – 297.

НА КНЦ Ф. 1. Оп. 20. Д. 279 – Тароева Р. Ф. Отчет о работе этнографической экспедиции в Петровском р-не КАССР. 1956 г.

НА КНЦ Ф. 1. Оп. 29. Д. 48 – Материалы этнографической экспедиции в Олонецкий и Пряжинский р-ны КАССР. 1957 г. (рук. Р. Ф. Тароева).

НА КНЦ Ф. 1. Оп. 50. Д. 1. – Полевые записи сообщений информаторов и некоторые личные наблюдения по семейным обрядам и верованиям. Записи сделаны Ю. Ю. Сурхаско как во время экспедиций 1964, 1965, 1967–1969 гг., так и во время других поездок в карельские и русские деревни в период 1964–1972 гг.

Плотников А. В. Лижемский приход, Петрозаводского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1901. № 117–134.

Пулькин М. В. Алкоголь и традиционная культура в XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 112–121.

Сурхаско Ю. Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1977. 239 с.

²³ Сурхаско Ю. Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). Л., 1977. С. 126.

²⁴ ФА ИЯЛИ. № 3835/11.

²⁵ Кальму Т. В гостях у людиков // Lүүdilaine. Lүүdiläisen seuran vuosijulkaisu. 2017. S. 56.

ФА ИЯЛИ. № 3814 – Аудиозапись комплексной экспедиции ИЯЛИ КарНЦ к карелам-людикам, июнь 2012 г. Информант 1928 г. р., с. Михайловское. Собиратели: И. Ю. Винокурова, В. Б. Бовин.

ФА ИЯЛИ. № 3835 – Аудиозапись экспедиции к северным людикам (Петровское и Кончезерское сельские поселения) Кондопожского р-на РК, август 2016 г. Информант 1928 г. р., д. Декнаволок. Собиратели: И. Ю. Винокурова, Ю. В. Литвин, С. А. Минвалеев, М. В. Заозерный.

Lyydiläisiä kielennäytteitä / Koonneet H. Ojansuu, J. Kujola, J. Kalima ja L. Kettunen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1934. 310 s.

Pahomov M. Kuujärven lyydiläistekstejä. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2011. 233 s.

Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa II. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1963. 419 s.

Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa III. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1964. 402 s.

Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa VI: Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1994. 240 s.

Virtaranta P. Lähisukukielten lukemisto. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1967. 239 s.

О промышленных, торговых и культурных связях Олонецкой губернии с Москвой в XIX веке

О разнообразных связях Олонецкой губернии с Санкт-Петербургом известно довольно много, они раскрыты в целом ряде публикаций, в том числе и моих (часть из них - в соавторстве с историком Н. А. Кораблевым). Темой промышленных, торговых, культурных, общественных связей Олонецкой губернии с Москвой, никто в полной мере не занимался. Только отдельные факты удалось найти в работах Л. И. Капусты, А. Д. Рылеевой, в монографиях М. С. Зискинда, Т. А. Славиной и др.¹

Данная статья затрагивает лишь некоторые аспекты этой обширной темы, как-то: поставки в Москву продукции Александровского завода², декоративного камня, карельской березы, участие губернии в выставках, выступление сказителей из Заонежья в Москве, а также участие deputаций губернии в мероприятиях Всероссийского масштаба.

Поставки в Москву продукции Александровского завода

Александровский завод поставлял в Москву предметы метрологии – торговые и рабочие меры, измерительные приборы, использовавшиеся для проверки военной продукции, а также снаряды и художественное литье. Монополию на изготовление мер весов завод получил благодаря Указу императора Павла I от 1797 года «Об учреждении повсеместно верных весов, питейных и хлебных мер». В Указе было отмечено: «Для вящей верности весов, безменов и гирь следует им быть выливаемыми на Александровском заводе, под строгим наказанием запретить прочим заводчикам таковое литье». Гири было положено отливать новой шарообразной формы из чугуна с нанесением на каждую «секретного штемпеля». Этим же Указом повелевалось отливать на заводе и меры сыпучих тел для измерения объёма зерна (кружки, ведра, гарнцы, четверики) и др.³

В XIX веке завод отливал меры весов для многих ведомств России, в том числе, как удалось установить, в 1846 году – для Московского горного правления, а в 1870-х годах для Московского городского правления⁴. Заказ 1846 года был весьма солидным: гири разных калибров весом до 8 тысяч пудов, т. е. около 125 тысяч кг. Подряд на доставку груза по зимнему пути был взят с торгов купцом 2-й гильдии Гаврилой Марковичем Сывороткиным (1794 – 30.01.1874), который имел большой опыт работы с Горным ведомством. Именно он осенью 1828 года, совместно с купцами П. Леонтьевым, И. Ногтевым и И. Костиным, занимался доставкой в Петербург отлитых на Александровском заводе чугунных деталей общим весом в 20,3 тыс. пудов для Театрального и Конюшенного мостов (проект архитектора В. И. Гесте), а также

¹ Зискинд М.С. Декоративно-облицовочные камни. М.: Недра. 1989.- С.160-163; Чубуков В. В. Всенародный памятник Пушкину: (200-летию А. С. Пушкина посвящается). — М.: «Тверская, 13», 1999; Славина Т. А. Константин Тон. — Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1989. —С.188; Рылеева А.Д. Коллекция памятников метрологии в фондах краеведческого музея : монография / А.Д. Рылеева ; М-во культуры Респ. Карелия, Карел. гос. краевед. музей, Карел. центр стандартизации, метрологии и сертификации. - Петрозаводск, 2001

² С 1774 по 1881 год завод назывался Александровский пушечно-литейный завод, а затем до 1918 года - Александровский снарядодельный завод

³ Рылеева А.Д. Коллекция памятников метрологии в фондах краеведческого музея: монография / А. Д. Рылеева ; М-во культуры Респ. Карелия, Карел. гос. краевед. музей, Карел. центр стандартизации, метрологии и сертификации. - Петрозаводск, 2001. С. 1,3,4

⁴ НАРК.Ф.38. Оп.2. Д. 9/79; По отношению Олонецкого горного правления//ОГВ. 1846. № 3. С.6

неоднократно выигрывал контракты на перевозку в Архангельский порт чугунного балласта, весом от 75 до 100 тыс. пудов⁵.

Поставки в Москву предметов художественного чугунного литья

В конце XVIII- начале XIX века на Александровском заводе получило архитектурно-строительное направление в использовании чугуна. Родоначальником его был Чарльз Гаскойн, который, с одобрения императрицы Екатерины II, в 1795 году создал при заводе артель «резного искусства», где начали изготавливать «чугунные вещи с резною работою наподобие берлинских»: колонны, пьедесталы, капители, крышечные чугунные доски, фонтанные трубы, печи, печной прибор, решетки, вазы, урны - украшения для садов, посуду⁶. И уже в 1829 году продукция завода, показанная на промышленной выставке в Санкт-Петербурге (15.05- 8.06.1829), получила высокую оценку академика, профессора астрономии Петербургского университета, Викентия Карловича Вишневого (1781-1855). Он написал так: «доставленные с сих заводов для выставки чугунные вещи, как то артиллерийские снаряды, весы и гири, печные приборы, дверные и оконные петли, утюги, чайники и подсвечники отлиты превосходным образом»⁷.

Позже стали отливать и чугунные бюсты представителей царствующего дома императоров: Петра I, Николая I, Александра I, императрицы Александры Федоровны, графа Егора Францевича Канкрин (он был министром финансов в 1823 – 1844 годах), поэтов А. С. Пушкина, Шиллера, Гете, полководца А. В. Суворова, Наполеона, Мартина Лютера (главы Реформации в Германии), а также фигуры древнеримских богинь Флоры и Дианы, футляры для часов (с купидоном, с дельфином, в стиле готики), барельефы (Спаситель, Распятие, Божья Матерь, Апостолы Петр и Павел), скульптуру малых форм (всадники, охотники, трубадуры, дамы, солдаты и пр.). Некоторые из названных скульптур, подчасников и бюстов до сих пор хранятся в фондах музеев Карелии, Москвы, Петербурга. По заказам частных лиц отливали также декоративные решетки, фигуры львов (по образцу тех, что были выполнены для здания присутственных мест в Петрозаводске в 1858 году к приезду Александра II). Цена на эти художественные вещи была от 3 до 90 руб. и выше (так, в 1838 году они были такими: бюсты царских особ по 20 руб., графа Е.Ф. Канкрин – 15 руб., статуэтка Наполеона – 3 руб.77 коп., бюст – 4 руб.78 коп., часовые футляры – по 15 руб.)⁸.

С ростом заказов на чугунную продукцию завода в Петербурге и в Москве в начале XIX века через комиссионеров были открыты магазины. В Москве это был магазин купца Григория Никитича Кольчугина (1779 – 1835)⁹. Приобрести продукцию завода можно было и с выставок, в которых участвовал завод в Москве и других городах.

⁵ Торги и подряды // ОГВ. 1845. № 47; 1851. №15, 31; НАРК. Ф.9. Оп.1. д. 185/2003. 1869г. Дело о контрактах Г. Сывороткина; Кораблев Н.А., Мошина Т.А. Городские головы Петрозаводска. 1778–1918 гг. Биографический справочник. Петрозаводск, ООО «Стандарт», 2008. С. 26 - 29.

⁶ НАРК. Ф.37. Оп.5. Д.206/1997. Л.8-8об.

⁷ Капуста Л. И. К. Гаскойн: программа конверсии производства Олонецких заводов. // Державинский сборник – 2006. Петрозаводск, Изд-во Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). 2006. - С. 121 – 131.

⁸ НАРК. Ф.37. Оп.8. Д.7/87. Л.13об.-18; Ф.37. Оп.1. Д.54/555. Л.9-10; Перечень и описание предметов, составлявших в 1838 году выставку произведений Олонецкой губернии и поступивших в Олонецкий губернский музей. Петрозаводск, 1839. С. X, 20-25; Произведения Олонецкой губернии, бывшие на Всемирной выставке промышленности в Лондоне // ОГВ.1851. № 32); Балагуров Я. А. Олонецкие горные заводы в дореформенный период (рус.). – Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1958. – С. 63.

⁹ Капуста Л.И. К. Гаскойн: программа конверсии производства олонецких заводов. //Державинский сборник – 2006. Петрозаводск, Изд-во Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). 2006.- С. 121 – 131; Валеева Н. М., Ситько В. П. Свой век украсил он делами: жизнь и деятельность купца Александра Григорьевича Кольчугина. – М.: АМА-Пресс, 2005.- С. 47, 51, 78-79.

Поставка снарядов с Александровского завода

На заводе выпускали чугунные пушки, ядра, шрапнель, гранаты, которые поставляли армии и флоту. Во время Отечественной войны 1812 – 1814 гг. было произведено 1339 пушек и снарядов. Не исключено, что ими были вооружены и те части, что были расквартированы в Москве и воевали на подступах к ней, на Бородинском поле¹⁰.

О количестве поставок для армии можно судить по заметке в губернской газете: в 1888 году Олонецкое горное правление выставило на одном из торгов перевозки 58,6 тыс. пудов чугунных снарядов (батареинная и лёгкая шрапнель, лёгкие гранаты) в Окружные артиллерийские склады ряда городов и крепостей (Ковно, Варшава, Петербург, Курск, крепости Динабург, Ивангород). В Москву из этого груза, по предложению Горного Департамента от 12.08.1887 г., надо было поставить 171 лёгкую гранату¹¹ весом 85 пудов¹².

Ко второй половине XIX века на смену чугунным пришли стальные нарезные орудия, точность и дальность стрельбы, скорострельность которых стала гораздо выше, чем у чугунных. Но документов по их поставкам в Москву пока не удалось найти.

Поставки декоративного камня и других материалов в Москву

Об использовании декоративного камня в гражданской и церковной архитектуре, монументальной скульптуре Москвы, в основном, известно по послереволюционному периоду. По XIX веку можно привести единичные примеры. Так, во внутренней отделке храма Христа Спасителя в Москве (Строился с 1837 по 1860 год. Освящён в 1883 году, разрушен в 1931 году, восстановлен в 1997 году. Проект К. А. Тона) был использован тивдийский мрамор, а также темно-красный шокшинский порфир. А именно: в облицовке стен юго-западной части и западного крыла, в оформлении тяг (элемент в виде горизонтального пояса для расчленения поля стены) и окаймления дверей; в главном иконостасе¹³.

В 2020 году в Национальном архиве мне удалось найти документ, из которого стало известно, что в 1862 году крестьянин д. Каскес-ручей Петрозаводского уезда Николай Васильевич Лонин (один из предков основателя Шелтозерского музея Рюрика Петровича Лонины) выламывал малиновый порфир и поставлял его в Москву для строительства собора Христа Спасителя¹⁴. Был он довольно состоятельным, так как из другого документа известно, что в 1861 г. вместе с Михаилом Даниловичем Лониным на свои средства, с участием прихожан, они построили деревянную однопрестольную на каменном фундаменте церковь во имя Успения Божьей Матери в д. Каскес-ручей Петрозаводского уезда¹⁵.

Необходимо отметить и то, что в Москву поставлялся и декоративный камень из Выборгской губернии Великого княжества Финляндского, из тех местностей, которые в настоящее время входят в состав Республики Карелия: из месторождений близ Сердоболя

¹⁰ НАРК. Ф.37. Оп.5. Д.82/571. Л.3; Балагуров Я.А. Олонецкие горные заводы в дореформенный период (рус.). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1958. - С.58.- 212 с.

¹¹ В то время - полое чугунное ядро, начинённое порохом и дробью. Использовалось в полевой артиллерии Торги // ОГВ. 1888. № 39.

¹³ Иванов А.И. Тивдийские мраморные ломки: (в Петрозаводском уезде). - Петрозаводск: В губернской типографии, 1876.- С.32; Славина Т.А. Константин Тон. — Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1989. —С.115; Мостовский М. С. История Храма Христа Спасителя в Москве. М., Тип. М. Н. Лаврова и К° 1884. С.57, 58, 65-67; Кудряшов Сергей. Белый камень для Белокаменной//Наука и жизнь. 2020. № 7 (июль).

¹⁴ НАРК. Ф.1. Оп.1. Д.33/40; Ф.50. Оп.1. Д.1/2. Л.3об.

¹⁵ НАРК. Ф.37. Оп.22. Д.2/312. Л.2, 2об.; Записки о походах капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Часть 1. СПб., 1888. С. 95.

(Сортавала), с острова Сюскюянсаари (о. Святого Германа в северной части Ладожского озера). А занимались добычей сердобольского гранита уроженцы д. Пустошь Остречинского погоста Петрозаводского уезда, петербургские купцы: Лазарь Ефимович Пентешин (1739 – 1805?), Ефим Евстратьевич Бекренев (1743 – 1803) и его сын Филипп (1770 – 1803), а позже их наследники. Они нанимали каменотёсов из Петрозаводского уезда (Ладвинской, Шокшинской, Шелтозерско-Бережной, Сямозерской, Вырозерской, Сенногубской волостей), Коштугской волости Вытегорского уезда, Бережнодубровской и Кенозерской волостей Пудожского уезда)¹⁶.

Красный валаамский гранит с острова Сюскюянсаари, был использован в облицовке и отделке храма Христа Спасителя (после уничтожения собора он пошел на отделку гостиницы «Москва»)¹⁷. А крыльца с парапетами и весь наружный цоколь храма был выполнен из сердобольского мелкозернистого мрамора тёмно-красного цвета. Тротуары вокруг храма были вымощены красноватым гранитом¹⁸.

Сердобольский гранит серого цвета был использован и в убранстве парадного вестибюля Большого Кремлевского дворца в Москве (1838 – 1849 гг. Проект К. А. Тона). Из него выполнены четыре колонны, которые поддерживают свод¹⁹. Кстати, к решению инженерных вопросов при возведении здания Большого Кремлевского дворца привлекался Матвей Егорович Кларк (1776 – 1846), брат Василия Кларка (1769 – 26.12.1841), управителя Александровским пушечным заводом в Олонецком горном округе. Матвей с 1795 года работал на том же заводе, а затем был переведен управляющим Александровским чугунолитейным заводом в Санкт-Петербург (ныне «Пролетарский завод»)²⁰.

Карельский камень можно увидеть и в известных монументальных памятниках Москвы. Так, памятник А. С. Пушкину работы Александра Михайловича Опекушина (1880) установлен на пьедестале из сердобольского гранита, а лестница и широкая площадка, база для памятника, сложены из красного валаамского гранита²¹.

Из тивдийского мрамора мастера-умельцы на продажу и по заказам частных лиц выделывали каминные с колоннами и наличниками, подоконные доски и столешницы, чаши, вазы, пьедесталы, шашечные и шахматные доски, подсвечники, пресс-папье, солонки, лампадки, украшения для столовых в виде пирамид, книжечек, яичек, пепельницы, стаканы и др. В начале 1900-х годов были известны имена Крысина, Гришанова и Петра Даниловича Медведева из Тивдии. Подобную продукцию продавали на ярмарках в Петрозаводске, Повенце, Вытегре, Шуньге. Известно, что в Петербурге их продавали в здании Гоф-интендантской конторы, затем при Управлении Императорского кабинета, а также через скульптора Мадерни (мастерская «В. Мадерни и Е. Руджия»)²². Их могли приобретать и торговцы из Москвы²³.

¹⁶ Мошина Т. А. «Нет выгоднее торговли каменотесцами...». О петрозаводских купцах, строителях соборов Санкт-Петербурга // Электронный ресурс. Режим доступа: http://carelica.petrso.ru/2015/MOSHINA_.pdf

¹⁷ Зискинд М. С. Декоративно-облицовочные камни. М.: Недра. С. 160 - 162.

¹⁸ Мостовский М. С. История Храма Христа Спасителя в Москве. М., Тип. М. Н. Лаврова и К° 1884. С.46, 166 - 167.

¹⁹ Либсон В. Я., Домшак М. И., Аренкова Ю. И. и др. Кремль. Китай-город. Центральные площади // Памятники архитектуры Москвы. — М.: Искусство, 1983. — С. 339 и др.; Большой Кремлёвский дворец в Москве. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.msk-guide.ru/bolshoy_kremlevskiy_dvoretz.htm; Большой Кремлевский Дворец abm-travel.ru/turistam...kremlya...kremlevskij-dvoretz

²⁰ Славина Т. А. Константин Тон. — Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1989. — С.1 88— 223 с.

²¹ Зискинд М. С. Декоративно-облицовочные камни. М.: Недра. 1989.- С.160; Чубуков В. В. Всенародный памятник Пушкину: (200-летию А. С. Пушкина посвящается). — М.: «Тверская, 13», 1999.

²² Перечень и описание предметов, составлявших в 1838 году выставку произведений Олонецкой губернии и поступивших в Олонецкий губернский музей. Петрозаводск, 1839. С.25; Иванов А. И. Тивдийские мраморные ломки: (в Петрозаводском уезде). - Петрозаводск: В губернской типографии, 1876. - С. 31.

²³ Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / сост.: И. И. Благовещенский, А. Л. Гарязин. - Петрозаводск: Губернская типография, 1895.- С.22; НАРК. Ф.27. Оп. Д.39/9. Л.23, 26.

Поставка карельской березы для изготовления мебели

По данным статистики, в Олонецкой губернии в середине XIX века насчитывалось 10 лесопильных заводов. Их продукция (в основном, доски) шла в Архангельск, Онегу, Ригу, Петербург, откуда вывозилась за границу. Сведений о поставках лесоматериалов в Москву нет²⁴. Однако, как известно, с начала XIX века мебель из карельской березы (разновидность березы бородавчатой с характерными утолщениями (наплывами) на стволе) получила повсеместное распространение, а произрастала она в Олонецкой губернии. Мебель из карельской берёзы впервые ввёл в моду князь П. В. Мещерский, имевший в Курске свою столярную мастерскую. Карельская береза отличалась необыкновенным разнообразием текстуры и рисунка с маленькими глазками темного тона и богатой палитрой золотистых оттенков – от янтарно-желтых до коричневато-охристых. Для изготовления мебели (книжные шкафы, стулья, парные консоли-колонны, бюро, столики, ширмы, этажерки для мелочей и др.) обычно использовали не массивную древесину, а пилёную фанеру. Карельскую березу применяли также в наборной мебели, в наборном паркете из различных разновидностей березы. Иногда фанеру из карельской березы покрывали каким-нибудь красителем, и тогда она приобретала мраморовидный рисунок²⁵.

Мебель (кресла, стулья, ширмы, витрины и целые гарнитуры) украшала дворцы и особняки многих состоятельных москвичей, в том числе дом генерал-губернатора, Большой Кремлевский дворец, усадьбу Останкино и др. Так, в усадьбе «Архангельское», принадлежавшей князьям Юсуповым в первом Салоне Гюбера Робера можно и в наши дни увидеть мебельный гарнитур, обитый зеленым штофом, столики-бобики для рукоделия, покрытый тонкими пластинами (шпоном) из карельской березы, украшенные наборными композициями с букетами цветов²⁶.

Из карельской березы изготавливали также и предметы быта – шкатулки, портсигары, чашечки, солонки, рамки, которые можно было приобрести на ярмарках в Нижнем Новгороде, Петрозаводске и в с.Шуньга²⁷. Портсигары из карельской березы, по сведениям сотрудника Национального музея РК, искусствоведа Л.И.Капусты, имели члены императорской семьи. Наверняка, их производили и в Москве.

Участие Олонецкой губернии на Всероссийских и международных выставках в Москве

Олонецкая губерния в XIX веке была представлена на шести больших всероссийских выставках: в 1867, 1872, 1879, 1882, 1890, 1895 гг. Достаточно сказать, что все они располагались в просторных зданиях (Манеж, Исторический музей, специально построенные павильоны на Ходынском поле), были надлежащим образом оформлены, снабжены передовой по тем временам инфраструктурой, средствами передвижения и их

²⁴ Балагуров Я. А. Лесопильное производство Карелии в XVIII-XIX вв. // Ученые записки Карело-финского университета. Исторические и филологические науки. Т. 3. Вып. 1. - Петрозаводск, 1948. С. 14, 15.

²⁵ Очерки истории архитектурных стилей : [Учеб. пособие для творч. фак. высш. худож. учеб. заведений] / И. А. Бартенев, В. Н. Батажкова. - М. : Изобразит. искусство, 1983. - с.189. - 257 с. ; Лаур Н. В. Карельская береза в производстве мебели // Лесной вестник. 2013. № 2. –С.101-108; Ефремова И. К. Береза в мебельном деле России XVIII - начала XX века Электронный ресурс. Режим доступа: restavracy.ru Карельская береза.

²⁶ Безсонов С.В. Архангельское. - М. : Моск. рабочий., 1952. – С. 42, 54; Либсон В. Я., Домшлак М. И., Аренкова Ю. И. и др. Кремль. Китай-город. Центральные площади // Памятники архитектуры Москвы. — М.: Искусство, 1983. — С. 339 и др.

²⁷ Шунгская Богоявленская ярмарка/ОГВ. 1881. №64; Анненков С. Е. Топографическо-статистическое описание пограничной черты Петрозаводского и Повенецкого уездов с Финляндией // Олонецкий сборник. Вып. 2. Петрозаводск, 1886. С. 140.

посещало огромное число москвичей и гостей города, в том числе и иностранцев. Так, Политехническую выставку 1872 года посетило более 750 тыс. человек²⁸.

В 1867 году Олонецкая губерния была представлена на русской этнографической выставке, устроенной Императорским Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете. В археологическом отделе Олонецкий Статкомитет экспонировал каменные орудия (боевой молот, долото, бурав, кремневый наконечник стрелы), модель тележки, саней, судна «романовка», фотографии жителей, картинки с изображениями старообрядческих скитов, Андрея Денисова, Даниила Викулова, иноков Виталия и Корнилия²⁹.

В 1872 году Олонецкая губерния была представлена на Московской политехнической выставке промышленных, сельскохозяйственных, военных, научно-технических и культурных достижений Российской империи. Выставка проходила с 30 мая (12 июня) 1872 года по 1 (13) сентября 1872 года и была посвящена двухсотлетию юбилею со дня рождения Петра I. Горное и лесное ведомства представили на выставку образцы своей продукции. Из музея Статистического комитета были отправлены коллекция проб мрамора и цветных камней (30 экз.), ископаемые продукты, добываемые в Вытегорском уезде (мел, охра, чернядь, известь, глина). Губернская земская управа представила модели мореходного судна (гуккар), а также модели полулодки, унжака, снасти для ловли рыбы (мережи), силки для ловли птиц³⁰. Санкт-петербургский купец первой гильдии, коммерции советник и потомственный почетный гражданин Николай Иванович Русанов (1820 – 1882), владелец Шальского парового лесопильного завода в Пудожском уезде и Мезенского завода, представил модели предприятий работы мастера Александровского завода Ивана Онисимовича Трипецкого (1807 – 1883), образцы продукции и модели полу-лодок, использовавшихся для транспортировки по Онежскому озеру. По итогам выставки Н. И. Русанов был отмечен Почетной наградой. Модель Шальского завода была подарена им Политехническому музею³¹.

Из Филимоновской волости Пудожского уезда были представлены образцы льна, который производился на трепальне Ивана Кораблева в д. Семеновской, а также полустальные серп и косы (стойка и горбуша) работы крестьянина Егора Михайловича Кершинского из д. Семеновская, награжденного в 1871 году Бронзовой медалью Императорского Вольного экономического общества³².

Антропологическая выставка 1879 года

В 1879 году Олонецкая губерния на Антропологическую выставку представила образцы утвари из бересты (кошель, крошни, седло), из дерева (орудия труда: борона, ткацкий станок, прялки, швейки; утварь: ушат, ведро, ложки, солонки). Из Вытегорского, Повенецкого, Каргопольского уездов, Пудожского уездов были привезены образцы традиционной пищи, лекарственных трав, а также образцы женских рукоделий: вышитые

²⁸ Приобретения для музея при Губернском Статистическом комитете // ОГВ. 1872. №23, 22 марта; О предметах, отправленных на политехническую выставку // ОГВ. 1872. №44, 10 июня, с. 489; Кораблев, Н. А. Традиционные кустарные промыслы и ремесла Карелии, вторая половина XIX - начало XX в. - Петрозаводск : ПетроПресс, 2009. – С. 53.

²⁹ Указатель русской этнографической выставки, устроенной Императорским Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете. М., 1867. С. 19, 24, 18-19, 131, 135, 140.

³⁰ О предметах, отправленных на политехническую выставку // ОГВ. 1872. №44, 10 июня. С. 489.

³¹ О предметах, отправленных на политехническую выставку // ОГВ. 1872. №44, 87; Русанов Н. И. Некролог // ОГВ. 1882. №31. С. 343; Барышников М. Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. – Искусство-СПб, 1998. — С. 316.

³² Приобретения для музея при Губернском Статистическом комитете//ОГВ. 1872. №23, 22 марта; О предметах, отправленных на политехническую выставку // ОГВ. 1872. №44; Кораблев, Н. А. Традиционные кустарные промыслы и ремесла Карелии, вторая половина XIX - начало XX в. - Петрозаводск : ПетроПресс, 2009. –С.53.

изделия из заонежских деревень Повенецкого уезда, полотенца и кружево из Пудожского и Кондопожского уездов. Повенецкий 2-й гильдии купец Мартынов Иван Спиридонович (1854 – после 1910 г.) представил на выставку образцы заонежской кухни – кокач (пирог из ржаной муки с толокном и горохом) и мушник из ржаного теста, крестьянин из Космозерского погоста Иван Аникеевич Касьянов (1825 – 1896) – оригинальные приспособления заонежан для рыбной ловли – ловушку и керевод, а также дугу с росписью. По результатам выставки секретарь Статистического комитета А. И. Иванов, составивший описание коллекций, и уездные исправники Н. А. Ханенев, П. В. Качалов, Н. И. Чаплинский были отмечены Золотыми медалями. О выставке писали в газете «Голос» и на страницах губернской газеты³³.

Всероссийские промышленные (мануфактурные) выставки проводились с 1829 года. Согласно Уставу о промышленности 1848 года, на выставки допускались «изделия всех родов, по желанию фабрикантов и ремесленников, имеющих собственные заведения во всех частях Империи, Царства Польского и великого княжества Финляндского»³⁴. Местами проведения выставок были Петербург, Москва, Варшава, Нижний Новгород. Москва принимала выставки в 1831, 1835, 1843, 1853, 1865 годах. Однако, участвовала ли в этих выставках наша губерния, не удалось выяснить. В 1882 году промышленно-художественная выставка проходила в Москве на Ходынском поле. Управление Олонецкого горного округа представило на выставку образцы руд и снарядного металла и было отмечено Дипломом 3-й степени, соответствующим Бронзовой медали, «во внимание в деятельности по поддержанию в местном крае чугуноплавильного производства. Почетным отзывом «за образцы фотографических работ» был отмечен и фотограф Ярослав Александрович Пекарский (1845 – 1889), проживавший в Петрозаводске³⁵.

Выставка в Историческом музее в 1890 году

Выставка в Императорском Историческом музее была приурочена к открытию VIII юбилейного археологического съезда и состоялась в январе 1890 года. На выставке демонстрировались экспонаты из музеев, монастырей, церквей и частных коллекций. Из Олонецкой губернии это были церкви из трех уездов: Вознесенская церковь Сермакского погоста и церковь Великомученика Георгия Каргинского прихода из Лодейнопольского уезда; Троицкая церковь Канакшанского прихода из Каргопольского уезда; Шокшинская Покровская и Св. Апостола Петра из Петрозаводского уезда. Кроме того, были выставлены экспонаты из нашей губернии, принадлежавшие крупным частным коллекционерам: рукописные книги (в том числе, молитвенник на карельском языке из собрания московского купца Тихона Фёдоровича Большакова (1794 – 1863), иконы поморских и каргопольских писем, а из собрания Н.Л.Шабельской (1841 – 1904) – образцы старинного шитья, вышивки, головные уборы³⁶.

Наталья Леонидовна Шабельская была коллекционером русских народных костюмов, основателем московского частного «Музея старины». Благодаря ей, костюмы и

³³ НАРК. Ф.27. Оп.1. Д. 20/2.Л.25-26; Антропологическая выставка 1879 года. Вып. 6. Описание предметов выставки Отделения этнографии. Составлено Е. В. Барсовым, председателем Этнографического комитета. М., 1879. - С.4, 9, 18-19; Мошина Т. А. Сказитель из Космозеро Иван Касьянов // Мастер и народная художественная культура Русского Севера (доклады III международной научной конференции «Рябининские чтения-99»). Петрозаводск, 2000. - С. 233-241; Этнографическая коллекция из Олонецкой губернии на Антропологической выставке в Москве // ОГВ. 1879. № 35, 37.

³⁴ Устав о промышленности. // Свод Законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Ст. 210—257. СПб., 1887.

³⁵ НАРК.Ф.37. Оп.1. Д. 109/1890.Л.554; Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 года в Москве. Список экспонентов, удостоенных похвальных наград. СПб., 1882. - С. 66.

³⁶ Каталог выставки VIII юбилейного археологического съезда в Москве. М., 1890. - С. 5, 6, 8, 9-11, 17, 19, 24, 31, 35-37; Забелин И. Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 2, 348; Археологическая выставка в Москве: Собр. Т. Ф. Большакова. - М., 1890.

вышитые изделия олонекских мастериц были представлены и позднее на других выставках: в Санкт-Петербурге (1892), Чикаго (1893), Антверпене (1894), на Всемирной выставке в Париже (1900)³⁷.

Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1895 года

Дирекция народных училищ губерния представила экспозицию, посвященную постановку учебно-воспитательного дела в училищах. По итогам выставки директор училищ Д. П. Мартынов был награжден большой серебряной медалью, а учитель из д.Вохтозеро К.И.Дмитриев (1863 – 1913) – малой серебряной медалью за устройство музея для обучения карел русскому языку, за модель школьного здания и за умелое обучение³⁸.

Олонекские сказители в Москве

В XIX веке в Москве состоялись выступления трёх сказителей: Ивана Аникеевича Касьянова, Ивана Трофимовича Рябинина и Ирины Андреевны Федосовой. 30 апреля 1872 г. по приглашению Общества любителей изящной словесности сказитель из д. Космозеро Иван Аникеевич Касьянов (1825 – 1896) выступал с чтением былин в Московском университете. Его пришли послушать ученые, коллекционеры, издатели, зарубежные гости, не знавшие русского языка, но пожелавшие познакомиться с «былевыми напевами». На вечере ученые-фольклористы Ф. И. Буслаев, Н. С. Тихонравов, Е. В. Барсов, П. А. Бессонов читали доклады, а Иван Касьянов помог «озвучить» их рассуждения о народном творчестве. Он исполнил былины «Добрыня Никитич», «Как птицы за морем живут», «Наезд литовцев», Книгу Голубиную. Его слушали с большим вниманием. А в газетах его сравнивали с «живым представителем отжившей старины», «родником отечественных преданий»³⁹. М. П. Погодин назвал его «Нестором русской истории». Касьянов также выступал в Обществе любителей русской словесности и в Археологическом обществе⁴⁰.

Зимой 1894 года в Москве с успехом выступал сказитель Иван Трофимович Рябинин (1845 – 1910). Фрагменты былин тогда были впервые записаны на фонограф. Благодаря этому композитор А. С. Аренский создал свой знаменитый фортепианный концерт «Фантазия на темы былин Рябинина»⁴¹.

Сказительница и причитальщица Федосова Ирина Андреевна (17.04.1827 – 23.07.1899), уроженка д. Софроново Толвуйской волости, в конце 1895 – начале 1896 года выступала в Москве: 24 декабря 1895г.- на квартире у академика В. Ф. Миллера, в январе 1896 г. – на заседаниях ученых обществ и на открытых вечерах в Историческом музее. На

³⁷ Айналов Д. В. Образцы старинного русского шитья и кружев Н. Л. Шабельской // Труды Восьмого археологического съезда в Москве: 1890. - М., 1897. - С. 220 - 223; Каталог выставки Восьмого археологического съезда в Москве в 1890 году: Зала первая: Собрание Н. Л. Шабельской. — М., 1890. - С. 1 — 18; Молотова Л. Н. Н. Л. Шабельская и ее коллекция в Государственном музее этнографии народов СССР // Сообщения Государственного Русского музея. — М., 1976. — Вып. XI. - С. 169-173.

³⁸ Куликовский Г. И. Со Всероссийской сельскохозяйственной выставки // ОГВ. 1895. № 99.

³⁹ Мошина Т. А. Сказитель из Космозеро Иван Касьянов. Мастер и народная художественная культура Русского Севера (доклады III международной научной конференции «Рябининские чтения-99»). Петрозаводск, 2000. - С. 233 - 241; Олонекский летописец. Петрозаводск // ОГВ. 1872. №51. С. 567; ОГВ. 1872. № 5.07. Награждение медалью от Географ общества // ОГВ. 1872. № 8. С. 87. Касьянов В. А. // ОГВ. 1872. № 37; Антропологическая выставка 1879 года. Вып. 6. Описание предметов выставки Отделения этнографии. Составлено Е. В. Барсовым. М., 1879. С. 9.

⁴⁰ Олонекский летописец // ОГВ. 1872. №51.

⁴¹ Ляцкой Е. А. Сказитель И. Т. Рябинин и его былины // Этнографическое Обозрение, 1894. Кн. 4.

часть сборов, поступивших от выступлений в Соляном городке в Москве (8 и 10 января) в с. Кузаранда была учреждена библиотека ее имени⁴².

Депутации из Олонецкой губернии на различных торжествах в Москве

Необходимо подчеркнуть и то, что депутации из Олонецкой губернии XIX веке присутствовали на всех церемониях коронации императоров: Николая I (1826 г.), Александра II (1856 г.), Александра III (1883 г.) и Николая II (1896 г.), которые издавна проходили в Успенском соборе Московского Кремля. Состав депутатий, благодаря архивным документам, известен. Всем участникам церемоний и тем, кто их готовил, вручались памятные медали.

22 августа 1826 года депутация города присутствовала на коронации императора Николая I (в составе был городской голова купец Костин Иван Петрович (1781 – 2.07.1856. Он был награжден серебряной медалью в память этого события).

26 августа 1856 года депутация города присутствовала на коронации Александра II. Городской голова Пикин Николай Федорович (4.04.1820 – 12.04.1890) преподнес императорской чете от петрозаводчан «хлеб-соль» на художественно выполненном блюде стоимостью в 600 рублей, которое приобрел на свои деньги.

Депутация губернии 15 мая 1883 года присутствовала на коронации императора Александра III, а 26 мая (н. ст. 7 июня) на освящении храма Христа Спасителя в Москве. В Москве тогда побывали Серого Николай Павлович (1835 – после 1917 г.), который занимал пост головы в 1881 – 1888 гг., и гласные думы Федор Иванович Тихонов и Леонтьев Степан Леонтьевич (1847 – после 1896). Они были награждены бронзовыми медалями в память коронации Александра III⁴³.

14 мая 1896 года депутация из Петрозаводска побывала и на церемонии коронации императора Николая II (городской голова Федор Иванович Тихонов и гласные думы купцы С. Л. Леонтьев и Н. П. Серого)⁴⁴.

В заключении надо сказать, что несмотря на значительную по тем временам удалённость, труднодоступность (отсутствие железной дороги, некачественные грунтовые дороги и др.) Олонецкая губерния имела с Москвой довольно разнообразные связи: промышленные, культурные, представительские. В Москве были знакомы не только с продукцией Александровского завода, но и с историей, культурой, этнографией края.

---

⁴² Чистов К. В. Ирина Андреевна Федосова: историко-культурный очерк. — Петрозаводск : Карелия, 1988. с. 49, 53-54.

⁴³ НАРК.Ф.71. Оп.1. Д.7/137. Л.14об.,29,32 ; Ф.71. Оп.1. Д.7/145. Л.18, 19; Из Москвы // ОГВ. 1883. №37; Мостовский М. С. История Храма Христа Спасителя в Москве. М., Тип. М. Н. Лаврова и К° 1884. С. 204.

⁴⁴ Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Городские головы Петрозаводска. 1778 – 1918 гг. Биографический справочник. Петрозаводск, ООО «Стандарт», 2008. С. 55 - 57.

Мунозерский приход Петрозаводского уезда Олонецкой губернии: демографические процессы в конце XVIII — начале XX вв. (по данным метрических книг)

Деревни на берегу Мунозера впервые упоминаются в писцовой книге 1563 г. Тогда Мунозерская выставка входила в состав Шуйского погоста, была вотчиной Новгородского Спасо-Хутынского монастыря. В конце XVIII в. Мунозерский приход становится самостоятельным. К XIX в. приход был средним по количеству прихожан приходом Петрозаводского уезда. Основное население Мунозерского прихода – карелы-людики. Населенные пункты, относящиеся к погосту, находились, как правило, на удалении не более 15 верст от него. Большая часть прихожан были крестьянами – экономическими и государственными. Значительным было число раскольников. В 1909 г. из восьми деревень Мунозерского прихода был образован новый приход с центром в Спасской Губе. В состав нового прихода вошли Спасская Губа, Пуйгуба, Кеняки, Утуки, Декнаволок, Готнаволок, Верхняя Ламба, Моторинская. В 1918 г. был образован еще один приход – с центром в Пялозере.

Документальную основу данного исследования составили метрические книги Мунозерского и Спасогубского приходов, находящиеся на хранении в Национальном архиве Республики Карелия¹. Метрические книги церквей – это книги записей актов рождения (крещения), бракосочетания (венчания) и смерти (погребения), которые велись, в основном, до 1918 г., затем регистрация актов гражданского состояния была передана подотделам ЗАГС местных органов исполнительной власти. Метрические книги – ценный источник информации по истории прихода, т. к. в отличие от ревизских сказок они включают сведения о представителях всех сословий, и, в отличие от исповедных ведомостей – более полные сведения о персоналиях.

В НА РК хранятся метрические книги Мунозерского прихода за 1793 – 1797, 1799 – 1918 гг., Спасогубского – за 1909-1918 гг. Метрические книги Пялозерского прихода не сохранились.

Не сохранились отдельные листы метрических книг Мунозерского прихода:

о рождении за 1831 г. (отсутствуют записи № 1-2 м.п., № 1-4 ж.п.);

о рождении за 1918 г. (отсутствуют записи № 1-7, 23-30 м.п., № 1, 15-17 ж.п.);

о смерти за 1918 г. (отсутствуют записи № 1-2 м.п., № 1-4 ж.п.) (однако сохранилась страница, на которой записывались причина смерти, сведения о предсмертной исповеди, месте захоронения, что дает возможность неполные записи учитывать для подсчета числа умерших, причин смерти).

Особенности фиксации информации в метрических книгах

Необходимо принимать во внимание, что в метрических книгах конца XVIII – первой трети XIX в. случаи смерти малолетних детей фиксировались редко. Также следует учитывать, что сведения о возрасте в метрических книгах (вступающих в брак, умерших) носят приблизительный характер. В ходе исследования частично был уточнен возраст умерших (по данным метрических книг о родившихся). При отсутствии указаний на возраст в метрической книге о смерти и сведений в использованных и перечисленных выше метрических книгах о рождении Мунозерского прихода, просматривались метрические книги Мунозерского и Спасогубского приходов о браке, ревизские сказки мунозерских деревень и исповедные ведомости Мунозерского прихода. При несовпадении указанного возраста брался за основу возраст, записанный в более раннем документе.

---

¹ Далее НА РК.

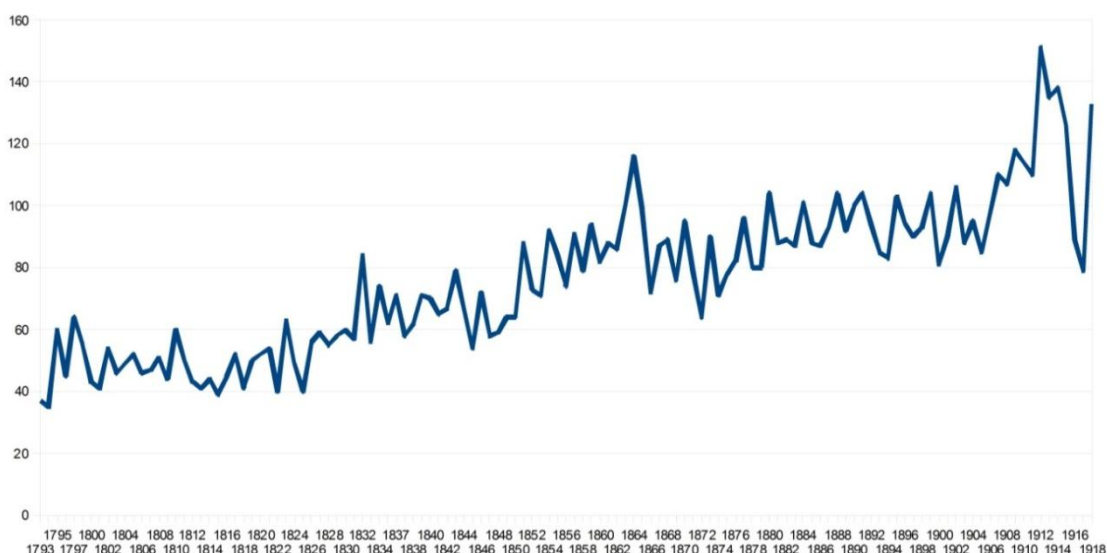
Записи о крещении и отпевании делались вскоре после рождения и смерти, однако иногда в метрических книгах дважды записывали родившихся и умерших.

Сведения о рождаемости

В метрических книгах значится 9531 запись крещения, в их числе четыре присоединения лютеран к православной церкви (в 1879, 1887, 1894, 1912 гг.) и три записи о рождении (т.к. великая вероятность, что они повторные).

Из рожденных 9524 детей: 51,75 % мальчиков, 48,25 % девочек.

Динамика рождаемости по годам представлена на следующем графике.

Максимумы рождений приходятся на 1912-1914 г. - 151, 135, 138 детей соответственно. Обращает на себя внимание спад рождаемости во время Первой мировой войны – в 1916 – 1917 гг. (89 и 79 детей соответственно). Затем в 1918 г. – 133 ребенка, но рост рождаемости, по всей вероятности, был больше, т.к. сведения не включают данных по Пялозерскому приходу.

Для дальнейших подсчетов использовались данные без сведений (25 записей) на утраченных листах, т.е. информация по 9499 записям.

В них зафиксирован 9331 факт родов: в 9164 случаях родился один ребенок, в 166 – двойня, в одном случае – тройня. Коэффициент близнецовости (количество родов двойней на 1000 всех родов) – 17,9. Близнецы составляют около 3,5 % новорожденных, а тройняшки – около 1 % от близнецов.

Количество рождений близнецов по деревням представлено в таблице. У 14 женщин рождалось по две двойни, у двух – три двойни. В перспективе возможен анализ родственных связей женщин, родивших близнецов. В некоторых семьях двойни были в нескольких поколениях.

Населенный пункт	Количество многоплодных родов	Примечание
д. Верхняя Ламба	1	
д. Викшицы	8	Две двойни (в 1891, 1895 гг.) у Николая Яковлева Моторина (1866 г.р.) и Ирины Васильевой (из д. Сопоха, ок. 1872 г.р.) (брак в 1889 г.). Всего у них за 1890 – 1914 гг. родилось

		14 детей.
д. Галлезеро	1	
д. Готнаволок	7	<p>Две двойни (в 1859, 1866 гг.) у Парамона Михайлова (1826 г.р.) и Домникии Алексеевой (из д. Пуйгуба, 1830 г.р.) (брак в 1852 г.). Всего у них за 1852-1868 гг. родилось 10 детей.</p> <p>У их старшего сына Стефана Парамонова (1852 г.р.) и Ульянии Ивановой (из д. Готнаволок, 1851 г.р.) (брак в 1874 г.) была одна двойня (в 1892 г.).</p> <p>Одна двойня в 1854 г. у Егора Богданова (1816 г.р.) и Екатерины Богдановой (из д. Заболотской, 1819 г.р.) (брак 1839 г.). Всего у них за 1841-1863 гг. родилось 10 детей.</p> <p>У их сына Тимофея Егорова (1851 г.р.) и Евдокии Ануфриевой (из д. Декнаволок, 1861 г.р.) (брак в 1880 г.) была одна двойня (в 1882 г.).</p>
д. Декнаволок	10	Две двойни у Ефима Перфилова (Порфириева) Ларионова от разных жен: в 1884 г. - от первой жены, в 1899 г. – от второй жены.
д. Заболотская	3	
д. Канючевая Сельга	4	Две двойни (в 1873 и 1877 гг.) у Стефана Петрова (1836 г.р.) и Пелагии Филиповой (из д. Пялозеро Северное, ок. 1844 г.р.) (брак в 1862 г.). Всего у них за 1863-1880 гг. родилось 10 детей.
д. Кеняки	3	Две двойни (в 1908 и 1912 гг.) у Тимофея Родюкова (1871 г.р.) и Ксении (Евфимии) ² Яковлевой (из Вохтозерского прихода, ок. 1875 г.р.) (брак 1892 г.). Всего у них за 1895-1912 гг. родилось 12 детей.
д. Корбнаволок	2	
д. Курей Ручей	2	Две двойни (в 1805 и 1817 гг.) у Фаддея Савельева и Степаниды Насоновой (из Линдозерского прихода, ок. 1774 г.р.) (брак в 1796 г.). Всего у них за 1797-1817 гг. родилось 10 детей.
д. Между Ламбами	3	Две двойни (в 1882 и 1887 гг.) у Федора Прокопьева (ок. 1824 г.р.) и Анны Михайловой (из д. Погостской, 1852 г.р.) (брак в 1877 г.). Всего у них за 1880-1887 гг. родилось 6 детей.
д. Моторинская	1	
д. Новоселовская	5	Две двойни (в 1899 и 1903 гг.) у Ивана Никифорова Ероева (Героева) (1864 г.р.) и Евдокии Софонтиевой (из д. Тервоевской, 1868 г.р.) (брак в 1886 г.). Всего у них за 1887-1903 гг.

² В метрических записях о рождении как Ксения, так и Евфимия попеременно. В записи о браке указана Евфимия Яковлева.

		родилось 9 детей.
д. Пертнаволок	9	<p>Две двойни (в 1793 и 1797 гг.) у Ивана Наумова младшего (ок. 1759 г.р.) и Анны Петровой (из д. Корбनावолок, ок. 1765 г.р.). Всего у них за 1784 – 1797 гг. родилось не менее 7 детей.</p> <p>Две двойни (в 1837 и 1842 гг.) у Александра Федорова (1800 г.р.) и Дарьи Архиповой (из д. Пялозеро, ок. 1807 г.р.) (брак в 1827 г.). Всего у них за 1833 – 1842 гг. родилось 6 детей.</p>
д. Пестряковская	2	
д. Погостская	14	
д. Пуйгуба	15	<p>Две двойни (в 1865 и 1875 гг.) у Андрея Васильева Ларюкова (1836 г.р.) и Агафьи Агафоновой (из д. Новоселовская, 1838 г.р.) (брак в 1856 г.). Всего у них в 1861 – 1875 гг. родилось 9 детей.</p>
д. Пялозеро На Бору	5	
д. Пялозера Наволок	8	<p>Две двойни (в 1895 и 1898 гг.) у Алексея Иванова Шандракова (1842 г.р.) и Вассы Павловой (из д. Юркостров, 1860 г.р.) (брак в 1880 г.). Всего у них в 1881 – 1901 гг. родилось 12 детей.</p>
д. Пялозеро Северное	7	<p>Три двойни (в 1896, 1899, 1907 гг.) у Ильи Антипова Гуттуева (1869 г.р.) и Марфы (Марии) Артамоновой (из д. Кеняки, ок. 1868 г.р.) (брак в 1889 г.). Всего у них за 1890-1911 гг. родилось 11 детей.</p>
д. Пялозеро Южное	8	<p>Две двойни (в 1827 и 1832 гг.) у Якова Калинина (1799 г.р.) и Евдокии Наумовой (из д. Юркостров, 1807 г.р.) (брак в 1827 г.). Всего у них за 1829-1852 гг. родилось 12 детей.</p>
д. Спасская Губа	16	<p>Три двойни (в 1869, 1877, 1880 гг.) у Федора Егорова Качалова (1817 г.р.) и Пелагии Алексеевой (из д. Уссуны, ок. 1843 г.р.) (брак в 1867 г.). Всего у них за 1868-1880 гг. родилось 11 детей.</p> <p>Две двойни (в 1833 и 1836 гг.) у Николая Дмитриева (1807 г.р.) и Федосьи Емельяновой (из д. Готनावолок, 1809 г.р.) (брак в 1833 г.). Всего у них за 1833 – 1841 гг. родилось 7 детей.</p>
д. Тервоевская	3	<p>Две двойни (в 1836 и 1838 гг.) у Федота Ефремова (1810 г.р.) и Агафьи Андреевой (из д. Пестряковской, 1815 г.р.) (брак в 1833 г.). Всего у них за 1836 – 1854 гг. родилось 8 детей.</p>
д. Тереки	14	<p>Тройня у Василия Семенова (1828 г.р.) и</p>

		Гликерии Осиповой (из д. Погостской, 1829 г.р.) (брак в 1850 г.). Всего у них за 1851 – 1871 гг. родилось 12 детей. Близнецы родились 9 мая 1856 г., но вскоре умерли Ирина (в возрасте 1 мес.), Петр (в возрасте 3 мес.), Николай (в возрасте 6 мес.).
д. Утуки	4	
д. Шушки	3	
д. Юркостров	3	
г. Петрозаводск	1	
не указан	1	у объездчика Петрозаводского лесничества
д. Вороново Кондопожского прихода	1	
Выборгская губ.	3	

Далее в таблице представлено количество многоплодных родов по месяцам. Сведения показывают отсутствие зависимости между временем года зачатия (весной) и вероятностью рождения близнецов.

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
13	10	15	17	17	14	16,5	12,5	8	16	11	17

В шести случаях имеется разница в рождении близнецов в несколько дней (от одного до восьми дней). Например, у крестьянина д. Новоселовской Софонтия Логинова в 1812 г. дочь Анна родилась 25 июля, а сын Елиазар – 1 августа³.

Отсутствие сведений об отце в метрических записях.

В метрических книгах изучаемого периода графа об отце не заполнялась, когда ребенок был рожден вне брака, а также, если отец на момент рождения уже умер или отсутствовал (вдовы, солдатки) (до 1829 г. в метрических книгах сведения о матери указывались только в указанных выше случаях, с 1829 г. стали указывать мать во всех случаях).

В метрических книгах зафиксировано рождение 75 детей у незамужних девиц, при этом девицы были жительницами Мунозерского прихода только в 33 случаях (среди них две двойни). В основном приходился один случай в деревне за изучаемый период, однако, в некоторых деревнях имеется и по несколько случаев. В Пяозере Северном родились дети у Марфы Алексеевой в 1842 и 1843 гг., Агрипины Карповой в 1847, 1849, 1851, 1853 гг. В Спасской Губе зафиксировано пять случаев, в т.ч. Елисавета Захарова Карпова родила в 1876, 1877, 1881 гг. В Тереках – семь случаев: у дочерей крестьянина Феодора Варламова Евфимии Феодоровой в 1851, 1855 (близнецы), 1861 гг. и Евдокии Феодоровой в 1852 г.; один ребенок родился вне брака у Евдокии Косминой в 1853 г. (в 1857 г. она вышла замуж за Амоса Феодорова (сына указанного выше Феодора Варламова), а дочь осталась в семействе отца Космы Фаддеева), один ребенок у Марфы Васильевой в 1854 г. (сын умер в возрасте 2 мес., а Марфа в 1855 г. вышла замуж за крестьянина д. Декнаволока Емельяна Маркова, в семье которого был незаконнорожденный сын

³ НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 35. Л. 297-297 об.

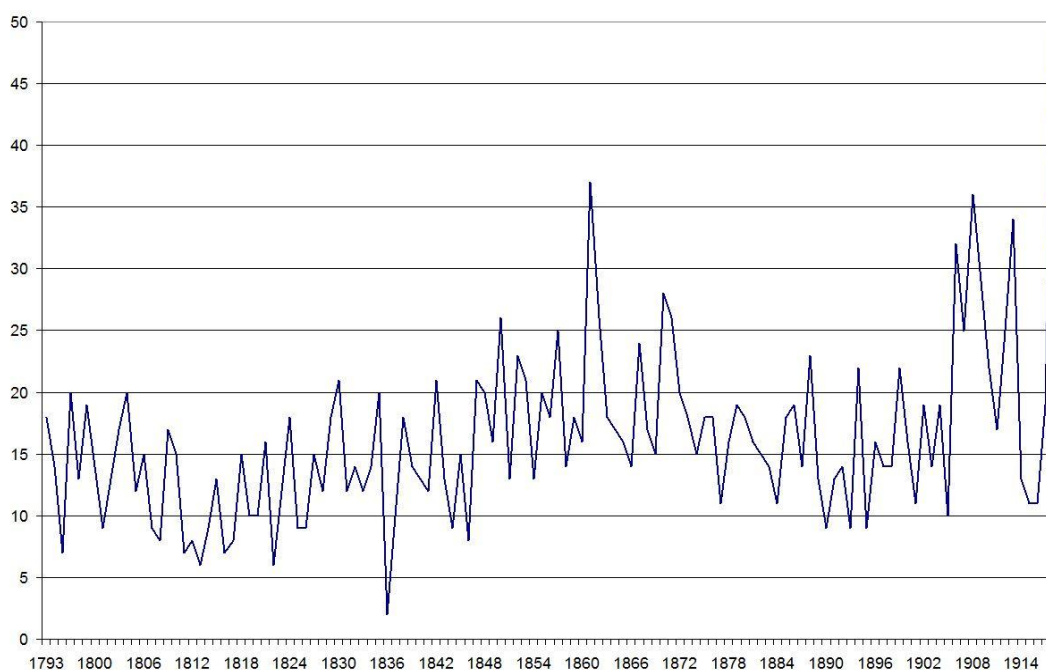
Соломаниды Марковой Прокопий). В метрических книгах зафиксированы записи о рождении детей у незамужних девиц из других приходов – 42 случая (из Ребольского, Сямозерского, Семчезерского, Линдозерского, Вохтозерского, Виданского, Уссунского, Янгозерского, Озерского, Иломанского приходов, Петрозаводска).

Сведения о рождении детей у вдов и солдаток указаны в 86 записях (в т.ч. 13 записей у женщин из других приходов – Линдозерского, Сямозерского, Кончезерского, Петропавловского, Лычноостровского, Корбосельского). В большинстве случаев – дети «незаконнорожденные».

Отмечен в метрических книгах и один подкидыш – «принесенный в ночное время неизвестно откуда и кем младенец мужеска пола». В качестве отца записан отставной солдат из д. Шушки Иван Иевлев, крещен 29 января 1833 г., датой рождения указано 20 января, дано имя Макарий⁴.

Сведения о бракосочетаниях.

Всего в метрических книгах зарегистрировано 2028 бракосочетаний. Распределение заключения браков по годам представлено на графике.

Распределение по месяцам представлено в таблице. Максимум приходится на январь-февраль, что связано с традиционной свадебной обрядностью.

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
476	675	4	128	226	93	156	44	73	86	67	0

Возраст женихов варьировался от 15 до 70 лет, возраст невест – от 12 до 57 лет.

Брак	жених		невеста	
	количество	средний возраст	количество	средний возраст
первый	1685	24,1 (от 15 до 60 лет)	1915	20,6 (от 12 до 47 лет)
второй	313	38,5 (от 22 до 70 лет)	110	33,5 (от 19 до 53 лет)

⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 76. Л. 21 об.

третий	30	47,1 (от 36 до 60 лет)	3	47,3 (от 36 до 57 лет)
--------	----	---------------------------	---	---------------------------

Максимальная разница в возрасте брачующихся – 44 года. В 1879 г. крестьянин д. Терекон Василий Федоров Шагоев вторым браком женился на девице Гликерии Ивановой Исаковой (дочери умершего крестьянина д. Нелгомозера Линдозерского прихода). Жениху – 70, невесте – 26 лет.

Первым браком Василий Шагоев женился в 1835 г. на девице д. Между Ламбами Варваре Моисеевой. Детей в первом браке не было. Его первая жена Варвара Моисеева умерла в возрасте 63 лет 2.06.1879 г. от водянки.

Во втором браке у Василия Шагоева родилась дочь Евдокия (в 1880 г.). В 1882 г. Василий Федоров Шагоев умер в возрасте 73 лет от водянки. Затем у Гликерии Ивановны родилось двое незаконнорожденных детей – в 1884 г. дочь Мария, в 1887 г. сын Матфей (в метрических книгах его записывали как Матфей Богданов Шагоев или Матфей Васильев Шагоев). Сама Гликерия умерла в 1907 г. в возрасте 59 лет от простуды.

Встречаются случаи, когда невеста была значительно старше жениха. Так, в 1867 г. государственный крестьянин д. Пуйгубы Константин Васильев Пакостин (20 лет) женился на вдове умершего крестьянина Григорья Саввина Евфимии Сергиевой (40 лет). Жених первым, невеста вторым браком.

Крестьянская девица Евфимия Сергиева (из д. Сопохи, 24 года) первый раз вышла замуж в 1851 г. за государственного крестьянина д. Пуйгубы Григория Саввина (29 лет). Первый муж умер в 1866 г. от холеры в возрасте 45 лет. У них в браке родилось восемь детей (на время смерти первого мужа 3 детей уже умерли). В браке со вторым мужем К. Пакостиным детей не было.

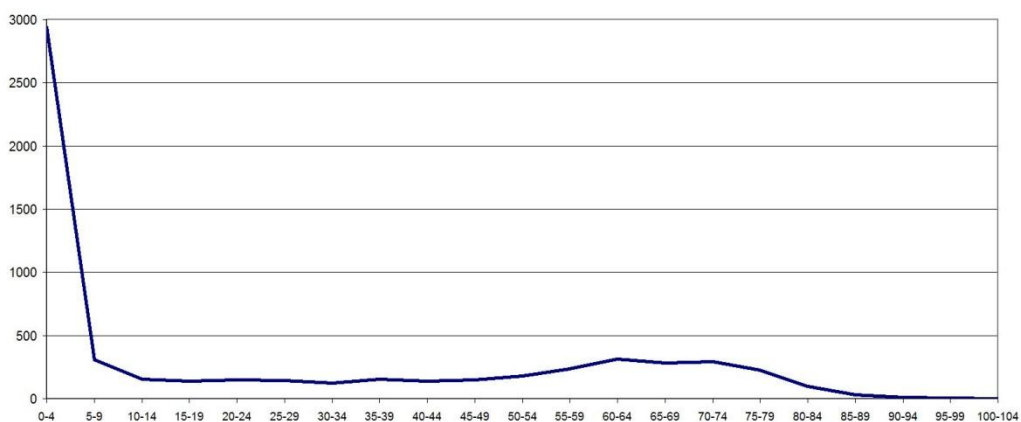
Сведения о смертности

В метрических книгах Мунозерского и Спасогубского приходов значится 6081 запись о смерти, в т.ч. восемь записей повторных. Таким образом, в метрических книгах зарегистрировано сведений о смерти лиц мужского пола – 3227, женского пола – 2846.

Хоронили умерших как на погосте, так и у часовен деревень Декнаволок, Утуки, Пуйгуба, Пертнаволок, Пялозера Наволок, Викшицы, Теряки. С 1793 по 1830-е гг. в метрических книгах в среднем половина погребений в Мунозерском приходе происходила «по старообрядчеству», «по расколу», «самопроизвольно» и т.п.

Причины смерти

Значительной была детская смертность. Распределение количества умерших по возрастным категориям представлено на графике.

В 1828 случаях указаны в качестве причины смерти детей – «родимец», «в младенчестве», «недоноса» и т.п. При невозможности определить точную причину смерти людей в старшем возрасте писали «от старости», «натуральной», «естественной»,

«старческого изнеможения», «престарелости» (796 смертей). От осложнений во время или после родов умерло 57 женщин.

Остановимся на некоторых смертельных болезнях.

Оспа. В приходе от оспы умер 451 человек, в основном в возрасте до 5 лет (380 детей). Заболевание оспой было сильно в следующие годы: 1808, 1814-1815, 1833, 1844, 1857-1858, 1864, 1873-1874, 1879, 1884, 1908-1909, 1918 гг.

В 1808 г. – умерли 7 детей (первые смерти 18 апреля и 13 мая в д. Пялозере, затем Пуйгубе, Губской, Погосте, последняя смерть – 25 июня), в 1814 г. – 10 человек (25 февраля, 19 марта, 27 мая, 14 ноября – декабрь, в д. Викшицы, Пуйгуба, Утуки), в 1815 г. – 7 человек (19 февраля – 13 августа, д. Пялозеро, Погост, Юркостров, Пуйгуба), в 1833 г. – 14 человек (8 марта – 23 мая, д. Галлезеро, Готнаволоке, Пуйгуба, Утуки, Верхняя Ламба, Юркостров).

в **1844** г. – 41 ребенок (в возрасте до 10 лет) (13 марта – 21 ноября, заболевание началось в Спасской Губе и охватило все деревни)

в **1857 – 1858** г. 42 ребёнка (17 февраля 1857 г. – 11 февраля 1858 г., оспа началась в Погосте, охватила все деревни),

в **1864** г. 45 человек (21 января – 4 сентября, первым заболел дьячок И. Я. Благовещенский, позже оспа охватила все деревни)

в 1873 – 1874 гг. – 50 человек (первые смерти в ноябре 1873 г. в семье бобыля Улеборгской губернии Василия Кеттунена, у которого умерли 3 детей (похоронены на кладбище в Готнаволоке), затем в Спасской Губе и далее оспа распространилась на другие деревни, в т.ч. Пялозеро, Утуки, Кеняки, Тереки; последняя смерть – 27 августа)

в **1879** г. – 38 человек (первые смерти в феврале-марте в Пуйгубе, затем в различных деревнях прихода, последняя смерть 28 августа в Тереках),

в **1884** г. – 48 человек (первые смерти 6 февраля в Верхней Ламбе, затем в различных деревнях прихода, последняя смерть 22 июля),

в **1908 – 1909** гг. – 48 человек (в возрасте до 27 лет) (первые смерти 18 ноября – крестьянские жены в Погостской и Верхней Ламбе, последняя смерть 29 марта),

в **1918** г. – 19 человек (первые две смерти 25 мая в Спасской Губе в семье крестьянина д. Спасской Губы Феодора Ивановича Мюзиева, последняя – 24 декабря в Кажнаволоке). В приведенные сведения не включены данные по деревням Пялозерского прихода, в связи с отсутствием метрической книги прихода.

В 1809, 1810, 1813-1815, 1819, 1821, 1824 – 1827, 1830, 1831, 1834, 1838, 1850, 1851, 1865, 1867 – 1869, 1885, 1891 гг. зафиксированы единичные случаи заболевания оспой в приходе.

Холера. В **1866** г. в приходе свирепствовала холера. Без малого, за два месяца (с 10 июля по 5 сентября) от этой болезни умерло 36 человек (из них 11 человек – в Пертнаволоке).

Первые смерти: 10 июля – крестьянин д. Спасской Губы Гавриил Петров Левкин (45 лет), 11 июля жена бобыля прихода Суоярви Дарья Андреева (28 лет), 15 июля – жена крестьянина из прихода Пиелисярви Пауля Саркинена Кристина Алексеева (41 год), 16 июля – крестьянская вдова д. Спасской Губы София Федорова Тетеева (57 лет), 17 и 19 июля – крестьянки из Спасской Губы, 23 июля – еще 2 крестьянина из Спасской Губы, 27 июля – крестьянин из Спасской Губы. Затем болезнь унесла жизни в деревнях Погостской и Пестряковской. 2 – 4 августа зафиксировано восемь смертей в Пертнаволоке. 6 – 26 августа – смерти в деревнях Погостской, Пуйгубе, Кеняках. Кроме того умерло 3 человека из других приходов. Последние четыре случая смерти от холеры зафиксированы в Корбнаволоке и Пертнаволоке 28 августа – 5 сентября.

За время эпидемии в приходе умерло 17 лиц мужского и 19 женского пола в возрасте от 5 до 78 лет, в основном взрослые. Среди умерших были дьячок церкви Игнатий Иванов Уаров (53 года) и заштатный дьякон Павел Петров Скворцов (64 года). Всех умерших похоронили на следующий день после смерти.

Наибольшее число смертей от болезни, указанной в метрической книге как «горячка», пришлось на следующие годы – 1805 – 1842, 1859 – 1860, 1866 – 1870 гг. Всего умер 651 человек.

От **кровового поноса** в приходе умерло 125 человек, наибольшее число умерших – в 1872 – 1873 гг.

От **коклюша** умерло 65 детей. Пики смертности от этой инфекции пришлось на 1887, 1888, 1912 г. В **1887** г. умер 21 человек (началось в августе), в **1888** г. умерли 11 человек, в 1890, 1896, 1910 гг. по 3 человека, в 1909 г. – 4 человека, в **1912** г. – 15 человек, в 1913 г. – 5 человек, в 1916 г. – 1 человек.

В метрических книгах, к сожалению, не всегда указана разновидность **тифа**. Всего зафиксировано 59 случаев смерти от тифа, из них 1 – брюшной, 35 – сыпной, 21 – тиф, 1 – тифозная горячка, 1 – истощение после тифа. В 1893-1894 гг. (19 октября 1893 г. – 25 августа 1894 г.) от тифа умерло 38 человек (в т.ч. сыпной тиф – 34 человека). Чаще всего тифом заболели в д. Пуйгубе (17 случаев, от 1 до 67 лет). Умирили члены одной семьи, например, в д. Пуйгубе Фокины: 3 ноября 1893 г. умер Григорий Алексеев Фокин (32 лет), его жена Татьяна Иванова 22 ноября (32 лет), его отец Алексей Григорьев Фокин 28 января 1894 г. (58 лет). В 1895 г. в период с 2 января по 16 апреля от тифа скончалось 16 человек (в т.ч. от сыпного тифа – 1 человек). В 1903 г. зафиксирован 1 случай, в 1910 г. – 3 случая, в 1910 г. – 1 смерть от брюшного тифа в Спасской Губе.

От **красухи** умерло 245 человек, наибольшая смертность – в 1850, 1856 – 1857, 1863, 1871, 1872 гг.

От **кори** в приходе умерло 129 человек. В основном, в следующие годы – 1892, 1901 – 1902, 1910, 1912 – 1913, 1915 гг.

От **туберкулеза** – 387 человек, от **простуды** – 313 человек, от **водянки** – 103 человека.

От «инфлюэнция» умерло 19 человек, в основном, в 1918 г., когда во всем мире свирепствовал испанский грипп.

Некоторые причины смерти, такие как «икотою», «от солитера», от цинги, указаны в единичных случаях.

Умирили не только от болезней. Имели место несчастные случаи со смертельным исходом: «в лесу под деревом», «от ушибу деревом», «от задавления бревнами», «под рудяным возом», от молнии. Двое детей замерзли в лесу (29 апреля 1818 г., дети крестьянина Пялозера на Бору Григорья Антонова – Александра 5 лет и Иван 3 лет). От злоупотребления алкоголем значатся только три смерти. Значительно число утонувших – 52 человека.

Можно заключить, что метрические книги дают богатый материал для изучения демографических процессов, происходивших в конце XVIII – начале XX вв. В данной статье рассмотрены только сведения по территории, относившейся к Мунозерскому приходу. Появление исследований по другим приходам Олонецкой губернии даст возможность сопоставить более обширный массив данных.

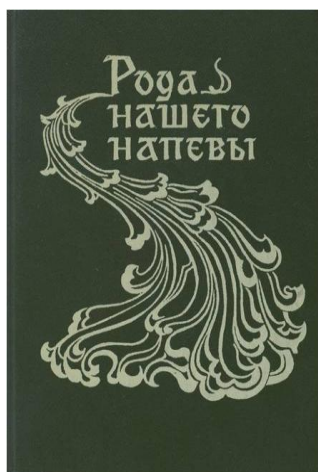
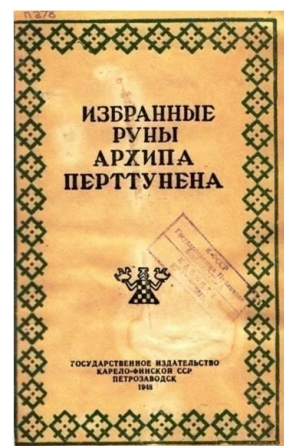

Певцы карельских рун : из фонда Национальной библиотеки Республики Карелия

2021 год объявлен Годом карельских рун в Республике Карелия. Карельские руны, отражающие мировоззрение, духовную и материальную культуру народа, являются ценнейшим жанром устного народного творчества Карелии. На протяжении веков они передавались сказителями из уст в уста. Руны пелись земледельцами, рыбаками, охотниками, корабельниками, которые в своей тяжелой обыденной жизни находили время для творчества – исполняли запомнившиеся и сочиняли новые эпические песни. В фонде Национальной библиотеки Республики Карелия хранятся различные издания, представляющие творчество карельских рунопевцев. В докладе будет представлена часть основных изданий коллекции.

Карельские руны явились основой создания финским ученым Элиасом Леннротом карело-финского эпоса «Калевала». Среди сказителей первой половины XIX века, от которых Э. Леннрот записывал руны, самый выдающийся рунопевец, основоположник целой рунопевческой династии – крестьянин деревни Ладвозеро Архиппа Перттунен. Впервые книга, посвященная творчеству рунопевца, «**Избранные руны Архиппа Перттунена**» на русском языке была издана в 1948 г. Перевод, вступительную статью к изданию выполнил известный исследователь фольклора Виктор Яковлевич Евсеев.

В 1985 году, к 150-летию со дня выхода в свет первого издания эпоса, в серии «Памятники фольклора Карелии» вновь была издана книга, посвященная Архиппа Перттунену. Это сборник

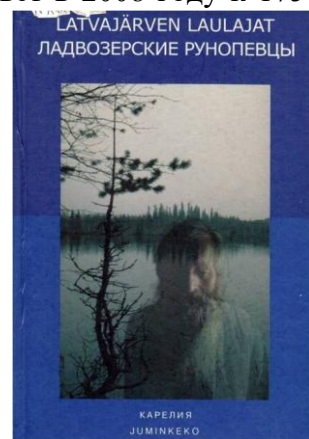
избранных песен рунопевческого рода Перттуненов «**Рода нашего напевы**», подготовленный коллективом научных сотрудников Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КНЦ РАН). Составители – известные карельские фольклористы, кандидат филологических наук Нина Александровна Лавонен и кандидат филологических наук, переводчик эпоса «Калевала» Эйно Семенович Киуру. Редакторы книги – доктора филологических наук, профессора Эйно Генрихович Карху и Петр Мефодьевич Зайков. В сборнике представлены руны на севернокарельском и в переводе на русский язык, который осуществили Эйно Семенович Киуру и переводчик эпоса «Калевала», народный писатель Карелии Армас Иосифович Мишин.

В рецензии на книгу, опубликованной в газете «Комсомолец» в 1985 г., было написано: «Несмотря на то, что перевод устной поэзии всегда затруднителен архаичностью языка, им удалось довольно точно передать содержание оригинала и сохранить его художественные достоинства, читаются переводы легко и свободно».¹ В книге представлено творчество известного рунопевческого рода Перттуненов. Это записи текстов от 10 исполнителей эпических песен разных поколений рода, начиная с 1834 года, когда руны Архиппы Перттунена были записаны Элиасом Лённротом и заканчивая 1967 годом – годом записи рун от Моарии Ключаревой – представительницы родовой ветви сестры Архиппы Перттунена. В издании можно ознакомиться с эпическими,

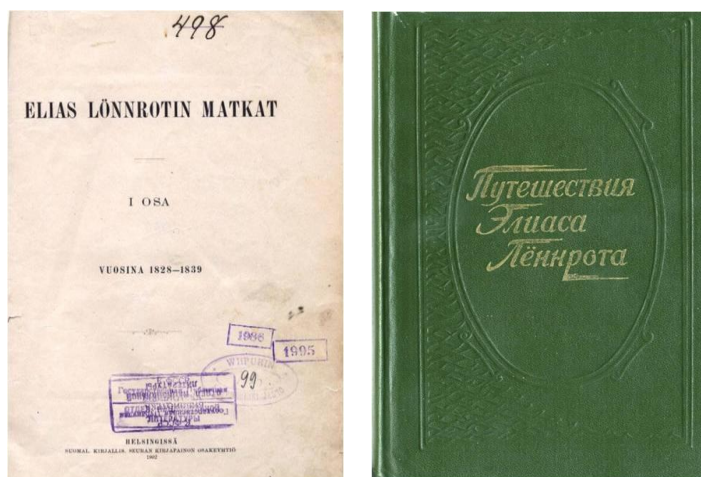
¹ Трофимчик, З. Рода нашего напевы / З. Трофимчик // Комсомолец. – 1985. – 24 окт.

историческими и лирическими песнями, балладами, заклинаниями из репертуара Мийхкали, Моарие и Татьяны Перттуненов, Мийхкалине Сиймана, Юркини Рийко, Юркини Хуотари, Моарие и Оути Карху. Научное издание дополнено фотографиями известных финских фотографов и этнографов Инто Конрада Инха и Самули Паулахарью, выполненными в конце XIX – начале XX века. Значимость представляет нотное приложение образцов напевов севернокарельских рун, подготовленное музыковедом Терту Арвонной Коски.

Вновь издание, посвященное роду Перттуненов, вышло в свет в 2008 году к 175-летнему юбилею второго издания «Калевалы». Это книга песен отца и сына Архиппа и Мийхкали Перттуненов «**Ладвозерские рунопевцы**». Тексты рун в издании представлены на севернокарельском языке и в переводе на русский язык Эйно Киуру и Армаса Мишина. Редактор издания – Маркку Ниеминен, председатель финского фонда «Юминкеко». Армас Мишин писал: «Читатель этого сборника сможет сам убедиться в том, как изменялись песенные сюжеты и сам язык песен, переходя от отца к сыну. У читателя появляется также прекрасная возможность сравнить народные традиции и поэму «Калевала» Элиаса Лённрота».² Книгу символично сопровождает статья «Сведения об Архиппа Перттунене и его семье в документах Архангельского губернского архива» Алексея Петровича Конкки – этнографа ИЯЛИ КНЦ РАН, представителя рунопевческого рода Перттуненов 21 века.

Основным письменным источником информации об Архиппа Перттунене являются путевые дневники Элиаса Лённрота, который с 1828 по 1844 год совершил 11 путешествий по Финляндии, Карелии, Эстонии и собрал богатейший фольклорный материал. В фонде библиотеки хранится несколько изданий дневников Э. Лённрота на финском языке. Особую ценность представляет редкое издание «Elias Lönnrotin matkat, I osa. Vuosina 1828 – 1839», выпущенное в Хельсинки в 1902 г.

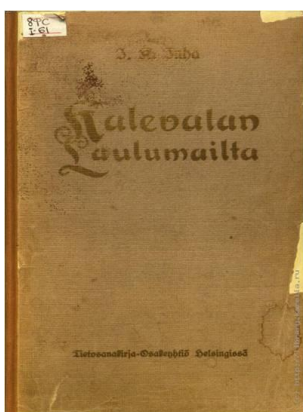

Перевод избранных писем и дневниковых записей Э. Лённрота на русский язык вышел в 1985 году. В книге «**Путешествия Элиаса Лённрота : путевые заметки, дневники, письма, 1828-1842 гг.**» представлены словесные портреты рунопевцев Архиппа Перттунена, Онтрея Малинина, Ваассила Киелевьяйна, Юхана Кайнулайнена. Переводчики текста книги – Венле Ивановна Кийранен, много лет проработавшая заведующей литературной частью Национального театра Карелии, и фольклорист, переводчик эпоса «Калевала» на собственно карельский диалект карельского языка Раиса

² Мишин, А. От переводчиков / Армас Мишин // Ладвозерские рунопевцы : руны, записанные от Архиппа и Мийхкали Перттуненов. – Петрозаводск, 2008. – С. 5.

Петровна Ремшуева. Стихотворные переводы выполнил писатель Армас Иосифович Мишин. Научный редактор издания – известный фольклорист Унелма Семеновна Конкка, выбравшая для данного издания наиболее интересные в этнографическом и литературном плане путевые записи и письма Э. Лённрота.

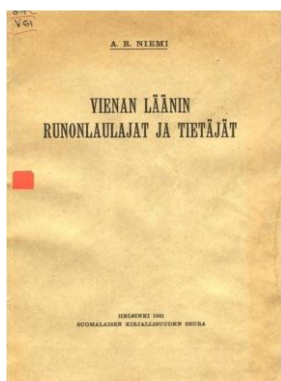
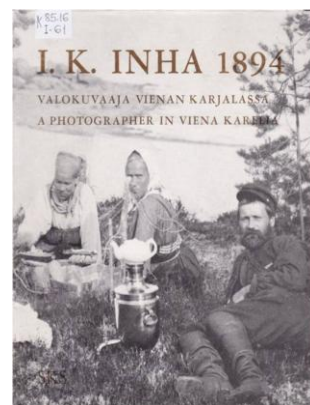
Национальная библиотека внесла свой вклад в сохранение памяти рода Перттуненов. В 1969 г. был издан рекомендательный указатель литературы «**Рунопевец Архиппа Перттунен, 1769 – 1969**». Составитель издания – Алма Матвеевна Липкина, сотрудник Государственной публичной библиотеки Карельской АССР, перевод с русского на финский язык осуществил известный карельский писатель, потомок рода Перттуненов, Петр Алексеевич Пертту. Указатель вышел под редакцией народного писателя Карелии Якова Васильевич Ругоева, автора очерков и поэтических произведений о роде Перттуненов.

Одним из последователей Э. Лённрота в этнографических и фольклорных экспедициях по Карелии был известный финский этнограф, журналист, фотограф Инто Конрад Инха, совершивший в 1894 г. путешествие по рунопевческой тропе Элиаса Лённрота. Результатом его поездки стали более 200 фотографий и книга «**Kalevalan laulumailta**». В фонде Национальной библиотеки хранится второе издание данной книги, вышедшее в Хельсинки в 1921 г. С цифровым вариантом книги вы можете ознакомиться в ресурсе «Электронная библиотека Республики Карелия».

Уникальные фотографии рунопевческих деревень, их жителей и рунопевцев представлены в альбоме «**I. K. Inha. 1894. Valokuvaaja Vienan Karjalassa**» («**И. К. Инха. 1894. Фотографии Карельского Беломорья**»), изданном в Хельсинки, в 1990 г.

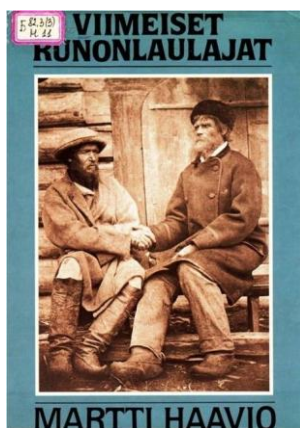
Впервые русскоязычный читатель смог прочитать это интереснейшее издание только в 2019 году, когда в петрозаводском издательстве «Периодика» ИЯЛИ КНЦ РАН при поддержке финского фонда «Юминкеко» и Карельского просветительского общества издал книгу «**В краю калевальских песен : тропой Лённрота по Беломорской Карелии : очерк о земле Беломорской Карелии**». Перевод на русский язык осуществил Роберт Петрович Коломайнен, журналист, долгие годы возглавлявший финноязычный журнал «Carelia». Книга первой издана в новой серии «Карелия в записках путешественников и исследователей». В ней представлены уникальные фотографии и воспоминания, в т. ч. о знаменитом рунопевце Мийхкали Перттунене.

В XIX в. рунопение в Карелии было представлено достаточно широко. В это время активно собирался фольклор, в основном, финскими учеными. Итогом такой собирательской деятельности можно назвать справочное издание известного финского ученого А. Р. Ниemi «**Vienan läänin runonlaulajat ja tietäjät**» («**Рунопевцы и знахари Карелии**»), вышедшее в Хельсинки в 1921 г. Это библиографический справочник, представляющий рунопевцев Архиппа и Мийхкали Перттуненов, Юрки Малинена, Охво Хоманена и Анни Лехтонен из рода Онтрея Малинена, Мийхкали и Муарие Ремшуевых и многих других

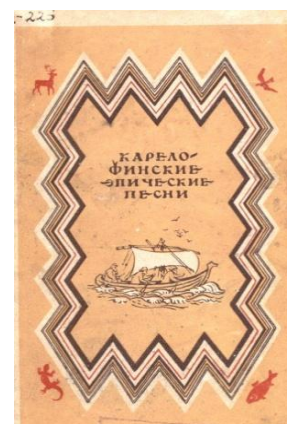
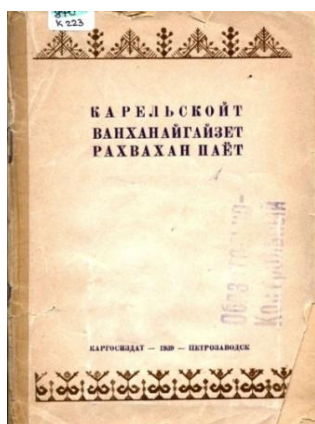
сказителей Беломорской Карелии XIX века. Издание является библиографической редкостью.

Данью уходящей эпохе эпических песен назвал известный финский поэт, фольклорист Мартти Хенрик Хаавио свою книгу «**Viimeiset runonlaulajat**» («**Последние рунопевцы**»), изданную в Хельсинки в 1948 г., в предисловии к изданию. На ее страницах - родословные древа сказителей Малиненов, Шемеек, очерки о Мартиске Карьялайнене, Матели Куйвалатар, Матьё Платтонен, Матроне Куурёнен, Михаиле Ворнанене. Книга проиллюстрирована фотографиями финских собирателей Инто Конрада Инха, Самули Паулахарью, Армаса Отто Вайсенена. Представлены редкие фотоснимки малоизвестных сказителей и их домов, памятников рунопевцам, которые на сегодняшний день уже не существуют.

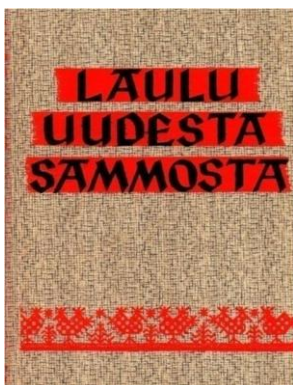
Представляют интерес книги на финском языке - «**Karjalan laulajat**» («**Карельские рунопевцы**») 1968 года издания, над которой работали известные финские ученые Пертти Виртаранта, Вяйно Кауконен, Матти Кууси, и «**Карельские сказители: путевые записи А. Куронена, П. Лесонена, И. Марттинена**» с пояснениями финского фольклориста Хелми Виртаранта, вышедшая в 1975 г. Это путевые дневники финских собирателей фольклора на территории Карелии в 1907-1908 гг., на страницах которых - рассказ о встречах с рунопевцами. Книга была передана в дар Национальной библиотеке Республики Карелия из домашней библиотеки известного поэта Николая Лайне, в роду которого бабушка была сказительницей, и фольклорные мотивы звучали в его произведениях.

В Карелии, начиная с 1930-х гг. работа по собиранию рун велась учеными сектора фольклора Карельского научно-исследовательского института культуры. В фонде библиотеки хранятся книги, подготовленные институтом и вышедшие в 1939 г. на карельском языке. Это книга Титковой и Степиевой «**Карельскойт ванханайгайзет рахвахан паёт**» («**Старинные карельские народные песни**») и сборник Ивана Яковлевича Пажлакова «**Карелиян эпическоит паёт**» («**Карельские эпические песни**»), цифровую версию которой вы можете прочитать в ресурсе «Электронная библиотека Карелии». Книги являются книжными памятниками федерального уровня как ранние издания на языках народов России, использующие национальную письменность – карельский язык на основе кириллицы.

В 1941 г. институтом был подготовлен сборник на русском языке «**Карело-финские эпические песни**». В нем – 12 карельских рун и информация о сказительницах Аксеньи Ананиной, Мавре Хотеевой, Марии Ремшу и др. Переводчик рун - известный российский поэт Виктор Федорович Боков, который в 1938 г. участвовал в фольклорной экспедиции, организованной Карельским научно-исследовательским институтом.

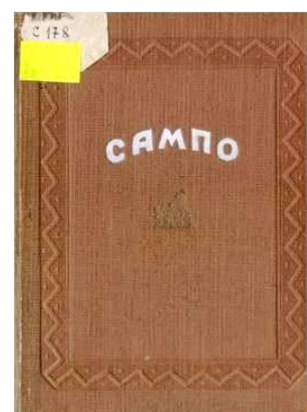
Сборник был подписан в печать накануне Великой Отечественной войны и печатался в типографии имени Володарского в Ленинграде. 10 тысяч экземпляров книги оказались в блокадном городе, большая часть из них утеряна.³ Данное издание является библиографической редкостью и представлено в ресурсе «Электронная библиотека Карелии».

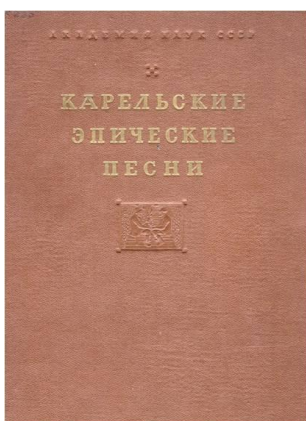
В 1930-1950-е годы в творческом репертуаре карельских сказителей появились новины – руны, созданные на основе старых традиций на современную действительность. Ярким примером новин является сборник рун «**Laulu uudesta Sammosta**» («**Песня о новом Сампо**»), вышедший в 1959 г. на финском языке. В него вошло творчество сказительниц Ёуки Хямяляйнен, Татьяны Перттунен, Марии Михеевой. Редактор-составитель сборника – писатель Яков Васильевич Ругоев, лично знавший сказительниц и писавший очерки о их творчестве.

Важное место в коллекции занимают книги, подготовленные доктором филологических наук, профессором Виктором Яковлевичем Евсеевым – известным собирателем и исследователем карельских рун на протяжении всей своей жизни.

Сборник избранных рун «**Сампо**», изданный в 1940 г. и представляющий традиционные эпические песни и новины. Книга, посвящена одной из главных тем эпоса «Калевала» - теме волшебного предмета Сампо, дающего счастье своему обладателю. Оформлял издание Георгий Адамович Стронк, будущий художник «Калевалы». В заставках к рунам иллюстратор использовал мотивы древних наскальных изображений - петроглифы.

Самым обширным собранием карельских рун на карельском и русском языках на сегодняшний день является книга «**Карельские эпические песни**», изданная в 1950 г. в

издательстве Академии наук СССР. В сборнике - 225 текстов из репертуара более 70 сказителей различных районов Карелии⁴: Марии Михеевой, Евгении Хямяляйнен, Марии Ремшу, Татьяны Перттунен, Аксеньи Ананиной, Анастасии Никифоровой, Агафьи Богдановой, Василия Гордеева и многих других. В издании представлены традиционные эпические песни и новины, посвященные революционным событиям и гражданской войне в Карелии, героям Великой Отечественной войны и послевоенному восстановлению, народной мечте о счастье. В книге приводятся биографические статьи об известных сказителях, что придает ей ценность.

Исследовательскую работу Виктора Яковлевича Евсеева продолжают фольклористы ИЯЛИ КНЦ РАН. В 2006 г. была издана книга «**Anuksen karjalazien eerpizet rajot = Эпические песни Южной Карелии**» на карельском и русском языках, составителем которой является Валентина Петровна Миронова, кандидат филологических наук, научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ РАН. Это первое издание эпических песен на карельском и русском языках Южной Карелии – территории, мало представленной исследователями эпических песен. В статье от составителя к изданию В. П. Миронова пишет: «К сожалению, южно-карельская эпическая поэзия долгое время не привлекала

³ Дюжев, Ю. И. «С соловьиною песнею...» / Ю. Дюжев // Ленинская правда. – 1983. – 16 окт.

⁴ Чистов, К. Новые издания по карело-финскому эпосу / К. Чистов // На рубеже. – 1951. - № 5. – С. 84.

должного внимания со стороны исследователей. Данный сборник восполнит пробел и даст возможность карелам-ливвикам познакомиться с песнями своих предков».⁵

Новая книга 2020 года - издание кандидата филологических наук, научного сотрудника ИЯЛИ КНЦ РАН Марии Владимировны Кундозеровой «**Концепт мироздания в карельских рунах**», знакомящее читателей в т. ч. с образцами карельских рун на карельском языке и краткой информацией об их исполнителях.

Собирательской фольклорной работой в Карелии занимались и журналисты, писатели. Сборник «**Kalevalan laulumailta : kuvauksia ja runoja**» («**На земле Калевалы : очерки и стихи**») под редакцией Ульяса Викстрема вышел в 1949 году на финском языке и представил творчество рунопевцев и очерки о сказителях карельских писателей Яакко Ругоев, Антти Тимонена, Пекки Пертту, Николая Яккола. Все литераторы – уроженцы песенного Калевальского края, в роду многих из них были рунопевцы, и это отразилось на их литературном творчестве.

Много интересных сведений в книге журналиста, энтузиаста-собиранья фольклора Элины Степановны Тимонен «**Ei mahti maahan jouda**» («**Живут среди народа руны : очерки и воспоминания**»), вышедшей в 1979 г. на финском языке и посвященной сказительницам Марии Михеевой, ее дочери Марии Панфиловой и сестре Ирине Кирилловой, Марии, Насто, Оутти и Тимо Ремшу, рунопевце Оути Карху из рода Перттуненов и многим другим.

Главная книга писателя Петра Алексеевича Пертту - сборник путевых очерков и раздумий «**Väinämöisen venehen jälki**» («**След лодки Вяйнямейнена**»), впервые изданный в 1978 г. на финском языке. В 1970-е годы писатель совершил путешествия по калевальскому краю, встречался с потомками рунопевцев и запечатлел их воспоминания.

⁵ От составителя // Anuksen karjalazien eepizet pajot=Эпические песни Южной Карелии. – Петрозаводск, 2006. – С. 5.

В 1981 г. за создание книги литератору была присуждена Государственная премия Карелии имени Архиппа Перттунена.

Коллекция изданий позволяет не только прочитать тексты рун, но и услышать их в исполнении сказителей, благодаря CD дискам, изданным в начале XXI века. ИЯЛИ КНЦ РАН при поддержке финского фонда «Юминкеко» выпустил диск «**В. Я. Евсеев. Полевые записи фольклориста**», куда вошли и эпические песни на карельском языке. Также фондом «Юминкеко» в серии «**Карельские народные песни**» созданы диски, представляющие творчество сказителей Оути Лесонен и Юсси Хуовинена из рунопевческого рода Перттуненов, Сандры Ремшуевой, Хелми Рекиной.

Исследуя издания коллекции, приходишь к пониманию, что в литературе хорошо освещены имена знаменитых сказителей, но о многих рунопевцах - только краткая строка с самыми общими сведениями, зафиксированными собирателями. Вся эта комплексная информация представляет общий портрет карельского рунопевца – крестьянина, пронесшего через века руны, являющиеся национальным достоянием Карелии.

Физическое воспитание детей школьного возраста в СССР в 1920-е годы

Началом становления физического воспитания в системе народного образования СССР является период 1920-х годов, когда советское правительство предпринимает ряд мер по внедрению физического воспитания в учебные заведения страны, а также организуют подготовку молодежи к трудовой деятельности и к защите Отечества.

Одним из первых в области законодательных актов, в апреле 1918 г. вышел в свет декрет, изданный Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) «Об обязательном обучении военному искусству». Согласно этому документу было учреждено Главное управление всеобщего военного обучения (Всеобуч). В регионах России создавались губернские организации Всеобуча, в составе которых были организованы отделы физкультурного развития и спорта, ведавшие физической подготовкой не только среди военнослужащих, но и гражданского населения. Военное обучение проходили граждане от 16 до 40 лет. Программа включала в себя физическую подготовку – занятия гимнастикой и различными видами спорта¹. Так, старшеклассники стали заниматься строевыми упражнениями, гимнастикой, спортивными играми.

Относительно сферы народного образования, необходимо отметить декрет ВЦИК «Об единой трудовой школе РСФСР» (октябрь 1918 г.). Данный декрет предусматривал создание школ I ступени для детей 8 - 13 лет (5 лет обучения), II ступени (4 года обучения) для учащихся 13 - 17 лет. Так, все дореволюционные начальные школы с трех- и четырехлетним сроком обучения преобразовывались в пятилетние, то есть в школы I ступени. Высшие начальные училища преобразовывались в школы II ступени. Декрет определял основные принципы деятельности новой школы, ее задачи, а также подчеркивал особую роль и значение физического воспитания в системе народного образования². Посещение школы было обязательным и бесплатным для всех детей школьного возраста.

Введение физического воспитания в школы страны являлось сложной задачей, для решения которой требовалось значительное количество квалифицированных учителей. В связи с этим в Москве в 1918 г. было создано высшее специальное физкультурное учебное заведение – Московский институт физической культуры³, а в 1919 г. на базе бывших курсов П. Ф. Лесгафта открылся Государственный институт физического образования. Но эти высшие учебные заведения готовили специалистов для учреждений высшей школы и средних специальных заведений – училищ, техникумов. Для средних, начальных школ учителей физической культуры в эти годы в стране не готовили. Уроки физкультуры в школах обязывали проводить сотрудников Всеобуча. Так, первыми учителями физической культуры в 1920-е годы в учебных заведениях России стали инструктора спорта, работавшие в спортивном отделе Всеобуча. Как правило, это были бывшие военные, не имеющие специального образования и знающие основы работы с области физической культуры и спорта понаслышке.

В марте 1919 г. VIII съезд Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)) принял программу, где признал одной из основных задач «самое широкое обучение пролетариев и полупролетариев военному делу и введение преподавания

¹ Декрет «Об обязательном обучении военному искусству» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 466-467.

² Декрет «О единой трудовой школе» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 1026-1030.

³ Московский институт физической культуры в 1920 г. был переименован в Государственный центральный институт физической культуры (ГЦИФК).

соответственных предметов в школе». После съезда органы Народного комиссариата просвещения и Всеобуча сумели установить тесный контакт и добились некоторых результатов. В школах и на спортивных площадках устраивались игры, спортивные соревнования и праздники для детей⁴.

В апреле 1919 г. на состоявшемся I Всероссийском съезде по физической культуре, спорту и допризывной подготовке была выработана программа развития советского физического воспитания и спортивного движения на военный период. В ней было представлено содержание занятий физкультурой с детьми и юношеством. Эти материалы служили основой для составления губернскими отделениями Всеобуча примерных программ по физическому воспитанию. Программы разрабатывались инспекторами и инструкторами спорта Всеобуча и утверждались губернскими методическими советами. Как правило, в основу программ входили элементы сокольской гимнастики, строевые и порядковые упражнения, подвижные и спортивные игры. Так, в учебный план школ I ступени введены занятия по гимнастике и подвижным играм. На их проведение отводилось по два часа в неделю. Кроме этого предусматривалась работа кружков, а также внешкольные формы спортивных развлечений таких как организация экскурсий, походов выходного дня.

В 1923 г. была представлена «Схематическая программа физического воспитания и трудовых навыков в возрасте от 7 до 18 лет на основе пролетарской физкультуры», авторами которой стали А.А. Зикмунд, начальник отдела вузов и техникумов Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР и его жена А. И. Зикмунд. Программа была составлена с учетом трехлетнего опыта работы по педагогической гимнастике в ГЦИФКе и систематизирована на основе возрастных особенностей. Программный материал был распределен по возрастным группам: 7 – 9, 9 – 12, 12 – 15 и 15 – 18 лет. Рекомендовалось использовать такие средства как ходьба, бег, прыжки, порядковые упражнения, гимнастику дыхательные упражнения, подвижные игры. Особое внимание уделялось корригирующим упражнениям, которые являлись профилактическим средством, направленным на уменьшение неблагоприятных условий труда. «Цель корригирующих упражнений – развивать те группы мышц, которые во время профессионального труда не развиваются. Тут нужно обратить внимание на развитие левой стороны тела, способствовать развитию грудной клетки и правильному дыханию и кровообращению», – указывалось в Программе⁵.

Высший совет физической культуры (ВСФК) ввел на 1923/24 учебные годы всеобщее, обязательное преподавание физкультуры в школах. Основным содержанием физической культуры, по-прежнему, являлись – гимнастика и подвижные игры.

В 1927 г. Народный комиссариат просвещения утверждает **первые обязательные школьные программы по физической культуре** для школ I и II ступени. Программа школы I ступени состояла из следующих разделов: цели, задачи и средства физической культуры; естественные факторы (солнце, воздух, вода), гигиенические навыки; подвижные игры; гимнастика; спортивные развлечения; врачебно-педагогический контроль за проведением физической культуры. Программа школы II ступени включала замечания к программе и собственно программный материал: гимнастику, игры (подвижные и спортивные), учебные спортивные нормативы для учащихся.

Например, в программе школы I ступени подчеркивалось: «...При выборе средств физической культуры необходимо учитывать как биологические особенности детей, так и социально-экономические, природные и бытовые условия. Поэтому физическая культура в нашей школе не должна являться копированием физической культуры в школах других стран. В нашей школе находят свое место следующие средства физической культуры:

---

⁴ Сарычева Т. В. Становление физического воспитания в системе народного просвещения в Западной Сибири в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 140.

⁵ Карпушко Н. А. Историко-теоретический анализ школьных программ по физической культуре. М., 1992. С. 37.

физические упражнения, обеспечивающие нормальное развитие сенсорно-моторного аппарата, санитарно-гигиенические навыки в связи с использованием солнца, воды и воздуха и санитарно-гигиеническое просвещение. В основу физических упражнений в школе I ступени должны входить естественные движения: бег, ходьба, прыжки, лазания, упражнения с небольшими отягощениями, метания, плавание, приемы естественной защиты и нападения, а также те естественные движения, которые связаны с трудовой деятельностью человека: рубка, пиление, резание, копание и т.д.»⁶.

В программе указывалось, что учебная работа по физической культуре в форме обязательных уроков должна проводиться в школах I ступени не менее трех раз в неделю и в школах II ступени – два раза в неделю.

В постановлении ЦК РКП(б) «О задачах партии в области физической культуры», изданного в июле 1925 г. утверждалось, что спорт должен быть массовым: «Физическую культуру необходимо рассматривать не только с точки зрения физического воспитания и оздоровления и как одну из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки молодежи (стрелковый спорт и проч.), но и как один из методов воспитания масс... В вопросе относительно соревнований необходимо исходить из того положения, что применяемые в соответствии с научными требованиями соревнования должны быть одним из способов вовлечения масс в физкультуру и выявления достижений в ней, как индивидуальных, так, особенно, достижений целых коллективов... При этом особое внимание надлежит обратить на постановку физической культуры среди пионеров...».⁷

После выхода в свет данного постановления в СССР стали проводиться соревнования для учащихся, а в проведении спортивно-массовой работы среди детей стали активное участие принимать пионерские организации. Почти на всех пионерских сборах и слетах организовывали спортивные соревнования для школьников. Это были соревнования по спортивным играм, по легкой атлетике и по плаванию⁸. Так, в августе 1929 г. в Москве была проведена первая пионерская Спартакиада, в которой приняли старт 1100 юных спортсменов (легкоатлетов, пловцов и спортигровиков).

Таким образом, в 1920-х гг. физическое воспитание детей школьного возраста осуществлялось в рамках деятельности организаций Всеобуч. Это было начало систематической работы по физическому развитию детей и молодежи в СССР. В это время производилась допризывная подготовка, в учебных заведениях создавались физкультурные ячейки, кружки. Важным этапом развития физической культуры в школах явилась разработка единых и обязательных учебных планов и программ уроков физкультуры для школ I и II ступени. Основными формами внешкольной работы стала организация спортивных кружков, соревнований, экскурсий, походов. Однако создание системы физического воспитания в школах страны проходило в трудных условиях. Проблемы материального обеспечения (отсутствие спортивных залов, специального оборудования, инвентаря), нехватка учебных пособий, остро стояли вопросы кадрового обеспечения – все это негативно отражалось на дальнейшем развитии в сфере физической культуры и спорта среди детей школьного возраста в СССР.

---

⁶ Там же. С. 76.

⁷ Из Постановления ЦК РКП(б) «О задачах партии в области физической культуры». от 13 июля 1925 г. // Чудинов И. Г. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917-1957 гг. М., 1959. С. 13.

⁸ Бахтина И. Л., Попов М. В., Протасова Э. Е. Актуальные проблемы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО в системе образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 47.

Список литературы

1. Бахтина И. Л., Попов М. В., Протасова Э. Е. Актуальные проблемы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО в системе образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 45-50.
2. Декрет «Об обязательном обучении военному искусству» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 466-467.
3. Декрет «Об единой трудовой школе» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 1026-1030.
4. Сарычева Т. В. Становление физического воспитания в системе народного просвещения в Западной Сибири в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 140.
5. Карпушко Н. А. Историко-теоретический анализ школьных программ по физической культуре. М., 1992. 64 с.
6. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917-1957 гг. /под ред. И. Г. Чудинова. М., 1959. 352 с.

Раздел 5. Секция «Лингвистические исследования»

Приображенский Андрей Владимирович

Оленеводство и оленеводческая лексика Кемского Поморья

Материалом доклада послужила лексика оленеводства Кемского Поморья, извлеченная из лексикографических, исторических и этнографических работ XVIII – XX вв.¹ и деловых документов из фондов Национального архива Республики Карелия (далее – НА РК) 20-х – 60-х гг. XX века².

Рассмотрим вопрос о возникновении и своеобразии оленеводства на севере Карелии. На данной территории сначала оленеводством занимались только ее коренные жители – лопари. Т. В. Лукьянченко предположила, что истоки формирования традиционной лопарской системы оленеводства Кольского полуострова следует связывать с таежными районами Северной и Средней Карелии, где произошло первоначальное одомашнение оленя южными лопарями³.

Письменные источники XVI – XVII вв. свидетельствуют, что в Кемской земле жили лесные лопари крещеные и некрещеные (Вокшезеро, Воронье озеро, Муромозеро, Топозеро, Кестеньга, Керетьозеро, Куземозеро, Воньгозеро; Шомба, Пяозеро и др.)⁴. Заимствование оленеводства от саамов карелами, а от последних русскими произошло предположительно в XVII в.⁵. Впервые особенности оленеводства у поморов и карел описал Г. Р. Державин в «Поденной записке» 1785 г., в которой приводятся и некоторые лексемы (*керёжка*, *ягель* и др.)⁶.

Традиционное оленеводческое хозяйство в Кемском Поморье было мелким и служило лишь подспорьем к основным занятиям населения: полеводству, луговодству, лесному промыслу у карелов и рыболовству у поморов. Здесь была представлена избенная

¹1795 – Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Г. Р. Державиным // Эпштейн Е.М. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987. Оленеводческая лексика не обнаружена нами в документах XVI–XVII вв., относящихся к северу Карелии: Дозорная книга Лопских погостов 1597 г. // История Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск–Йоэнсуу, 1987; Сборник грамот Коллегии экономии; Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией; Дополнения к Актам историческим; Акты Соловецкого монастыря и др.

² Акты о приеме оленей Керетским и Кестеньгским волноенревкома от Кандалакшского волноенревкома; Выписки из протоколов заседаний Кемского уездного военревкома о продаже и закупке государственных оленей, заявления граждан на выдачу им оленей; Отчет по обследованию оленеводства в Кемском уезде уездного агронома Гладина, 1925–1926 гг.; Отчет о состоянии оленеводства в Кестеньгской и Олангской волостях уездного агронома П. Маннинена 1927 г.; Отчет об обследовании оленеводческого хозяйства в Ухтинском уезде областного зоотехника Эглита 1928 г.; Материалы по развитию оленеводства в КАССР 1933–1935 гг.; Годовые отчеты и планы Кестеньгского и Кандалакшского оленеводческих совхозов, рыболовецких и с/х колхозов и т.д.

³ Лукьянченко Т. В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX – начале XX в. М., 1971. С. 30.

⁴1591 г. июля 20 – Отдельная запись Семена Юренева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Под ред. В.Г. Геймана. Петрозаводск, 1941; 1681 не позднее июня 6. – Челобитная крестьян Панозерского погоста Никиты Иванова и Степана Максимова о привлечении к суду соседей их Антипа Патрикеева с товарищами за отнятие их оленьей добычи // Мюллер Р.Б. Карелия в XVII веке: Сб. док. Петрозаводск, 1948. См. также: Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии XVII в. Великий Новгород, 2003. С. 36; Жуков А. Ю. История карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII–середины XVIII века // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Петрозаводск, 2016. С. 380.

⁵Козьмин В. А. Оленеводство у русских // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5. СПб., 1997. С. 115.

⁶1795 – Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Г.Р. Державиным // Эпштейн Е.М. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987. С. 111, 117.

форма оленеводства, когда владельцы-погонщики (*райники*) жили оседло, а олени в течение всей зимы содержались при хозяйстве или у избы. Использовался олень преимущественно как ездовое животное, незаменимое при северном бездорожье⁷.

Этнограф В. А. Козьмин указывает, что специфика способа содержания оленей русскими относится только к зиме. В летний период практиковалась старая саамская система вольного выпаса: вольный отпуск, осеннее «имание» оленей и прием установления права собственности на оленей с помощью кейкала и ушных мет. Эта же система применялась и карелами⁸.

В 1851 году у жителей города Кеми имелось 80 лошадей, 174 оленя, 286 голов рогатого скота, 432 овцы, 27 свиней. На летний период, когда олени не были нужны для езды, прибрежные жители привозили домашних оленей на остров Русские Кузова, покрытый кустарниками и зеленью⁹.

По данным за 1871 год, количество оленей в приморских волостях Кемского уезда было следующим: Колежемская – 2, Сорокская – 10, Шуерецкая – 230, Поньгомская – 104, Куземская – 1402, Керетская – 330, Ковдинская – 1068.¹⁰

Наибольшее развитие оленеводство на территории современного Кемского района получило в 1910–1912 гг. Первая мировая и Гражданская войны, голод нанесли большой удар по оленеводству.¹¹

В январе 1916 года была проведена мобилизация рабочих оленей и райников в Русской Лапландии и Карелии для перевозки военных грузов (винтовок, патронов, гранат и др.) от Колы до Кандалакши. Число всех мобилизованных оленей колебалось между 5 и 6 тысячами. 3 февраля были мобилизованы конные подводы и возчики в Кемском и Онежском уездах для гужевой перевозки от Кандалакши до Сороки. За весь период гужевой операции (около 3 месяцев) было перевезено 338 тысяч пудов военного груза¹². Бывали случаи падежа оленей от истощения, а пастбища по дороге от Колы до Кандалакши были сильно выбиты¹³.

С 1923 г. оленеводство начинает быстро восстанавливаться, но позднее из-за хозяйственного развития региона – железной дороги, лесопильных заводов и лесных заготовок — уменьшается в размерах и в некоторых местах приходит в упадок (село Шуерецкое)¹⁴.

В 30-е гг. XX в. в большинстве рыболовецких и сельскохозяйственных колхозов севера Карелии часть оленей была обобществлена. В ноябре 1933 года колхоз села Гридино приобрел оленей у сельсовета и включил их в колхозное стадо¹⁵. Вопрос об обобществлении оленей ставился на заседаниях правления и общих собраниях колхозников села Гридино в октябре 1934 года. Правление колхоза предлагало включить в колхозное стадо всех оленей, оставив единоличном пользовании колхозников по одному оленю. Но члены колхоза выступили против, и решение так и не было принято¹⁶.

⁷Отчет по обследованию оленеводства в Кемском уезде уездного агронома Гладина, 1925 – 1926 гг. // НА РК, ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 94.

⁸Козьмин В. А. Оленеводство у русских // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5. СПб., 1997. С. 115.

⁹Заринский М. Кемь в 1852 году // Архангельские губернские ведомости. 1852 г. №1–3.

¹⁰Сегаль А. Н. История северного оленя и оленеводства в Карелии // Северный олень в Карельской АССР (морфология, систематика, экология, физиология, вопросы оленеводства). М.; Л., 1962. С. 52.

¹¹Отчет по обследованию оленеводства в Кемском уезде уездного агронома Гладина, 1925–1926 гг. // НА РК, ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 95.

¹²Визе В. Всемирная война и Архангельский край (гужевая перевозка военных грузов в 1916 году) // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1918. № 3–4. С. 54–59.

¹³Керцелли С. В. Оленеводство РСФСР // Советский Север: первый сборник статей. М., 1929. С. 118.

¹⁴Отчет по обследованию оленеводства в Кемском уезде уездного агронома Гладина, 1925–1926 гг. // НА РК, ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 92.

¹⁵Протокол №35 заседания Правления колхоза от 17/XI-33 г. // НА РК, ф. Р-3415, оп. 1, ед. хр. 1/5, л. 20–20об.

¹⁶Протокол №10 общего собрания граждан дер. Гридино в колхозе «Победа» от 13/X-34 года // НА РК, ф. Р-3415, оп. 1, ед. хр. 1/11, л. 45–48.

Многие колхозники Кемского района сохранили значительное количество оленей в личном пользовании, о чем свидетельствуют архивные документы. Так, по данным Всесоюзной переписи скота, на 1 января 1936 года в Гридинском сельсовете числилось 22 колхозных оленя, 246 оленей – в личном пользовании колхозников и 9 – у единоличников¹⁷.

Великая Отечественная война, оккупация Кестеньгского и Калевальского районов нанесли огромный урон оленеводству на севере Карелии. Архивные источники свидетельствуют, что на оккупированной территории были утрачены все домашние олени – 6307 особей¹⁸.

В послевоенный период очагами оленеводства, кроме Кестеньгского оленеводческого совхоза, эвакуированного в д. Пильдозеро Кемского района, были рыболовецкие села Гридино и Калгалакша. Летом 1954 г. Оленеводческий совхоз из д. Пильдозеро был переведен в поселок Воньга Кемского района¹⁹.

В деловых документах и лексикографических источниках представлены следующие тематические группы оленеводческой лексики Кемского Поморья:

1) Дифференцирующие наименования оленей по полу и возрасту: *бык* ‘самец оленя’, *важенка* ‘самка оленя’, *вонделица* ‘самка оленя на втором году жизни’, *урак* ‘самец до 3 лет’, *третьяк* ‘молодой олень на третьем году жизни’, *телёнок*;

2) Названия пород оленей: *поморская*, *лопарская*, *ижемская*;

3) Наименования средств передвижения и их частей: *кережа* ‘сани в виде узкой лодочки на одном полозе, сделанном из доски с загнутым концом’, *дровни оленье* ‘грузовые сани’, *тормоза* ‘металлическая полоса, прибиваемая к деревянному полозу для лучшего скольжения саней’;

4) Наименования оленьей упряжки: *хомуты оленье*, *игны оленье* ‘вожжа оленьей упряжки’, *тягло оленье* ‘ремень или веревка, которая служит для стягивания, скрепления’²⁰, *дерева оленье* ‘деревянный остов хомута, клешни’, *вертлюги оленье*.

5) Наименования болезней оленей: *сухой ветер*, *копытка*;

6) Наименования владельцев-погонщиков и пастухов оленей: *райник*, *оленичник*, *олeneвод*;

7) Наименования построек для содержания оленей: *олений пригон* ‘огороженное место для скота, загон’, *изба-пригон*, *огорода* ‘огороженное место для скота на пастбище’, *изгородь*;

8) Другие наименования, связанные с оленеводством: *сигостега* ‘аркан-лассо для поимки оленей’, *кейкала* ‘деревянная или кожаная бирка на шее оленя с опознавательными знаками’, *тавровка* ‘метка-надрез на ушах оленей’, *шаст* ‘мох на хвойном дереве’, *ягель* и др.

Среди оленеводческой лексики в русских говорах Кемского Поморья преобладают слова саамского происхождения (*важенка*, *вонделица*, *гирвас*, *кейкало*, *керёжа*, *ягель*), реже – представлены слова из других прибалтийско-финских языков (*игна*, *шаст*). Некоторые обозначения оленя, средств передвижения и частей оленьей упряжки в поморских говорах имеют исконно русское происхождение (*бык*, *олень*, *третьяк*, *теленки*, *дровни*, *дерева*, *тягло*, *вертлюги*, *пригон*, *огорода*, *изгородь*).

В числе наименований частей оленьей упряжки встречается слово *вертлюг*. Это слова, имеющее исконно русское происхождение, отсутствует в Словаре русских говоров Карелии. Словарь русских народных говоров приводит в статье *вертлюг* в качестве

¹⁷ Похозяйственный список владельцев скота. Всесоюзная перепись скота на 1-е января 1936 года // НА РК, ф. Р-1984, оп. 1, ед. хр. 2/16, л. 44.

¹⁸ Акты, перечни и списки об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками // НА РК, ф. Р-1831, оп. 3, ед. хр. 33/442, л. 94.

¹⁹ Сегаль А. Н. Северный олень и оленеводство в Карелии. Петрозаводск, 1959. С. 33.

²⁰ *Тягло от хомута под пузом протянуто (к дровням или саням)*. Кем., Лоух. – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6. С. 554.

дополнения под знаком вопроса фразу: (?) «*Вертлюг – от запряжки оленной передового оленя, из ол [еньего] рога. Из предметов домашнего хозяйства*». Печор., Травин²¹.

По данным словаря русского языка XI–XVII вв., слово *вертлюг* или *вертлуг* употреблялось в памятниках письменности XVI–XVII вв. и обозначало ‘приспособление, с помощью которого вращающийся предмет прикрепляется к неподвижному’²² (Сл. XI–XVII 2: 99).

Применение вертлюгов в современной оленьей упряжке практически не получило отражения в этнографических источниках. Универсальный характер вертлюгов делает возможным их широкое использование. Так, деревянные и железные вертлюги разных размеров, по мнению Б. А. Колчина, широко применялись в быту русского средневекового населения²³. На раскопках в Новгороде были обнаружены вертлюги из слоев XII–XIV вв., использовавшиеся в содержании соколов для охоты²⁴.

В Средние века на Руси (XII – XIII вв.) вертлюги служили частью конной упряжки. Это удобное устройство прикреплялось к двум ремням недоузка и состояло из двух вращающихся полуколец, соединенных подвижным штырем. Применение вертлюга обеспечивало спокойный выпас привязанного коня, препятствуя перекручиванию ремней²⁵.

У райников села Гридино по инвентарной описи в 1957 году было 95 вертлюгов на сумму 950 рублей²⁶.

Для сбора и обработки оленей в начале зимы (поздней осенью) использовались оленьи пригоны в Кемском и Лоухском районах (Гридино, Калгалакша, Соностров). Слово *пригон* в значении ‘огороженное место в поле для скота, загон, пастбище’ широко представлено в русских говорах – оно употребляется в севернорусских (архангельских), среднерусских (владимирских, московских, нижегородских), южнорусских (курских, самарских, тамбовских), говорах Урала и Сибири. Словосочетание *оленный пригон* зафиксировано только в мурманских, уральских и сибирских говорах²⁷.

Архивные документы свидетельствуют, что перед сезоном поимки оленей пригоны ремонтировались, устанавливалась цена за поимку оленя в пригоне (и не в пригоне), а также матки и телят²⁸.

В 1936 году Калгалакше в распоряжение колхоза был взят пригон, бывший до этого в собственности единоличника. В Гридино и Калгалакше по решению правлений колхозов в пригонах были построены избы для оленеводов-сторожей (изба-пригон). Избушка в Калгалакше была размером 5 на 4 метра²⁹. В д. Соностров Лоухского района пригон был крытым и имел длину 400 метров, ширину – 30 метров³⁰.

По словам финского этнолога Юхани Кортсалми, самым распространенным типом загона у карел была построенная в сухом песчаном бору загорода, направляющие ограды

²¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 4. С. 153.

²² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. С. 99.

²³ Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия. М., 1968. С. 78 (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-55).

²⁴ Федоров В. М., Матехина Т. С., Осипов Д. О. К истории соколиной охоты в Новгородской земле // Записки Института истории материальной культуры. 2001. № 6. С. 205, рис. 2, 5–7.

²⁵ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973. С. 165 (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-36).

²⁶ Статотчеты о добыче рыбы-сырца и о состоянии животноводства, 1957 год // ф. 3415, оп. 1, ед. хр. 5/113, л. 23.

²⁷ Словарь русских народных говоров. Вып. 31. С. 169.

²⁸ Протокол №44 заседания правления Гридинского колхоза «Победа» 27/X-31 г. // ф. Р-3415, оп. 1, ед. хр. 1/3, л. 79–81 об. и др.

²⁹ Протокол №2 расширенного заседания правления колхоза «12-ая годовщина Октября» с. Калгалакша совместно с производственным совещанием от 19/XI-36 г. // ф. 2784, оп. 1, ед. хр. 2/36а, л. 1–2 об.

³⁰ Инвентарная опись по счету 016 на здания и сооружения по колхозу «Красный Маяк» Лоухского района на 1 января 1951 года // ф. Р-623, оп. 3, ед. хр. ед. хр. 49/343, л. 313.

которой шли параллельно, и длина которых была 200–500 метров. Самым молодым типом загороды были кручёные ограды с большим количеством распределительныхзагончиков. Направляющие изгороди часто начинались вблизи болота или озера³¹.

Чарнолуский В. В. отмечает, что изгороди строили и лопари Кольского полуострова в качестве одного из средств выпаса оленей³².

В этом году возникла идея создания словаря оленеводческой лексики деловых документов XVIII – XX вв., который представит различные тематические группы слов, относящиеся к северу Карелии, – дифференцирующие названия оленей по полу и возрасту, наименования средств передвижения и их частей, оленьей упряжки, болезней оленей, названия владельцев-погонщиков и пастухов оленей, построек для содержания оленей и т.д. Словарь будет включать исторические и этнографические сведения о традиционном, колхозном и совхозном оленеводстве на севере Карелии, данные об ареале распространения диалектного слова (с четкой локализацией вплоть до населенного пункта) и времени его фиксации в документе. В конце каждой словарной статьи будут приведены параллельные наименования из собственно-карельских говоров карельского языка.

---

³¹ Kortessalmi J. Pohjos-VienanPoronhoito (Оленеводство в северной части Беломорской Карелии). Helsinki, 1996. С. 537.

³² Чарнолуский В. В. Заметки о пастьбе и организации стада у лопарей // Кольский сборник. Л., 1930. С. 41.

Раздел 6. Секция «Имена в истории Карелии»

Агамирзоев Карен Михайлович

К 150-летию со дня рождения Деменчука Сильвестра Львовича

Деменчук Сильвестр Львович – выдающийся деятель таможенного дела на Северо-Западе России, основатель таможенного дела в Карелии – первый заведующий Мурманской таможней (1919 – 1921 гг.), первый инспектор Петрозаводского таможенного участка (впоследствии – ревизор Карельского районного таможенного инспекторского управления до 26.03.1926) и управляющий Петрозаводской таможней (1922 – 1925 гг.).

С. Л. Деменчук (1871 – 1926). 1913 г. г. Калиш. Из личного архива Г. Я. Игнеус

С. Л. Деменчук родился 01.01.1871 в г. Дисны Виленской губ. Родители – безземельные крестьяне-батраки, осевшие в г. Дисны в поисках заработка. Отец был сплавщиком леса по рекам Дисне и Западной Двине, подрабатывал ручной распиловкой бревен. Мать была прачкой. Какого-либо значительного имущества не было. Сильвестр Деменчук окончил сначала приходское, а затем Дисненское уездное училище по специальности «таможенное дело». Трудовую деятельность начал в 1893 г. канцелярским служащим в качестве вольнонаемного писца в Ковенской казенной палате г. Ковно. В конце 1893 г. молодого Деменчука зачислили в штат канцелярских служащих Ковенского отделения государственного банка.¹

С мая 1894 г. С. Л. Деменчук проходил службу в Вержболовской таможне в должности канцелярского служащего.² С 18.06.1895 переведен в Сосновицкую таможню в Петраковской губ., где исполнял должность эскуатора и помощника пакгаузного надзирателя. В 1903 г. С. Л. Деменчук получил назначение на должность помощника

¹ НА РК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 1/1. Дело о службе Деменчука Сильвестра Львовича. Л. 69-70.

² Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. Мурманск: МИПП «Север». 1999. С. 157, 158.

казначей Сосновицкой таможи.³ С 27.07.1907 С. Л. Деменчук переведен в Шипиорнскую таможенную, где проходил службу на должностях: пакгаузного надзирателя, помощника пакгаузного смотрителя. В январе-феврале 1913 г. проходил службу в должности помощника пакгаузного смотрителя Вержболовской таможи, а с 08.02.1913 назначен помощником пакгаузного смотрителя Шипиорнской таможи, где заведовал главными складами партионных грузов.⁴

С началом Первой мировой войны и ликвидации таможенных учреждений по западной границе Российской Империи с Германией и Австро-Венгрией, С. Л. Деменчук с семьей находился в эвакуации в г. Калуге, где числился в распоряжении Департамента таможенных сборов.⁵

С ноября 1914 г. С. Л. Деменчук направлен в Архангельскую таможенную для временного исполнения обязанностей помощника пакгаузного смотрителя. В ноябре 1916 г. С. Л. Деменчук назначен пакгаузным смотрителем в грузовой таможенный район «Экономия» Архангельской таможи. С февраля 1917 г. был переведен заведующим грузовым таможенным районом «Экономия» с исполнением обязанностей досмотрового контролера Архангельской таможи. Назначение состоялось в связи с необходимостью в кратчайшие сроки после взрывов на складах наладить работу грузового таможенного района, организовать устойчивую деятельность складов и таможенный надзор. Высокий авторитет С. Л. Деменчука позволил предотвратить буйства пьяных рабочих, громивших склады с экспортным спиртом в грузовом таможенном районе «Экономия». Вот как вспоминает С. Л. Деменчук о тех событиях (из анкеты 1923 г.): *«В дни октябрьского переворота моими усилиями и руководством удалось принять меры к убеждению рабочих, разпивавших и пивших бывший на ЭКОНОМИИ экспортный спирт, удалиться из складского района, сильно нагруженного взрывчатыми веществами, и тем избежать возможности пожара и могущих быть отсюда последствий».*⁶

Управляющим Архангельской таможней 8 февраля 1919 г. С. Л. Деменчук откомандирован в Мурманск и 4 марта 1919 г. приказом № 103 назначен начальником канцелярии помощника генерал-губернатора Северной области по управлению Мурманским районом В. В. Ермолова.⁷ 11 сентября 1919 г. С. Л. Деменчук был назначен управляющим Мурманским таможенным надзором.⁸

Угловой штамп и гербовая печать Мурманского таможенного надзора 1916 - 1919 гг.); гербовая печать Мурманской таможи (1921 г.). Из ГАМО

³ АЦМТС. Л.д. № 1517, 1926 г. Л. 1, 1об, 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ НА РК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 71.

⁷ Мурманский вестник, 1919 года марта 6 дня – Часть официальная.

⁸ Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. Мурманск: МИПП «Север». 1999. С. 158/ ГАМО. Ф. 36. Оп.2. Ед. хр. 51. Дело о службе управляющего Мурманской таможней Деменчука Сильвестра Львовича.

11 декабря 1919 г. С. Л. Деменчук был назначен контролером 3 разряда с исполнением обязанностей первого управляющего Мурманской таможней 1 класса 4 разряда, учрежденной постановлением ВПСО от 11.12.1919.⁹ Приказом ГУТК НКТиП от 29.05.1920 № 1014/1 назначен заведующим Мурманской таможней Северного таможенного округа.¹⁰

Анализ архивных документов и переписки с ВПСО, предшествующих учреждению в конце 1919 г. самостоятельного таможенного органа в Мурманске, позволили историку и писателю из г. Мурманска к.ю.н. В. В. Головину сделать вывод: *«Образование Мурманской таможни в столь тяжелое для России время - это единоличная заслуга С. Л. Деменчука в бытность его начальником канцелярии начальника Мурманского края генерала В. В. Ермолова. Сегодня я внимательно прочитал докладную записку Деменчука об основаниях учреждения в Мурманске таможни и понял, какого высокого профессионального уровня был Деменчук. Считаю, что, и расположение, и близкий контакт Деменчука с В. В. Ермоловым сыграли главную роль. Так как на этой докладной записке есть резолюция в ВПСО: "Срочно принять к обсуждению. Лично мне эта предложение нравится. В. Ермолов". Записка датирована сентябрем 1919 г., а уже через два месяца будет образована Мурманская таможня. Еще раз утверждаю, заслуга в этом только одного человека – С. Л. Деменчука. Вот оно значение личности в истории<...>».*¹¹

Весь Русский Север был интернирован войсками Антанты. В связи с завершением к концу 1918 г. военных действий в Западной Европе Правительства Великобритании, Франции и США были вынуждены начать во второй половине 1919 г. вывод своих экспедиционных сил из Архангельска и Мурманска. В Мурманске наступил период отсутствия твердой власти, который характеризовался откровенными грабежами ограниченных ресурсов, имеющихся в городе для снабжения населения. Огромных усилий стоило мурманским таможенникам во главе с С.Л. Деменчуком оградить народное добро от посягательств белогвардейцев, а также от попыток организовать погрузку таможенных грузов на отходящие из Мурманского порта суда.

Авторитет С. Л. Деменчука среди служащих Мурманской таможни и органов советской власти в Мурманске был высок, что позволяло ему спасать от произвола органов ВЧК мурманских таможенников, помогать терпевшим нужду их семьям в голодном и холодном Мурманске зимой 1920 г. Примером может служить история, произошедшая с бухгалтером Мурманской таможни М. С. Терентьевым, который 22.02.1920 был арестован Мурманским отделом ВЧК в подозрении якобы его участия в белогвардейском ополчении. В результате активных действий С. Л. Деменчука при поддержке коллектива Мурманской таможни 14 марта 1920 г. М. С. Терентьев был выпущен на свободу.¹²

О периоде службы в Архангельской и Мурманской таможнях, в таможенных учреждениях Карелии С. Л. Деменчук так писал (орфография сохранена. - Прим. автора): *«Отношение к окружающим, и в частности, к рабочей массе, с которой по ходу работы близко приходилось соприкасаться, поддерживалось мною справедливо-беспристрастного направления, что, видимо, оставляло хорошее впечатление. Подтверждением сего могут служить те обстоятельства, что в дни переворотов в Архангельске и Мурманске не было протестов к дальнейшей моей ответственной работе и, кроме того, в день переворота в г. Мурманск (20 февраля 1920 г.) я был выдвинут рабочими в члены организовавшегося Мурманского Исполкома. По службе полагалась ответственная работа, сопряженная с особыми потребностями, как напр.: Будучи в Шипиорне я заведывал главными складами партийных грузов. В Архангельске состоял*

⁹ Там же. С. 105-107/ГААО. Ф. 250. Д. 86. Л. 13; ГАМО. Ф. 36. Д. 8. Ед. хр. 1. Л. 4, 6(об).

¹⁰ Там же. С. 109/ ГАМО. Ф. 36. Д. 8. Ед. хр. 1. Л. 74.

¹¹ Из личной переписки автора с В.В. Головиным от 21.11.2013.

¹² История Мурманской таможни. 1919 - 2005 гг.: монография / В.В.Головин; Мурманская таможня. – Мурманск: Мурм. Таможня, 2006. С. 13;

*Заведующим крупногазимняго грузового района «ЭКОНОМИЯ», каковое назначение выдвинуто было в связи с потребностями приведения в порядок грузов после бывшего на «Экономии» взрыва. Наконец, командировка в Петрозаводск состоялась в связи с потребностями организации Таможенного дела в Карелии и таковая имела место после обследования на месте в г. Мурманске прибывшей из Петрозаводска комиссией из ответствен. партработников во главе с Уполномоченным НКВТ Карелии т. ЧУДНОВСКИМ и затем по дальнейшему предложению таковой. В Мурманске мною организована Таможня и положены труды по заграничному сообщению при Соввласти в 1920 году».*¹³

После Октябрьской революции сухопутная граница с Финляндией оставалась совершенно не защищенной. Формально существовали, но слабо функционировали беломорские портовые таможенные заставы в Кеми, Сороке, Керети, Ковде, Кандалакше, которые ранее входили в состав Архангельского таможенного округа. В Карельской Трудовой Коммуне (далее – КТК) назрела необходимость принятия государственных решений по образованию регионального таможенного органа, который взял бы на себя функцию по организации таможенного дела. Остро чувствовалась нехватка специалистов таможенного дела, имеющих опыт организации работы таможенных учреждений и постановки таможенного дела.

В связи со срочной необходимостью организации таможенного дела в Карелии, особенно на финляндской границе, где отсутствовали таможенные учреждения, Наркомат внешней торговли РСФСР принял решение поручить этот важный вопрос опытному таможеннику с 28 летним стажем, заведующему Мурманской таможней С. Л. Деменчуку. Уполномоченный НКВТ РСФСР в КТК Я. П. Чудновский, докладывая в Таможенное управление НКВТ о необходимости назначения Деменчука С. Л. начальником таможенного отдела Карельского отделения Внешторга, писал «*В отношении Деменчука, кроме прямого назначения, является заслуживающим в интересах дела указать, как на желательного, работоспособного и опытного работника. Тов. Деменчук имеет 28 летний непрерывный стаж Таможенной работы по разным отраслям работника, в том числе двух - летний в той же отрасли, советского работника, - возродивший Мурманскую таможню, будучи ея Заведующим, и в настоящем, вкладывающий основу и начала должной постановки таможенного дела на границах Картрудкоммуны и в Управлении».*¹⁴

1 сентября 1921 г. приказом Северного областного управления НКВТ от 16.08.1921 г. № 979 С. Л. Деменчук назначен заместителем начальника таможенного отдела Областного управления НКВТ в КТК.¹⁵ 1 сентября 1921 г. С. Л. Деменчук с семьей и вещами прибыл в г. Петрозаводск, где разместился во временной комнате № 12 в Советской гостинице Исполкома г. Петрозаводска. Вместе с Деменчуком перевод в Петрозаводск получили: его сын Лев 1904 г.р., и дочь Ольга Деменчук 1903 г.р.¹⁶ В Петрозаводск переехала и мать Сильвестра Львовича, Мария Тимофеевна.¹⁷

В Петрозаводске семья Деменчука находилась в очень стесненных условиях, временно проживая в гостинице в одной комнате. Лично Я. П. Чудновский несколько раз обращался к председателю Петрозаводского Горсовета с просьбой о выделении семье Деменчука С. Л. из 6-ти человек служебного жилья.¹⁸ В дальнейшем, в 1922 – 1924 гг. Деменчук С. Л. с семьей проживал по адресу: г. Петрозаводск, Б. Закаменная, 16, в комнате, примыкавшей к помещениям таможенного отдела Внешторга. С сентября 1921 г. сын С. Л. Деменчука – Лев, поступил учиться в Петрозаводское техническое училище.

¹³ НАРК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 71. Дело о службе Деменчука Сильвестра Львовича.

¹⁴ Там же. Л. 16.

¹⁵ Там же. Л. 15.

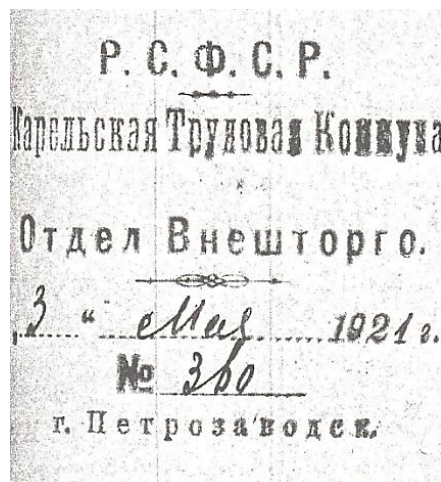
¹⁶ Там же. Л. 13, 14.

¹⁷ Из воспоминаний И.Э. Игнеус, внучки Деменчука С.Л.

¹⁸ Там же. Л. 16.

С 1 октября 1921 г. Деменчук С. Л. активно и профессионально взялся за объемную по своим масштабам деятельность по организации таможенного дела в Карелии, организации таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в КТК в рамках объявленной РСФСР монополии на внешнюю торговлю. До марта 1922 г. Деменчук совершил несколько инспекционных поездок по границам КТК, исследовал деятельность таможенных учреждений на побережье Белого моря.¹⁹

Угловой штамп Отдела Внeshторга РСФСР в Карельской трудовой коммуне.
Из НА РК

По результатам инспекционных поездок, изучения состояния таможенного дела и обстановки на местах, знакомства с личным составом и практикой работы таможенных учреждений, 2 марта 1922 г. С. Л. Деменчуком была подготовлена докладная записка на имя начальника Я. П. Чудновского для представления в Таможенное Управление НКВТ.²⁰ В записке было проанализировано состояние таможенного дела в Карелии, характеристика таможенных учреждений, профессиональный уровень сотрудников, исследованы проблемные вопросы, сформулированы предложения по организации таможенного дела и таможенной инфраструктуры на границах КТК и неотложные меры по таможенно-тарифному регулированию внешнеэкономической деятельности в Карелии.

Я. П. Чудновский 5 марта 1922 г. выехал в Москву для представления докладной записки Деменчука лично начальнику Таможенного управления НКВТ Г. И. Харьковцу. Дальнейшие события по реорганизации таможенного дела в РСФСР, в т.ч. в Карелии, показывают, что предложения С.Л. Деменчука были очень грамотными и актуальными; в последствии большей частью реализованными, в результате чего усилиями С. Л. Деменчука в Карелии была создана централизованная таможенная служба.

В связи с образованием Петрозаводского таможенного участка (далее – ПТУ) с подчинением Петроградскому таможенному округу 12 мая 1922 г. С. Л. Деменчук был назначен участковым инспектором с одновременным исполнением обязанностей инспектора Петрозаводской таможни с 17 мая 1922 г.²¹ ПТУ был создан в составе таможенных учреждений: Петрозаводской таможни 3 разряда и 9-ти таможенных постов на финляндской границе (Кондо-Наволоцкий, Конгозерский, Костомуксинский, Товангский, Туливаарский, Терениемский, Кивиярвский, Колат-Сельгский, Пограничные Кондуши). Телеграмма НР 12ТК/1114 об образовании ПТУ и Петрозаводской таможни за подписью заместителя начальника Петроградского таможенного округа В. Гаретовского была получена Я.П. Чудновским 12.05.1922. Однако, местные власти не до конца осознали

¹⁹ Там же. Л. 25.

²⁰ Там же. Д. 2/18. Л. 15-17.

²¹ Там же. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 12. Л. 169; АЦМТС л.д. № 1517, 1926 г. Л. 6.

суть реорганизации таможенных органов в России, и главное, необходимость подчинения таможенных учреждений КТК органам центральной власти РСФСР. На телеграмме об образовании ПТУ и вызове С. Л. Деменчука в Петроград за инструкциями, имеется резолюция Я. П. Чудновского «*т. Деменчук. Надо сообщить Гаретовскому, что Петрозаводская таможня подчинена таможенному Отделу Карельск. Област. Управления НКВТ, почему считаем подчинением Петроградскому округу недоразумением. Соответствующая переписка имеется. Чудновский. 15/V-22 г.*».²²

Несмотря на возражения Я. П. Чудновского, приказом начальника Петроградского таможенного округа № 2 от 06.06.1922 С. Л. Деменчук был назначен участковым инспектором ПТУ.²³

В июне 1922 г. С. Л. Деменчук был делегирован в Москву для участия в Первом Всероссийском съезде уполномоченных НКВТ РСФСР, где довел до руководства НКВТ что часть таможенных учреждений на побережье Белого моря в пределах КТК (портовые таможни 3-го разряда: Ковдинская, Керетская, Сорокская, Кемская таможня; таможенный пост Кандалакшский, оказались в подчинении Архангельского таможенного округа. Указанное обстоятельство затрудняло управление и координацию таможенным делом, снижало управление экономикой таможенно-тарифными регуляторами, борьбу с контрабандой на территории КТК.²⁴

Вернувшись из Москвы после съезда, С. Л. Деменчук продолжал активную деятельность по объединению всех таможенных учреждений, как в Петрозаводске и на карельском побережье Белого моря, так и на российской-финляндской границе. В Петрозаводске сложилась непростая обстановка по принятым решениям о подчиненности ПТУ и структурой таможенных учреждений КТК. С 1 июля 1922 г. приказом Я. П. Чудновского ПТУ был выделен в самостоятельную единицу в составе Карельское областное управление НКВТ на правах таможенного отдела.²⁵

Р. С. Ф. С. Р.
Н. К. В. Т.
ИНСПЕКТОР
Петрозаводского Таможенного
УЧАСТКА
4 Января 1924 г.
№ 35
Г ПЕТРОЗАВОДСК.

Угловой штамп и гербовая печать Петрозаводского таможенного участка (1922 – 1925). Из НА РК

Продолжалась «чехарда» переименований и переподчинений ПТУ. Вышедший следом приказ НКВТ № 130 от 08.08.1922 не внес ясности в сложившуюся ситуацию. Так, параграфом 2 этого приказа было установлено, что все таможенные учреждения на территории КТК входят в состав ПТУ, подчиненного непосредственно таможенному управлению НКВТ, что противоречило структуре таможенных учреждений,

²² Там же. Д. 2/26. Л. 13.

²³ Там же. Дело 1. Л. 34.

²⁴ Там же. 12. Л. 169; По информации Рупасова А. И., Чистикова А. Н. в книге «Советско – Финляндская граница. Европейский дом. 1918 – 1938.» - Журнал №2 заседания фракции РКП(б) Конференции работников Ленинградского таможенного округа 4.07.1924 г. – РГАЭ. Ф. 413. Оп. 14. Д. 285. Л. 81.

²⁵ Там же. Ф. Р-382. Оп. 2. Д. 22. Л. 44.

установленных приказом НКВТ от 17.05.1922.²⁶ При этом, права ревизии были предоставлены: начальнику Архангельского таможенного округа в отношении беломорских портовых таможенных учреждений; начальнику Петроградского таможенного округа в отношении таможенных учреждений, расположенных по сухопутной границе с Финляндией.

Продолжалось непонимание роли и значения создания Петрозаводского таможенного участка, как централизованного органа по управлению таможенным делом в КТК, и в первую очередь – со стороны уполномоченного Карельского областного управления НКВТ Я. П. Чудновского, который считал, что ПТУ должен оставаться в прямом подчинении Таможенного управления и Карельского областного управления НКВТ, как вышестоящего органа на территории КТК. Сложилась ситуация по двойному подчинению ПТУ: Петроградскому таможенному округу и Таможенного управления, и напрямую – областному управлению НКВТ РСФСР в КТК. Дело дошло до прямых протестов Я. П. Чудновского в адрес Таможенного управления НКВТ, в т.ч. и по вопросу перевода под управление С. Л. Деменчука всех бюджетных кредитов ПТУ. Опытному таможеннику и государственному деятелю, С. Л. Деменчуку удалось убедить Исполком КТК, Таможенное управление НКВТ РСФСР, и лично Я. П. Чудновского, в необходимости реорганизации структуры таможенных учреждений в целях создания единого таможенного участка в пределах КТК. С. Л. Деменчук сумел разобраться в сложных взаимосвязях органов управления КТК и добиться реализации в молодой республике решения центральных органов о создании единого таможенного органа в пределах КТК с подчинением Петроградскому таможенному округу.

Подтверждением усилий С. Л. Деменчука явился приказ НКВТ РСФСР от 18.12.1922 № 338, которым портовые таможи 3 разряда – Ковдинская, Керетская, Кемская, Сорокская, а также Кандалакшский таможенный пост, входившие ранее в зону деятельности Архангельского таможенного округа, были включены в состав ПТУ Петроградского таможенного округа. Кроме того, в состав Петрозаводского таможенного участка были включены Мурманская таможня и Кольский таможенный пост.²⁷

Сотрудники Петрозаводской таможни. Справа в верхнем ряду Лев Деменчук. 1925 г.
Из НА РК

13 марта 1924 г. в Петрозаводск поступило указание начальника Главного таможенного управления А. И. Потяева, которым предписывалось С. Л. Деменчуку должность инспектора ПТУ сдать А. А. Рассадину, а самому вступить в исполнение обязанностей ревизора участка. Позднее, приказом начальника Главного Таможенного

²⁶ Там же. Л. 169.

²⁷ Головин В.В. «Таможенное дело на Мурмане». Мурманск: МИПП «Север». 1999. С.119; ГАМО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 52. С. 9; Д. 105. Л. 7.

Управления № 13 от 23 февраля 1924 г., А. А. Рассадин был назначен инспектором, а С. Л. Деменчук – ревизором-заместителем инспектора.²⁸

Сейчас можно только гадать об истинных причинах такого понижения в должности известного и крупного государственного деятеля в Карелии. Из общей истории СССР известны различные кампании по чистке рядов советских учреждений от бывших военспецов, дворян и интеллигентов, деклассированных элементов, бывших купцов и служащих при царском режиме, священнослужителей, их потомков, и др. категорий граждан. Не известно, под какую категорию попал Сильвестр Львович Деменчук, таможенник с 31-летним стажем (по состоянию на 1924 г. – Прим. автора), но вместе с ним в течение 1924 г. еще 4 таможенных служащих ПТУ попало под действие Постановления Центральной комиссии по чистке советских учреждений (Н. К. Дьяконов, А. П. Палагин, М. В. Баринов, Г. В. Голенищев. – Прим. автора).²⁹

Оставаясь в должности ревизора - заместителя инспектора ПТУ, С. Л. Деменчук продолжал активно и с высоким профессионализмом выполнять свои должностные обязанности, совершать ревизионные поездки на таможенные посты на финляндской границе, в портовые таможни на побережье Белого моря, участвовал в принятии решений по многим вопросам деятельности таможенного участка в тесном взаимодействии с местными властями АКССР и руководством Петроградского таможенного округа в Ленинграде.

По состоянию на 1920 г. Сильвестр Львович Деменчук имел семью в составе 7 чел.: жена – Александра, мать – Мария, дети: Ольга 17 лет, Лев 16 лет, Владимир 12 лет, Леонид 3 года, Борис, который проходил военную службу на Кавказе в Красной Армии. Известно, что сын С. Л. Деменчука – Лев Сильвестрович Деменчук проходил службу помощником смотрителя складов 2 разряда таможенного поста Кандалакша, при этом постоянно был прикомандирован к Петрозаводской таможне, где выполнял обязанности смотрителя складов.³⁰ Дочь Ольга Сильвестровна Деменчук с первых дней переезда семьи в Петрозаводск работала машинисткой в Карельском отделении Внешторга, в 1922 г. переименованном в Карельское областное управление НКВТ.³¹

В фондах архива УФСБ России по Республике Карелия в феврале 2000 г. имеется архивное уголовное дело № П-10950, заведенное 21 сентября 1921 г. Карельской областной чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией в отношении начальника таможенного отдела С. Л. Деменчука. Дело возникло еще в Мурманске в 1921 г. по доносу в ВЧК о якобы контрреволюционной деятельности С. Л. Деменчука в период службы в г. Мурманске начальником канцелярии В. В. Ермолова в 1919 г. В обвинительном заключении С. Л. Деменчук назывался человеком «<...> пронизанном в корне духом царизма, приспешником белогвардейской власти, соучастником в производстве и высылки рабочих и служащих за фронт, эксплуатации чужого труда <...>». Сфабриковать дело не удалось, и как записано в постановлении по уголовному делу - *«Следствием по настоящему делу ничего выяснить не удалось в виду отсутствия обвинительного материала и свидетелей, а посему, полагал бы дело сдать в архив, гр-на Деменчука взять на учет, как политически неблагонадежного»*.³²

²⁸ НА РК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 34.

²⁹ Там же. Ф. Р-382. Оп. 1. Дело 6/154. Л. 4, 5.

³⁰ Там же. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 6/154.

³¹ Там же. Оп. 2. Д. 26. Л. 44; Ф. Р-542. Д. 4/71. Л. 53 об.

³² Архив УФСБ России по РК. Фонд уголовных дел. Д. П-10950. т.1. Л. 58, 71, 72, 136-138.

С С С Р.
Н. К. В. Т.
ПЕТРОЗАВОДСКАЯ ТАМОЖНЯ
Петрозаводского Таможенного
УЧАСТКА
S N. T. L.
U. K. K. K.
Petroskoin Tullikamari
Petroskoin Tullipiirin.
18 декабря 1924 г.
№ 121

Управляющий
Петрозаводской таможни

Гербовая печать и штампы Петрозаводской таможни. 1923-1925 гг. Из НА РК

Современные исследователи борьбы с контрабандой на финляндской границе в 1920-30-е гг. А. И. Рупасов и А. Н. Чистиков отмечают значительный вклад руководства ПТУ в организацию борьбы с контрабандой, изучение экономических причин контрабанды и налаживание агентурной работы с местным населением приграничных районов Карелии. Особенно заметной здесь оказалась роль опытного таможенника, организатора таможенного дела на Мурмане и в Карелии, Сильвестра Львовича Деменчука. 27 ноября 1922 г. С. Л. Деменчук обратился с письмом к начальнику Главного таможенного управления А. И. Потяеву, в котором высказывал свое мнение, что «<...> в интересах общей пользы дела было бы целесообразным работу по борьбе с контрабандой на границах Картрудкоммуны проводить под председательством ГПУ».

Интересна характеристика, которая Рупасовым А. И. и Чистиковым А. Н. дается Деменчуку С. Л. «Сильвестр Львович Деменчук (род. 1871 г.) был специалистом таможенного дела с большим стажем (в отличии, например, от своего прямого начальника – председателя окружной комиссии по борьбе с контрабандой Адольфа Робертовича Миллера ... Присущий Деменчуку прагматизм, основой которого, определенно, являлся огромный жизненный опыт, выделял его из среды многих сослуживцев по таможенному ведомству, предпринимавших безнадежные усилия по отстаиванию интересов ГТУ и его органов в борьбе за распределение ролей с ОГПУ».³³

17 марта 1926 г. таможенную службу Карелии постигла тяжелая утрата. Скончался выдающийся деятель таможенного дела на Мурмане и в Карелии в послереволюционный период, бывший первый заведующий Мурманской таможней, первый управляющий ПТУ и Петрозаводской таможней, ревизор Карельского РТИУ – Сильвестр Львович Деменчук.

Вот что известно о последних днях жизни известного таможенника Карелии, возродившего в послереволюционный период таможенное дело и создавшего самостоятельную таможенную службу в республике. 12 марта 1926 г. в соответствии с приказом по Карельскому РТИУ № 426 от 11 марта 1926, С. Л. Деменчук выехал в служебную командировку для ревизии таможенных учреждений на финляндской границе, подведомственных Карельскому РТИУ.³⁴ Первым из таможенных постов был намечен для ревизии таможенный пост Минозеро.

³³Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Советско - Финляндская граница. Европейский дом.1918 – 1938. С-Пб, 2000. С 128.

³⁴НА РК. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 82, 90-92.

С. С. С. Р.
Н. К. В. Т.
КАРЕЛЬСКОЕ
Районное Таможенное
Инспекторское Управление.

S. N. T. L.
U. K. K. K.
KARJALAN
Tullipiirin Tarkastajan
Virasto.
17. *Соевзвал* 1926 г.
№ *426*.
г. Петрозаводск – Petroskoi.

Угловой штамп и гербовая печать Карельского Районного Таможенного Инспекторского Управления (1925 – 1929 гг.). Из НА РК

16 марта, проехав из д. Кимасозеро в санях по зимней дороге более 30 км, С. Л. Деменчук поздно вечером прибыл в д. Лувозеро, расположенную в 22 км от карельской деревни Минозеро. Ночью 16 марта Сильвестру Львовичу стало плохо, и он скончался в возрасте 57 лет, из которых 32 отдал таможенной службе. Рано утром 17 марта 1926 г. из д. Минозеро навстречу с Деменчуком выехал управляющий таможенным постом Минозеро М. С. Романовский. Но живым Сильвестра Львовича он уже не застал.

27 марта 1926 г. С. Л. Деменчук был погребен в Петрозаводске на Неглинском кладбище. Газета «Красная Карелия» в те дни писала: «С. Л. Деменчук 12 марта 1926 года в селе Лувозеро (Паданского уезда), при исполнении служебных обязанностей, скончался зам. Инспектора Карельского Районного Таможенного Управления Сильвестр Львович Деменчук. Родился тов. Деменчук в 1871 году в гор. Дисне, Виленской губ. Родители его безземельные крестьяне. Самостоятельно трудиться С.Л. Деменчук начал с 17-летнего возраста. Начал службу в Вержболовской таможне. В 1921 году был откомандирован в г. Петрозаводск для организации таможенного дела в Карельской Республике. В 1922 году он получил назначение Участкового Инспектора в Карреспублике, а последнее время исполнял должность Ревизора и заместителя Инспектора Кар.РТИУ. Отношение к рабочей массе, с которой по роду работы ему приходилось близко соприкасаться, было хорошее. 20-го февраля 1920 года он был выдвинут рабочими в члены Мурманского Исполкома. Тов. Деменчук был хорошим товарищем, опытным и любящим свое дело работником».

Осень 2003 г. принесла новые известия о судьбах членов семьи С. Л. Деменчука. Пресс-секретарем Петрозаводской таможни А. В. Дьяковым в одной из петрозаводской газет в статье «Кто такой Матсон?» (автор Иван Костин) обнаружена ссылка на Ольгу Деменчук – дочь С. Л. Деменчука. Дьякову с помощью И. А. Костина был получен адрес внучки С. Л. Деменчука и установлена судьба некоторых членов семьи Сильвестра Львовича. С этого времени велась регулярная переписка с внучкой Деменчука (дочерью Ольги Деменчук и Эйолфа Матсона) Ириной Эйолфовной Игнеус, проживающей в г. Перми. С помощью ныне живущих членов семьи С. Л. Деменчука удалось восстановить сведения о его детях и их потомках, открываются новые страницы жизни и деятельности С. Л. Деменчука.

Дочь, Ольга Деменчук в 1924 г. вышла замуж в г. Петрозаводске за известного красного военачальника Эйолфа Георгиевича Матсона-Игнеус (1897-1965), Э. Г. Матсон – участник гражданской войны; в 1922 г. окончил Военную академию РККА; первый командир Карельского егерского батальона в 1925 г.; в 1933-1936 гг. командир 31 стрелковой дивизии в Сталинграде: репрессирован в период с 1936 по 1946 гг.: реабилитирован в 1957 г.

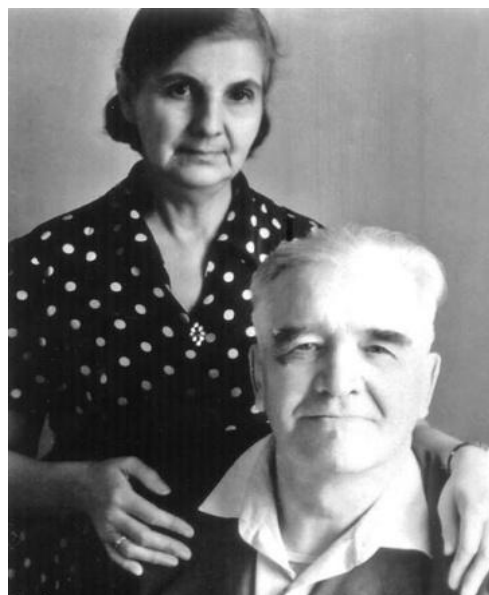

О. С. Деменчук. 1941 – 1951. Из личного архива И. Э. Игнеус

Вот что пишет писатель Иван Костин о детях Деменчука С. Л. *«На одном из благотворительных вечеров он знакомится с молодой симпатичной петрозаводчанкой Ольгой Деменчук. Она окончила Петрозаводскую женскую гимназию, а затем курсы машинисток и по этой специальности работала в одном из учреждений города. Отец ее - начальник таможенного пункта. Кстати сказать, карельские таможенники чтят его как основателя ведомства в Карелии, и в скромном музее Управления таможенной службы можно увидеть его портрет».*³⁵

У Матсонов родились дети: Ильза в 1925 г., Ирина в 1926 г., Ярл в 1933 г. Ольга Сильвестровна Деменчук скончалась в 1986 г., похоронена в г. Краснокамске. Дочь Ольги – Игнеус Ирина Эйолфовна проживает в г. Перми, сын Ярл Эйолфович Игнеус скончался в 1993 г., внук Георгий Ярлович Игнеус (Георгий Игнеус – сын Ярла. – Прим. автора) проживает с семьей в Иркутской области. Внучка Ильзы Эйолфовны Ольга Андреевна Дьяконова (Кузина) проживает в Пермской области.

³⁵ Костин И. Вернулся навсегда // Север. – 2010. - № 11-12. - С. 68.

О. С. Деменчук и Э. Г. Матсон. 1946 – 1951. Из личного архива И. Э. Игнеус

В январе 2005 г. наконец-то была обнаружена дореволюционная фотография Деменчука С. Л. Фотокарточка нашлась у правнука С. Л. Деменчука – Игнеус Георгия Ярловича, 1957 г. р, проживающего в Иркутской области. Здесь проявила настойчивость внучка Деменчука С. Л. (дочь Ольги Деменчук) – Игнеус Ирина Эйолфовна и заставила племянника пересмотреть весь семейный архив. Усилиями пресс-секретаря Петрозаводской таможни А. В. Дьякова в ходе переписки был получен оригинал фотографии С. Л. Деменчука.

Старший сын, Борис Сильвестрович Деменчук жил в Москве, воевал в годы Великой Отечественной войны, был ранен, умер в 1945 г., похоронен на кладбище Даниловского монастыря.

Сын, Владимир Сильвестрович Деменчук (род. в 1908 г. – Прим. автора) в послевоенное время (по состоянию на 1986 г. – Прим. автора) проживал с семьей в Ленинграде. Жена – Деменчук Евгения, дочери – Аза и Инна.

Трагичной оказалась судьба сына Леонида Сильвестровича (род. в 1917 г. – Прим автора). Перед самой войной он поступил на работу в типографию им. П. Ф. Анохина в Петрозаводске, а в 1941 году во время эвакуации утонул на барже, попавшей под бомбежку, вместе с типографским оборудованием. Подтверждением этой трагедии является информация из Докладной записки секретаря республиканской комиссии по эвакуации: «<...> около Мегострова (в северной части Онежского озера) потоплены противником 1) берлина (несамоходная баржа) № 485 27 сентября 1941 г. с оборудованием типографии им. Анохина, спирта до 40 т., с оборудованием СоломГЭС, Дворца пионеров, радиостудии, связи, кино, и частью торговых организаций города».³⁶

В 2016 г. выяснилась судьба Льва Сильвестровича Деменчука 1904 г.р., бывшего карельского таможенника, сына С. Л. Деменчука.

³⁶ Петрозаводск. 300 лет истории Т.3. Петрозаводск, 2003. С. 275.

Л. С. Деменчук. 1943 г. из личного архива В. Б. Деменчука

В 1941 г. Лев Деменчук отправился на фронт в звании капитана. Сухие архивные строчки о гибели: майор Деменчук Лев Сильвестрович, родился 20.09.1904, выпускник Академии им. Фрунзе в 1943 г., командир 1-го стрелкового батальона 795 стрелкового ордена Богдана Хмельницкого 228 Вознесенской дивизии, член ВКП(б) с 1944 года, умер от ран 08.11.1944 в 378 ОМСБ, место захоронения: Венгрия, г. Люмне-Клудски, восточная окраина двора Гимназии, извещение о смерти выслано 10.01.1945 жене Зое Яковлевне Деменчук.³⁷ В настоящее время в г. Миллерово Ростовской области живет его внук, Владимир Борисович Деменчук. В семейном архиве имеется фотография деда Льва Деменчука в военной форме, в воинском звании майор, с орденом Красной Звезды. Согласно наградного листа, 21.10.1944 майор Деменчук Лев Сильвестрович награжден орденом Отечественной войны I степени.³⁸

Имя Сильвестра Львовича Деменчука в Республике Карелия увековечено для будущих поколений карельских таможенников. 29 ноября 2001 г. в здании Петрозаводской таможни был торжественно открыт мемориальный знак в память о С. Л. Деменчуке. В 2006 г. фотография С. Л. Деменчука передана в Национальный архив Республики Карелия на вечное хранение.

³⁷ <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=23629752&tab=navDetailManAward>.

³⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед.хр.: 1291. № 23629749; Там же. Ф. 33. Оп. 11459. Д. 450. № 56776736.

Портреты известных людей Карелии в коллекции Музея изобразительных искусств Республики Карелия

В Музее изобразительных искусств Карелии хранится богатейшая коллекция, в которой насчитывается более шестнадцати тысяч произведений русского, отечественного, карельского и западноевропейского искусства.

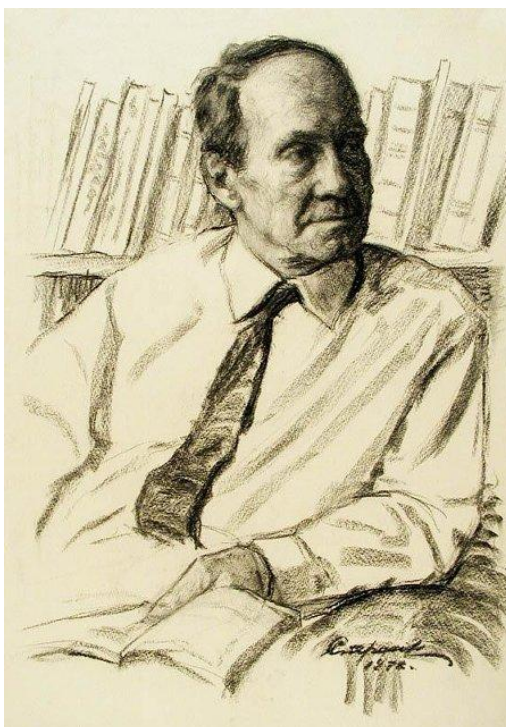
Отмечая 100-летие Республики Карелия, мы вспоминаем выдающихся деятелей культуры и науки, писателей и политиков, оставивших значимый след в истории нашей республики, и в связи с этим обращаемся к межфондовой коллекции музея – собранию портретов известных людей.

Произведения, созданные талантливыми карельскими и российскими художниками разных поколений, выполненные в живописной, графической и скульптурной технике, вместе составляют замечательную портретную галерею, которая воспринимается сейчас как летопись Карелии в лицах.

За каждым портретом скрывается не только биография одного человека, а подчас судьба целого поколения, целая века в истории страны.

Жизнь художника Георгия Адамовича Стронка – была богата встречами со многими выдающимися людьми Карелии XX века. Они в разные годы позировали Стронку, снискавшему славу художника – летописца Карелии.

В 1972 году художник создал графический портрет Александра Михайловича Линевского, талантливого писателя и ученого, на тот момент, внесшего уже огромный вклад в развитие художественной литературы и науки Карелии. Возможно, интерес к личности А. М. Линевского был вызван у Стронка схожестью судеб. Это были люди одного поколения, побывав в юности в составе исследовательских экспедиций в Карелии, они остались здесь навсегда и добились небывалых высот на своих поприщах, вдохновляясь таинственной красотой Северного края.

**Стронк Г. А. (1910 - 2005). «Портрет Александра Михайловича Линевского», 1972.
Бумага, уголь. 73x49. МИИ РК**

А. М. Линевский организовал исторический отдел краеведческого музея, работал в Карельском архиве, затем в Институте языка, литературы и истории карельского филиала АН СССР. В 1944 году стал кандидатом исторических наук. Он стоял у истоков создания Союза советских писателей Карелии. Известен как автор научно-художественной повести «Листы каменной книги», где использовал свои расшифровки наскальных рисунков побережья Белого моря и Онежского озера.

В послевоенные годы Георгий Стронк был Председателем Правления Союза художников Карелии и первым из профессиональных живописцев стал писать портреты актеров, положив начало развитию жанра театрального портрета в живописи Карелии.

Портрет народного артиста Карелии Петра Николаевича Чаплыгина был написан Стронком по официальному заказу Правительства Карелии к 50-летию актера и 30-летию его творческой деятельности в 1946 году. В течение десяти дней Георгий Стронк работал, наслаждаясь обществом талантливого артиста Петрозаводского театра русской драмы, в репертуаре которого было много ярких ролей. Пётр Николаевич приходил в мастерскую художника, удобно устраивался на диване и свободно позировал, рассказывая смешные театральные байки. В портрете отражен живой, импульсивный характер актёра, чувство юмора, острый ум и обаяние Чаплыгина – человека.¹

**Стронк Г. А. (1910 – 2005). «Портрет народного артиста КАССР Петра Николаевича Чаплыгина» 1946 – 1947.
Холст, масло. 105x72. МИИ РК**

Среди живописных полотен карельского художника Валентина Сергеевича Чекмасова неизменно вызывает интерес зрителей портрет народного писателя Карелии, главного редактора литературного журнала «Север» Дмитрия Яковлевича Гусарова (1984).

¹ Полякова С.К. Рассказы о картинах.- Петрозаводск: Verso, 2013.

Гусаров Д. Я. принадлежит той волне писателей, что пришли в литературу, ещё не износив солдатских шинелей. Это определило военную тематику его произведений («Боевой призыв», «За чертой милосердия», «Партизанская музыка» и др.). На картине мы видим сидящего на диване пожилого человека, перекинувшего ногу на ногу, подпершего рукой голову и устремившего неподвижный взгляд на лежащие рядом рукописи. И, кажется, что смотрит он не на исписанные листы бумаги, а в далекое, но такое близкое прошлое. Вспоминает, как в 1942 году добровольно ушёл в партизаны, службу в отряде «Боевые друзья», действовавшего на территории оккупированной врагом Карелии, о походах в тыл противника и о гибели товарищей, о том, что пережил сам и вся страна, о чем еще важно было сказать читателям-потомкам.

Чекмасов В. С. (1940). «Писатель Д. Я. Гусаров» 1984.
ДВП, темпера, лак. 123,5x122. МИИ РК

В коллекции русского искусства Музея изобразительных искусств Республики Карелия выделяется графическая работа, на которой запечатлен видный государственный деятель, последний губернатор Олонецкой губернии, исследователь Европейского Севера Александр Фёдорович Шидловский. В настоящее время портрет находится на реставрации, и после возвращения будет экспонироваться впервые.

На картине изображен мужчина средних лет, сидящий в своем кабинете в венском кресле, склонив голову над чтением раскрытой папки с документами. Авторская надпись на портрете отсылает нас в далекий 1917 год, в то время Александр Федорович Шидловский уже занимал должность губернатора Олонецкой губернии. Художник изображает Шидловского за работой, на портрете отмечена занятость губернатора и усердие, с которым он подходил ко всем государственным делам. Мундир с георгиевскими крестами и медалями показывает заслуги Александра Федоровича перед Отечеством.

Государственную службу Шидловский совмещает с научно-исследовательской работой. Он основал «Общество изучения Олонецкой губернии» – первую научно-исследовательскую организацию в нашем крае. В своей записке «О путях на Севере к открытому морю» Александр Федорович обосновал экономическую и военную необходимость строительства Беломорско-Балтийского канала и Мурманской железной дороги.

**Кулюпин А. «Портрет губернатора Александра Федоровича Шидловского» 1910-е
Бумага, уголь. 115,5x88. МИИ РК**

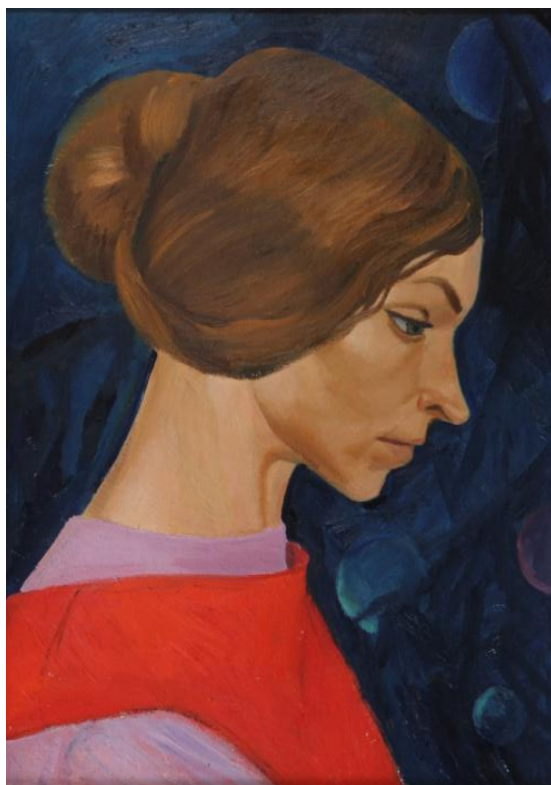
Среди творений выдающегося карельского мастера Лео Фомича Ланкинена яркой работой является скульптурный портрет гениального композитора, первого в Карелии симфониста, флейтиста, руководителя карельского отделения Союза композиторов СССР, внесшего огромный вклад в развитие музыкального искусства Карелии, ровесника Республики Карелия Гельмера Синисало.

**Ланкинен Л. Ф. (1926 – 1996). «Композитор Гельмер Синисало» 1990.
Бронза, никель. Литье. 49x33. МИИ РК**

Портрет отлит из бронзы и никеля в 1990 году уже после смерти всеми уважаемого деятеля культуры. Таким видят Гельмера Синисало потомки: гладкий высокий лоб, зачесанные назад волосы и вдумчивый взгляд через очки, который, кажется, устремлен сквозь предметный мир и читает ноты, посланные фантазией гения. Известно, что мелодия у композитора рождалась не за пианино, часто он ее записывал карандашом в тетрадь, сидя за столом. Многие годы визитной карточкой Карелии был национальный балет Гельмера Синисало «Сампо», написанный по мотивам карело-финского эпоса «Калевала».

Сегодня портреты артистов Музыкально-драматического и других театров Карелии мы можем увидеть на полотнах народного художника Екатерины Пеховой, которой был близок театральный мир.

Пехова Е.К. (1928 - 2003). «Балерина Шишова» 1974.
Картон, масло. 70x50. МИИ РК

Любимой и постоянной моделью Екатерины Пеховой на протяжении многих лет была талантливая, рано ушедшая балерина Роза Шишова. В погрудном портрете Розы Шишовой (1974) Екатерина Пехова любит свою своеобразную красоту лица молодой женщины, ее чеканным профилем, спроектированным на глубокий синий фон полотна.²

Автопортрет, пожалуй, самая таинственная область портретного искусства. Создавая свой образ, художник оценивает себя как личность, ведя незримый диалог с самим собой и со зрителем.

Живописец Виталий Федорович Добрынин написал автопортрет, когда ему было 32 года. Задумчивый взгляд, без тени улыбки, обрамляющие лицо темно-русые волосы, усы и борода; вязаная безрукавка поверх свитера, шарф на шее – создают вдохновенный образ уже опытного художника. После учебы в петрозаводском педучилище № 2, службы в армии, где он посещал студию псковского художника Валентина Васильева, и окончания художественно-графического факультета Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена художник вернулся в Карелию и проживал в Костомукше. Благодаря

² Полякова С. К. Екатерина Константиновна Пехова (к 80-летию со дня рождения). - <http://library.karelia.ru>.

Добрынину там открылась детская художественная школа, где он многие годы был директором.

Фоном для автопортрета является мастерская художника. По светлым тонам на картине можно понять, что еще утро, комната озарена солнечным светом, в ней царит рабочая атмосфера вчерашнего дня, рядом букет из сухих трав и этюдник, холст на мольберте, а на подрамнике приколот небольшой пейзаж. Кажется, еще мгновение, и художник снова отправится на пленэр вдыхать ароматы свежих трав, создавая этюды бескрайних полей.

**Добрынин В.Ф. (1955 - 2021). «Автопортрет» 1986 - 1987.
Холст, масло. 80х95. МИИ РК**

Обзорно знакомясь с межфондовой коллекцией портретов Музея изобразительных искусств Карелии, мы вспомнили лишь о некоторых великих людях, героях своего времени, запечатленных художниками на своих полотнах, возможно, статья станет началом большого проекта по этой теме.

Воспоминания и размышления. Люди, с которыми сводила судьба

Современный французский философ Ален Бадью начинает одну из своих работ так «Начнём с очевидного: мне шестьдесят девять лет»¹ Я ещё не достиг 69 лет, но недалеко ушёл: мне 67 лет. Исходя из этого очевидного факта можно заметить, что большая часть жизни прожита, а, следовательно, прошло детство, юность, молодость, зрелость, а вот и старость подошла.

Продолжая цитировать людей, умудрённых жизненным опытом, позволю себе вставить ещё одну цитату, на этот раз процитируем известного историка Арнльда Тойнби: «Трудно сказать, какова роль отдельной личности в жизни общества. Личность – единственное, что существует реально. Когда мы утверждаем, что правительство, народ, церковь или фирма что-то сделали или пережили, мы говорим на языке мифологии. Институтация не человек, а сеть отношений между людьми: говоря о ней как о человеке, мы грешим против истины.»²

Конечно, начинать речь о каких-то судьбоносных встречах следует с детства, со школьных лет. Я был обыкновенный мальчик, ученик 5 класса, не слишком успешный и совсем неспортивный. Интересы мои как-то ещё не определились. А в пятом классе я вдруг увлёкся историей. И, что интересно, оставался верен этому увлечению всю свою сознательную жизнь. А увлёкся я историей, потому что у меня была замечательная учительница истории **Серафима Степановна Сорокина**. Она сама любила свой предмет и преподавала его с большим увлечением. Я до сих пор помню, как она рассказывала о монгольском вторжении на Русь. Под её влиянием я перечитал всю знаменитую трилогию Василия Яна, а потом ещё романы Александра Дюма, Вальтера Скотта, знаменитый роман Р. Джованьоли «Спартак». Я до сих пор благодарен судьбе за встречу с этой замечательной учительницей. Вот это как раз то, о чём говорит А. Тойнби. Школа – это важная институтация, а учитель – это та самая личность, которая существует реально, которая не может не оказать на тебя влияния.

И надо сказать, что мне везло в жизни на хороших людей и в том числе на учителей. Я мог бы назвать множество имён, но вспомнил сейчас о замечательном учителе математики **Лие Савельевне Калининой**. С каким трудом, упорством и терпением добивалась она от меня, несусветного лентяя хотя бы тройки по алгебре. В конце четверти она говорила мне: «Ну, что будем делать. Вася? У тебя три двойки и только две тройки. Я тебе три за четверть поставить не могу. Остайся после уроков.» А после того как двойки я кое-как исправил, она сказала: «Ну вот видишь всё хорошо! Ведь можешь же!»

Школа – это очень важный этап в жизни, ведь на протяжении всей жизни у человек увеличивается. Можно сказать, лавинообразно круг общения. В раннем детстве – это семья, в школе это уже одноклассники, учителя. Во втором классе мой круг общения значительно вырос, связано это с тем, что со второго по седьмой класс я пел в хоре мальчиков, и у меня появились друзья-приятели из разных школ Петрозаводска. А всю нашу трудноуправляемую мальчишечью орду возглавляла замечательная женщина **Софья Павловна Оськина**, о которой я храню самую добрую память. А ещё к школьным годам относятся воспоминания о литературном кружке в университете, где тоже собрались ребята и девчонки из разных школ города. Мы много спорили, готовили доклады и сообщения, пытались что-то сами сочинять, а руководили нами два удивительных молодых человека, тогда аспиранты **Володя Рогачёв и Женя Неёлов**. Вот эти наши встречи в университете в начале 1970-х навсегда остались в моей памяти.

¹ Бадью Ален. Истинная жизнь / А. Бадью. - М. - 2019 – С. 63.

² Тойнби А. Дж. Роль личности в истории / А.Тойнби. - М. - 2012 – С. 7.

Я бы ещё много мог сказать о своих школьных учителях, Надо сказать, что учили нас всё-таки хорошо. И я несмотря на половину троек в аттестате успешно поступил в университет. И начался новый этап в моей жизни.

Студенческие годы... Весёлое время. Пирушки, танцы, фестивали, стройотряды а когда-то нужно было ещё и учиться и сдавать экзамены и зачёты. И опять круг общения заметно вырос, и не только за счёт однокурсников, но и ребят постарше и помладше. А ещё был замечательный университетский хор, возглавляемый незабываемым **Георгием Ервандовичем Терацуянцом**.

У нас было немало хороших преподавателей.

Ирина Николаевна Матвеева, молодая, красивая, остроумная, замечательно читавшая лекции по истории древнего мира.

Татьяна Владимировна Старостина – великолепный знаток истории и культуры Древней Руси.

Александр Лазаревич Витухновский – напористый, энергичный, выделяющий великолепными модуляциями голоса самые важные места в своих лекциях.

Я далеко не всех педагогов назвал, но хотел бы сказать, что с преподавателями нам очень повезло. Многие из них были выпускниками Ленинградского университета, имели солидные научные работы, но и требовали с нас со всей строгостью!

А ещё у меня появилось множество новых друзей. Дружба эта скреплялась летним трудовым семестром в стройотряде «Голиард», и участием в традиционных фестивалях. Я помню, что однажды в одном из спектаклей я сыграл сразу шесть ролей. Конечно, я не был какой-то примой и из этих шести ролей большинство были без слов или с несколькими репликами. А как играли мои приятели **Андрей Грибушин, Дима Кузьменок, Саша Луговской!** Это было весело, это было интересно!

В конце 5-го курса у нас были военные сборы. Я человек невоенный, примерно как Лариосик в «Днях Турбиных», но и на сборах у меня появились новые знакомые, ребята биологи с которыми на свела судьба в одном взводе.

Но вот университет позади и начинается новая самостоятельная жизнь. Первые три года я честно отработал по распределению в Полгинской восьмилетней школе Сегежского района. Признаюсь честно, школьного учителя из меня не получилось и вспоминаю добрым словом директора этой маленькой школы **Александру Михайловну Коростелёву**. Она всегда готова была помочь, поддержать в трудную минуту, в том числе и материально.

А затем было два с лишним года работы в комсомоле: сначала инструктором организационного отдела Октябрьского райкома, а затем секретарём комсомольской организации СПТУ 14. Это, конечно, ещё расширило круг моего общения, и со многими прекрасными людьми я познакомился, но опять это было не моё. И вот наступил 1981 год – очень важный год в моей жизни.

С осени 1981 года я приступил к работе в Карельском государственном краеведческом музее (ныне Национальный музей Республики Карелия). Я был принят на должность младшего научного сотрудника в Отдел истории советской Карелии (ИСК). Период работы в музее представляется для меня очень важным в плане моего становления как историка и краеведа.

Музей тогда находился в здании собора Александра Невского. Экспозиции располагались на трёх этажах. Люди, работавшие в музее 1980-х, были настоящими специалистами в своём деле. Руководил музеем **Ефрем Давыдович Рыбак**. В моей памяти он остался как мягкий, интеллигентный человек, который никогда не навязывал своего мнения и, что важно для всякого руководителя, умел слушать и прислушивался к мнению сотрудников. В каждом отделе работали специалисты высокого класса и я многому от них научился. А ещё работа в музее, многочисленные выезды и выходы на собирательскую работу, экспедиции в районы республики познакомили меня со многими интересными людьми. Тогда же в музее я сделал свои первые опыты в ремесле

профессионального историка. Появились у меня и первые научные публикации. В 1993 году я перешёл на работу в Музей истории народного образования. В принципе я и до сих пор работаю в музее, хотя он давно перестал быть самостоятельным учреждением. В первые годы работы у меня были замечательны помощники и друзья из числа ветеранов. Это и знаменитый, известный в профессиональном образовании, можно сказать легендарный, **Александр Ефимович Ерлыкин**, вся жизнь и деятельность которого связана с профессиональной подготовкой молодых рабочих и ветеран профтехобразования **Арво Иванович Харсиа**, которого я сменил на посту руководителя Музея народного образования. Моими активными помощниками были ветераны педагогического труда **Мария Петровна Логиновская** и **Галина Александровна Андерсон**. Со многими известными людьми свела меня и собирательская работа. Мне неоднократно посчастливилось беседовать с **Исааком Самойловичем Фрадковым**, знаменитым педагогом. Памятны мне и встречи с **Леонидом Георгиевичем Савиновым**, прошедшим путь от учителя до министра просвещения Карелии. Я готовил статью о Савинове и несколько вечеров провёл, слушая его рассказы о жизни. Леонид Георгиевич прошёл войну и с какой горечью он вспоминал первые дни войны, когда практически на земле были уничтожены все новые самолёты, присланные в их авиационную часть.

Давние добрые отношения связывали и связывают меня со многими известными историками: Николаем Александровичем Кораблёвым, Ольгой Павловной Илюха, Еленой Юрьевной Дубровской, Еленой Александровной Калининой, Константином Кузьмичом Логиновым.

Отдельно хочется сказать о **Констанине Кузьмиче Логинове**, к сожалению совсем недавно ушедшем из жизни. Мы пересекались с ним на различных научных конференциях. А когда в школах начал внедряться курс Основы религиозных культур и светской этики, я пригласил его для участия в проведении курсов учителей ОРКСЭ. На курсах он читал лекции на тему «Православные праздники и народные традиции», которые пользовались у курсантов огромным интересом, Константин Кузьмич имел дар замечательного рассказчика.

А ещё хотелось бы вспомнить несколько лет жизни, связанных с Республиканской школьной академией, созданной при активном участии Михаила Леонидовича Гольденберга и Надежды Николаевны Маковеевой. Это был очень важный опыт для нашей республики. У истоков ее создания стоял известный педагог заслуженный учитель КАССР И. С. Фрадков. Форма 2-годичного обучения сессионно-заочная (4 сессии в год, ккоторыерые проводились в дни школьных каникул). Конкурсный отбор проводился, преимущественно, среди учащихся 8-х классов общеобразовательных школ в сёлах, посёлках и районных центрах республики, изъявивших личное желание обучаться в РША. Занятия в РША по разнообразным дополнительным образовательным программам способствовали развитию интеллектуального потенциала и коммуникативных качеств личности, формированию у обучающихся навыков научно-исследовательской деятельности, что придает старшеклассникам уверенность при выборе дальнейшего жизненного пути. На 6 отделениях: «Путешествие в прошлое» (история, краеведение, архивоведение); «Я знаю силу слов» (журналистика и литературное творчество); «Музыка цифр» (углублённая математика); «Искатели» (география, геология, землеведение); «Родные истоки» (карельский и вепсский языки и культура Карелии); «В будущее с компьютером» (решение сложных задач по программированию); «BRIDGES TO ENGLISH» («Мостики к английскому»); «Азы экономики» (деловое общение, менеджмент, предпринимательство) в РША обучалось одновременно до 200 слушателей.

Там я познакомился с **Владимиром Николаевичем Водолазко**, а затем наше знакомство продолжилось в Карельском институте развития образования. Меня всегда поражало то, что Владимир Николаевич, человек преклонных лет, постоянно продолжал совершенствоваться. Он был завзятым книголюбом и нередко я привозил ему книги из поездок в Петербург. Мы много с ним общались и нам было о чём поговорить. Владимир

Николаевич – человек, который сделал себя сам, Выпускник ремесленного училища, он затем получил и высшее образования и защитил кандидатскую диссертацию, много лет он отдал Карельскому педагогическому институту и нашему институту.

Я думаю, что ещё не пришло время писать мемуары, многое ещё нужно осмыслить, вспомнить, во многом разобраться. Жизнь продолжается, будут ещё и новые встречи на жизненном пути, Ещё что-то вспомнится, о чём я пока не задумывался и может быть, когда мне будет, как Аллену Бадью, написавшему свой философский труд в 69, я как-то системно серьёзно по дойду, отшлифую стиль, сделаю мои писания более удобочитаемыми и информативными, но нужно же с чего-то начать.

Я полагаю, что история складывается из жизней людей, а не только государств и их учреждений.

**Пример служения обществу и закону:
Петрозаводский полицмейстер Алексей Александрович Беляев¹**

В годы советской власти в РСФСР, да и в СССР, длительное время ни кто не занимался направленным изучением истории т. н. «царской» полиции, а несанкционированный компетентными органами интерес к ней со стороны научной общественности мог обернуться негативными осложнениями.

И только после развала СССР в 1991 г. современное российское общество получило реальную возможность вернуть себе историческую правду о прежней полиции, очистить ее от негативных ярлыков, навешанных советскими идеологами, а также восстановить имена людей, верно служивших России под лозунгом «За Веру, Царя и Отечество».

Однако при этом стала открываться страшная правда о преследованиях бывших полицейских по классовому принципу в масштабных советских чистках 1920 – 1930-е годов, где чины полиции вместе с другими «вышибленными из колеи» последними останками «умирающих классов», по выражению И.В. Сталина², стали изгоями в своей стране. На следующем этапе уцелевшие из них фактически растворились в лагерной пыли и в смертных приговорах «Большого террора 1937 – 1938 годов».

Сегодня, благодаря направленной научно-исследовательской работе по сохранению историко-культурного наследия в МВД по Республике Карелия, ведется большая работа по возвращению нашей краевой правоохранительной истории имен бывших полицейских.

Одним из первых среди них стало имя надворного советника Алексея Александровича Беляева (1830 – 18.01.1880), Петрозаводского полицмейстера (18.11.1863 – 18.01.1880).

Беляев Алексей Александрович родился 13 марта 1830 г. в г. Олонце в многодетной дворянской семье журналиста Олонецкого уездного казначейства губернского секретаря Александра Дмитриевич Беляева и его супруги Татьяны Ивановны. Был крещен 17 марта, где его восприемниками стали выборгский купец Василий Васильев и священническая дочь Параскева Дмитриевна Беляева.³ Там же в г. Олонце он окончил уездное Олонецкое городское училище.⁴

После завершения обучения в 14-летнем возрасте он сразу же поступил на гражданскую службу, став канцелярским служащим в Олонецком уездном казначействе (16.05.1844 – 30.04.1845). Через год, будучи 15-летним подростком, по его «прошению» он был переведен в уездную полицию – Олонецкий земский суд. С этого и началась его карьера полицейского служащего.

К тому времени в Российской Империи в рамках реформы от 3.06.1837 г. земские суды, переименованные из нижних земских судов, оставались структурой уездной полиции, подчиненной городничим под руководством своих исправников. В полномочия земских судов входила обязанность наблюдения за спокойствием в уезде, состоянием дорог и мостов и приведением в исполнение распоряжений правительства и местных властей. Кроме того, земский суд выполнял функции торговой полиции, принимал меры против распространения эпидемий, рассматривал дела об исполнении повинностей,

¹ Информация подготовлена для открытия «Памятного места Олонецкой полиции. 1776 – 1917 гг.» на месте предполагаемого захоронения А.А. Беляева на Зарецком кладбище в Петрозаводске, открытого и освещенного к 300-летию российской полиции (5.06.2018 г.) / Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск: МВД по РК. 2018. № 9 (96). С. 28-31.

² Сталин И.В. Сочинения. – М.: ГИ политической литературы. 1951. Т. 13. С. 206.

³ Сообщение от Андрея Понуровского, краеведа г. Олонца (*прим. – Автора*).

⁴ НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29/544. Л. 55-73, 290.

следил за противопожарными мерами предосторожности, занимался вопросами обеспечения населения продовольствием, контролем за нищими, а также проводил разбирательства по незначительным преступлениям и принимал решения по незначительным искам. Компетенция земского суда была ограничена границами уезда и не распространялась на города, где действовали городничие.⁵

В этом учреждении юный А. А. Беляев на начальном этапе службы в полиции занимал скромную должность канцелярского служащего (30.04.1845 – 7.06.1848), где его деятельность была связана с исполнением бумаг служебного делопроизводства.

Однако благодаря своей образованности, исключительному усердию и исполнительности он был замечен уездным и губернским начальством, после чего 18-летний молодой человек в столь молодом возрасте получил уникальную возможность для своего карьерного роста. Так, на основании постановления Губернского правления от 7.06.1848 г. его назначили столоначальником в Олонецком земском суде (7.06.1848 – 12.11.1850). Теперь на него возлагалась более высокая исполнительская ответственность в сфере полицейского делопроизводства.

Здесь же ему был пожалован первый гражданский чин – «коллежским регистратор» (прапорщик в пехоте), утвержденный за выслугу лет Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28.08.1849 г. № 168. Его старшинство впредь отсчитывалась теперь с 13.03.1848 г. для получения каждый раз очередного нового чина.

И опять усердие на этом участке полицейской службы не осталось незамеченным губернским начальством. Так, по распоряжениям Олонецкого губернатора и по постановлениям Губернского правления А. А. Беляеву приходилось временно исполнять параллельные обязанности и в судебной системе – в Олонецком уездном суде, где он замещал вакансию уездного стряпчего (15 – 21.06.1849, 24.06. – 18.07.1850) и судебного секретаря (10.03.1849 – 12.11.1850).

Вместе с тем по предложению губернатора он был выдвинут на замещение вакансии должности неперменного заседателя Олонецкого земского суда (19.07.– 12.11.1850), временно исполняя функции помощника исправника.

На следующем этапе А. А. Беляев был выдвинут уездным и губернским начальством на эту штатную полицейскую должность и по Высочайшему указу императора Николая I от 12.11.1850 г. № 224 утвержден старшим неперменным заседателем Олонецкого земского суда (12.11.1850 – 25.03.1855).

Так, 20-летний А. А. Беляев стал третьим лицом в полицейской иерархии Олонецкого уезда после городничего и исправника, где назначение с приставкой «старший» можно отнести к его дворянскому происхождению. Предварительное согласование такого выдвижения в обязательном порядке могло быть подтверждено уездным дворянским собранием.

Являясь фактически помощником земского уездного исправника, А. А. Беляев неоднократно замещал своего прямого начальника – земского уездного исправника Н. В. Менченкова (23.06. – 4.07.1851, 8.01. – 19.02.1852, 28.10. – 4.11.1854, 24.12.1854 – 4.01.1855), где полученный опыт помог дальнейшему продвижению по службе в полиции.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 15.09.1852 г. № 182 А. А. Беляев за выслугу лет был пожалован с 13.03.1852 г. в следующий гражданский чин «губернского секретаря» (поручик в пехоте).

Находясь на хорошем счету у Олонецкого губернатора, А. А. Беляев неоднократно поощрялся по службе, в т. ч. «за оказанное усердие и деятельность по исполнению служебных обязанностей по преследованию и поимке дезертиров и бродяг» в Олонецком уезде (10.12.1853) и за успешное делопроизводство по Олонецкому земскому суду (4.03.1855).

---

⁵ Земский суд / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Земский_суд (дата обращения – 10.01.2021).

На следующем этапе полицейской службы А. А. Беляев продолжил ее уже в Лодейнопольском уезде, где занимал такую же должность неперменного заседателя Лодейнопольского земского суда (25.03.1855 – 12.04.1857), также замещая земского уездного исправника (9.07 – 27.11.1856).

Здесь Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 10.09.1856 г. А. А. Беляев был пожалован за выслугу лет с 13.03.1856 г. в очередной гражданский чин «коллежского секретаря» (капитан-поручик в пехоте).

За этот период службы А. А. Беляев также был награжден бронзовой медалью «В память войны 1853 – 1856 гг.» на Владимирской ленте за заслуги по оказанию помощи в тылу во время Восточной или Крымской войны 1853 – 1856 гг.

Принимая во внимание заслуги А. А. Беляева, по указу Олонецкого губернского правления он был переведен обратно в Олонецкий уезд, где вернулся к исполнению обязанностей неперменного заседателя Олонецкого земского суда (18.04.1857 – 21.12.1859). Однако теперь ему уже поручалось временное исполнение должности Олонецкого городничего (17.11.1858 – 1.01.1859, 29.01. – 25.03.1859, 23.05 – 15.07.1859), на которой состоял часто болевший А. А. Григоров.

В те времена при отсутствии в России института местного самоуправления в обязанности городничего, совмещавшего в одном лице высшее руководство уезда и уездного начальника исполнительной полиции, входила организация деятельности по всем отраслям уездного управления, безопасности и благосостояния. Он же производил суд по маловажным полицейским проступкам и взыскания по бесспорным обязательствам, имел обязанности по делам казенным и по делам военного ведомства. На него и подчиненный Земский суд, включая штаты частных приставов и квартальных надзирателей, возлагались все многочисленные и разнородные обязанности по исполнительной полиции.⁶

Благодаря служебному старанию А. А. Беляев здесь также имел благодарности от Олонецкого губернатора, в т. ч. «за успешное делопроизводство по Олонецкому земскому суду» (29.08.1858) и «за усердие и исполнительность по службе» (6.11.1858).

Следующим постановлением Олонецкого губернского правления 29-летний А. А. Беляев был переведен на службу в губернский город Петрозаводск на должность частного пристава Петрозаводской городской полиции (21.12.1859 – 8.07.1860).

Эта должность определяла функции организации непосредственного полицейского управления в городе, где в подчинении частных приставов состояли полицейские квартальные надзиратели с приданными им полицейскими служителями, избираемыми из числа наиболее достойных местных жителей сроком на полгода.⁷ Позже в 1862 г. взамен последних в составе российской полиции будет создан институт городских – нижних чинов городской полиции.

Одновременно А. А. Беляев по штату являлся помощником Петрозаводского полицмейстера, на должности которого состоял армии майор И. Ф. Мерчанский. На время его болезни частный пристав А. А. Беляев выполнял его обязанности (29.12.1859–23.01.1860).

В Петрозаводске деятельность А. А. Беляева постоянно находилась в поле зрения губернского начальства, что накладывало на него высокую ответственность на порученном участке полицейской службы. Однако и здесь мы находим, что молодой полицейский чиновник также неоднократно поощрялся по положению Комитета министров за усердную службу приказами Олонецкого губернатора, в т. ч. денежным «награждением» на сумму 80 руб. (31.12.1859).

---

⁶ Городничий (Российская Империя) / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Городничий_\(Российская_империя\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Городничий_(Российская_империя)) (дата обращения – 10.01.2021).

⁷ Управа благочиния / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Управа_благочиния (дата обращения – 10.01.2021).

Находясь в должности частного пристава, А. А. Беляев по указу Правительствующего Сената от 8.01.1860 г. был произведен за выслугу лет с 13.03.1959 г. в очередной чин «титулярного советника» (капитан в пехоте).

Учитывая опыт и ответственность молодого полицейского чиновника, 30-летний А. А. Беляев по постановлению Олонецкого губернского правления снова был переведен в Лодейное Поле и назначен уездным городничим. При этом было отмечено, что он «более других способный и благонадежный по отправлению этой должности». На первом этапе он временно исполнял эту должность (8.07.1860 – 14.04.1861) и после поступления предписания из МВД Российской империи от 29.03.1861 г. № 575 был окончательно утвержден в должности постановлением Губернского правления от 14.04.1861 г. (14.04 – 21.11.1861).

Вскоре А. А. Беляев был зачислен в штат Олонецкого губернского правления «для определения к другим делам» (21.11.1861 – 8.01.1862), где числился временно секретарем 2-го отделения (8.01 – 1.11.1862), а фактически исполнял должность исправника Лодейнопольского земского суда (1861 – 1862).⁸

Вскоре постановлением Губернского правления от 1.11.1862 г. он получил назначение на прежнюю должность частного пристава в Петрозаводской городской полиции (1.11.1862–26.05.1863).

К этому времени в рамках полицейской реформы, начатой по указу императора Александра II «Освободителя» от 25.12.1862 г. с утверждением «Временных правил об устройстве полиции» все уездные городнические правления и земские суды были объединены и переименованы в уездные полицейские управления, где Петрозаводская городская полиция была преобразована в Петрозаводское городское полицейское управление. В ходе реорганизации должность частного пристава была переименована в городского пристава, на которой А. А. Беляев и был утвержден «по случаю преобразования полиции» (26.05.–31.12.1863).

Находясь на должности городского пристава, А. А. Беляев указом Правительствующего Сената от 30.01.1863 г. был произведен за выслугу лет с 13.03.1962 г. в чин «коллежского асессора» (майор в пехоте).

В качестве городского пристава ему также приходилось временно замещать Петрозаводского полицмейстера (4 – 16.09.1863), где «по случаю преобразования полиции» на основании постановления Губернского правления от 26.05.1863 г. он, 33-летний чиновник, стал первым кандидатом на замещение этой должности (18.11. – 31.12.1863). С учетом постановления Губернского правления от 31.12.1863 г. № 7513 и предложений губернатора от 14.04.1864 г. А.А. Беляев был окончательно утвержден полицмейстером в Петрозаводске (14.04.1864 – 18.01.1880).

Должность полицмейстера, в отличие от уездного исправника, была менее оплачиваемой, но более хлопотной и зависимой от воли губернского начальства – губернатора и вице-губернатора. При этом полицмейстер в той же мере, но с большей ответственностью обеспечивал спокойствие и порядок в масштабах губернского города, возглавлял пожарную охрану, «надзирал» за торговлей, городским благоустройством и санитарным состоянием, следил за соблюдением законов и предписаний высших и губернских учреждений, за выполнением решений судебных органов.⁹ И все это под пристальным вниманием губернского начальства.

Находясь на должности Петрозаводского полицмейстера, А. А. Беляев указом Правительствующего Сената от 3.04.1867 г. был произведен за выслугу лет с 13.03.1966 г. в очередной чин «надворного советника» (подполковник в пехоте).

Здесь же А. А. Беляев был Всемилоштивейше пожалован орденом Святого Станислава 2-й степени «за отлично-усердную службу и особые труды,

⁸ Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск : МВД по РК. 2019, № 4 (76). С. 9.

⁹ Полицеймейстер / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Полицеймейстер> (дата обращения - 10.01.2021).

засвидетельствованные начальником и комитетом министров» (16.08.1865) и орденом Святого Станислава 2-й степени с Императорской короной «за отлично-усердную службу» (12.06.1868).

На должности полицмейстера А. А. Беляев указом Правительствующего Сената от 15.01.1871 г. № 10 был произведен за выслугу лет с 13.03.1870 г. в чин «коллежского советника». К этому времени он получал жалование 600 руб. в год и столовые – 600 руб. в год, что в целом составляло 1200 руб. в год. или 100 руб. в месяц.

Таким образом, в соответствии с Российским табелем о рангах за все время своей 36-летней «беспорочной службы», получая чины за выслугу лет, начиная с «коллежского регистратора» (Высочайший приказ по гражданскому ведомству от 28.08.1849), он дослужился до чина «коллежского советника» (указ Правительствующего сената от 15.01.1871).

Под руководством А. А. Беляева (18.11.1863 – 18.01.1880) в этот период городская полиция, располагаясь на Полицейской улице¹⁰, наблюдала за состоянием питейных и трактирных заведений в городе (19.11.1866), вела надзор за азартными играми, в т.ч. за игрой в модную тогда «рулетку», что также находилось под жестким контролем и у жандармерии (28.08.1875). Кроме того в Петрозаводске под надзором полиции состояли сосланные студенты столичных институтов за участие в студенческих беспорядках (29.12.1869). В случае любой противоправной политической деятельности с их стороны Петрозаводскому полицмейстеру А.А. Беляеву предписывалось арестовать таковых с заключением в Петрозаводскую тюрьму (19.12.1870).

В начале 1870-х годов в рамках благоустройства города в функции Петрозаводского полицмейстера входили: контроль за очисткой зимнего города от снега для обеспечения проезда пожарного обоза на случай пожаров, контроль за уборкой мусора со сбросом его по указанию полиции в проруби Онежского озера (15.03.1871), контроль за состоянием городских улиц и дорог, а также за состоянием домов и оград (19.07.1871), контроль за изготовлением жестяных табличек с указанием названий городских улиц и номеров на домах (28.07.1877), контроль за сбором добровольных средств на приобретение уличных фонарей для освещения города (8.01.1879).

Также в этот период Петрозаводской городской полиции вменялось обеспечивать полицейский надзор за ссылаемыми сюда с 1848 г. политическими оппонентами действующей власти. К ним добавились сосланные в Петрозаводск мятежные жители из Терской и Дагестанской областей вместе с семьями (10.08.1877), где полиция обязана была вести наблюдение за их жизнью в ссылке (14.04.1879). Кроме того, полицмейстером был организован надзор и за политическими ссыльными из числа интеллигенции, высылаемых в Петрозаводск для работы по специальности (19.07.1878), а также за приезжавшими вслед за ними женщинами (17.08.1878). При этом ссыльные такой категории на отведенных им городских квартирах устраивали тайные собрания (4.06.1879) и вели разговоры революционного характера с распространением запрещенной литературы (5.06.1879). С этого же времени в Петрозаводск также начинается ссылка из Санкт-Петербурга активных участников народнического движения (12.10.1879).

Надзор за ссыльными в значительной мере усложнял деятельность немногочисленной Петрозаводской полиции, равно как и обеспечение возложенных на нее обязанностей по сборам казенного налога, земских и городских сборов. Прежний штат полицейских, утвержденный с 1862 г. уже не отвечал требованиям для выполнения поставленных задач, где по состоянию на 4.07.1878 г. в городе общее число населения составляло 11805 жителей, к которым добавлялись приезжие, прибывающие в навигационный период прямым пароходным сообщением из Санкт-Петербурга.

В этот же период для поддержания здоровья по указанию нового губернатора Г. Г. Григорьева всем чинам и служащим по военному ведомству и в Петрозаводской

---

¹⁰ Позже Полицейская улица будет переименована в Садовую – ныне ул. Кирова (прим. – Автора).

полиции было предписано отпускать из вольной аптеки лекарства с 20% «уступкой» (1.12.1875).¹¹

Прослужив 16 лет в должности Петрозаводского полицмейстера, Алексей Александрович Беляев скончался 18 января 1880 г. в 7.15 в возрасте 50 лет на квартире секретаря Петрозаводского городского полицейского управления Каверзнева. Его скоропостижная смерть вошла в губернскую статистику происшествий и стала основанием в это беспокойное время зарождающейся революции в России для назначения дознания о причинах. До обывателей о смерти полицейского начальника было доведено через газету «Олонецкие губернские ведомости» от 30.01.1880 г. в рубрике «Происшествия в г. Петрозаводске». Там же отмечалось, что умерший был исключен с 24.01.1880 г. из списков чиновников по ведомству МВД.¹²

Тело коллежского советника А. А. Беляев был предано земле на Зарецком кладбище города. В целом сложной гражданской службе он отдал 36 лет, из которых в полиции – 35 лет, честно прослужив в ее рядах и оставаясь до конца жизни на страже российских законов, правопорядка и общественной безопасности граждан.

Семьей А.А. Беляев при такой интенсивной служебной деятельности так и не обзавелся. Однако в полиции продолжали служить полицейскими чиновниками его братья.

1. Беляев Андрей Александрович – служил приставом 1-го стана Повенецкого уезда (1867 – 1869)¹³, непременным заседателем (1880 – 1884, 1886 – 1889) и секретарем (1885) Вытегорского уездного полицейского управления.

2. Беляев Виктор Александрович – служил полицейским надзирателем (1866 – 1867) Олонецкого уездного полицейского управления, помощником исправника (1867 – 1869, 1876) Повенецкого уездного полицейского управления, помощником исправника (1878–1880) Олонецкого уездного полицейского управления и Петрозаводским уездным исправником (1881 – 1896).¹⁴

3. Беляев Павел Александрович – служил секретарем (1873 – 1878) Олонецкого уездного полицейского управления, приставом 2-го стана Лодейнопольского уезда (1878 – 1879) и помощником исправника (1879 – 1886, 1888–1889) Олонецкого уездного полицейского управления.¹⁵

На короткое время в составе Олонецкой полиции всплывает имя Михаила Алексеевича Беляева, непременного заседателя (1880) Каргопольского уездного полицейского управления¹⁶ и секретаря (1881) Лодейнопольского уездного полицейского управления. Также есть имя и Павла Михайловича Беляева, секретаря Лодейнопольского уездного полицейского управления (1891 – 1892).¹⁷ Возможно, они являлись ближайшими родственниками А. А. Беляева, но это тема отдельного исследования.

Таким образом, службе в составе Олонецкой полиции посвятила себя целая династия Беляевых, выходцев из уездного города Олонца, которым родители дали достойное образование, воспитав готовность и способности для честной службы законам и Отечеству.

***

¹¹ Федосов А.В. Основы историко-культурного наследия МВД по Республике Карелия: краткая правоохранительная история карельского края. Часть 1 / Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск.: УРЛС МВД по РК. 2018. Вып. № 1 (61). С. 34-35.

¹² Газета «Олонецкие губернские ведомости». 30.01.1880, № 8.

¹³ НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29/544. Л. 15-16, 290.

¹⁴ НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25/480. Л. 314.

¹⁵ НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 39/861. Л. 40-42, 98-99.

¹⁶ Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск: МВД по РК. 2019, № 4 (76). С. 37.

¹⁷ Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск : МВД по РК. 2019, № 4 (76). С. 12.

Спустя 2 месяца на вакантную должность Петрозаводского полицмейстера приказом губернатора от 24.03.1880 г. был назначен помощник Лодейнопольского исправника, коллежский секретарь Александр Фаддеевич (Федорович) Лопато.¹⁸ Свою карьеру он начал с военной службы, где прошел трудный путь от рядового, унтер-офицера и прапорщика, выйдя из армии в отставку подпоручиком. За это время ему пришлось участвовать в Венгерском походе 1849 г. и в Восточной войне 1853 – 1856 гг., где в мае 1855 г. при героической обороне Севастополя он получил тяжелое ранение осколком гранаты. С выходом в отставку А. Ф. Лопато поступил на гражданскую службу в полицию, где, будучи помощником пристава 2-го стана в Кременецком уезде, Волынской губернии, на юго-западной окраине империи (ныне – Украина), был заподозрен в причастности к шайке мятежников. В ходе проводившегося дознания приказом военного министра империи от 11.05.1863 г. А. Ф. Лопато был лишен прежнего звания подпоручик и всех своих воинских наград, а в 1866 г. по приговору полевого военного суда Киевского округа сослан на поселение в Олонецкую губернию.¹⁹ Но это уже другая тема для изучения нашей краевой правоохранительной истории.

***

В советский период крест на могиле Алексей Александровича Беляева на Зарецком кладбище в Петрозаводске был сломан вандалами, а место последнего упокоения затерялось среди прочих разрушенных могил и до сих пор не найдено.

Находка автором статьи чудом сохранившегося сломанного креста с его именем послужила развитию благородной идеи по созданию на его предполагаемом захоронении «Памятного места полиции Олонецкой губернии. 1776 – 1917 годы». Реализации этого проекта помогли неравнодушные представители руководства завода «Петрозаводскмаш» и ООО «ПЗМ-Сервис». При общей организации этого процесса со стороны подполковника милиции в запасе Вячеслава Пигарёва, председателя Совета ветеранов Управления МВД России по городу Петрозаводску, в итоге удалось создать это узнаваемое теперь памятное место.²⁰

В день 300-летия российской полиции 5 июня 2018 г. на Зарецком кладбище оно было освящено по православному обряду священником Русской Православной Церкви в присутствии начальника УРЛС МВД по Республике Карелия полковника внутренней службы Б. Н. Погорелова, начальника Управления МВД России по городу Петрозаводску полковника полиции Н. В. Красовского, сотрудников этого управления, ветеранов ОВД и автора статьи. Все выступавшие говорили справедливые слова о заслугах Олонецкой полиции, историю которой после Октябрьской революции 1917 года в советский период из идеологических соображений пытались всячески исказить, очернить и навсегда стереть из народной памяти.

Благодаря усилиям всех этих людей в Петрозаводске появилось новое памятное место для достойного отдания воинских почестей долгу и чести бывших чинов полиции Олонецкой губернии, которых в современной России в той же мере принято теперь также называть защитниками правопорядка и общественной безопасности.

---

¹⁸ Газета «Олонецкие губернские ведомости». 26.03.1880. № 23.

¹⁹ НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 35/742. Все дело.

²⁰ Газета «Машиностроитель Карелии». 2018. № 6 (2651). 27 июня.

Eloksen ratas. Колесо жизни. (к 90-летию со дня рождения В. Е. Брендоева)

*Eloksen ratas punoh da punoh
Päiväl dai yö!
Konzu unohtun uneh.*

*Крутится жизни-бытья колесо
Ночью и днем, даже если задремлешь.*

Каждый раз, в трудную или радостную минуту жизни, почему-то очень хочется вспомнить строчку-другую из стихов Владимира Егоровича Брендоева. И всегда вспоминаются детские годы. В семье было принято говорить по-карельски, а жило под одной крышей нашего дома три поколения. Первое произведение на карельском языке, которое нам вслух читала бабушка, было «Евангелие». Подросла я, научилась читать и мне в руки дали эту книгу, где текст был написан на кириллице. Позже, когда в школе нам запрещали общаться на языке (это была маленькая деревенская школа с карельскими друзьями-одноклассниками), и возвращаясь после занятий домой, бабушка спрашивала, как прошел день в школе, конечно, мы с братом жаловались, что не дают говорить по-карельски. А бабушка успокаивала: «Älä, Gal'oi, tiijanimidä, kairoi hhyvin, omalajjal. – Не думай ни о чем, все будет хорошо и в свое время». Как же она оказалась права.

Через много лет я услышала стихи на карельском языке и читал их сам автор – В. Е. Брендоев. Эта встреча состоялась в конце 70-х годов в клубе «Парус», который работал при Олонецкой головной библиотеке. Разве могли не тронуть строки, посвященные родной олонеккой земле.

Anusrannale

Elosminuutuuleltembai,
Merdu kulgia ozan andoi,
Ainos sanoil sulavembil
Juahtut mieleh, Anusrandu.

Juahtuu jogirannas hieru,
Pellet kivittömät, lagiat,
Vahnat koivut kojijn vierol,
Mustat kyltyt, löyly magei.

Kus ma brihačunnu kehtain
Čirkkah kižata dai gr'uuhah,
Valgial, tyynäl kezäehtäl
Humaldua sai tuomen duuhuh.

Juohtuu tuatto talmukäzi,
Jugiah suavun leivän magu,
Kui ei vahnu muamo väzy,
Omua armua meile jagua.

Anusrandu, armas randu,
Kuietjuohtu? Kuietsuvai?
Armas, sillekazvatandua
Passibotonliijanhuvat.

**Родимый берег (перевод с карельского
Олега Мишина)**

Подхватила жизнь как ветром,
Понесла морской волною,
Но воспоминаньем светлым,
Анусранду, – ты со мною.

Помню избы деревенок,
Баньки черные над речкой.
Сладкий пар, душистый веник,
Сень березы над крылечком.

Край, где мальчуганом бегал,
В «чижика» играл и в «рюхи»,
Где хмелел я ночью белой
От черемушного духа.

Край, где поле воздавало
За труды свои сторицей,
Край, где мать не уставала
Добротой своей делиться.

Благодарною отрадой
Душу ты мне смог наполнить.
Край родимый, Анусранду,
Как же мне тебя не помнить?!

В зале было много олончан, клуб «Парус» был почитаем и любим многими. Кто-то усмехался, кто-то, не зная карельского языка и не понимая, слушал нежную мелодию карельской речи. А у меня *suväintikki* – душа трепетала, ведь звучал родной с детства язык. Тем более поэт – наш земляк. Конечно, в те годы я еще не знала его биографии. И только спустя годы мне стало известно, что родился он в одной из старых, красивейших деревень олонецкой земли, в деревне Бережная, которая ныне входит в состав Самбатуксы. И как теперь оказалось, мои корни тоже в этой деревне.

Сегодня на месте дома Брендовых растет раскидистая рябина, буйно цветущая весной и долгую осень, радующая всех гроздьями красных ягод.

Midä olet atkal,
Pihläi kaidulehti,
Hil’l’akkažin seižot
Yksin kaiken ehtän?

Детство поэта прошло в Петергофе, куда от нужды и голода вывез свою семью Егор Семенович. В начале Великой Отечественной войны семья вернулась в Карелию, в родную деревню мамы – Марии Ивановны. Деревня Сюрья – тихая, красивая, трудолюбивая деревня, которую прославили карельские мастера, что плели изумительные соломенные изделия, получившие на Парижской Всемирной выставке 1900 года Большую серебряную медаль. Автором этих работ была Матрена Комиссарова. Мама поэта тоже из семьи Комиссаровых.

Во время оккупации 10-летний Володя кормил свою семью, пел песни для финских солдат, которые платили ему сахаром и галетами. Рано ступил на рабочую стезю, работал бондарем на Куйтежском промкомбинате. Как вспоминали старожилы Куйтежи, изделия сделанные руками юного бондаря, пели, звенели, радовали души земляков.

В 1946 с войны вернулся отец и заставил сына закончить учебу в школе. После окончания школы семейный совет решил, что Владимир должен поступать в Сортавала и стать агрономом. Но вмешалась судьба. В карельском языке для емкого обозначения этого слова есть карельское – *oza*. И это, действительно, так.

Поступил в рыбопромысловую школу, что в Беломорске. Карельская душа, долгое время находясь в разлуке с родной землей, тосковала по родному языку и любимой олонецкой земле. А в тетрадь, что была свернута трубочкой, ложились строчки:

Kodoimuale

Eräs – «linnunmaidua» eččiy,
eräs – «počinsarvia».
Millo – olišbo vai meččy,
oldišbo vai järvet.

Oliš ainos kevätkägöi,
stolal leiby-suolu,
da vie inehmiine – jagua
pahamieli puolei.

Ymmärdäš vai pedäjikön
tuhmu kirves ohi.
Kuuluš tiketändy tikan.
Kudoš joves lohi.

Engo eččis «počinsarvia»,
engo «maidua linnun»,
nägižin vai minä harvem
revus järven pinnan.

Olišbo vai kodoilalem
muamanpido lämmin,
tervehenny oliš jalo
ruadai-talmukämnen.

Kestän kai, mi ozal pandu...
Maido – vältäy kaivos...
Olišbo vai, Kodoirandu,
selgeisinuntaivas...

Долгое время ходил в море, затем работал в рыбоохране на Онежском озере и продолжал писать на родном языке.

Много было пережито, истоптано тропинок, и много раз стучаться в двери, чтобы доказать, – можно – можно и нужно писать стихи и рассказы на родном языке. Первые встречи с карелами, на которых словно проверял, а стоит ли? И невообразимая реакция слушателей со слезами на глазах, а после встреч окружавшие поэта земляки, и спрашивавшие, как так получается, что язык уходит. А он ответил своим стихотворением, убеждая всех в том, что язык – не тулуп, но в холод согреет и в гору взобраться поможет, главное не стыдиться его, а нуждаться в нем.

On hengis kieli tuattolin,
vie ei pie panna tuohustu.
Sa kodvaine vai vuottele,
se näppižel vai myöhästy...

Se kai, mie meile tuatas jäi,
on, tiettäy, arms omuttu,
no ylbeilemmö, vuota vai,
myö livvinkielen čomuttu.

Родной земле (перевод с карельского Георгия Чернобровкина)

Заморских диковин кому-то не хватит
для полного счастья. А вот для меня
важнее нет леса спокойных объятий
да шири озерной на все времена.

Была бы всегда сладкозвучна кукушка,
да хлеб на столе, и стояла бы соль,
и был бы родной человек в комнатухе,
чтоб смог разделить пополам мою боль.

Чтоб только топор понимал, сколько муки
он может извлечь из елового пня.
Мне слышать бы дятла задорные звуки
да видеть в лососе сиянье огня.

Не надо диковин. Поверьте не надо.
Я видеть хочу, что реки берега
чисты, как и прежде, что озера пряди,
как некогда, радуги красит дуга.

Что мамы любовь согревает нас вечно,
что все людям в радость: и отдых и труд.
Лишь было бы небо спокойно и млечно
как счастье, что для других берегут.

Я вынесу все, что судьба предназначит.
С родного колодца вода – молоко.
И кто любит родину – смотрит иначе
на многие вещи и дышит легко.

Он жив еще родительский язык,
Вы на помин не ставьте ему свечи.
И бьет еще живительный родник
Чуть опоздав, губам людским на встречу.

Он все, что нам осталось от отцов
И потому нам близок он по крови.
И верю я, что все переборов,
Язык карельский воссияет в слове.

*Перевод с карельского Георгия
Чернобровкина*

Он действительно верил в это. Вернулся на олонекскую землю. Встретил любовь своей юности. Писал, писал и волновался за сохранение языка.

И еще Владимир Брендоев сказал слова, которые близки каждому народу: «Язык ведь не просто средство, при помощи которого можно пообщаться с соседом. На нем держится родовая память, он связывает старое с молодым, прошлое с настоящим, он проводник народной мудрости и нравственности». А его целый цикл о Временах года – и какие слова, эпитеты нашел поэт, воспевая родную природу, родную Карелию.

Sa armas olet kadajal dai kivel,
Sa armas järvil, koskol, mečäl, suol.
Ma tunnen, buite minun joga nivel
Tiä ruadau parem, omal kodoimual.

Мне любви можжевельники и скалы,
Озера и леса земли моей.
Каким бы ни был хворым и усталым,
Я оживаю средь родных полей.

Sa armas olet millo syyzkullal.
On millo armas terveh viilei siä.
Ku talven tuhot huolitetah tulla,
Sa valguas sovas – armahemb vie.

Мне край мой дорог золотом осенним,
Холодные дожди, и те по мне.
В одежде снеговой под небом серым
Родная сторона мила вдвойне.

Niil ruutil tarkoil, čomenduksil vähil,
Kui armahannu pyzyä talviteil?
On hälyy sinun aino andilahil,
Sih nero suuri pidäy olla heil.

В простых нарядах, скромных, скромных
украшеньях
Среди зимы невестою она
Великое хранит многотерпенье,
Забот безотлагательных полна.

Se armas millo miehen ruavol čomal,
Sil, kudual kuoltuu elos jatkua voit,
Sil, kudual sinä hyväl nerol omal,
Min tahto hyödyu rahvahale toit.

Мне люб мой край крутой мужской
работой,
Той, что за смертью продолжает жить,
Пленя красотой своей добротной,
Готовой людям с пользою служить.

Min minä muadu mieräin, mieräin merii,
Min hyviä, čomua linnua minä näin,
Dai ečindöile ozan euluh čerii-
Aparahači – kodoirannalpäin.

Морей и стран я повидал немало,
Чужие города меня влекли,
И странствовать по свету не устала
Душа. Но что милей родной земли?

Перевод с карельского Олега Мишина

Мне всегда хотелось, чтобы люди, не знающие карельского языка, могли понять, услышать слова признания карела родному краю. Так появилась идея создания двуязычного сборника стихов. Он получился и увидел свет в 2014 году. Это «Eloksenlangu – Нитьжизни». И книга получилась для души.

Kuudamoine kannikko
uidau lames lahnannu.
Kodi meččyrannikol
kaikkineh on vahnannuh.

Kazvau levol sammaldu.
Uni hänel rauhažu.
Lammes vetty ammuldau
taivas tähtikauhažel.

Venehty ku sorzaštu
lammen selgy kannattau.
Hebo korvat korhišti:
hukat iäni annettih.

Korgial randumättähäl
vahnu riihi mustottau.
Vongeh bričkan rattahien
iänel itkuu mustoittau.

Плывет горбушкой в ламбушке луна,
похожая на рыбу, а избушка,
состарившись за век, стоит одна
на кромке света у лесной опушки.

Спит дом карельский безмятежным сном
под крышею уже совсем замшелой.
И небо звездным черпает ковшом
из ламбы воду, задевая ели.

Как невесомый селезень, плывет
по ламбе лодка, и вода струится,
и слышно, как качает небосвод
осенний волчий вой, и кобылица
пугливая ушами ночь прядет
на берегу высоком, и овина
пятно темнеет, и плывет вперед
моя лодчонка.

Время воединосвязалось и почудилось на
миг, когда телег колеса закрипели,
мне воплениц рыдания и крик
среди уснувших звезд в лесной купели.

*Перевод с карельского
Георгия Чернобровкина*

И отрывок из стихотворения о весне. Ведь можно свою любовь высказать и на карельском.

Kevät

Et sa ruvennuh «äijiä maltamah»,
huondespakkaine ebävoivaine,
rubei sinulgi «vägi vältymäh»...
Nagrau ihalmua nuori koivuine.

Pilvet-hattarat kulut, loukkoloil,
mi teil kiirehii? Kunne lennättö?
Sudre juoksetto lumijoukkoloil,
kevät, yksikai, teidy ennätti.

Paijus biädžöihyöt valgeikarvažet.
Ojat puhkettih. Jogi vuolas vuo.
Tuomi oijendi oksat harvažet.
Tuulou suvespäi. Suli kyndömuu.

Tuli uvvessah kevät vuorole,
tulles kaikile omat lahjat toi:
lämmiä vahnale, lembiä nuorele.
Minä uinota keväyöl en voi.
Vuvvetkuvirstat, eloskumatku.
Ennustua ei sua, kunnessah jatkuu.

Весна (перевод с карельского Георгия Чернобровкина)

Слаб утренник и немощен мороз,
и ты не прыток – силы на исходе.
Среди вздохнувших теплотой берез
я радуюсь весенней непогоде.

Портянки туч – дырявое тряпье –
Куда летите и чего спешите?
За снежной лавой? Так весна ее
обогнала и берега расшиты

сияющим руном: барашки ив
дрожат над полноводною рекою,
весенняя черемуха, ожив,
ластится к пашне белой головою.

Весна пришла и принесла дары:
тепло для старых и любовь для юных.
Мне не уснуть до утренней поры
весенней ночью, собирая руны.

Годы – как версты и жизнь – словно путь:
Не угадаешь, как долго продлится.

А память жива. Как сказал поэт в одном из своих стихотворений «Араһаһікодораннаһііп – А пригодился на родной земле» - и это действительно так. Уже 21 год шагает по республике Фестиваль карельской литературы имени В. Брендоева. Как он и мечтал, появились последователи, пишущие на родном языке.

В этом году Фестиваль, посвященный 90-летию В. Е. Брендоева пройдет под девизом: Minunhengenhuväkse – Для радости моей души.

КРОО «Олонецкие карелы» и Олонецкая национальная библиотека инициировали большое дело – создание памятника поэту, заложившему краеугольный камень в возрождение карелоязычной литературы. Много вопросов, много проблем. Открыт счет для сбора средств. Дай Бог, эта затея осуществится – это будет не просто памятник поэту, это памятник сыну родной земли, главным словом творчества которого было слово «Любовь». Любовь к родине. К родной олонецкой земле, к трудолюбивому карельскому народу, боль за затухающие деревни и умирающий язык, и безмерная к ним любовь и привязанность. И как наказ всем строчки из стихотворения «Колесо жизни» (*перевод с карельского Георгия Чернобровкина*).

Elokseslienöy
raiživuo riedy,
anna ei ečitä
kebjiedy tiedy.

Kebjei on tyhjä,
helpo sen hindu,
lyhyt ku lykky,
argu ku lindu.

Veriine talmu,
suolaine higi
jugiele andau
pitkemiä igiä.

Viuhkakkua virstat,
pitkene matku,
vunukois meijän
pyöryndyjatkuu!

След колеса,
если ровен и прям,
наших детей приведет
сразу к счастью.
Но, может, в жизни
другим колеям
следовать стоит, хотя бы отчасти,

и не искать в жизни
легких путей:
легкое – значит пустое, удача,
птица пугливая,
что без затей
вырвется в небо, судьбу околпачив.

Только трудом,
сквозь соленейший пот, тяжесть дороги
даст долгие годы.
В детях и внуках продолжится род.
Длятся дороги, кружатся восходы.

Сведения об авторах

Агамирзоев Карен Михайлович, писатель, краевед.

Апроду Юлия Васильевна, специалист отдела экспозиционной и выставочной работы бюджетного учреждения «Музей изобразительных искусств Республики Карелия».

Барина Людмила Викторовна, краевед.

Борисов Игорь Викторович, кандидат геологических наук, ученый секретарь муниципального бюджетного учреждения культуры «Регионального музея Северного Приладожья».

Булгаков Егор Владимирович, студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Войтюшенко Евгений Павлович, студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Голикова Юлия Сергеевна, студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Емелин Илья Борисович, редактор журнала «Subclureo».

Ершов Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, краевед.

Жукова Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет»; младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории - обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук».

Ильина Ирина Григорьевна, главный библиотекарь муниципального учреждения «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко».

Ицксон Елена Евгеньевна, архитектор, краевед.

Калинина Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Кондратьев Василий Григорьевич, методист государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Карелия «Карельский институт развития образования»

Кулаковская Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет», президент Карельской региональной общественной организации «Генеалогическое общество Карелии».

Логвиненко Екатерина Сергеевна, научный сотрудник бюджетного учреждения «Национальный музей Республики Карелия».

Макушева Мария Сергеевна, студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Милевская Светлана Николаевна, краевед краеведческого клуба «Oma kodі - Родной дом» (г. Кондопога).

Минвалеев Сергей Андреевич, младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории - обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук».

Мошина Татьяна Александровна, краевед.

Намятова Елена Сергеевна, начальник отдела федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж».

Нилов Виталий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Новоселова Виктория Андреевна, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Приобращенский Андрей Владимирович, кандидат филологических наук, научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук.

Садовская Елена Илларионовна, краевед краеведческого клуба «Ома kodі - Родной дом» (г. Кондопога).

Сайконен Елена Анатольевна, главный библиотекарь отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия».

Соколова Ирина Валентиновна, краевед.

Соловьева Полина Николаевна, главный библиограф отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия».

Степанов Михаил Артемович, директор Фонда Ортъё Степанова;

Степанова Ольга Николаевна, руководитель экспозиций Фонда Ортъё Степанова.

Тутова Анна Яковлевна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет».

Федосов Александр Валентинович, ведущий специалист-эксперт Управления по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Карелия.

Федотова Вера Владимировна, библиотекарь муниципального учреждения «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко».

Федулова Галина Михайловна, ведущий библиотекарь сектора национальной и краеведческой литературы Олонецкой национальной библиотеки Муниципального казенного учреждения «Олонецкая централизованная библиотечная система».

Фитисова Анна Евгеньевна, заведующая сектором «Информационно-краеведческий центр» муниципального учреждения «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко».

Харитонова Дарья Вадимовна, студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Чикина Наталья Валерьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории - обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук».

Краеведческие чтения: материалы XV научной конференции
«Карелия в слове, тексте, образе»

(17 - 18 февраля 2021 года)

Составитель Соловьева Полина Николаевна
Технический редактор Семенова Наталия Борисовна